

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BJKU Y

XXIV. 55
241

указ

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОМИССИИ

SLAVIC DIVISION

MAR 07 1997

HARVARD COLLEGE LIBRARY

SLAVIC DIVISION

MAR 07 1997

HARVARD COLLEGE LIBRARY

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Подъ редакціей П. М. Добровольскаго.

1902

ЧЕРНИГОВЪ

ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1. Журналы засѣданій Черниговской губернской ученой архивной комиссіи	Стран. 3—46

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

1. Архивъ Черниговскаго кафедральнаго собора. П. М. Добровольскаго	1—68
2. Юрьевская Божница, съ рисункомъ. Его-же .	69—93
3. Преосвященный Филиппъ епископъ новгород- сѣверскій, съ портретомъ. Его-же	95—136
4. Топографическія описанія городовъ Черни- гова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами (рукописи 1783 г.), съ предисловіемъ П. М. Добровольскаго	137—149
I Топографич. описаніе города Чернигова . .	151—162
II » » повѣта Черниговскаго	162—171
III » » города Нѣжина . .	171—178
IV » » повѣта Нѣжинскаго .	178—182
V Наименованіе селеній и владѣльцевъ, приложеніе къ описанію Нѣжина и его повѣта	182—207
VI Топографич. описаніе города Сосницы . .	207—211
VII » » повѣта Сосницкаго . .	211—218
VIII Алфавитный реестръ о селеніяхъ, состоя- щихъ въ повѣтѣ Сосницкомъ	219—222

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОМИССИИ

1900—1902

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1902

Содержание

1. Введение

2. Заключение

Печатается по определению черниговской архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий.*

3. Приложение

4. Литература

5. Заключение

Журналы засѣданій черниговской губернской архивной комиссіи.

1.

Во вторникъ, 7 ноября 1900 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя А. А. Муханова, состоялось очередное засѣданіе губернской архивной комиссіи, на коемъ присутствовали члены: П. М. Добровольскій, Г. Г. Пикусъ и Р. А. Чарнецкій, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

Доложено о ремонтѣ помѣщенія комиссіи на средства черниговской городской управы, при чемъ въ одной изъ комнатъ заложено два окна, чѣмъ увеличился простѣнокъ, дозволившій помѣстить тамъ нѣсколько портретовъ; стѣны оклеены новыми обоями и побѣленъ потолокъ, главное же въ комиссіи — переложено три печи, что дало наконецъ возможность бывать въ музеѣ зимою и заниматься тамъ изрѣдка, ибо печи теперь хотя и топились каждый день, но вслѣдствіе недостатка средствъ въ комиссіи, дрова расходовались чрезвычайно умѣренно. Въ прежнее же время зимою оставаться долго въ комиссіи нельзя было безъ вреда для здоровья. Другія поправки: окраска пола, оконныхъ рамъ и дверей, а также починка желѣзной крыши, давшей въ нѣсколькихъ мѣстахъ течь, и проч. отложены управою до весны 1901 года. Несмотря, однако, на относительное улучшение печей, въ двухъ комнатахъ появилась сырость, и до постановки большой желѣзной печи непремѣннымъ попечителемъ комиссіи, занятія въ музеѣ и библіотекѣ были прямо невозможны. Сырость, кромѣ того, вредно отзывалась на архивѣ комиссіи, куда дѣла поступаютъ для вѣчнаго храненія.

Интересъ въ обществѣ къ архивной комиссіи не ослабѣваетъ, и тутъ надо упомянуть о предсѣдателѣ оной графѣ Г. А. Милорадовичѣ, принесшемъ въ даръ комиссіи нѣсколько предметовъ цѣнной мебели. Большинство другихъ приношеній заключалось въ старыхъ мѣдныхъ монетахъ и вещахъ, нениѣющихся почти никакого значенія.

Продолжали поступать дѣла изъ сенатскаго архива и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, напримѣръ отъ И. Д. Дейкуна бумага и документы по постановкѣ въ Нѣжинѣ памятника Гоголю, и проч.

Весь этотъ историческій матеріалъ систематизируется и приводится въ порядокъ исключительно и только однимъ правителемъ дѣлъ.

Изданъ третій выпускъ трудовъ архивной комиссіи, напечатанный подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ. Какъ приложение, въ выпускѣ этомъ помѣщены письма графа Кушелева къ сыну его Александру, съ предисловіемъ П. Н. Тиханова.

Представленъ первый выпускъ каталога музея черниговской архивной комиссіи, составленный П. Н. Тихановымъ.

Далѣе, П. Н. Тихановъ сообщилъ историческую справку объ архивномъ дѣлѣ въ черниговской губерніи, при чемъ докладчикъ прочиталъ найденное имъ въ сборной папкѣ консисторіи (№ 3259) замѣчательное отношеніе настоятеля новгородсѣверскаго спасо-преображенскаго монастыря іеромонаха Гedeона Трофимовича, о Евстратію Самборовичу „архимандритѣ елецкому со всѣмъ дому архиерейскаго консисторомъ“. Вотъ это отношеніе:

„Висоце в' Вогу преподобѣйшій Господине Мосце ѿтче Архимандрита Елецкій со всѣмъ дому Архиерейскаго Консисторомъ.

Получивши поважный указъ, такъ и протчимъ обителемъ, якъ тежъ и до нашей отъ Консистору писанный, зобравши бра-

тію, шний вычиталисмо. И зрозумѣвши в' немъ Его Царского Священнѣйшаго Величества, сіятельнѣйшаго князя губернатора Кіевского повторний Имянный указъ, дабысмо древніе жалованніе Царскіе грамоти, куріозніе писма и оригеналніе, такожде гисторическіе книгы печатніе и писанніе ради переписанія в' Кіевогубернскую Канцелярію з' шбытели нашой выдаля, того-жъ часу в' скарбцѣ нашомъ винайшовши списки листовъ правнихъ, такожде и унѣверсалы бывшихъ гетмановъ данніе на волости монастырскіе, посплаемъ честнымъ іеромонахомъ штцемъ Макаріємъ и діакономъ Павломъ в' домъ архирейскій, и вашего прендобія и всего Консистору поважному разуужденію или якіе потребніе отсплата повелите в' Кіевъ, или якіе малопотребніе удержати. Сторони оригеналовъ самихъ, такожде и книгъ древнихъ гисторическихъ извѣствуемъ вашему прендобію, что архирей Божий (Антоній Стаховскій) едучи на Москву, з' собою всѣ оригеналніе писма побралъ, и при нихъ честныхъ іеромонаховъ двоухъ, Николая устанника и Софронія взялъ. А книгъ гисторическихъ древнихъ невинайшлисмо, поневажъ блаженной памяти Дмитрій Ростовскій и прочія бывшіе архимандрити шбытели Всемилюствиваго Спаса, которая якому подобалася — розобрали. Ш тоъ вѣство учинивши вашему прендобію, благословенію его отческому себе вручаемъ, пребывая прендобія вашего милостивнѣйшаго намъ отца и добродѣя смиренний іеромонахъ Гедешъ Трофимовичъ, послушникъ, зо всею еже ѿ Христвъ братією.

З' шбытели Всемилюствиваго Спаса Нов (городсверскаго).
Февраля 17: 1721 року".

Въ заключеніе П. М. Добровольскій прочелъ свой очеркъ о епископѣ Иродіонѣ Жураковскомъ, составленний главнѣйше по дѣламъ архива Св. Синода.

Избраны въ члены архивной комиссiи: секретарь Черниговской городской управы А. В. Верзиловъ и Е. П. Корниловичъ, послѣдній какъ сотрудникъ.

Подлинный подписали: предсѣдатель графъ Милорадовичъ, члены: Г. Пикусъ, П. Добровольскiй и правитель дѣлъ П. Тихановъ.

2.

1901 года, iюля 2 дня, въ понедѣльникъ, въ домѣ графа Милорадовича, состоялось очередное засѣданiе черниговской архивной комиссiи, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя графа Г. А. Милорадовича, въ составѣ членовъ: Н. М. Волкова, П. М. Добровольскаго, А. С. Долгово-Сабурова, В. О. Круковского, Г. Г. Пикуса, М. А. Скаржинскаго и Ѳ. М. Уланца, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

1. По утвержденiи протокола предшествующаго засѣданiя, правитель дѣлъ доложилъ о скудости денежныхъ средствъ комиссiи, а казначей оной П. М. Добровольскiй представилъ кассовый отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ комиссiи за время съ 1897 по 1 iюля 1901 года, включительно.

Къ 1 января мѣсяца 1897 года оставалось въ кув. кон. назнчiи 457 20

Въ 1897 году поступило на приходъ: % % на вкладъ по текущему счету причислено банкомъ за 1896 годъ 12 85

Субсидiй отъ городовъ и земствъ, пожертвованiй и проч. 487 37

Членскихъ взносовъ . . . . . 331 —

Итого поступило 533 22

А всего съ остаточными было 990 42

Въ теченіи 1897 года израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ за три послѣдніе мѣсяцы	200	6
На жалованье сторожу за то же время	13	—
Столяру за библиотечныя полки	16	—
На дрова съ распилюю ихъ	35	60
Рамки для портретовъ и картинъ	4	50
На канцелярскія принадлежности и др. мелкіе расходы	174	6

Всего израсходовано . 443 22

Остаткомъ къ слѣдующему 1898 году перешло . 547 20

Въ 1898 году поступило на приходъ: членскихъ взносовъ	120	—
‰ ‰ за 1897 годъ причислено банкомъ	20	75
Субсидій отъ земствъ, городовъ, пожертвованій и др.	397	45

Итого поступило . 538 20

А съ остаткомъ отъ 1897 года было . 1085 40

Въ 1898 году израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ	800	—
На жалованье сторожу музея	48	—
По счетамъ типографіи губернскаго правленія	129	35
Прочіе мелкіе расходы по канцеляріи и др.	7	4

Всего израсходовано . 984 39

Остаткомъ къ 1899 г. перешло . 101 1

Въ 1899 году на приходъ поступило:		
Членскихъ взносовъ	811	—

% % по текущему счету за 1898 годъ при-	
числено банкомъ	11 90
Субсидій и другихъ поступленій	1421 87
<hr/>	
Итого поступило . 1514 77	
А съ остаткомъ отъ 1898 г. было . 1615 78	
Въ 1899 году израсходовано:	
На жалованье правителю дѣль (за январь 66 р.	
66 к., а съ февраля по 85 р. въ мѣсяць)	1001 66
На жалованье сторожу музея	56 —
На поѣздку правителя дѣль П. Н. Тиханова	
въ Кіевъ на археологическій съѣздъ въ качествѣ	
депутата отъ комиссіи	50 —
По счетамъ типографіи губернскаго правленія	
за печатаніе трудовъ комиссіи, бланковъ и проч.	291 35
Кіевской типографіи Бульженко за снимки ко	
второму выпуску трудовъ комиссіи	48 —
На дрова	35 —
Канцелярскіе и другіе мелкіе расходы	78 85
<hr/>	
Всего израсходовано . 1560 86	
Остаткомъ къ 1900 году перешло . 54 92	
Въ 1900 году на приходъ поступило:	
Членскихъ взносов	91 —
% % за 1899 годъ причислено банкомъ	13 1
Субсидій и другихъ поступленій	511 68
<hr/>	
Итого поступило . 615 69	
А съ остаткомъ отъ 1899 г. было . 670 61	
Въ 1900 году израсходовано:	
На жалованье правителю дѣль	305 —

Примѣчаніе: Жалованья правителю дѣлъ слѣдовало бы выдать за весь годъ, по расчету 85 р. въ мѣсяць—1020 руб. Такимъ образомъ, за недостаткомъ средствъ въ комиссіи, осталось невыданными ему за 1900 г. всего 715 рублей.

На жалованье сторожу музея	60	—
На дрова съ распилюю ихъ	28	95
На отправку панихиды по скончавшимся почет- нымъ членамъ комиссіи: Майковъ, кн. Долгору- ковъ и др.	3	90
Канцелярскіе и другіе мелкіе расходы по содер- жанію комиссіи съ ея музеемъ и библіотекой за годъ.	223	9

Всего израсходовано . 620 94

Остаткомъ къ 1901 г. перешло . 49 67

Въ 1901 году по 1 іюля на приходъ поступило:

% % по текущему счету за 1900 годъ при- числено банкомъ	8	78
Субсидіи отъ губернскаго земства	300	—
Членскихъ взносов	21	—

Итого поступило . 329 78

А съ остаткомъ отъ 1900 г. было . 379 45

Въ расходъ по 1 іюля 1901 г. значится:

На жалованье правителю дѣлъ	300	—
---------------------------------------	-----	---

Примѣчаніе: По 1 іюля, т. е. за шесть мѣсяцевъ прави-
телю дѣлъ слѣдовало бы выдать 510 р. Такимъ образомъ ему
недоплачено 210 руб.

На жалованье сторожу музея за 6 мѣсяцевъ	30	—
--	----	---

Всего въ расходъ . 330

Остаткомъ на 1 іюля 1901 года переходитъ всего 49 р. 45 к., каковая сумма и находится въ черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по текущему счету № 11.

Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ цифровыхъ данныхъ отчета видно, что въ настоящее время остаткомъ къ 1 числу іюля мѣсяца 1901 года имѣется въ наличіи только 49 руб. 45 к. и кромѣ того имѣются два дефицита по статьѣ „жалованье правителю дѣлъ“, на удовлетвореніе каковой потребности въ 1900 году недостало 715 рублей, а въ 1901 году не хватило 210 рублей, всего же 925 рублей. Кромѣ того, правителемъ дѣлъ П. Н. Тихановымъ представлено оправдательныхъ документовъ на произведенные имъ изъ собственныхъ средствъ необходимыя мелкіе расходы по комиссіи всего на сумму 27 р. 98 к., каковая сумма подлежитъ возврату. Всего же причитается выдать П. Н. Тиханову 952 р. 98 к., на покрытіе каковаго обязательнаго для комиссіи расхода средствъ у нея однакоже не имѣется, кромѣ вышеуказанныхъ 49 р. 45 к.

2. По прочтеніи отчета, членъ комиссіи В. О. Круковский и другіе настаивали на обсужденіи вопроса объ изысканіи средствъ, безъ которыхъ немислимо существованіе самого учрежденія, при чемъ В. О. Круковскимъ возбужденъ былъ еще вопросъ о необходимости удовлетворенія содержаніемъ П. Н. Тиханова, который не получаетъ такового уже нѣсколько мѣсяцевъ, и вообще обсудить вопросъ о выдачѣ содержанія правителю дѣлъ за все время его службы въ комиссіи полностью и въ разнѣрѣ согласно сдѣланному графомъ Милорадовичемъ въ засѣданіи 15 іюня 1897 года заявленію о вознагражденіи П. Н. Тиханова. Но вопросъ сей не былъ подвергнутъ обсужденію: графъ Милорадовичъ заявилъ только, что можетъ ссудить П. Н.

Тиханову денегъ сколько нужно), когда же послѣдовало возраженіе, что ссуды этой нечѣмъ будетъ возмѣстить, графъ сказалъ, что *это его дѣло*.

3. Затѣмъ председатель Арочель выдержку изъ одного стариннаго документа и нѣсколько таковыхъ принесъ въ даръ комиссiи.

4. Далѣе графъ Милорадовичъ предложилъ собранію просить чрезъ посредство его, графа, — Его Императорское Высочество Великаго Князя Георгія Михайловича принять черниговскую архивную комиссію подъ Его Высочайшее покровительство. Предложеніе это принято съ радостію.

5. Редактированъ списокъ членовъ комиссiи, причемъ тѣхъ изъ нихъ, кто долгое время или совсѣмъ не уплачивалъ своихъ взносовъ, или же кто прямо сдѣлалъ заявленіе о нежеланіи быть членомъ комиссiи, положено считать выбывшими изъ ея состава.

6. Избраны въ число членовъ: инспекторъ черниговскаго городского трехкласснаго училища Степанъ Петровичъ Квасниковъ и чиновникъ черниговской духовной консисторіи Евгений Александровичъ Корноуховъ.

7. Поступили членскіе взносы: отъ М. Н. Волкова 18 р., А. И. Долгово-Сабуровой 18 р. А. С. Долгово-Сабурова 6 р., В. О. Круковского 3 р. и Ѳ. М. Уманца 6 р., всего пятьдесятъ одинъ (51) рубль.

Засѣданіе было закрыто въ 10^{1/2} часовъ вечера.

Подлинный подписали: Долгово-Сабуровъ, Петръ Добровольскій, В. Круковскій, Г. Г. Пикусъ и П. Тихановъ.

3. В среду, 2 января 1902 года, под председательством
непрежнего попечителя черниговской архивной комиссиі Е. К.
Андреевскаго, въ домѣ начальника губерніи, состоялось засѣданіе
архивной комиссиі въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго,
А. С. Долгово-Сабурова, Е. Н. Зеленецкаго, Е. А. Корноухова,
Г. Г. Пикуса, Н. Д. Рудина, В. И. Федутинова и А. К.
Ярыгина, при управителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

На этомъ засѣданіи:

1. Прочитанъ протоколъ предшествующаго засѣданія, 2-го
іюля 1901 года.

2. Доложено письмо графа Г. А. Милорадовича на имя
начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, отъ декабря 1901 г.,
объ отказѣ его, графа Милорадовича, отъ званія председателя
черниговской архивной комиссиі. При этомъ начальникомъ
губерніи предложено было наличному собранію членовъ ком-
миссиі избрать новаго председателя на мѣсто графа Милорадо-
вича. Въ отвѣтъ на это члены комиссиі обратились къ Е. К.
Андреевскому съ убѣдительною просьбою принять на себя пред-
сѣдательство, но въ виду многосложности прямыхъ своихъ обя-
занностей, онъ положительно отъ сего отказался, заявивъ при
семъ, что и не будучи председателемъ комиссиі постарается
сдѣлать для блага ея все что возможно. Вслѣдствіе такого кате-
горическаго отказа Е. К. Андреевскаго, собраніе, по его пред-
ложенію, занялось избраніемъ председателя комиссиі, и таковымъ
закрытою подачею голосовъ оказался директоръ черниговской
гимназіи Евгений Николаевичъ Зеленецкій.

3. Доложено прошеніе правителя дѣлъ комиссиі П. Н.
Тиханова, объ увольненіи его отъ должности, поданное бывшему
председателю комиссиі 5-го іюля 1901 года и возвращенное

съ помятою графа Милорадовича, что онъ соглашается на это увольнение съ 1-го сентября, при чемъ „комиссія обязывается уплатить все недоплаченное жалованье“, и председателемъ будетъ предложено на первомъ-же засѣданіи комиссіи, во вниманіе къ заслугамъ П. Н. Тиханова, „которыя онъ сдѣлалъ для черниговской архивной комиссіи впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ“, избрать его почетнымъ членомъ. Собраніе просило, однако, П. Н. Тиханова не покидать комиссіи, а оставаться руководителемъ ея въ новомъ періодѣ жизни, и правитель дѣлъ согласился временно продолжать свои занятія въ архивной комиссіи.

4. Избраны почетными членами комиссіи: преосвященный Филиппъ епископъ Новгородсѣверскій, викарій черниговской епархіи, и хранитель рукописнаго отдѣленія Императорской Публичной Библіотеки Иванъ Афанасьевичъ Вычковъ.

5. Поступили членскіе взносы: отъ М. А. Сваржинскаго недоимки за 1900 годъ два (2) рубля и за 1901 годъ три (3) рубля; отъ Н. Д. Рудина за 1901 годъ три (3) рубля, и отъ непрѣмѣннаго попечителя и почетнаго члена комиссіи Е. К. Андреевскаго на нужды комиссіи—десять (10) рублей.

Засѣданіе объявлено закрытымъ въ 11 часовъ вечера.

Подлинный подписали: Е. Зеленецкій, П. Добровольскій, Е. Корноуховъ, Г. Пякусъ, А. Ярыгинъ и П. Тихановъ.

4.

Въ среду 30 января 1902 года, въ одной изъ залъ мужской гимназій, состоялось очередное засѣданіе архивной комиссіи подъ предѣдательствомъ предѣдателя Е. Н. Зеленецкаго, въ

составъ членовъ: Ш. М. Добровольскаго, А. И. Долгово-Сабуровой, А. С. Долгово-Сабурова, Е. А. Корноухова, В. О. Бруковского и А. Р. Черепова, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

1. По открытіи засѣданія, правителемъ дѣлъ прочитанъ былъ протоколъ предшествующаго засѣданія, каковой затѣмъ и былъ подписанъ присутствовавшими членами.

2. Затѣмъ правителемъ дѣлъ прочитаны были полученные благодарственныя извѣщенія: отъ его преосвященства, владыки Филиппа, епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи, избраннаго въ предшествовавшемъ засѣданіи комиссіи въ число почетныхъ членовъ ея, и отъ Е. А. Корноухова, избраннаго собраніемъ 2 іюля 1901 года въ число членовъ комиссіи. Е. А. Корноуховъ въ своемъ отзывѣ отъ 27-го января, выражая благодарность комиссіи за избраніе его, пишетъ: „по мѣрѣ силъ своихъ буду стараться сдѣлать что могу полезное. Занятія въ комиссіи для меня дороги еще и потому, что нерѣдко, сидя за столомъ въ архивѣ и библіотекѣ комиссіи я душевно успокаивался и забывалъ о мелочахъ обыденной жизни“.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

3. Послѣ сего правителемъ дѣлъ доложено было, что въ комиссію за время съ октября 1901 по январь сего 1902 года поступили слѣдующія приношенія:

А) отъ начальника губерніи Е. К. Андреевскаго: коллекція игрушекъ, сдѣланныхъ изъ папье-маше въ исправительной колоніи малолѣтнихъ преступниковъ.

Зарядный ящикъ шведской артиллеріи (старинный).

Три литографированныхъ картины, съ изображеніемъ на одной Императора Александра II, молящагося у гробницы своего отца наканунѣ объявленія манифеста 19 февраля 1861 года,

на другихъ двухъ, такъ называемыхъ „любочныхъ“, московскаго изданія—событіе 1 марта 1881 года.

В) отъ М. А. Скоропадской:

Два сапога Голштинской гвардіи XVIII вѣка. (Предметы достойныя любопытства).

В) отъ Э. Э. Довкгело:

Два парныхъ кремневыхъ пистолета.

Одноствольное кремневое ружье съ чеканною надписью на стволѣ: „Lazagino cominazzo“. Ложа рѣзная позднѣйшаго происхожденія.

Орденъ Почетнаго Легіона, съ изображеніемъ Наполеона I.

Двѣ серебряныхъ медали: одна за взятіе Парижа 19 марта 1814 года, другая за турецкую войну 1828—1829.

Серебряный меджидіе, выбитый въ память Крымской войны. На одной сторонѣ его находится турецкая въ лавровомъ вѣнкѣ надпись и время по егирѣ, на другой четыре національных знамени: французское, турецкое, англійское и сардинское — эмблема союзныхъ державъ, боровшихся съ Россіей, якорь (флотъ), мортира громаднaго калибра, осадное артиллерійское орудіе на лафетѣ (десантъ—сухонутное войско) и снаряды: все это понираетъ русское государственное знамя съ двуглавымъ орломъ. На пушкѣ географическая карта. Внизу подъ сею эмблемой, или вѣрнѣе аллегорическимъ изображеніемъ событія—подпись: „La Crimea 1855“ (годъ окончанія Крымской войны послѣ сдачи Севастополя).

Три медали, жаловавшіяся въ прежнее время нижнимъ чинамъ за двадцатипятилѣтнюю безпорочную службу (все онѣ получены лицами, происходившими изъ Кроловецкаго уѣзда).

Желѣзная гербовая печать графа Разумовскаго съ девизомъ: „Fama extendere factis“.

Небольшая коллекція окаменѣлостей и минераловъ, нѣкогда принадлежавшая графу Н. П. Румянцеву.

Г) отъ Л. П. Коношевича:

Девятнадцать монеть, изъ коихъ двѣ серебрянныхъ: гривеникъ 1767 года и пятиалтынный (zlotu) 1836 года и семнадцать мѣдныхъ: 5 пятикопѣечниковъ (чекана 1726, 1730, 1749, 1771 и 1774 года), 4 двухкопѣечника (1758, 1759, 1813 и 1820), 3 копѣйки (1819, 1823 и съ затертымъ годомъ), 2 деньги (1735 и 1798), 2 полушки (1735 и 1736) и 1 молдо-валашская: 2 пара—3 коп. (1772 года).

Д) отъ М. Н. Лобко-Лобановскаго:

Семь старинныхъ документовъ его рода (всѣ XVIII вѣка): Указъ стародубовской полковой канцелярїи о прохожденїи службы Петра Лобко, гдѣ между прочимъ занесено, что онъ, П. Лобко „былъ отъ Полковой Стародубовской Канцелярїи съ командою трехъ сотъ человекъ за командира для вывода раскольниковъ семи сотъ человекъ въ Севскъ“ и проч. (1761 года). Аттестатъ той же канцелярїи, выданный Якову Лобку о прохожденїи имъ службы (1761). Ордеръ изъ той же канцелярїи, по содержанїю тождественный съ предшествующимъ документомъ (1762). Патентъ Я. Лобко о произведенїи его „полку Стародубовскаго въ состоящую на вакансїи Погарскую сотню сотникомъ“ (1771). Послужной списокъ Я. Лобко (1784):—Абшатъ (Abschied—отставка) Я. Лобко, съ награжденїемъ его чинномъ бунчуковаго товарища (1785) и Грамота новгородѣверскаго предводителя дворянства, и проч. Я. Лобко-Лобановскому на дворянское достоинство (1795).

Е) отъ Мих. Петр. Дюмонтовича:

Шесть монеть, изъ коихъ четыре серебрянныхъ, двѣ русскихъ: гривеникъ чекана 1748 и пятиалтынный 1758 года, прус-

ская монета съ изображеніемъ Фридриха-Вильгельма (Supremus
dux.... годъ затертъ), шведская эпохи Густава-Адольфа, и
два иѣдныхъ двухкопѣечника временъ Екатерины II и Але-
ксандра I (годъ чекана затертъ на обонхъ).

Ж) отъ графа Г. А. Милорадовича:

Тринадцать грамотъ на дворянское достоинство, выданныхъ
изъ новгородсѣверской губерніи дворянамъ: Н. Батурскому,
С. Галчуну, О. Дмитренку, Н. Заборовскому, А. Карявкѣ,
М. Кириленку, М. Мережкѣ, Р. Пискуну, Д. Созонову, И. Спи-
ридонову, Г. Шамруку-Марченку, С. Шепочкину-Клекоцкому
и Ѡ. Шеночникову, и бланкъ дворянской грамоты по чернигов-
ской губерніи. Всѣ четырнадцать листовъ пергаментные.

Дубовый шкафъ со стеклянными дверцами вверху.

Журналь „Русскій Вѣстникъ“, редакціи Каткова, за
нѣсколько лѣтъ (нѣкоторые годы въ переплетѣ).

З) отъ лицъ неизвѣстныхъ:

Иконы на дскахъ: Сшествіе св. Духа, св. Алексѣй чело-
вѣкъ Божій, Спаситель и Благовѣщеніе (на этой послѣдней
Богоматерь представлена облаченною въ фелонь).

Глиняная курильница гончарнаго производства моголевской
губерніи.

И) отъ императорской археологической комиссіи, чрезъ
черниговское губернское правленіе: четыре польскихъ полторака
и латовскій грошъ чекана 1623—1625 годовъ и серебряная
монета хана Генджи 1189 года, егиры, найденные въ мартѣ
1901 года крестьяниномъ с. Гирявки, Бонотонскаго уѣзда,
Е. Меласвыиъ на огородѣ землевладѣльца А. М. Марусавича.

П) отъ священника Николаевской церкви села Борисоглѣбовки
о. Лавра Добровольскаго—77 различныхъ иѣдныхъ монетъ.

4. Доложена вѣдомость о движеніи суммъ комиссіи за время съ 1 іюля 1901 по 1 января 1902 года.

Съ 1 іюля 1901 по 1 января 1902 года на приходъ поступило:

Членскихъ взносов	90 --
Субсидія отъ г. Остра на содержаніе комиссіи	11 87
Пожертвованій и другихъ случайныхъ поступленій	17 75
Отъ графа Г. А. Милорадовича на жалованье правителю дѣлъ	150 --
<hr/>	
Итого поступило	269 62

А съ остаткомъ къ 1 іюля 1901 г. 319 7

Съ 1 іюля 1901, по 1 января 1902 года израсходовано:

На жалованье правителю дѣлъ изъ средствъ комиссіи 45 р. и изъ средствъ графа Г. А. Милорадовича 150 р., всего	195 --
На жалованье сторожу музея	25 --
На покупку дровъ	26 50
На канцелярскія принадлежности и др. мелкіе расходы	62 72
<hr/>	

Всего израсходовано 309 22

Засимъ остаткомъ къ 1 января 1902 года перешло всего 9 р. 85 к.

Примѣчаніе: Изъ остаточныхъ денегъ 1 р. 53 к. хранится въ черниговскомъ городскомъ общественномъ банкѣ по текущему счету № 11, а остальные 8 р. 84 к. на рукахъ у канцелярскія.

5. Е. Н. Зеленецкій сообщилъ о новомъ только что вышедшемъ трудѣ члена комиссіи М. Н. Березкова, озаглавлен-

номъ: „М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о черниговской старинѣ“ (Нѣжинъ, 1902), гдѣ, на основаніи бумагъ Маркова, хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ, представлено нѣсколько отрывочныхъ историческихъ данныхъ относительно Черниговской территоріи, и въ концѣ брошюры подробно „О Нѣжинѣ и его повѣтъ“.

По сему поводу П. Н. Тихановъ доложилъ, что въ числѣ дѣлъ, доставленныхъ въ комиссію изъ петербургскаго сенатскаго архива, находится почти тождественное описаніе Нѣжина, что приведено у М. Н. Бережкова, но въ редакціи нѣсколько разнящейся, при чемъ самый повѣтъ Нѣжина представленъ подробно, представляя чрезвычайно интересную картину *statu quo* одного изъ районовъ наиболѣе замѣчательныхъ и важныхъ въ черниговской губерніи. Тамъ же, въ той же начкѣ находится еще два топографическихъ описанія—Чернигова, составленное землемѣромъ Андреемъ Тарасовымъ и Сосницы съ ея уѣздомъ, составленное землемѣромъ Денисомъ Карповскимъ. Въ виду того, что старинныя свѣдѣнія о сказанныхъ городахъ могутъ быть не безполезны для будущихъ изслѣдователей мѣстной старины, правитель дѣлъ полагаеъ бы напечатать упомянутыя описанія, какъ матеріалъ, въ трудахъ архивной комиссіи.

Соглашаясь съ предложеніемъ П. Н. Тиханова, собраніе постановило напечатать въ трудахъ архивной комиссіи упомянутыя архивныя документы, касающіеся городовъ Чернигова, Сосницы и Нѣжина, предварительно свѣривъ рукописи со словаремъ Щокатова, а такъ какъ книги сей въ библіотекѣ комиссіи нѣтъ, то обратиться въ нѣжинскій институтъ князя Безбородко къ М. Н. Бережкову съ просьбою о высылкѣ словаря и вообще о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ.

6. Рефератъ П. Н. Тиханова: „Юрьевская Божница“.

7. Рефератъ П. М. Добровольскаго: „Архивъ черниговскаго кафедральнаго собора“.

Оба сообщенія сѣи постановлено напечатать въ трудахъ комиссiи.

Засѣданіе окончилось въ 11^{1/4} часовъ ночи.

Подлинный подписали: предѣдатель Е. Зеленецкій, члены: В. Круковский, А. Череповъ, Е. Корноуховъ, П. Добровольскій и П. Тихановъ.

5.

Во вторникъ, 26 февраля 1902 года въ одной изъ залъ мужской гимназiи состоялось подъ предѣдательствомъ предѣдателя Е. Н. Зеленецкаго засѣданіе архивной комиссiи, въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, Е. А. Корноухова, В. О. Круковскаго и А. Р. Черепова, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

По прочтенiи правителемъ дѣлъ протокола предшествовавшаго засѣданія, таковой былъ подписанъ наличными членами.

Доложено было о поступленiи въ музей комиссiи отъ члена оной Е. А. Корноухова стариннаго воздушка, представляющаго собою одинъ изъ образцовъ такъ называемаго литургическаго шитья, и по всей вѣроятности произведенія иѣстнаго, черниговскаго. На средней части сего воздуха, что покрываетъ верхъ потира, разноцвѣтными шелкомъ и золотомъ по шелковой матерiи вышита чаша, на коей возлежитъ пречистое тѣло Господа. Спаситель изображенъ во весь ростъ, какъ на плащаницахъ; по сторонамъ надисъ Іс—Хс. Вверху чаши, въ самой срединѣ, и внизу ея три шестокрылатыхъ серафима. На четырехъ остальныхъ квадратахъ воздуха, что свѣшиваются вокругъ потира, также изображенія серафимовъ, съ такою у cadaго

изъ нихъ надписью церковно славянскими унциами: *сераѣнъ||*
херувимъ|| и шето (шесто) кимлати (крилати). Очевидно, здѣсь
окончаніе тропаря: „Да молчатъ всякая плоть человѣча“, и
проч., поемаго вмѣсто херувимской на литургіи въ страстную
субботу. Всѣ пять квадратовъ, составляющихъ воздухъ, оторочены
синюю короткою бахромой и подшиты воздухъ бумажною ма-
терією. По шитью, предметъ сей можно отнести къ концу
XVIII вѣка, или къ первымъ годамъ XIX столѣтія.

Отъ В. В. Баршевскаго — эполетъ (съ французскаго *épaulette*,
перешедшее въ русскій языкъ въ мужскомъ родѣ и значить
буквально „наплечникъ“). Представляетъ собою знакъ офицер-
скаго достоинства, подобіе нынѣшнихъ эполетъ, но сдѣланъ оны
нѣжно, и овалъ его, что у предплечія—почти вдвое меньше
противъ дѣлаемыхъ на нынѣшнихъ эполетахъ. На золотой ро-
гожкѣ его, окаймленной узкимъ и плоскимъ басономъ изъ двухъ
перевитыхъ шнурковъ, краснаго и золотого, въ овальномъ полѣ
изъ черной шелковой матеріи помѣщена буква „Е“ въ сере-
динѣ пересѣченная римскою цифрою „II“ (какъ это можно видѣть
на Екатерининскихъ монетахъ). Литера эта состоитъ изъ золо-
тыхъ блестокъ, прикрѣпленныхъ золотою тонкою канителью.
Внизу шифра двѣ скрещенныя вѣтви изъ серебряныхъ блестокъ,
пришитыхъ тонкою же канителью. Щитъ, на коемъ покоится
литера, обрамленъ лаврами, перевитыми лентами, и верхъ его
вѣнчается короною изъ золотой фольги, но вмѣсто креста здѣсь
держава. Все это выполнено изъ блестокъ и канители. Внизу
щита, вдоль по предплечному овалу, сутаняемъ изъ красныхъ
шелковыхъ нитей съ золотою положено двѣ буквы „Е“, одна про-
тивъ другой, образующихъ собою какъ бы двойную цифру восемь,
въ срединѣ коей звѣздочка изъ изъской золотой канители. Край
эполета къ предплечію нашитъ золотою канителью и крас-

ными шелковыми тонкими шнурками, прикрѣпленными къ агрантанту съ узоромъ вавилоначи. Подбой эполета изъ крашенини желтоватаго цвѣта. Пуговицы, что должна бы находиться на эполетѣ вверху, у шеи (у воротника) не сохранилось, но шнурокъ цѣлъ, внизу же, у предплечія, эполетъ, во избѣжаніе схода съ мѣста, снабженъ съисподу петелькой. Предположеніе, что эполетъ сей относится къ одному изъ егерскихъ полковъ или быть можетъ артиллеріи, на что указываетъ черное поле, служащее фономъ съ вензелемъ Екатерины, подтвердилось извѣщеніемъ технического комитета главнаго интендантскаго управленія, куда правитель дѣлъ архивной комиссіи обращался за справкой: дѣйствительно, „эполетъ принадлежалъ къ предметамъ обмундированія артиллерійскаго офицера арміи князя Потемкина“.

Отъ земскаго начальника 5 участка суражскаго уѣзда, Е. Н. Стошъ—четыре картины въ одной рамѣ, представляющія эпозоды изъ исторіи Англіи: а) Лордъ Дарилей, королева шотландская Марія и музыкантъ Рицціо (сцена ревности), б) Эдуардъ I и его супруга Элеонора, высасывающая у мужа своего рану, нанесенную ему въ Палестинѣ въ руку отравленнымъ кинжаломъ, в) Встрѣча принца Эдмонда „Желѣзная рука“ со вдовою А. Сифферсъ, своею будущею женою, г) Оливеръ Кромвель, его дочь и капелланъ. Всѣ перечисленныя картины гравированы на мѣди и кромѣ того, для большей живости исполнены еще старою манерой, нѣкогда бывшею въ модѣ, именно: одежда и все такъ называемое „доличное“ на фигурахъ сдѣлано изъ соответствующей шелковой матеріи, золотой и серебряной ткани. Въ подписи подъ картинами значится, что онѣ „находились въ знаменитомъ дяличскомъ (суражскаго уѣзда) дворцѣ, принадлежавшемъ графу Завадовскому; кѣмъ и когда онѣ сдѣланы: неизвѣстно, но по слухамъ (sic), онѣ представ-

ляют собою работу обитателей дворца; эта замѣтка весьма сомнительна. Такія произведенія, сколько извѣстно, припозились къ намъ изъ-за границы, гдѣ одно время онѣ были въ модѣ и гдѣ изготовленіе ихъ составляло свою особую отрасль кустарнаго производства, подобно тому, какъ еще не слишкомъ давно (лѣтъ пятьдесятъ назадъ), были въ большомъ ходу картины, изображавшія птицъ и составленныя изъ ихъ оперенія. Проводникомъ такихъ произведеній обыкновенно были приморскіе города, куда къ портамъ приходили иностранныя купеческіе корабли и пароходы, матросы которыхъ и распродала свои картины, нѣчто антихудожественное, подобно тому, какъ это и до нынѣ дѣлается въ угоду грубому, неразвитому вкусу деревенскаго жителя, когда раскрашиваютъ наприм. скульптурные предметы, расцвѣчиваютъ ихъ красками, и т. п. У насъ, въ Россіи, нѣчто въ этомъ родѣ дѣлается въ Екатеринбургѣ, въ Златоустовскомъ заводѣ и др., гдѣ изъ горныхъ породъ Урала въ простомъ ихъ видѣ копируютъ всевозможные гроты, горки, постаменты для церковныхъ кануновъ и проч., и проч. Къ этому же роду искусства относятся кустарныя рамки или *passerpartout* изъ мелкихъ раковинъ, кружки (подкладки) подъ лампы, составленные изъ имортелей, древесныхъ шишекъ, и т. п. Весьма сомнительно посему, повторить еще разъ, чтобы сказанныя картины представляли собою работу „обитателей дворца“, у которыхъ, болѣе чѣмъ вѣроятно былъ передъ глазами Вато и которыхъ уже былъ извѣстенъ Боровиковскій; сомнительно, чтобы „обитатели дворца“, воспитывавшіеся на высокихъ художественныхъ образцахъ занимались подклеиваніемъ какихъ-то лоскутковъ на лубочныя картины. Сообщение о работѣ „обитателей дворца“ сдѣлано „по слухамъ“; слѣдовало-бы, буде, возможно провѣрить эти слухи въ интересахъ исторической правды и подтвердить

ихъ какинь-либо документальнымъ свидѣтельствомъ, безъ этого же слухи о картинахъ дяличскаго дворца особой цѣны не имѣютъ.

Отъ императорской археологической комиссіи — девятнадцать предметовъ древности, доставленныхъ въ комиссію М. И. Лилевымъ изъ раскопокъ, произведенныхъ въ 1899 году около Нѣжина:

- а) кусокъ краснаго янтара.
- б) полированный молотокъ-топоръ діоритовый.
- в) черепокъ горшка изъ чернозема, снаружи обожженнаго.
- г) кремневый ножикъ.
- д) зубъ животнаго.
- е) черепокъ горшка изъ чернозема, съ веревчатымъ орнаментомъ.
- ж) два зуба носорога.
- з) кремень.
- и) кусокъ камня.
- і) черепокъ горшка, снаружи обожженнаго.
- к) рогъ маленькаго оленя.
- л) шлифовальный камень или неотдѣляемый молотъ-топоръ.
- м) кость оленя или дикой козы.
- н) черепокъ горшка изъ чернозема, съ веревчатымъ орнаментомъ.
- о) черепокъ горшка.
- п) черепокъ горшка изъ чернозема.
- р) черепокъ горшка съ веревчатымъ орнаментомъ.
- с) грузило изъ песчаника, найденное въ с. Бортничихъ, остерскаго уѣзда, на берегу Двѣвра.
- т) старинный складной серпъ, найденный на полѣ села Бортничъ, остерскаго уѣзда.

Далѣ правитель дѣлъ сообщилъ о присланномъ изъ тамбовской архивной комиссіи проектѣ программы общихъ работъ на предполагаемомъ археологическомъ създѣ ученыхъ архивныхъ комиссій средней полосы Россіи, съ просьбою не отказать высказать свое мнѣніе относительно упомянутаго проекта и дополнить его своими замѣчаніями.

Хотя черниговская губернія и далѣе область по бассейну Днѣпра въ южномъ его теченіи, къ коему принадлежалъ черниговскій край, отнюдь не могутъ причислить себя къ средней полосѣ Россіи, о которой идетъ рѣчь въ тамбовской программѣ, составленной г. Нарцовымъ, и все прошлое черниговской губерніи стояло особнякомъ отъ остальной Россіи, такъ что за исключеніемъ весьма немногаго, объединяющаго малороссійскій край, или Украину, съ великороссією все здѣсь было отличное, обособившееся и вылившееся въ инныя формы, включительно до мелочей быта, не говоря о судѣ и расправѣ, образованіи казачества и проч., гдѣ и не менѣе, признавая программу тамбовской архивной комиссіи составленною болѣе чѣмъ удовлетворительно и разработанною съ знаніемъ дѣла, причемъ нѣкоторые изъ намѣченныхъ пунктовъ желательны въ большей ихъ разработкѣ, собраніе постановило: въ случаѣ созванія областного създа архивныхъ комиссій средней полосы Россіи предоставить своимъ членамъ, буде пожелаютъ, принять въ немъ участіе, о чемъ и увѣдомить тамбовскую архивную комиссію.

Избраны въ члены комиссіи: о. архимандритъ Никифоръ, настоятель домницкаго рождество-богородичнаго монастыря и Арсеній Васильевичъ Червинскій, о чемъ и постановлено извѣстить ихъ обычнымъ, принятымъ въ комиссіи порядкомъ.

Затѣмъ П. Н. Тухановъ предложилъ для обозрѣнія нотный прилогій съ миниатюрами, рукопись изъ его собранія, при

ченъ сказалъ нѣсколько словъ въ видѣ поясненія нѣкоторыхъ иллюстрацій.

П. М. Добровольскій посвятилъ свой докладъ памяти почетнаго члена архивной комиссiи, владыки Филиппа, епископа новгородсѣверскаго, касаясь починшаго какъ дѣятеля въ полтавской епархіи и затѣмъ въ здѣшней черниговской, причеиъ обрисовалъ прекрасныя черты владыки и какъ замѣчательнаго администратора и какъ человѣка.

Постановлено: рефератъ П. Н. Тихонова и сообщеніе П. М. Добровольскаго напечатать въ трудахъ комиссiи.

Начавшееся въ 8 часовъ пополудни. засѣданіе было закрыто въ 11^{1/2} часовъ.

Подлинный подписали: предсѣдатель Е. Зеленецкій члены: В. Круковский, П. Добровольскій, Е. Корноуховъ, П. Тихановъ.

6.

Въ пятницу, 26 апрѣля 1902 года, въ одной изъ залъ черниговской мужской гимназiи состоялось подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Зеленецкаго засѣданіе архивной комиссiи въ составѣ членовъ: П. М. Добровольскаго, М. А. Доброгаева, Е. А. Корноухова, Р. А. Чарнецкаго, при правителѣ дѣлъ П. Н. Тихановѣ.

По открытіи засѣданія правителемъ дѣлъ былъ прочитанъ протоколъ предшествоважнаго засѣданія, каковой затѣмъ и подписанъ наличными членами.

Правитель дѣлъ доложилъ, что за послѣднее время въ историческiй музей комиссiи поступили слѣдующіе предметы:

1. Отъ неизвѣстнаго — два мѣдныхъ жетона, выбитыхъ по частной инициативѣ въ Петербургѣ въ память коронаціи Импе-

ратора Александра Александровича и супруги его, Императрицы Марии Феодоровны. На лицевой сторонѣ одного изъ нихъ соединенныя славянскія литеры *А* и *М*, увѣнчанныя короною; внизу ихъ двѣ скрещенныя вѣтви лавровая и дубовая, а вверху по сторонамъ литеръ, раздѣляясь короною надпись „*Съ нами Богъ!*“ А верхъ другого жетона представляетъ также двѣ большихъ литеры *А* и *М*, покоящихся на порфирѣ съ горностаевымъ подбоемъ. Легенда реверса на обѣихъ сторонахъ одинаковая: подъ короною въ трехъ строкахъ стоитъ „*Коронованы въ Москву 15 мая 1883 года*“, а по сторонамъ сего „*Божс Царя Храни*“, и внизу двѣ скрещенныя вѣтви лавра и дуба.

2. Отъ суражскаго уѣзднаго исправника — шесть монетъ, изъ коихъ двѣ Елизаветинскія: полуолтинникъ 1743 и гривенникъ 1748 года, Екатерининскій пятиалтынный (1781), двузлотый польскій чекана 1820 года, съ надписью „*2 zlotę polskie*“, и проч. — экземпляры не совсѣмъ хороши, монета въ 10 коп. чекана 1880 года (покрыта ржавчиною и съ отрѣзаннымъ краемъ) и наконецъ жѣдная австрійская въ 15 крейцеровъ чекана 1807 года; монета сохранилась замѣчательно хорошо и, къ крайнему удивленію вызолочена черезъ огонь.

Каменный молотокъ (прекрасный экземпляръ), найденный крестьяниномъ деревни Рудин-Голубовки суражскаго уѣзда И. П. Володченкомъ въ 1894 году на своей усадьбѣ въ сказанной деревнѣ на глубинѣ 2½ аршинъ.

3. Отъ почетнаго члена черниговской архивной комиссіи князя В. Д. Голицына — четыре фотографическихъ снимка: *а)* два съ видами новгородсѣверскаго снано-преображенскаго монастыря (основаннаго въ 1127 году) *б)* части древняго укрѣпленія въ Новгородсѣверскѣ подъ названіемъ „*Замокъ*“, и новгородсѣверскаго успенскаго собора, построеннаго при Мазепѣ и *в)* триум-

фальной арки въ Новгородсѣверскѣ, построенной по случаю посвященія города императрицею Екатериною II.

4. Отъ нѣжинскаго исправника В. Н. Фальковского—
денгусъ на трехъ дскахъ.

5. Отъ черниговскаго губернскаго инженера Д. Д. Афанасьева— старинный фигурный чернакъ, изъ красной мѣди, найденный при ломкѣ фундамента одного изъ корпусовъ черниговской духовной семинарии, и литой мѣдный образъ святаго великомученика Георгія, украшенный голубою и бѣлою эмалью.

6. Отъ непреѣннаго попечителя архивной комиссiи тайнаго совѣтника Е. К. Андреевскаго:

а) Горельефъ изъ зеленоватой глины, изображающій Императора Николая Павловича въ первые минуты послѣ его кончины (до положенія во гробъ), съ такою надписью, приклеенною въ лѣвою верхнемъ углу скульптуры: „Это изображеніе Императора Николая I Павловича на смертномъ одрѣ земскій начальникъ 3 уч. черниговскаго уѣзда Конст. Никол. Подольскій передалъ въ собственность черниговскому губернатору Е. К. Андреевскому, а затѣмъ, согласно просьбы его, разрѣшилъ сію дорогую для каждаго русскаго человѣка память передать въ историческій музей черниговской губернской архивной комиссiи г. Черниговъ. 1902 года февраля 18-го, въ день исполненія 47 лѣтъ со времени кончины незабвеннаго монарха“.

б) Краткое росписаніе сухопутныхъ войскъ 1901 и 1902 годовъ.

7. Отъ помощника пристава 2 части г. Чернигова И. Т. Золотницкаго—серебряная прусская монета чекана 1686 года.

8. Отъ проживающаго въ г. Мглинѣ С. А. Гатцука чрезъ посредство члена комиссiи Н. П. Рудова:

а) Часть рабочаго портфеля графа Алексѣя Константиновича Толстого. При описаніи въ 1901 году поглы поета въ с. Крас-

номъ-Рогъ, Мглинскаго уѣзда, г. Гатцукъ узналъ, что въ живыхъ находится еще лицо, дѣлавшее гробъ Алексѣю Константиновичу. Это оказался столяръ, у котораго и взяты остатки рабочаго портфеля поэта. Столяръ былъ призванъ графиней для сдѣланія временнаго гроба и на память взялъ себѣ въ кабинетъ портфель. Къ сожалѣнію дѣти столяра нрѣзали вещь и отъ нея остались только два куска, одинъ изъ конхъ представленъ въ Нѣжинѣ для Харьковской археологической выставки, а другой принесенъ историческому музею архивной комиссіи.

б) Часть барельефа нѣкогда, по сообщеніи г. Гатцука, представлявшаго олицетвореніе человѣчества, поучающагося у генія искусства за развернутымъ пергаментомъ. На цѣльномъ барельефѣ былъ изображенъ геній искусства, объясняющій законы перспективы, зодчества и скульптуры. Человѣчество было изображено (какъ и представляемая часть композиціи) въ младенческомъ возрастѣ: одни находились у мольберта, другіе за свиткомъ пергамента, третьи слушали, и т. д. Барельефъ помѣщенъ былъ въ ляличскомъ дворцѣ въ залѣ „Помпея“, гдѣ находилась мраморная статуя императрицы Екатерины II, поступившая впоследствии въ академію художествъ, а нынѣ находящаяся въ большомъ царско-сельскомъ дворцѣ. Внутреннее убранство дворца въ Ляличахъ было заполнено художественными произведеніями знаменитаго Трианонскаго дворца Маріи-Антуанетты, посмерти которой канцлеръ Безбородко, купивъ все, перевезъ все это въ Петербургъ, гдѣ и подѣлилъ предметы между собою, Алексѣемъ Кирилловичемъ Разумовскимъ и гр. Заводовскимъ, перевезшимъ полученное имъ въ Ляличи ¹⁾. Въ ляличскомъ дворцѣ находилась и кровать Маріи Антуанетты, впоследствии купленная Келлигстонскимъ музеемъ за 250 тысячъ рублей ²⁾.

¹⁾ Родная Рѣчь, 1902, № 14, стр. 14.

²⁾ Живоп. Россія 1902, № 67, стр. 178.

Такиъ образомъ, судя по всему, и барельефы могутъ быть приписаны къ сокровищамъ Трианонскаго дворца. Цѣлый барельефъ имѣлъ отъ 2 аршинъ длины до 1—1½ арш. ширины. Снятіе барельефа въ цѣломъ видѣ сопряжено было съ такою опасностію, что даже спеціальныя мастера не сумѣли выполнить этого; на другой же день рухнули потолки въ этой комнатѣ.

в) Копія манифеста императрицы Елизаветы Петровны о пошлинахъ, печатана славянскимъ шрифтомъ въ типографіи свято-троицкаго черниговскаго ильинскаго монастыря 20 февраля 1756 года. Манифестъ находился въ числѣ бумагъ умершаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Н. Г. Борцова, любителя старины, и уступленъ г. Гатцуку женою умершаго Евдокіей Ивановной Борцовой.

г) Монеты: мѣдный пятакъ 1765 года, десятикопѣечникъ 1834 года, три мѣдныхъ пятака чекана неизвѣстныхъ годовъ, мѣдный пятакъ бывшій въ пожарѣ и лопнувшій, и двухкопѣечникъ съ затертымъ годомъ. При семь г. Гатцукъ сообщилъ, что при проѣздѣ черезъ городъ Мглинь императора Александра I въ 1825 году, простой народъ встрѣчалъ государя императора на смоленской дорогѣ, недалеко отъ деревушки Чешукъ. Въ народъ бросались серебряныя и мѣдныя монеты. Одна изъ препровождаемыхъ монетокъ была получена казакомъ Александромъ Пацацаемъ и сохранялась, какъ святыня, почти до самой его смерти. Не болѣе же какъ за недѣлю до своей кончины Александръ Пацацай передалъ эту монету жертвователю. Въ числѣ этихъ же монетъ есть одна турецкая и одна польско-литовская съ затертымъ годомъ, найденныя въ Полтавѣ въ 1888 и 1889 годахъ. Г. Гатцукъ пишетъ: „при своей службѣ въ Полтавѣ мнѣ приходилось часто видѣть поправки троттуаровъ и мостовыхъ главнѣйшихъ улицъ города. Рабочіе всегда охотно уступали най-

денныя деньги. Когда починалась Александровская улица, вблизи магазина Фришберга, рабочий извлекши турецкую монету уступилъ ее мнѣ. Это было въ 1888 году. Серебряная польская монета Сигизмунда III или I. тоже найдена въ Полтавѣ рабочимъ г. Бента, арендовавшаго городской садъ (за институтомъ); монета извлечена изъ земли при выконкѣ ямы для фруктоваго дерева въ 1889 году.

9. Отъ Пермской ученой архивной комиссіи — труды ея, выпускъ 5. Пермь 1902 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а всѣ поименованные предметы распределить по назначенію въ музей и библіотеку комиссіи.

Доложено письмо приватъ-доцента Кіевского университета М. В. Довнаръ-Запольскаго о присылкѣ ему трудовъ комиссіи въ обмѣнъ на его изданія.

Постановлено: выслать г. Довнаръ-Запольскому наличныя изданія комиссіи, проси не отказать выслать для библіотеки комиссіи и свои изданія.

Поступили деньги въ уплату членскаго взноса отъ М. А. Доброгаева 3 руб., И. М. Немировичъ-Данченко 6 р. и И. А. Янушевскаго 5 руб.

Постановлено: 14 руб. передать г. казначею комиссіи.

Въ заключеніе членъ комиссіи П. М. Добровольскій прочелъ отрывки изъ приготавлиаемаго имъ по архивнымъ дѣламъ очерка: „О провѣздѣ Императрицы Екатерины II въ 1787 году черезъ черниговскій край.“

Засѣданіе окончилось въ 11 часовъ ночи.

Подлинный подписали: предсѣдатель Е. Зеленецкій, члены: В. Круковскій, М. Доброгаевъ, Е. Корноуховъ, А. Червинскій и П. Добровольскій.

7.

Въ понедѣльникъ, 3-го іюня 1902 года, въ одной изъ залъ черниговской мужской гимназіи, состоялось очередное засѣданіе архивной комиссіи подъ предсѣдательствомъ Е. Н. Зеленецкаго, въ составъ членовъ: П. М. Добровольскаго, М. А. Доброгаева, Е. А. Корноухова, В. О. Круковскаго и А. В. Червинскаго.

1. Въ виду того, что согласившійся на засѣданіи 2 января сего года временно продолжать занятія въ комиссіи правитель дѣлъ П. Н. Тихановъ, уѣхавъ въ первыхъ числахъ минувшаго мая мѣсяца въ свой родной городъ Брянскъ, „только на недѣлю“, какъ заявлено имъ г. предсѣдателю комиссіи, до сихъ поръ не возвращается и о времени своего возвращенія не сообщаетъ никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній, исполненіе же своихъ обязанностей по комиссіи поручилъ члену-казначей комиссіи П. М. Добровольскому, комиссія постановила: избрать П. М. Добровольскаго исправляющимъ должность правителя дѣлъ комиссіи, впредь до возвращенія П. Н. Тиханова или до выясненія того, намѣренъ ли онъ дальнѣе продолжать свои занятія въ комиссіи.

2. Доложено письмо члена комиссіи А. В. Верзилова, на имя предсѣдателя комиссіи, о томъ, что онъ къ глубокому его сожалѣнію, за болѣзнію не можетъ принять участія въ засѣданіи.

3. И. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскій прочиталъ протоколъ предыдущаго засѣданія, который затѣмъ подписанъ былъ всѣми наличными членами.

4. Доложено о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ историческій музей и бібліотеку комиссіи:

а) Отъ вѣжинскаго городского головы И. Л. Дейкуна чрезъ посредство г. непрѣжнаго попечителя комиссіи — десять печатей упрядвенныхъ ремесленныхъ управъ.

а) Круглая медная съ надписью по борту „Печ: Нѣжин. Столярной Ремесли: Управы“ въ срединѣ изображеніе циркуля и треугольника.

б) Такая же съ надписью вокругъ: „Печ: Нѣжи: Кузнецкой: Управы:“, посредникъ молотокъ.

в) „Печ. Нѣжин. Куснир. ремес. упра,“ посредникъ столъ и на немъ зеркало.

г) „Печ. Нѣжинской Шаповалской управы* и ткацкой“ по срединѣ войлочная шляпа, какія носятъ крестьяне, а внизу подъ нею челнокъ (принадлежность ткацкаго станка, служащая для утока). Оба эти символическіе знаки раздѣляются звѣздочкой.

д) „Нѣжинская гончарская управа“ въ срединѣ печати орудія и произведенія гончарнаго ремесла, представленныя въ видѣ кувшина.

е) „Нѣжин: Портняжеской Управа“, посредникъ утюгъ, на рукѣ коего раскрытыя ножницы.

ж) „Нѣжин. Еврейская. ремесленная Управа“, посредникъ столъ, на немъ зеркало.

з) „Печ. Нѣжинской Столярной и каретниче. Управы,“ раздѣленная горизонтально на двое, середина печати представляетъ въ верхней части дорезъ или дорожный возикъ, а въ нижней принадлежности столярнаго ремесла.

и) „Печ. нѣжинская общая ремесленная управа“, въ срединѣ щитъ, увѣнчанный Императорскою короною и раздѣленный по діагоналѣ слѣва на право, при чемъ вверху, въ червленомъ полѣ двѣ соединенныя руки, а внизу, въ лазаревомъ полѣ кадуцей.

к) „Печать: управы: сѣребреническои: нѣжинскои: 1786: го:“, со щитомъ въ срединѣ, гдѣ представлены орудія ювелировъ.¹⁰

к) Бронзовая массивная цыга въ формѣ глухого колокольчика, съ прикрѣпленнымъ къ ней ремешкомъ, по распоряженію старшины или цехмистра передававшаяся ближайшему отъ него члену, ремесленного общества, съ объявленіемъ позыва на срокъ для засѣданія въ управѣ на предметъ сужденія о дѣлахъ цеха. Членъ цеха, получившій этотъ знакъ, передавалъ его своему ближайшему сосѣду, также сочлену извѣстнаго цеха, знакъ переходилъ къ третьему сочлену, и такъ далѣе, до послѣдняго, который вслѣдствіе такого позыва и являлся съ этимъ знакомъ на засѣданіе управы, гдѣ старшина или цехмистръ принималъ сей знакъ къ себѣ. Во время же засѣданія для прекращенія шума ли, или громкаго говора, или же для возбужденія вниманія къ предстоящему слову, что нынѣ дѣлается колокольчикомъ—стучалъ имъ по столу. Бронзовая цыга замѣняла собою цеху ремесленный значекъ, нѣкогда игравшій такую же роль при созывѣ членовъ какого либо цехового братства. *)

1) Серебрянный съ позолотою прекрасной чеканной работы знакъ той же упраздненной ремесленной управы. На одной сторонѣ значка, имѣющаго форму флага (длинной $1\frac{1}{4}$ арш., шириной $\frac{3}{4}$ аршина) находится рельефное прекрасно сохранившееся изображеніе св. преподобнаго отца нашего Андроника Александрийскаго съ крестомъ въ рукѣ, стоящаго предъ св. престоломъ, на которомъ имѣется чаша, дарохранительница и евангеліе; ниже престола изображены часы, показывающіе IX часовъ; на другой сторонѣ также на выпукломъ овалѣ поставлено вензелевое изображеніе имени Императора Николая I: буква Γ съ

*) См грамоту Святителя Θεодосія Углицкаго въ трудахъ Черниг. архивн. комиссіи: въ I вып., отд. 2, стр. 7—9, и комментарий къ ней профессора М. Ф. Владимірскаго-Вуданова, тамъ же II, отд. 1, стр. 74—80.

съ короной, ниже: рука держащая вѣсы и сидящій за работою святой живописецъ. Мѣдный наконечникъ состоитъ изъ копья съ сѣкирою, поставленнаго надъ изображеніемъ имени Императора Александра III. Весь значекъ по краямъ отороченъ мѣдными колпачками или кистями формы жолудя. Сбоку этого значка имѣется слѣдующая надпись: „сооруженъ: сей: значикъ: отъ: управы: серебрянической: вѣжинской: за управило: старшины: федора: стефанова: шнурчевскаго: и товарищей: его: петра: корсаковича: ивана: палисоди. такожь: и гласного: иосифа: конвѣсарева: и всею: управною: братією: коштомъ: и стараніемъ: ихъ: 1786 году юня 6 дня“. При этомъ значкѣ препровождено и древко, длиною въ 5 аршинъ съ двумя мѣдными шарами.

б) Отъ г. начальника черниговской губерніи Е. К. Андреевскаго — Статутъ великаго княжества литовскаго, въ двухъ томахъ, С. П. Б. 1811 года, и „Памятникъ изъ законовъ, руководствующій къ познанію приказнаго обряда“ сост. О. Правиковъ, ч. III изд. 5, С. П. В. 1821.

в) Отъ С.-Петербургскаго сенатскаго архива, при отношеніи отъ 8 мая за № 83, дѣла Министерства Юстиціи за 1825, 1826, 1830 и 1831 г.г.

г) Отъ редакціи кievскихъ университетскихъ извѣстій, въ объѣмѣ на труды комиссіи — Университетскія извѣстія за 1902 г. №№ 1—4.

д) Отъ Императорскаго московскаго археологическаго общества — Древности, труды славянской комиссіи, т. III. Москва 1902 года.

е) Отъ Императорскаго юрьевскаго университета, — Ученныя записки университета № 2 и 3, Юрьевъ 1902 года. III. II л.

ж) Отъ смотрительницы пріюта мальчиковъ черниговскаго благотворительнаго общества Д. Н. Васильевой — серебряный рубль 1786 года, серебрянная полтина 1765 года и иѣдныи двухкопѣечникъ неизвѣстнаго года.

з) Отъ учителя того же пріюта С. П. Сидоренко — двѣ старинныя иѣдныя монеты времени Петра I.

Постановлено: всѣхъ жертвователей благодарить.

5. Предложено на обсужденіе отношеніе Императорскаго московскаго археологическаго общества отъ 22 февраля сего года за № 468 слѣдующаго содержанія: „Императорское московское археологическое общество, проиhrождая при семъ правила XII археологическаго сѣзда, созываемаго въ Харьковѣ съ 15 по 27 августа настоящаго года, покорнѣе проситъ черниговскую ученую архивную комиссію командировать въ Харьковъ на сѣздѣ представителей отъ комиссіи, извѣстить московское археологическое общество о числѣ командиремыхъ лицъ, проситъ ихъ прислать свои заявленія въ общество и пожаловать въ Харьковъ къ 14 августа, т. е. ко дню открытія дѣятельности совѣта сѣзда“. Изъ присланой археологическимъ обществомъ книги подъ заглавіемъ „Двѣнадцатый Археологическій Сѣздъ въ Харьковѣ въ 1902 г.“ видно, что между вопросами, предлагаемыми на обсужденіе XII археологическаго сѣзда и запросами, на которые желательно получить разъясненіе на сѣздѣ, есть очень много такихъ, которые, помимо представляемаго ими общаго интереса, особенно интересны и важны для нашей комиссіи, ибо посвящены разработкѣ черниговской старины.

Постановлено: представителями отъ черниговской архивной комиссіи на XII археологическій сѣздъ избрать слѣдующихъ лицъ: А. М. Васютинскаго, А. К. Ярыгина, А. В. Верзилова и П. М. Добровольскаго и проситъ ихъ о своей командировкѣ,

наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ отъ сѣзда, въ свое время, по возвращеніи, доложить комиссіи. При этомъ комиссія считаетъ себя обязанною возмѣстить по крайней мѣрѣ дорожныя издержки командируемыхъ членовъ по повѣздкѣ ихъ въ Харьковъ и проживаніи тамъ во время сѣзда. Но такъ какъ нынѣшнія денежныя средства комиссіи, по докладу казначея, выражаются всего лишь въ суммѣ 58 руб. и слѣдовательно комиссія не можетъ помочь командируемымъ членамъ ничѣмъ, то принято такое рѣшеніе: просить черниговскую губернскую земскую управу и черниговскую городскую управу, не признаютъ ли онѣ возможнымъ, въ виду важности возбуждаемыхъ на сѣздѣ вопросовъ, гдѣ поэтому черниговской губерніи необходимо имѣть своихъ представителей, оказать командируемымъ членамъ, хотя послѣднимъ двумъ, пособіе на путевые расходы, рублей по 50.

6. По докладу и. д. правителя дѣлъ П. М. Добровольскаго о томъ, что имѣется большой спросъ на первый выпускъ трудовъ комиссіи и что пора бы приступить къ печатанію и четвертаго выпуска, рѣшено: немедленно же приступить къ новому (второму) изданію перваго выпуска трудовъ, а вмѣстѣ къ печатанію и дальнѣйшаго четвертаго выпуска, матеріалъ для коего почти готовъ.

7. Избраны въ члены комиссіи присутствовавшіе на этомъ засѣданіи: преподаватель черниговской мужской гимназіи Алексѣй Макаріевичъ Васютинскій и завѣдывающій музеемъ украинскихъ древностей имени В. В. Тарновскаго—Андрей Павловичъ Шелухинъ, а также чиновникъ особыхъ порученій черниговской казенной палаты Іоиль Меодіевичъ Руденко.

8. По докладу члена комиссіи А. В. Червинскаго о томъ, что въ бытность его по дѣламъ службы въ зашт. гор. Березнонѣ, ему пришлось видѣть старинный архивъ мѣстной город-

ской управы, который по наложенным имъ справкамъ легко могъ бы быть переданъ комиссіи, рѣшено обратиться къ Березинской городской управѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и ко всѣмъ городскимъ и посадскимъ управамъ и упрощеннымъ общественнымъ управленіямъ о передачѣ ненужныхъ имъ старыхъ дѣлъ въ комиссію, пояснивъ, что къ такого рода дѣламъ относятся напр. дѣла упряденныхъ ремесленныхъ управъ, а равно и дѣла самыхъ городскихъ управленій, но самыя старѣйшія и ненужныя ни для текущаго дѣлопроизводства, ни для справокъ. Съ такою же просьбою обратиться вновь ко всѣмъ г.г. уѣзднымъ предводителямъ дворянства, указавъ на примѣръ городнянскаго предводителя, М. Д. Карвольскаго-Гриневскаго, а также ко всѣмъ государственнымъ правительственнымъ учрежденіямъ, управленіямъ и палатамъ, выработавъ для сего одну новую общую форму обращенія.

9. Е. А. Корноуховичъ было доложено о результатахъ разсмотрѣнія рукописей Лѣньковской Михайловской церкви новгородсѣверскаго уѣзда. Исторія этихъ рукописей такова: Г. непрежнній попечитель комиссіи начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій обратился къ преосвященному Антонію, епископу черниговскому и нѣжинскому съ просьбою о передачѣ ему старыхъ рукописей, хранящихся въ Михайловской церкви села Лѣнькова, новгородсѣверскаго уѣзда. По поводу этой просьбы консисторіею вытребованы были означенныя рукописи отъ мѣстнаго благочиннаго. Но предварительно передачи рукописей г-ну начальнику губерніи онѣ были разсматриваемы въ консисторіи членомъ ея, соборнымъ священникомъ о. Александромъ Ефимовичемъ и на основаніи даннаго имъ отзыва, отъ имени преосвященнаго Антонія епископа черниговскаго и нѣжинскаго прислано было слѣдующее увѣдомленіе г-ну начальнику губерніи, въ отвѣтъ

на просьбу его о присылкѣ рукописей: „вслѣдствіе отношенія, отъ 3 декабря 1901 года за № 10958, имѣю честь сообщить вашему превосходительству, что изъ Михайловской церкви села Лѣнькова, новгородсѣверскаго уѣзда, были доставлены во ввѣренную мнѣ консисторію всѣ имѣющіяся въ церкви древнія рукописи. По разсмотрѣніи нѣкоторыхъ рукописей, относящихся ко времени царствованія Государя Императора Николая I, членомъ консисторіи, священникомъ Александромъ Ефимовичемъ, оказалось, что это большею частью копія синодальныхъ указовъ, касающихся: 1) порядка совершенія браковъ съ иновѣрцами, 2) принятія евреевъ и иныхъ иновѣрцевъ въ доно православной церкви, 3) правилъ введенія церковнаго иѣнія въ сельскихъ храмахъ по чину православной церкви и по образцу синодальнаго и дворцоваго хоровъ, и т. п. Рукописей имѣющихъ какое либо отношеніе къ лѣньковской святыни иконѣ Богоматери, не найдено, почему рукописи эти въ археологическомъ отношеніи никакого интереса не представляютъ, и вмѣстѣ съ симъ возвращаются обратно въ лѣньковскую церковь. „Изложенное отношеніе преосвященнаго Антонія, по распоряженію г-на начальника губерніи, дословно было напечатано въ № 2800 неофициальной части Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостей, отъ 20 марта. Подлинное же отношеніе передано въ дѣла архивной комиссіи, которая 20 того же марта за № 75 сообщила г. начальнику губерніи, что такъ какъ по заявленію о. Ефимова ихъ разсмотрѣны только „нѣкоторыя рукописи, относящіяся лишь къ одному царствованію Императора Николая I“, между-же тѣмъ рукописей предшествовавшихъ періодовъ о. Ефимовъ видимо не касался, — просила его превосходительство испросить уполномоченія лѣньковскія рукописи на опредѣленный срокъ для разбора ихъ въ архивной комиссіи, ибо легко статься можетъ,

что въ копіяхъ синодальныхъ указовъ, по мнѣнію о. Ефимова никакого интереса не представляющихъ, окажутся такіе, которые сообщать какой-либо неизвѣстный фактъ, или воскресать прошлое изъ жизни черниговскаго краѣ, и что затѣмъ могло-бы послужить предметомъ реферата на одномъ изъ засѣданій комиссіи. По распоряженію г. начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, канцелярія губернатора просила черниговскую духовную консисторію о высылкѣ всѣхъ рукописей въ канцелярію и, получивъ ихъ отъ консисторіи, по приказанію ея преосвященнѣйшаго, прислала ихъ въ архивную комиссію при отношеніи отъ 20-го апрѣля за № 3030. Въ архивной комиссіи разсмотрѣніемъ рукописей занялись члены комиссіи: П. Н. Тихановъ, Е. А. Корноховъ и П. М. Добровольскій. Результатъ этого такъ сказать предварительнаго разсмотрѣнія ими означенныхъ рукописей слѣдующій.

Рукописи Лѣньковской церкви заключаются въ 32-хъ тетрадяхъ и восходятъ къ 20-мъ годамъ XVIII вѣка, т. е. ко времени учрежденія Св. Синода, а заканчиваются годами царствованія Императора Николая I. Хотя, нужно сказать, что опредѣлить съ точностью, за всѣ ли годы пишются въ нихъ записи, очень трудно, такъ какъ рукописи сшиты неправильно и на подборъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ потребовалось бы много времени, да и расшивать ихъ или приводить въ должный видъ нѣтъ основаній, ибо во 1-хъ, пришлось бы нарушить веденную уже кѣмъ то нумерацію листовъ, а во 2-хъ, рукописи не составляютъ собственности комиссіи. Будучи неправильно сшитыми, рукописи неправильно и нумеруются, и считаемая первой тетрадь на дѣлѣ является одной изъ послѣднихъ. Первые листы этой тетради уже не рукописи, а печатанныя копіи синодальныхъ указовъ. По нимъ то, по пер-

вымъ тремъ бумагамъ очевидно и данъ отзывъ о. Ефимовымъ о всѣхъ рукописяхъ. Тетрадь дѣйствительно начинается копіями указовъ о бракахъ съ иновѣрцами, о принятіи ихъ въ православіе, о церковномъ пѣніи и проч., какъ заключилъ о. Ефимовъ, но выводилъ отсюда, что рукописи не представляютъ никакого интереса въ археологическомъ отношеніи, по мнѣнію членовъ комиссіи, по меньшей мѣрѣ неосновательно и преждевременно. Совершенно иное впечатлѣніе получается по разсмотрѣніи всѣхъ рукописей. Въ нихъ, напротивъ, найдено очень много интересныхъ матеріаловъ, касающихся бытовой жизни духовенства черниговской епархіи почти за полтора вѣка. Рукописи лѣвѣвской церкви представляютъ намъ въ сжатой формѣ тотъ же константинопольскій архивъ. По крайней мѣрѣ по нимъ мы видимъ дѣлопроизводство духовнаго управленія и тѣ его распоряженія, кои имѣя общее значеніе, объявлялись всей епархіи. Рукописи показываютъ намъ способы объявленія государственныхъ распоряженій народу русскому. Долженствовавшее быть объявленнымъ правительственнымъ распоряженіемъ сообщалось Сенатомъ Синоду въ дѣніемъ, который и объявлялъ его по епархіямъ указами. Эти распоряженія и объявленія сообщались народу и записывались въ особня тетради. Здѣсь мы видимъ извѣщенія о событіяхъ въ царской семьѣ, о началѣ, прекращеніи и ходѣ военныхъ дѣйствій, о высшихъ награжденіяхъ, назначеніяхъ, законоположеніяхъ, льготяхъ, милостяхъ, народныхъ бѣдствіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ и эпизоотіяхъ, о различныхъ реформахъ въ государственной и церковной жизни, о чеканкѣ монеты и проч. Не мало среди рукописей имѣется указовъ о розысканіи и задержкѣ бѣжавшихъ монаховъ, какъ своей епархіи, такъ и иноепархіальныхъ. Здѣсь иногда очень типично описываются всѣ признаки бѣглецовъ: ихъ ростъ, цвѣтъ волосъ, бороды, говоръ и проч.

Въ общей сложности розсыя бѣглецовъ обращаютъ вниманіе на внутренній тяжелый бытъ монастырей, побуждавшій своихъ обывателей въ значительномъ числѣ уходить изъ монастырей, или перебѣгать изъ одного монастыря въ другой.

Замѣчательнъ указъ Преосвященнаго Иларіона епископа черниговскаго и новгородсѣверскаго по поводу захвата частными лицами, или такъ называемыми „обидчиками“ церковнаго имущества и собственности: „Божію Милостію Православный Архі-епископъ Черниговскій і Новгородка - сѣверскаго Иларіонъ Роголевскій. Епархіи нашей Черниговской пречестныхъ окрестъ отцамъ Черниговскому Седнезскому Сосницкому і Новгородскому протопопамъ при благословеніи нашемъ архіерейскомъ объявляется: понеже многіе свитскіе владѣльцы нестрашася суда Божія, а вичнія предуготованія себѣ казни непомняще норовываше неистивству Іудину руки своя простроща и на расхищеніе недвижимыхъ монастырскихъ и церковныхъ имѣній привлачаючи оніе въ свои владѣніе; преобидя церковь Божію, о которой мы пастиръ ровноностно по должности званія нашего пастирскаго соболѣзнуя и несняскавим на отвращеніе тѣхъ грабителей иного способа умисляли за оныхъ всѣхъ обидитчяивъ, церквамъ святымъ и монастырямъ дѣлающихъ молитъ милостиваго Бога дабы всеправедній Богъ недоущая за похищеніе церковныхъ добръ до вечной душъ погибели и вѣжествъ судьбами своими обратилъ церковныхъ тѣхъ имѣній на отвращеніе, того ради пречестно стямъ вашимъ предлагаемъ заполученіемъ сего, имѣете такъ сами пречестности ваши, яко и вѣдомства вашего священники каждый по своимъ церквамъ во время отправленія священнослуженій и праскомѣдіяхъ, и на ектеніяхъ в книги глаголемой великій требникъ и в служебникахъ новыхъ о томъ імено напечатанныхъ о такихъ творящихъ церквамъ святымъ, и монастырямъ во отвятію грун

товъ обиди молитъ милостиваго Бога дабы чрезъ то окамененія тѣхъ грабителей и вовсе отчаяніе сердца раскаявшись могли обратятся на милость и ктѣмже монастырамъ и церквамъ Божиимъ благоприклонн быти і сіе унѣверсалное писаніе по неделямъ и по праздникамъ при собраніи народа въ церкви прочесть предлагается:

Звѣшь менованный Архіепъ Черняговскій августа 9 д. 1738 года Черняговъ". (тетрадь 8, листъ 25 об.).

Самымъ однако интереснымъ отдѣломъ въ рукописяхъ являются мѣстныя распоряженія и преимущественно преосвященнаго новгородсѣверскаго и глуховскаго епископа Иларіона (1785—1797). Изъ рукописей видно, съ какимъ стараніемъ преосвященный Иларіонъ относился къ устройству и упорядоченію новгородсѣверской семинаріи, какъ вызывалъ учениковъ, мѣстныхъ уроженцевъ изъ кіевской и черниговской семинарій, заботился о ихъ наставникахъ, назначая таковыхъ даже для преподаванія французскаго языка, о ихъ содержаніи, приказывая доставлять въ пользу семинаріи половину доходовъ отъ праздныхъ священническихъ мѣстъ и отъ приходовъ, священники коихъ находились подъ судомъ. (По дѣлу священ. с. Каменя, кролевецкаго уѣзда Яснопольскаго, тетр. 21, листъ 11). Любопытно также распоряженіе преосвященнаго Иларіона о совершенномъ воспрещеніи отпуска на праздникъ пасхи семинаристамъ, явившимся изъ отпуска на рождественскіе праздники 8, 9, 10-го января, а не въ срокъ — 7 января. Не менѣе характерны распоряженія его же о представленіи образцовъ иконъ работы матерей, желавшихъ взять устройство въ церкви иконостаса, а также циркуляръ по поводу плохого наблюденія сторожей за церквами, когда воры въ одну ночь сняли съ колоколни и

унесли два колокола: „довольно должно быть нерадиву попу чтобъ такую тяжесть забрать и унести въ одну ночь“. (тетр. 17 л. 8).

Въ архивѣ консисторіи покойнымъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ было уничтожено много дѣлъ XVIII столѣтія. Въ томъ числѣ уничтожено и большое дѣло о путешествіи Императрицы Екатерины II въ 1787 году чрезъ малороссійскій край. Правда, свѣдѣній о семъ въ лѣньковскихъ рукописяхъ немного, не могутъ онѣ замѣнить собою всего дѣла, но все же по нимъ можно видѣть всѣ приготовленія и важнѣйшіе виды участія духовенства въ приемѣ Императрицы, каковыя свѣдѣнія вообще теперь трудно добыть.

Въ рукописяхъ находимъ кое какія свѣдѣнія и изъ народнаго быта. Такъ, благочинный села Лѣсконогъ священникъ Симеонъ Калиновскій доносилъ 12 іюля 1828 г. новгородѣверскому духовному правленію, что вѣдомства его въ селеніяхъ: Лѣньковѣ, Пушкаряхъ и Ковпникѣ оказались кликуши таковы: простолюдины ночью противъ новаго года ходятъ по домамъ, празднуютъ съ пѣніемъ Колядъ; а противъ 24 іюня во всю ночь кладутъ огонь и скачутъ чрезъ оный, припѣвая Ивану какому-то Купалѣ пѣсни; суевѣрія же между простолюдинами происходятъ таковы: въ началѣ сѣянія всѣхъ сѣмянъ, и когда въ домѣ кто родится отъ человѣка, или скотомъ домашнихъ, то изъ того дома не даютъ не только въ другой, но даже и въ церковь огня, а во время цвѣту деревь и жита не позволяютъ ткать и бѣлить холста. Духовнымъ правленіемъ велѣно было приходскимъ священникамъ „изъяснивъ прихожанамъ своимъ по долгу своему христіанскія истины убѣдить ихъ оставлять всѣ прежнія суевѣрія, а исполнять что законъ Божій велитъ.“ (тетр. 21 л. 18).

Постановлено: въ виду того, что рукописи Лѣньковской Михайловской церкви въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ представ-

ляютъ собою значительный мѣстный интересъ, а въ нѣкоторыхъ страницахъ онѣ представляютъ нынѣ и рѣдкость, и потому весьма желательно было бы сохранить ихъ, — чрезъ посредство канцеляріи губернатора просить черниговскую духовную консисторію, не признаетъ ли она возможнымъ передать означенныя рукописи въ комиссію навсегда, тѣмъ болѣе въ виду того, что для церкви с. Дѣнькова рукописи эти по ихъ содержанию важности не имѣютъ, а напротивъ видно, что тамъ онѣ валяются, какъ совершенно ненужный никому балластъ, чуждый всякой заботы о сохранности, и потому только тлѣющей и умышленно уничтожаемый: по этимъ нужно сказать остаткамъ рукописей видно, что нѣкогда ихъ было гораздо болѣе, но все исчезло отъ времени.

10. Доложено отношеніе 1 отдѣленія Библіотеки Императорской академіи наукъ отъ 29 мая за № 1409, о сообщеніи свѣдѣній объ извѣстныхъ комиссіи книгохранилищахъ и библіотекахъ, для помѣщенія ихъ въ составляемой адресной книгѣ библіотекъ Россійской Имперіи*.

Постановлено: сообщить свѣдѣнія о библіотекѣ комиссіи.

11. Поступили членскіе взносы: отъ К. Е. Тродиня 9 р. М. Н. Самойлова 6 р. И. Я. Выкова 6 руб.

Постановлено: 21 руб. передать казначею комиссіи.

12. П. М. Добровольскимъ доложено нѣсколько выдержекъ изъ архивныхъ дѣлъ черниговской мужской гимназіи за время 1800—1804 годы, касающихся исторіи самой гимназіи: Дневныя записки, веденныя директоромъ Михаиломъ Егоровичемъ Марковымъ: а) объ „открытыхъ“ или публичныхъ экзаменахъ въ черниговской главной школѣ, преобразованной въ 1805 году въ гимназію, б) о кантахъ, одахъ и рѣчахъ, приготовлявшихся

для этого торжественнаго случая, и в) о наукахъ проходившихъ въ главной школѣ, пансіонѣ и гимназіи.

Постановлено: въ виду того интереса, какой несомнѣнно представляютъ архивныя дѣла черниговской мужской гимназіи извлеченные и впредь извлекаемые изъ нихъ матеріалы по исторіи гимназіи, по мѣрѣ разработки ихъ, печатать въ трудахъ комиссіи, и самый разборъ дѣлъ по возможности ускорить, къ чему приглашаются все члены комиссіи.

13. Наконецъ, П. М. Добровольскій прочитана была составленная имъ по архивнымъ даннымъ краткая историческая справка: „Триумфальныя Екатерининскія ворота въ гор. Новгородъ-сѣверскій“.

Начавшееся въ 8^{1/2} часовъ вечера, засѣданіе окончилось въ 11 часовъ ночи.

Подлинный подписали: председатель Е. Зеленецкій, члены М. Тутолминъ, Р. Чарнецкій, И. Яценко, Е. Корноуховъ, А. Червинскій, А. Шелухинъ и П. Добровольскій.

ТРУДЫ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ

АРХИВНОЙ КОМИССИИ

1900—1902

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ

ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1902

Т Р А Д Р І

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГАВЕРНОКОН

КОМІСИОН ПОСВІДЧЕННЯ

1898—1908

Печатается по определению черниговской архивной комиссии.

Председатель *Е. Зеленецкий.*

ОТДѢЛЪ ВЪСВѢДІЯ

ЧЕРНИГОВЪ

Телефонъ 170

1908

Л. М. ДОВРОВОЛЬСКИЙ

АРХИВЪ

ЧЕРНИГОВСКАГО

Каоедрального Собора

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1902

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ

1883

Архивъ Черниговскаго Каедральнаго Собора.

По порученію старшей братіи Черниговскаго каедральнаго собора, мнѣ довелось составить опись всему наличному имуществу собора. Занятія мои этимъ дѣломъ продолжались круглый годъ (съ 17 января 1901 по 20 января 1902 г.). Послѣ общей описи соборовъ (часть первая) и описанія ризницы (часть вторая), мною приступлено было къ описи книгохранилища и *письменности* (часть третья), при чемъ пришлось разобрать и вновь сложить всю бібліотеку и *архивъ*. О послѣднемъ нынѣ рѣчь моя. Приступая къ разбору архива соборнаго, я предполагалъ, что найду въ немъ если не залежи старинныхъ неразобранныхъ дѣлъ, то покрайней мѣрѣ сравнительное богатство письменности. Не то оказалось на дѣлѣ. Ни цѣнныхъ старинныхъ книгъ, ни старинныхъ рукописей въ соборѣ нѣтъ. Странное дѣло! Соборъ имѣетъ за собою почти девятичѣковое существованіе. Казалось бы, что и архивъ его долженъ быть побогаче. А между тѣмъ этотъ архивъ начинается всего лишь съ 1784 года. Невольно рождается вопросъ: куда же дѣвались дѣла предшествовавшихъ годовъ и покрайней мѣрѣ конца XVII в. и большей части XVIII вѣка? Предположеній можетъ быть только два: или онѣ исчезли вслѣдствіе слабаго смотрѣнія хранителей, или же уничтожены самими хранителями, вѣрнѣе растасканы на разныя житейскія потребности. По этому поводу намъ невольно приходитъ на мысль простодушный разсказъ приснопамятнаго архіепископа черниговскаго Филарета Гумилевскаго о томъ, какъ къ подобнаго рода памятникъ

Труды архив. кн. 4.

какъ древностей относятся иногда люди. „Въ Вѣлгородѣ собраны были святители Іоасафомъ (Горленко; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Вѣлгородѣ) старинныя богослужбныя книги, печатанныя въ польско-литовскихъ типографіяхъ, по подозрѣнію въ ихъ неправославіи и ошибкахъ. Книги хранились неприкосновенно въ главѣ соборной (бывшей кафедральной) церкви. Преосвященный Владиміръ (Ужвинскій, впоследствии нашъ черниговскій архіепископъ) приказалъ свезти ихъ въ рѣку Донецъ, и воля владычя исполнена. Признаюсь, мнѣ больно было узнать объ этомъ, когда донскивался я по бумагамъ о судьбѣ отобранныхъ изъ Украйны книгъ. Если такъ распорядился епископъ, что думать остается о священникахъ? По многимъ церквамъ были царскія жалованныя грамоты, какъ видно по дѣламъ; но теперь ихъ уже нѣтъ: съ ними, конечно, поступили по примѣру владыки Владиміра. Было же время непонятной страсти къ европейскому и ненависти или пренебреженія къ русскому! Все писанное на французскомъ языкѣ казалось образцомъ ума и чуть не святинь, а все, что писано было на русскомъ, было предметомъ или насмѣшки, или холодности самой крайней“. (Листовскій, стр. 252). Такое несомнѣнно безучастное и пренебрежительное отношеніе къ письменности прежнихъ лѣтъ было и въ черниговскомъ кафедральномъ соборѣ, архивъ коего найденъ былъ мною въ самомъ беспорядочномъ видѣ. Бумаги хранились въ связкахъ и не были сложены ни по годамъ, ни по отдѣламъ, а просто все свалено было въ кучу и покрыто густымъ слоемъ пыли. Теперь всѣ сохранившіяся бумаги и даже мелкія записки и замітки подложены въ строго хронологическомъ порядкѣ и, дабы не подвергались болѣе исчезновенію, переплетены въ отдѣльныя книги, что также представляетъ нѣкоторыя удобства и въ пользованіи архивнымъ матеріаломъ.

Книги составлены въ такомъ порядкѣ:

1. Общій № 941. Дѣла за 1784—1824 г., 302 листа.
2. „ № 942. Дѣла за 1825—1830 г., 300 листовъ.
3. „ № 943. Дѣла за 1831—1840 г., 205 листовъ.
4. „ № 944. Дѣла за 1841—1860 г., 396 листовъ.
5. „ № 945. Дѣла за 1861—1865 г., 430 листовъ.
6. „ № 946. Дѣла за 1866—1869 г., 522 листа.
7. „ № 947. Дѣла за 1870—1874 г., 656 листовъ.
8. „ № 948. Дѣла за 1875—1879 г., 655 листовъ.
9. „ № 949. Дѣла за 1880—1885 г., 410 листовъ.
10. „ № 950. Дѣла за 1886—1895 г., 627 листовъ.
11. „ № 951. Дѣла за 1896—1897 г., 441 листъ.
12. „ № 952. Дѣла за 1898 г., 267 листовъ.
13. „ № 953. Дѣла за 1899 г., 205 листовъ.
14. „ № 954. Дѣла за 1900 г., 151 листъ.
15. „ № 955. Дѣла за 1900 и 1901 г., 219 л.
16. „ № 956. Акты о раздѣлѣ братской кружки за время съ 15 ноября 1896 г. по декабрь 1901 года включительно, на 237 листахъ.

Такое подраздѣленіе дѣлъ на книги принято исключительно въ виду объема самыхъ книгъ, ибо есть такіе годы, за которые сохранилось сравнительно достаточно бумагъ, но есть и такіе, за которые осталось двѣ—три бумаги, а то и ни одной.

Между бумагами въ первой книгѣ найдена переписка покойнаго кафедральнаго протоіерея Іоанна Еленева относительно росписи Спасскаго собора, весьма интересная въ томъ отношеніи, что даетъ объ этомъ важномъ дѣлѣ совершенно новыя свѣдѣнія, до сего неизвѣстныя въ печати, благодаря именно неизвестности соборнаго архива.

Мысль о росписаніи собора живописью принадлежит покойному архипастырю черниговскому Михаилу Десницкому (последствіи митрополитъ с.-петербургскій), а ближайшее осуществленіе этого серьезнаго и важнаго по задачѣ дѣла принадлежитъ кафедральному протоіерею о. Іоанну Еленеву, который самъ составилъ обширнѣйшій планъ стѣннаго росписанія собора и приступалъ къ дѣлу почти безъ всякихъ средствъ, а съ одними только надеждами на милость Божию. При письмѣ отъ 14 декабря 1814 года, представляя свой проэктъ на усмотрѣніе преосвященнѣйшаго Михаила, бывшаго въ то время въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ, о. протоіерей Еленевъ писалъ: „Въ исполненіе предложенной миѣ отъ вашего высокопреосвященства препорученности, представляю при семъ планъ мысли моея, какъ и чѣмъ бы выкрасить прилично соборъ и гшѣ.... Правда, что сіе дѣйствіе мое походитъ на дѣйствіе арифметика, который считаетъ сумму безъ ея наличности; но Тотъ, чей и домъ сей, могій преобразати вся, можетъ и недостатокъ дому Своего преобразитъ въ достатокъ“. Предположенія и ожиданія о. Еленева сбылись. Потекли на доброе дѣло пожертвованія, за конми о. Еленевъ самъ ѣздилъ по всей епархіи, по ходатайству высокопреосвященнаго Михаила изъ казны отпущено было 7144 р. ассигн., — и дѣло о росписи собора шло довольно успѣшно. Планъ росписи былъ слишкомъ великъ и обширенъ. „Въ соображеніе самому чудодѣйственному Спасову Преображенію, въ честь и память коего и соборный храмъ нашъ созданъ, предсудилъ я—писалъ о. протоіерей Еленевъ высокопреосвященному Михаилу, — дабы и главнѣйшія живописныя изображенія, во украшеніе внутренности его, предполагаемы были подобообразныя преобразительныхъ Божіихъ чудесъ видѣ“. И такихъ подобообразныхъ и преобразительныхъ видовъ по проэктѣ о. Еленева положено было много. Къ сожалѣнію

нужно сказать, что многое изъ проекта о. Еленева не осуществлено на дѣлѣ. Такъ, напр. по проекту полагалось написать въ соборѣ: 1) исходъ израильтянъ изъ Египта и переходеніе ихъ черезъ Черное море, съ потопленіемъ гонящаго ихъ Фараона, — во всю длину южной стѣны; 2) вѣханіе Господне въ Иерусалимъ, — во всю длину сѣверной стѣны; 3) второе пришествіе Христово во тмахъ ангеловъ, — въ алтарѣ; 4) вѣру, надежду и любовь, — въ алтарѣ по арочнымъ впадинамъ, а по средней выпуклости — премудрость, въ символахъ; 5) начиная отъ иконостаса, по южной стѣнѣ — всѣхъ черниговскихъ владѣтельныхъ князей, съ означеніемъ времени ихъ жизни и смерти; 6) на сѣверной-же стѣнѣ, начиная отъ запада — всѣхъ черниговскихъ архіереевъ отъ Лазаря Барановича до Михаила Десницкаго; 7) на простѣнкахъ въ западной полосѣ, пересѣченныхъ тремя проходными арками, прописать: на первомъ — время нашествія Батя и что, послѣ разорительнаго его опустошенія, остался и пребывалъ сей храмъ нагъ и пустъ, но ни столь долговременное запустѣніе, ни ѣдкость воздушныхъ перемѣнъ каменнозданной цѣлости сего рѣдкаго благочестивой древности монумента не одолѣли; 8) на второмъ простѣнкѣ — черниговскаго полковника и генеральнаго войскъ запорожскихъ обознаго Василя Андреевича Дупинъ-Борковскаго, съ подписомъ, что сей благочестивый и ревностный христіанецъ, устраняя въ градѣ семъ вновь храмы Божіи и обновляя обветшалые, возобновилъ сътолпно и сей Всемилюстиваго Спаса храмъ и богатыми утварями снабдилъ въ 1672 и 1685 годахъ, но бывшимъ затѣмъ въ 1750 году въ маѣ мѣсяцѣ сильнымъ пожаромъ, — и пакы храмъ сей лишился вышшняго покрова и почти всего внутренняго имущества и благолѣпія; 9) на пятомъ простѣнкѣ предполагалось изобразить того благотворителя, который въ семъ предполагавшемся укра-

шеніи поучаствуютъ нужнымъ пособіемъ; 10) на шестомъ простѣикѣ написать, за неизбѣніемъ личныхъ изображеній, — икона, время жизни и кончины всѣхъ бывшихъ въ градѣ семъ архіереевъ — до Лазаря Барановича. — Въ довершеніе достодожной признательности къ высокомонаршимъ благопризрѣніямъ на сей древнѣйшій храмъ, предполагалось изобразить 11) изъ среды храма надъ первымъ столпомъ, съ правой стороны, блаженныя памяти царя Алексія Михайловича, съ означеніемъ времени, когда пожалована грамота священнослужителямъ храма сего для пользованія нѣкоторыми угодіями; 12) надъ вторымъ столпомъ изобразить кунно царствовавшихъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, съ подписомъ, что и они пользованіе данною рогою высочайшею грамотою подтвердили; 13) на другой сторонѣ изобразить императрицу Екатерину вторую, съ подписью, что по высочайшему ея величества изволенію (въ такомъ-то году) храмъ сей, въ самобѣднѣйшемъ состояніи бывшій, возобновленъ въ настоящій сколько прочный, столько и благолѣпный видъ; 14) надъ первымъ-же съ той стороны столпомъ изобразить монарха Александра перваго, съ подписомъ, что въ благознаменитое его царствованіе украсился храмъ сей стѣнною живописью (въ такомъ-то году); 15) въ паперти, или передней части храма, на восточной стѣнѣ, въ первомъ отдѣленіи, прописать время послѣдняго разоренія града Іерусалима римлянами; 16) на второмъ отдѣленіи изобразить св. пророка Іеремию, заустѣніе града Іерусалима оплакивающаго; 17) на третьемъ, что при средней проходной аркѣ, изобразить св. апостола Павла, въ отвислой лѣвой рукѣ держащаго хартію, съ написаніемъ: „Не имамы здѣ пребывающаго града“, а поднятою вверхъ правою рукою указывающаго на изображенный на сводѣ вышній Іерусалимъ, съ написаніемъ: „но грядущаго възскуемъ“; 18) на четвертомъ от-

дѣленіи, по другую сторону арки, изобразить св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, пишущаго о видѣнномъ имъ великомъ градѣ небесномъ Іерусалимѣ, 19) который тутъ же, на среднемъ противъ апостоловъ сводѣ, изобразить по апокалипсическому его описанію; 20) на пятомъ отдѣленіи изобразить св. пророка Даниила, льва на съѣденіе преданнаго, но благодатію Божіею невредимымъ и спокойнымъ пребывающаго; 21) на шестомъ отдѣленіи прописать время вторженія Наполеона въ предѣлы російскіе; а затѣмъ и въ самый столпный градъ Москву и время изшествія изъ града сего всяты, и какъ затѣмъ нечестивецъ оный гонимый погибе; 22) за сямъ, весь сѣверо-западный уголъ занять изображеніемъ—на сѣверной стѣнѣ самаго града Москвы, а на западной—точпсленнаго Наполеонова воинства, съ надписью надъ сямъ полчищемъ: „Рече врагъ: шедъ поражу, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убью мечемъ моимъ, господствовать будетъ рука моя“; 23) на сводѣ-же, что надъ сямъ угломъ, изобразить взирающаго изъ облаковъ небесныхъ на дымящійся градъ архангела Михаила; 24) противоположный юго-западный уголъ занять изображеніемъ послѣдняго разоренія града Іерусалима; 25) а на сводѣ, что надъ сямъ угломъ, изобразить бывшія небесныя предзнаменованія о разореніи града сего, по описанію историка Флавія.—Таковъ первоначальный проэктъ росписи собора. И хотя всѣ предположенія проэкта о. Еленева были одобрены высокопреосвященнымъ Михаиломъ, но на самождѣлѣ, какъ видно изъ обзрѣвія описанія нынѣ существующей стѣнной росписи и живущихъ, первый проэктъ о. Еленева не осуществленъ и на половину. Причину этого историкъ видитъ въ томъ, будто исполнитель всѣхъ предназначеній о. Еленева, знаменитый въ то время подрядчикъ Акимъ Феодоровичъ Юриновъ, о которомъ о. Еленевъ въ одно изъ писемъ къ

высокопреосвященному Михаилу выразился такъ: „весь сей планъ мой представлялъ я на ревизію Акиму Θεодоровичу, войдя съ нимъ въ самый храмъ и обозрѣвая всѣ его мѣста;—онъ мысль мою одобрилъ; далѣе: касательно могущей встрѣтиться въ планѣ въ разсужденіи мѣстныхъ положеній неясности, Акимъ Θεодоровичъ пріѣхавши все можетъ уяснить,“ — пользуясь такимъ авторитетомъ, дозволялъ себѣ дѣлать противъ плана значительныя отступленія и въ расписаніи появились многіе такіе рисунки, о которыхъ въ докладѣ не было и помину (Ист.—ст. опис. Черниг. епарх., кн. 5, стр. 18). Но напрасно. Все дѣло въ томъ, что первый проэктъ о. Еленева одобренъ высокопреосвященнымъ Михаиломъ въ 1815 году. По неимѣнію въ то время денежныхъ средствъ, къ осуществленію проэкта не было приступлено. Въ мартѣ 1818 года высокопреосвященный Михаилъ назначенъ былъ митрополитомъ с.-петербургскимъ. При преемникѣ его по черниговской архіерейской кафедрѣ епископѣ Симеонѣ Крыловѣ (1818—1820) также ничего не было сдѣлано по проэктированной реставраціи Спасскаго собора, если не считать производившагося во все это время сбора пожертвованій на это дѣло. И наконецъ, только при преосвященномъ Лаврентіѣ Вакшевскомъ (1820—1831) начались дѣйствительныя работы въ соборѣ. Преосвященный Лаврентій нашелъ первый проэктъ о. протоіерея Еленева слишкомъ обширнымъ и неосуществимымъ на собранныя и имѣвшіяся денежные средства, а потому рекомендовалъ о. Еленеву измѣнить свой проэктъ, сокративъ его на половину, при чемъ съ своей стороны кончено далъ личныя указанія о. Еленеву о томъ, въ чемъ собственно слѣдовало сократить и измѣнить первый проэктъ. — Вотъ докладъ протоіерея Еленева преосвященному Лаврентію отъ 27 февраля 1821 года: „Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырѣ! Соображалъ вашего высокопреосвящен-

ства мыслямъ, исправилъ я прежнее мое о внутреннемъ кафедральнаго собора украшеніи проначертаніе слѣдующимъ предположеніемъ, чтобъ въ алтарѣ 1) весь иконостасъ, съ алтарной стороны, покрыть въ чистую клееными шелювничными щитами, наложивъ приличными, гдѣ слѣдуетъ, карнизами; 2) отдѣлавъ начатые уже работою четыре въ свои мѣста кіоты, отдѣлать и двадцать равномѣрныхъ, въ девять вершковъ, праздничныхъ набойныхъ иконъ, коимъ и дать приличныя на алтарной подшелювкѣ мѣста; 3) обновивъ по надлежащему всю опалу и отвислюю на стѣнахъ и столпахъ штукатурку, равно и самый лѣпной карнизъ, и выгрунтовавъ всю внутренность храма варенымъ, съ примѣсомъ сурика, коноплянымъ масломъ, представить на всей стѣнной окружности съ низу, въ два аршина возвышеніемъ, искусною кистью исполненную благовидную рѣшеточную панель. — Изъ трехъ въ алтарѣ имѣющихся восточныхъ сводо-стѣнныхъ полу-кругій изобразить: 4) на среднемъ, что противъ престола, въ величественномъ видѣ Троицкаго Бога, на престолѣ славы, во множествѣ ангелъ; а пониже, на бокахъ, двѣ въ рамкахъ иконы — Распятіе и Воскресеніе Христова; 5) на сѣверномъ, гдѣ жертвенникъ, — патриарха Авраама, приносящаго, вмѣсто сына своего, явленнаго овна въ жертву Вседержителю Богу; 6) на южномъ же — св. пророка Ілію, низводящаго на жертвенникъ свой огнь съ небесе и пр.; 7) на имѣющихся — же здѣсь трехъ впадинахъ изобразить въ горѣ, посрединѣ, въ облачныхъ окружностяхъ по единому злато-сіятельному треугольнику; а внутри ихъ, въ сѣверномъ: открытый *глазь*, съ отступною подиасью: *все видитъ*, въ среднемъ: *ухо*, съ подиасью: *все слышитъ*, въ южномъ же: *руку*, съ подиасью: *все дѣлетъ*; 8) къ низу-же, въ сихъ впадинахъ, на средней: двухъ противъ друга святителей Василия Великаго и Іоанна Златоустаго; на сѣверной — двухъ архи-

діаконовъ—Лаврентія, дискосъ на главѣ носящаго и Еушла, на
рамѣ своей воздухъ, а въ рукѣ кадильницу имѣющаго; на южной
же—съ одной стороны патріарха Іакова со Ангеломъ борющагося;
а съ другой—Давида, Голіаѳа побѣждающаго; 9) на иконо-
стасной выпуклости, что противъ престола, представить двухъ
величественнаго вида ангеловъ, и въ рукахъ одного пальмовыя
вѣтви и разнообразныя вѣтви, а у другого разнообразныя розги,
съ подписью подъ ними: *Кійждо отъ своихъ дѣлъ или про-
славится или постыдится.*—Во внутренности же церкви
10) весь средній куполъ закатъ величественнымъ изображеніемъ
ветхаго деньми Господа Саваоѳа, весь міръ маніемъ своимъ изъ
ничтожества въ бытіе приводящаго, съ означеніемъ на простѣн-
кахъ между окнами раздѣльнаго шестидневнаго Его творенія, и
двухъ группъ разнообразныхъ ангеловъ; 11) подъ сими же ку-
поломъ, пониже карниза, на четырехъ заломныхъ углахъ изо-
бразить четыре времена года, сообразно тому, какъ при кіевскихъ
мѣсяцословахъ; 12) изъ четырехъ тутъ же имѣющихся сводовъ,
изобразить: на восточномъ, что надъ иконостасомъ, восходящее
на чистый сводъ небесный солнце, и отъ него образомъ креста
написать золотыми буквами въ протяженную линію: *Отъ востока
солнца до запада*, а въ поперекъ: *Хвалыно имя Господис*;
на западномъ, что къ хорамъ,—отверзтое небо, свѣтозареніемъ и
множествомъ ангеловъ освѣненное, въ срединѣ коего написано-бы
золотыми еврейскими буквами: *Егова*, въ циркулярной окружности
около имени сего, красными буквами: *Буди имя Господне
благословенно отъ нынѣ и до вѣка!* на южномъ представить
прекрасный съ бѣлыми облаками день, съ подписью: *Твой есть
день*, а на сѣверномъ—свѣтозарную и полную луною освѣщен-
ную ночь, съ подписью: *и Твоя есть ночь*;—на обѣихъ стѣнахъ
южной и сѣверной, все мѣстоположеніе сверху по карнизъ

занять—на первой 13) весь западный, что подъ боковымъ куполомъ, уголь—изображеніемъ Рождества Христова, а самый куполь—праволучнымъ свѣтомъ, озаряющимъ свыше Рожденнаго новоявленною надъ Нимъ звѣздою, и множествомъ ангель, поющихъ: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ!* 14) на среднемъ полукружїи изобразить между занимающими здѣсь окнами: страданіе, смерть и воскресеніе Христово; 15) весь же боковой, что къ иконостасу, куполь, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ славнаго Христова вознесенія; 16) на сѣверной стѣнѣ весь восточный куполь, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ отторженія противныхъ ангеловъ, и въ бездну низвергаемыхъ; 17) на среднемъ полукружїи изобразить жизнь и паденіе первозданныхъ въ рай, съ открытіемъ между занимающими жѣсто сіе окнами, приличныхъ саду сему простѣнковъ, чащъ и источника, въ четыре рѣки раздѣляющагося и разнообразныхъ между тѣмъ животныхъ; 18) весь же западный куполь, съ его простѣнкомъ, занять изображеніемъ всемірнаго потопа. Затѣмъ, пониже карниза, отдѣливъ сквозъ на всѣхъ трехъ стѣнахъ: южной, западной, что къ хорамъ, и сѣверной, равномерную, поколь нижнія занимаютъ окна, полосу, изобразить по оной: 19) по южной, на двухъ обширѣйшихъ здѣсь между окнами простѣнкахъ: Премудрость создавшюю себѣ домъ и бѣгство новорожденнаго Иисуса съ родителями во Египеть; противъ конхъ 20) на таковыхъ же двухъ сѣверныхъ простѣнкахъ, изобразить: столпотвореніе и проданіе братьямъ Иосифа во Египеть; на западной, раздѣленной арками на три отдѣленія, изобразить: 21) надъ первымъ отъ сѣвера проходомъ—явленіе пророку Моисею горящей въ Хоривѣ кулины; 22) надъ среднимъ:—полученіе тѣмъ же пророкомъ Вожественнаго въ Синаи закона; 23) надъ третьимъ, что къ югу,—дивное тріехъ во огни печи Вавилонской отроковъ спасеніе.

Заснитъ, на послѣдней, пониже оконъ, окружной на вѣхъ трехъ стѣнахъ полосѣ изобразить въ одинаковой пропорціи, на южной и сѣверной стѣнахъ по четыре картины, а именно: 24) на первой—притчу изшедшаго съята; 25) притчу блуднаго сына; 26) притчу мытаря и фарисея; 27) притчу челоуѣка домоуита, исходявшаго искать дѣлателей, до одинагонадесяти часа; на второй напротивъ стѣнѣ: 28) видѣніе св. пророка Исаи; 29) видѣніе св. пророка Іереміи; 30) видѣніе св. пророка Михея; 31) видѣніе св. пророка Захаріи. На западной же стѣнѣ, на двухъ, при средней прохожей аркѣ, простѣнкахъ изобразить: 32) отъ сѣвера—Аарона, приносящаго жертву, подобно, какъ при книгѣ Левитъ изображено; 33) отъ юга же—перваго въ повои благодати Іерусалимскаго архіерея, св. апостола Іакова, въ саккосѣ, службу съ архидіакономъ Стефаномъ совершающаго, раздѣляя на трапезѣ св. агнца; надъ дискосомъ же и потиромъ представить радужное полукружіе, съ почивающимъ на немъ въ сіяніи обычнаго вида агнцемъ, съ полукружною же сверху надписью: *Жрется Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе*, къ восточной же сторонѣ—стоящія евангеліе и крестъ.—На четырехъ, что изъ среды храма, надъ круглыми колоннами, простѣнкахъ изобразить въ золотыхъ рамахъ Спасителя міра, во храмѣ Іерусалимскомъ чудодѣйствующаго, а именно: 34) на правой сторонѣ: на сѣдалищѣ среди старецъ и книжникъ сидящаго и мудростію словесъ своихъ вѣхъ ихъ препирающаго и удивляющаго; 35) сплетеніемъ верви вѣхъ торжниковъ изъ храма изгоняющаго и деки ихъ опровергающаго; 36) на лѣвой сторонѣ—разслабленнаго, черезъ тридесать и восемь лѣтъ при купѣли Силоамстѣи лежащаго, единымъ словомъ исцѣляющаго; 37) представленную на судѣ Его жену, въ прелюбодѣянніи ятую, мудро-

стію судившаго, и челоуѣколюбно простившаго. Сверхъ всей оной живописи, предполагается, чтобъ: 38) нижнія четыре круглыя колонны, съ ихъ пилястрами, приведены были посредствомъ алебастра и шлифовки, въ видъ и прочность свѣтлорозоваго, съ разноцвѣтными жилочками, мрамора; 39) капители же ихъ, равно и весь видный въ храмъ семь лѣтний карнизъ вызолотить, съ полировкой и матомъ, чистымъ вѣсовымъ золотомъ; 40) всѣ шесть горніе, грановидныя столпы представить, посредствомъ масляной кисти, въ видѣ свѣтлосѣраго съ бѣлыми слоями мрамора; 41) всѣ капитальные столпы выкрасить также въ видѣ бѣлаго, съ красными слоями, мрамора, а самыя ихъ арки въ видѣ круглыхъ шахматныхъ штукъ; 42) все пространство на хорахъ расписать одними колоннами и пилястрами, съ приличными карнизамъ; 43) весь входной притворъ раскрасить по приличію колерами; а на сводѣ, подъ среднею прохожею аркою, изобразить въ треугольномъ сіяніи, херувимами окруженномъ, Всевидящее Око, съ поднисью: *Да будутъ очи твои отверзты на храмъ сій день и ноцъ!* 44) все поле, отъ живописи во всей внутренности и особаго колера остающееся нагнѣть, выкрасить въ видѣ свѣтлояхонтоваго цвѣта; а входныя арки, и всѣ окна были бы обведены узенькою рамкою вызолоченною, или видомъ мрамора выкрашенною; 45) всѣ вообще окна посправить, или же вновь отдѣлать, и въ своихъ мѣстахъ такъ плотно закрѣпить, отвѣдя нарочные отливы, чтобы никакая течь во внутренность церкви сквозь нихъ не вливалась вовсе; 46) всю чугунную вымостку, до возвышенной алтарной части, поднять на два вершка; 47) отыскавъ прежній на хоры изъ церкви ходъ, открыть оный, по надлежащему—съ дверью и ступеньми; 48) изъ печки, гдѣ угольный въ алтарѣ разводится огонь, вывести въ окошко прочную желѣзную трубу.—Какое все предпріятіе

представляя на благоусмотрѣніе вашего высокопреосвященства, всенижайше прошу удостоить оное архипастырскимъ благоволеніемъ, съ тѣмъ, чтобы по заключеніи съ художникомъ Акимомъ Юриномъ, всю оную отдѣлку совершить приступающимъ, надлежащаго на бумагѣ договора, могъ онъ приступить къ самой работѣ, по своему порядку, чѣмъ побудится ревностию къ предлагающему въ дѣлѣ семъ содѣйствию". При этомъ о. Еленевъ на поляхъ доклада, противъ картинъ, означенныхъ подъ №№ 24—31 сдѣлалъ, интересную замѣтку все же въ своемъ духѣ, сообразно первому своему проѣкту: „на смѣхъ то мѣстахъ желательнѣе помѣстить портреты князей"; а противъ картинъ, означенныхъ подъ №№ 34—37: „во мѣсто сихъ изображеній поставить бы 4 портрета царей, а на другой сторонѣ, противъ князей, четыре портрета святителей (разумѣется архипастырей черниговскихъ).—На этомъ докладѣ о. протоіерея Іоанна Еленева резолюція преосвященнаго Лаврентія 1 марта 1821 года послѣдовала такая: „Все прописанное въ семъ доношеніи утверждаю и позволяю сдѣлать контрактъ". Черезъ три дня послѣ того, именно 4-го марта 1821 г., былъ заключенъ и самый контрактъ, явленный того же числа въ черниговской духовной дикастеріи. Вотъ текстъ контракта: „1821 года марта 4 дня. Я ниже сего подписавшійся заключилъ сей обязательный договоръ съ черниговскимъ кафедральнымъ протоіереемъ и кавалеромъ Іоанномъ Еленевымъ, съ вѣдома и воли его высокопреосвященства архипастыря Лаврентія, въ томъ, что взялся я отдѣлать самою прочѣйшею и лучшею работою весь проначертанный мнѣ Еленевымъ и его высокопреосвященствомъ утвержденный планъ относительно внутренняго Преображенскаго собора исправленія и украшенія за уплату мнѣ десяти тысячъ рублей, и кромѣ позолоты всего существующаго въ храмѣ семъ лѣпнаго карниза, за

что во уплату мнѣ предположено, за книгу чистаго вѣсоваго золота по восьми рублей, а за работу по шести рублей; изъ матеріаловъ же со стороны собора должны быть слѣдующіе: для покрытія съ алтарной стороны иконостаса шелювницы, иглицы для раштовки лѣсъ, нужное количество алебаstra, известь, песку, штукатурныхъ гвоздей и проволоки, равно какъ и самое для исправленія оконъ стекло. Прочіе же всѣ безъ изъятія матеріалы должны быть со стороны моея. Всю же оную работу долженъ я окончить всенепремѣнно не далѣе, какъ по первое число слѣдующаго сентября (т. е. 1821 года); изъ денегъ же, во уплату мнѣ слѣдуемыхъ, четыре тысячи рублей я получилъ; а прочія мнѣю получать по частямъ, и именно: слѣдующихъ первыхъ чиселъ мая и іюля по двѣ тысячи руб.; а послѣднія по расчету за окончаніемъ всей работы; если же оныхъ въ сборѣ при соборѣ не будетъ въ наличности находиться, то долженъ подождать, въ чемъ и подписался художникъ Іоакимъ Федоровъ Юрнъ“. Немедленно-же, по заключеніи договора, начались работы въ соборѣ. Средства на реставрацію въ то время было 18017 рублей 20 коп. Протоіерей Еленевъ, почти самъ изыскавшій эту сумму съ просительною книгою, выданною на его имя, предвидѣлъ, что собранной суммы далеко не станетъ на осуществленіе всего предпріятія. Поэтому онъ 11-го того же марта 1821 года вошелъ къ преосвященному Лаврентію съ новымъ докладомъ, въ которомъ, выяснивъ обстоятельно положеніе дѣла, что „необходимо нужно пуститься и еще съ тою же просительною книгою“, — „носему, — писалъ далѣе о. Еленевъ, — и художникъ и прошакъ, яко-же и въ началѣ сего предпріятія, тако и въ благооспѣшество окончанія его, все-смирненнѣйше проситъ вашего святительскаго, кунно же и отеческаго благословенія“. Получивъ разрѣшеніе преосвященнаго Лав-

рентія на производство дальнѣйшаго сбора добродѣтельныхъ пожертвованій, отъ Еленевъ, по его собственному выраженію, „пустился“ снова съ просительною книжкою, и своими неустанными трудами достигъ того, что общая сумма собранныхъ денегъ на реставрацію равнялась 21673 руб. 85 к. Но какъ ни старался о. Еленевъ съ своимъ достойнымъ сподвижникомъ Іоакимомъ Юринимъ, работы въ соборѣ подвигались впередъ довольно медленно. Онѣ не были закончены ни въ срокъ—1 сентября 1821 г., ни въ слѣдующемъ 1822, ни въ 1823 годахъ. Только въ 1824 г. онѣ приводились было уже къ концу. 14 апрѣля 1824 года о. протоіерей Іоаннъ Еленевъ, къ общему прискорбію всѣхъ знавшихъ его, скончался. Художникъ Акимъ Юринъ, не окончивъ своей работы, и именно—не отдѣлавъ рѣзными штуками и позолотою четырехъ кіотовъ и двадцати равномерныхъ праздничныхъ аналойныхъ иконъ, въ августѣ того-же 1824 года уѣхалъ изъ Чернигова въ Одессу, и работу его заканчивалъ другой художникъ, черниговскій иѣщанинъ Стефанъ Бурина, за особую плату 450 рублей. Благодаря всѣмъ такимъ разнаго рода случайностямъ и неблагопріятно складывавшимся обстоятельствамъ, и второй проэктъ о. Еленева о росписи собора и внутренней его реставраціи осуществленъ не вполнѣ. Такъ, наприѣръ, и до сихъ поръ въ соборѣ нѣтъ хода на хоры изнутри храма, по стѣнамъ собора нѣтъ и не было никакихъ портретовъ царей, князей и епископовъ. Впоследствии, именно въ 1872 и 1873 году, съ разрѣшенія преосвященнаго Нафаніа епископа черниговскаго, вся стѣнная живопись Спасо-Преображенскаго собора была возобновляема, при чемъ, по промывкѣ сводовъ, стѣны и карнизовъ, всѣ рисунки, какіе имѣются на сводахъ и стѣнахъ церкви, исправлены свѣжими красками, безъ измѣненія характера рисунковъ и самаго колорита, а повредившаяся на нихъ штука-

турка задѣлана и заглажена неровности ослѣта (потомъ закрашена такъ, какъ была прежде, прибиваясь къ прежнимъ краскамъ и рисункамъ; въ первомъ же придѣлѣ церкви со входа, вновь написаны на стѣнахъ: съ правой стороны—изъ Новаго Завѣта Спаситель, зовущій Закхея, а съ лѣвой—изъ Ветхаго Завѣта—Богъ, ходящій въ раю и зовущій Адама; по сторонамъ же боковыхъ проходныхъ арокъ изображены во весь ростъ: святитель Митрофанъ воронежскій, святитель Тихонъ задонскій, блаженный митрополитъ кievскій Константинъ и св. убиенный князь кievскій Игорь; гладкія мѣста на сводахъ и по стѣнамъ выкрашены масляною свѣтлоголубаго цвѣта краскою, съ стѣлкою нѣкоторыхъ мѣстъ подъ мраморъ и съ возобновленіемъ нѣкоторыхъ арабесокъ, безъ перемены ихъ. Всѣ эти работы исполнены подрядчикомъ жителемъ гор. Чернигова казакомъ Михаиломъ Кіашкою—мастеромъ иконостасныхъ дѣлъ, за плату 1500 руб. Наконецъ, въ 1901 году, по случаю передѣлки двухъ подкупольныхъ арокъ—восточной и западной, давшихъ трещины, естественно повреждена была и живопись на нихъ и воздѣ нихъ; повреждены были также кое-гдѣ и картины временъ года, что на парусахъ, и картина восходящаго на чистый сводъ небесный солнца, что на восточномъ сводѣ, съ частію надписи. Возобновленіе этой живописи, а также очистка и промывка всей живописи и всѣхъ вообще сводовъ и стѣнъ, послѣ передѣлки арокъ, произведены живописцемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кіашкою, безъ всякаго измѣненія формы и колоритовъ живописи, за плату 525 руб., какъ это видно изъ документовъ и дѣлъ, вошедшихъ въ книгу подл. № 15—955, и въ книжечку живописи иконостаса церкви св. Спаса въ Черниговѣ въ 1901 г. Въ первой (№ 941) книгѣ есть еще одна бумага, также неизвестная печати, — о расширеніи пещеры св. Ободо-

сія. Какъ извѣстно, святитель Феодосій архіепископъ черниговскій блаженно скончался 5 февраля 1696 года и былъ погребенъ подъ спудомъ Борисо-Глѣбскаго храма, въ благоустроенномъ гробѣ, задѣланномъ по обычаю въ склепъ. Существуетъ преданіе, что встарину, послѣ отицванія почившаго архіерея, гробъ его ставили въ склепъ подъ церковію, не задѣлывая его сверху особеннымъ сводомъ въ продолженіи сорока дней, а гдѣ не было склепа съ особеннымъ ходомъ, тамъ не закрывали пола надъ могилою почившаго архіерея для того, чтобы ежедневно въ продолженіи сказаннаго времени сходять туда и надъ самымъ гробомъ служить панихиды. Такъ, по всей вѣроятности, поступлено было и при погребеніи святителя Феодосія. Тогда-же, вскорѣ послѣ погребенія, посѣдовавшія отъ мощей святителя чудесныя знаменія, въ особенности же чудесное исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни преемника святителя Феодосія, преосвященнаго Іоанна Максимовича архіепископа черниговскаго, были причиною того, что вмѣсто окончательной задѣлки склепа святителя, благодарный архіепископъ Іоаннъ оставилъ его открытымъ и устроилъ надъ гробомъ, въ фундаментѣ храма, каменную палатку, или пещеру, съ особенною входною лѣстницею изнутри храма. Кромѣ того, архіепископъ Іоаннъ тогда же составилъ въ честь святителя Феодосія похвалу, въ которой называетъ его „земнымъ ангеломъ и святымъ, пребывающимъ въ серафимской паствѣ“. Такъ, судилъ Богъ угоднику Своему святителю Феодосію святостію и нетлѣніемъ тѣла открыться міру вскорѣ-же послѣ погребенія. При средствѣхъ устроенныхъ архіепископомъ Іоанномъ нарочитаго входа и лѣстницы въ пещеру, благочестивые поклонники начали стекаться ко гробу святителя Феодосія. Здѣсь молитва вѣры спасла многихъ болящихъ и недужныхъ, страдающихъ и обремененныхъ. Слава о святителѣ

все росла и росла, и въ пещеру къ прославленному гробу его, на поклоненіе честнымъ и цѣльбоноснымъ мощамъ, стекалось все болѣе и болѣе богомольцевъ. Маленькая палатка, или пещера, устроенная архіепископомъ Іоанномъ, не могла вмѣщать всѣхъ притекавшихъ на поклоненіе святителю. Поэтому явилась необходимость расширить пещеру. Въ августѣ мѣсяцѣ 1824 г. старшая братія собора обращалась къ преосвященному Лаврентію епископу черниговскому съ слѣдующимъ докладомъ по сему дѣлу: „Въ зимней здѣшняго кафедральнаго собора Борисоглѣбской церкви пещера, гдѣ почиваютъ нетлѣвныя мощи усопшаго о Господѣ 1696 года преосвященнаго архіепископа Феодосія Углицкаго, по тѣсному ея устроенію, и по умножающемуся числу молящихся, уже съ давняго времени оказывается невмѣстительна, такъ что не только внутри оной, при отиѣваніи панихидъ, приходящимъ для поклоненія мощамъ святителя пѣтъ удобства выполнить обѣты ихъ, но и снаружи, у входа пещеры стоящіе лишаются удовольствія слушать съ должнымъ благоговѣніемъ молитвы и пѣнія. Неудовольствія и ропотъ на такую тѣсоту обнаруживаемы были многократно въ виду нашемъ и прочихъ священно-служителей, даже отъ знатныхъ особъ, изъ дальнихъ мѣстъ для поклоненія пріѣзжающихъ и изъ ближнихъ селъ и градовъ поклонниковъ. А какъ нынѣ здѣшній купецъ Горбуновъ, съ семействомъ его, движимые вѣрою и усердіемъ къ святителю, за полученія ими отъ Господа исцѣленія въ недугахъ, дали обѣтъ расширить пещеру сію и для благолѣпія сдѣлать другія къ тому нужныя принадлежности, собственнымъ своимъ коштомъ, и ожидаютъ только архипастырскаго вашего высокопреосвященства на сіе благословенія: то, чтобы отвратить на будущее время объясняемыя нами неудовольствія приходящихъ для поклоненія мощамъ святителя, и доставить возможность помя-

тому семейству купца Горбунова выполнить обѣтъ ихъ предъ святителемъ, основанные на вѣрѣ и усердіи, не благоутодно ли будетъ вашему высокопреосвященству, но уваженіе сихъ обстоятельствъ, предполагаемое семействомъ купца Горбунова, рязноревіе пещеры, и другія, какія можно, украшенія благословить и привести въ дѣйствіе. Съ исполненіемъ сего, кромѣ необходимо нужной удобности для помѣщенія приходящихъ поклонниковъ и отпѣвающихъ панихиды священно-служителей, и самый храмъ Борисоглѣбовокой церкви, при архипастырскомъ вашего высокопреосвященства управленіи, получить новый памятникъ во славу почивающаго второе уже столѣтіе святителя". По оному докладу преосвященный Лаврентій 16 августа 1824 года далъ такую резолюцію: "Въ отвращеніе неудовольствій и роптаній по тѣснотѣ пещеры, дозволяю подѣ смотреть соборнаго ключаря: распространить оную въ ширину не болѣе, какъ на полтора аршина или менѣе, а въ длину на пять четвертей, каковое пространство для приходящихъ признается не тѣснотельнымъ". Это и было первое расширение пещеры святителя Θεодосія. Впослѣдствіи, спустя 30 лѣтъ послѣ перваго расширенія, неудовлетворившаго богомольцевъ, сознана была необходимость снова расширить пещеру. И вотъ, въ 1855 году, при архіепископѣ черниговскомъ Павлѣ Подлинскомъ, палатка, устроенная надъ гробомъ святителя Θεодосія его преемникомъ архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, усердіемъ соборнаго старосты и городского головы Алексѣя Сорокина, значительно распространена въ длину и ширину, причѣмъ прежній входъ въ пещеру извнутри храма, какъ неудобный, задѣланъ, а устроенъ новый входъ въ пещеру изъ притвора, для чего съ правой стороны притвора пристраенъ новый полукруглый придѣлъ, въ который и спущена лѣстница, ведущая изъ церкви въ пещеру, а для симметріи сдѣланъ и съ лѣвой стороны притвора, такой же точно придѣлъ, служащій теперь помѣщеніемъ для кладовой.

Изъ переписки, заключающейся въ третьей книгѣ (№ 943) отмѣтимъ здѣсь нѣсколько фактовъ, касающихся бытовой стороны соборнаго духовенства, времени правленія архіепископа Владиміра Ужннскаго. Въ его время соборное духовенство очевидно разлѣнилось до такой степени, что какъ протоіерей, такъ и діаконъ стали рѣдко ходить въ церковь, вваливая службу одинъ на другого. По распоряженію архіепископа Владиміра, въ октябрѣ 1833 года заведена была особая тетрадь, въ которой соборные должны были отмѣчать причину небытія своего въ церкви. И вотъ они начали писать: Мѣсяць октябрь 2-го и 6-го протоіерей Александръ Огіевскій не былъ ни на утреняхъ, ни на литургіяхъ, ни на вечерняхъ. По какой причинѣ? „2-го почту съ деньгами отправлялъ отъ семинарскаго правленія, а 6-го по занятію въ консисторіи“; протоіерей Петръ Шишовъ не былъ на всѣхъ службахъ 1, 2, 5, 6 и 7 октября, потому что „прослушалъ колоколь за недосугомъ, на литургіяхъ за отвлеченіемъ въ присутствіе, на вечерняхъ и утреняхъ за недосугомъ“; священникъ Симеонъ Дорошенко не былъ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7 октября— „1 и 6-го ч. на вечерахъ по хозяйственной надобности на рынокъ, 2 и 5-го на утрени опоздалъ, а на литургіяхъ по занятію въ консисторіи“; священникъ Іоаннъ Червинскій 2 и 3 октября— „во всѣ сіи дни на утреняхъ не былъ по недослушанію колокола“, а 9 и 13-го „на утреню опоздалъ, а на вечерню за торгомъ“; діаконъ Николай Валицкій 11 октября утреню „проспалъ“; діаконъ Феодоръ Лопуцкій 4 октября „заспалъ—не послышалъ колокола“ и т. д.,— тотъ „опоздалъ“, тотъ „заспалъ“, тотъ „проспалъ“, тотъ „недослушалъ колокола“, тотъ „прослушалъ колоколь“, тотъ „непослышалъ колокола“, тотъ „за торгомъ“, и только два—три человека не были „за болѣзнію“, да два— „за немощію“, а нѣкоторымъ видимо просто надобно объяснять

причину, и они въ подлежащей графѣ отиѣчали только: „по вышеизъясненнымъ“, или „вышесказаннымъ причинамъ“. Прошло такъ полтора мѣсяца. Тетрадь была подана преосвященному Влади-
миру, который, по разсмотрѣніи ея, положилъ 14 ноября 1833 г. такую резолюцію: „Съ самаго заведенія таковой записки считать: сколько разъ кто изъ священноцерковнослужителей не былъ у службы и подписать здѣсь, дабы мнѣ можно было видѣть, какъ слѣдующую кружку братскую раздѣлить будетъ нужно, судя по трудамъ; при семъ объявить братимъ, что вычетъ кружечныхъ доходовъ будетъ съ моей стороны служить побужденіемъ спячкамъ, лѣнивцамъ и промѣшывающимъ свою существенную обязанность на домашніе недосуги и отзынающимся болѣзненностію безъ доказательства— только на первый разъ, то есть въ семъ году, а на будущее время примутся еще строжайшія мѣры, какъ-то исключеніе вовсе изъ собора, оштрафованіе деньгами за каждое упущеніе службъ по рублю и болѣе въ попечительство, и прочее и проч.— Я затѣмъ не престану преслѣдовать виновныхъ сими прещеніями, доколѣ не приучу ихъ быть вничательными къ своей существенной обязанности; это объявить всѣмъ съ под-
писками, а о. протоіерею, какъ начальнику собора, всемѣрно дѣй-
ствовать на неисправныхъ своею властію, и если кто изъ нихъ будетъ имъ какъ либо оштрафованъ, о томъ чрезъ о. ключара велѣть прописывать въ сей-же тетради“. Прочитали соборяне эту грозную резолюцію и росписались всѣ. Очевидно, съ тѣхъ поръ стали лучше слышать колоколъ и меньше спать, и самыя записи упущеній стали гораздо рѣже. А одинъ діаконовъ Тео-
доръ Лонуцкій не попалъ 13 и 14 ноября на утреню и объ-
яснилъ: „13 отъ угару, а 14 идущаго меня встрѣли стадо собакъ, кои бросились ко мнѣ и отъ коихъ я старался удалиться въ квар-
тиру, дабы успокоиться отъ такого испуга“.

Изъ четвертой книги (№ 944) отиѣтимъ здѣсь цереписку о посѣщеніи Чернигова Ихъ Императорскими Величествами въ 1857 г.

Соборное духовенство, во главѣ съ своимъ достойнымъ архипастыремъ высокопреосвященнымъ Павломъ, архіепископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ, долго приготавлилось къ достойной встрѣчѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Болѣе всего ихъ конечно занимало то, чтобы службы Божіи, какія могутъ быть, въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ отиравались какъ слѣдуетъ -- и по чину и съ соблюденіемъ всѣхъ выработанныхъ жизнью особенностей, необходимыхъ въ данномъ случаѣ, но не всякому конечно извѣстныхъ. Поэтому-то соборное духовенство заблаговременно позаботилось приобрести въ названіе себѣ „собраніе наставленій для руководства, какъ должно быть отираваемо Богослуженіе при Высочайшемъ присутствіи“.

Приведемъ здѣсь изъ этого въ высшей степени интереснаго „Собранія наставленій“ по крайней мѣрѣ самый порядокъ встрѣчи.

Наставленіе какимъ образомъ дѣлается торжественная встрѣча Его Императорскому Величеству въ церкви.

Въ означенный часъ до прибытія Его Величества благовѣсть.

Облекается престолъ въ лучшую форменную одежду и заблаговременно отверзаются царскія врата.

Засвѣщаются въ алтарѣ запрестольныя свѣчи; а въ церкви панкадило и свѣчи у мѣстныхъ образовъ.

На паперти церковной и въ церкви, гдѣ имѣеть быть шествіе Его Величества, постигается красное сукно или ковры, и за правымъ клиросомъ, гдѣ обыкновенно изволить остановиться Его Величество, лучшей коверъ.

Какъ скоро издали примѣчено будетъ шествіе Его Величества въ церковь, трезвонъ, который при входѣ Его Величества въ церковь, во время чтенія октеній, прекращается.

Настоятель, въ полномъ священническомъ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ, съ другимъ священникомъ, въ такомъ же облаченіи, по правую сторону настоятеля, держащимъ блюдо со святою водою и крошило, съ діакономъ по лѣвую сторону настоятеля, въ надлежащемъ діакономскомъ облаченіи, съ кадиломъ, и двумя псаломщиками, въ одинаковыхъ облаченіяхъ, по сторонамъ, впереди священнослужителей, встрѣчаетъ Его Величество на паперти у дверей церковныхъ.

Примѣчаніе 1-е. Облаченія на всѣхъ священнослужителяхъ, и, буде возможно, псаломщикахъ, должны быть одинаковыя, форменныя.

Примѣчаніе 2-е. Если есть приличные хоругви церковныя, то и оныя выносятся на паперть, гдѣ и остаются до возвращенія Его Величества изъ церкви.

Когда Его Величество изволитъ приблизиться къ церкви, священнослужители поклоняются Его Величеству, діаконовъ дѣлаютъ каженіе, какъ слѣдуетъ, настоятель подноситъ крестъ Его Величеству, и когда Его Величество изволитъ приложиться, настоятель окропляетъ слегка Его Величество въ руку святою водою; подходятъ къ рукѣ Его Величества другіе священнослужители, кромѣ настоятеля, отнюдь не дерзаютъ; настоятель-же подходитъ къ рукѣ Его Величества и, поклонившись, провождаетъ Его Величество въ церковь, впереди съ крестомъ, въ предшествіи діакона съ кадиломъ и псаломщиковъ съ подсвѣчниками.

Когда Его Величество изволитъ на паперти прикладываться ко кресту и при шествіи Его внутрь церкви, пѣвчіе поютъ на клиросѣ тропарь: „Спаси, Господи, люди Твоя, и благослови достояніе Твое“, принимаясь, чтобы пѣніе окончено было къ тому времени, когда Государь Императоръ изволитъ стать на свое мѣсто.

Отъ діаконѣ, при входѣ въ церковь, третій псаломщикъ находящійся для того въ готовности, принимаетъ кадильи и уходитъ въ алтарь.

Священникъ, держаній блюдо со святою водою и кропиломъ, по окропленіи Государя Императора настоятеля, уклоняется въ сторону, или уходитъ въ алтарь.

Когда Его Величество изволитъ стать на своемъ мѣстѣ, настоятель тотчасъ становится на то мѣсто посреди церкви, какое онъ обыкновенно занимаетъ, при отиравленіи молебствія, и впереди его діаконъ, какъ обыкновенно, по правую сторону, и сдѣлавши поклоненіе Его Величеству, діаконъ читаетъ ектенію: „Помилуй насъ, Боже, по величій милости Твоей, молилися услыши и помилуй“; пѣвчіе поютъ „Господи, помилуй“ трижды; за симъ продолжаетъ, какъ обыкновенно, слѣдующее моленіе: Еще молимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ и проч. до конца всей Высочайшей фамиліи. Еще молимся о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. Еще молимся о всемъ ихъ христолюбивомъ войнствѣ. Еще молимся за всю братію и за вся православныя христіаны. За симъ моленіемъ возгласъ и отпустъ, который настоятель читаетъ, какъ обыкновенно, ставши впереди, обратясь лицомъ къ Государю Императору. По отпустѣ діаконъ возглашаетъ многолѣтіе Государю Императору и всей Августѣйшей фамиліи, какъ обыкновенно.

Настоятель, при пѣніи пѣвчими „Многая лѣта“, осѣнивши крестомъ Государя Императора и предстоящихъ, подноситъ крестъ Его Величеству (окропленіе водою не бываетъ), подходитъ къ рукъ Его Величества, и поклонившись, отступаетъ къ лѣвому клиросу, и когда Его Величество изволитъ обратно шествовать изъ церкви, провождаетъ Его Величество впереди діаконѣ и

прочихъ служащихъ до того мѣста на панерти, гдѣ была встрѣча Его Величества, отступаетъ въ сторону, и когда Его Величество изволитъ откланиваться, осѣнивъ крестомъ, не поднося онаго болѣе для цѣлованія, возвращается въ церковь, трезвонъ продолжается, доколѣ Его Величество не удалится совершенно изъ виду церкви. По отшествіи Его Величества, настоятель отправляетъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Примѣчаніе. Когда Государь Императоръ изволитъ прибыть въ церковь съ Государынею Императрицею и съ другими Высочайшими особами Императорской фамиліи, то послѣ поднесенія креста Государю Императору, окропленія святою водою, и цѣлованія руки Его Величества, такимъ же образомъ подносятся крестъ, съ окропленіемъ святою водою и напоследокъ цѣлованіемъ руки, къ Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику престола и прочимъ Высочайшимъ особамъ Императорской фамиліи, равнымъ образомъ и послѣ многолѣтія подносятся крестъ всѣмъ Высочайшимъ особамъ, съ цѣлованіемъ ихъ рукъ.

Посвѣщеніе Чернигова Ихъ Императорскими Величествами дѣйствительно состоялось. Объ этомъ одинъ изъ соборныхъ протоіереевъ о. Синеонъ Дорошенко оставилъ намъ слѣдующую записку для памяти:

„1857 года, октября 7 дня. Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ II-й и Государыня Императрица Марія Александровна на путешествіи изъ за границы прибыли изъ г. Кіева въ Черниговъ, въ 8 часу вечера, при колокольномъ звонѣ, въ квартиру гражданскаго губернатора и камергера Катона Павловича Шабельскаго, близъ которой встрѣчены были изъ резервнаго Алексопольскаго пѣхотнаго полка съ почетнымъ карауломъ, къ коему Императоръ вышелъ изъ кареты, а послѣ въ квартиру прошелъ пѣшкомъ, а

Государыня Императрица подъѣхала къ крыльцу, гдѣ встрѣчены были губернаторомъ съ дворянствомъ и частію народа, а другая часть народа находилась въ это время съ преосвященнымъ Павломъ и духовенствомъ въ соборѣ. 8-го октября утромъ Государь Императоръ осматривалъ баталіонъ резервнаго пѣхотнаго Алексопольскаго полка, при дивизионномъ его генералѣ Бабковѣ, а въ концѣ 12 часа, при колокольномъ звонѣ, прибылъ въ Спасо-Преображенскій соборъ, въ притворѣ коего встрѣченъ былъ отъ преосвященнаго Павла, архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго и кавалера, съ многочисленнымъ народомъ внутри и внѣ храма, краткою привѣтственною рѣчью, со крестомъ и св. водою. — Вотъ рѣчь преосвященнаго Павла, сохранившаяся въ рукописи: „Благочестивѣйшій Государь! При вратахъ осьмисотлѣтняго храма Свѣтоноснаго Преображенія Господня срѣтаемъ Тебя съ вѣрно-подданническою любовію. Въ семъ храмѣ сохраняется и дивная святыня, торжественно свидѣтельствующая даже и грядущимъ родамъ и временамъ о вѣрноподданнической преданности къ Царствующему Дому Твоему черниговскаго дворянства, въ ликѣ святителя и чудотворца Николая. Августѣйшее воззрѣніе Твое на многовѣковый памятникъ христіанскаго благочестія черниговскаго князя Мстислава Владиміровича и на хранящуюся въ немъ дивную святыню да осіяетъ насъ отъ Престола Преобразившагося во славу Господа Ѡворскимъ свѣтомъ, для вящаго воспламененія и укрѣпленія въ сердцахъ нашихъ вѣрноподданнической преданности и любви къ Священнѣйшему Престолу Твоему. Благословенъ грядый во имя Господне!“ По совершеніи краткаго обычнаго молебна, съ возгласеніемъ Государю Императору и всему Августѣйшему Дому многолѣтія, поднесенъ Ему былъ отъ преосвященнаго крестъ для цѣлованія, и въ даръ икона Преображенія; при чемъ Государь Императоръ спросилъ: гдѣ почиваютъ

мощи св. Θεодосія? показать мѣ въ нихъ, и разсматривать мазанч
ную икону св. Николая, сдѣланную художникомъ въ Италіи
Сиверсомъ, въ серебрянной рамѣ с.-петербургскаго художника
Сазикова, сооруженную и поставленную въ маѣ 1855 года дво
рянствомъ черниговской губерніи, въ память двадцатипятилѣтняг
царствованія Императора Николая 1-го. Молодежь пѣлъ архіе
рейскій хоръ, съ пѣвчимъ придворнаго хора Чудновскимъ, который
прибылъ въ соборъ часу въ 10-мъ, и способствовалъ къ устройенію
порядка. Послѣ того Императоръ, въ сопровожденіи спереди прео
священнаго со крестомъ и въ послѣдованіи духовенства, по мостку
усланному сѣрымъ сукномъ и сверху парусиномъ, пожаловалъ въ
пещеру св. Θεодосія, находящуюся въ теплой соборной церкви
во имя св. страстотерпцевъ Борнеа и Глѣба, усланную коврами
и краснымъ сукномъ. Здѣсь спрашивалъ о святителѣ: когда сконча
лся, въ какомъ мѣстѣ былъ погребенъ, и по какому случаю
открыто почиваютъ мощи его, разсматривалъ собственный серебрян
позлащенный жезлъ его, ложки и кружку и гробъ, а по трое
кратномъ поклоненіи, приложился къ рукамъ его. По выходѣ изъ
пещеры, спросилъ о царскихъ серебрянныхъ вратахъ, сооружен
ныхъ Мазеномъ, вошелъ въ кладовую, видѣлъ оныя, и спросилъ
какая производится почишка въ теплой соборной церкви, а по
осѣненіи крестомъ отъ преосвященнаго, вышелъ и посѣтилъ нап
сіонъ и гимназію, потомъ богоугодное заведеніе, а возвратилъ
въ квартиру, въ которой въ 5-мъ часу имѣлъ обѣденный столъ
съ Императрицею, губернаторомъ, женою и дочерью его, губер
предводителемъ, дивизионнымъ генераломъ Бабковымъ и полков
никомъ Марковымъ. Сего-же числа въ 3 часу пополудни посѣ
щали раку св. Θεодосія фрейлина Долгорукова и дочь губернатор
и объявили, что Императрица больна и можетъ быть посѣтитъ
святителя завтра. 9-го числа Императоръ подѣлъ квартиры смот

рѣлъ черниговскій гарнизонный баталіонъ, и посѣщалъ сиротское училище, а въ концѣ 12 часа, послѣ завтрака, при колокольномъ звонѣ, уѣхалъ благополучно изъ Чернигова, по московскому тракту, къ Гомлю. Императрица по болѣзни нигдѣ не была, о чемъ объявила фрейлина Долгорукая, бывшая въ соборѣ въ другой разъ 9-го октября, часу въ 10-мъ. 7-го и 8-го числа ночью по городу проходила иллюминація; особенно около квартиры Государя Императора и Государыни Императрицы съ двумя вензелями Импер. и Императр., съ вензелями около лавокъ к. Цвѣтовъ и пріюта. 10-го числа преосвященнымъ съ духовенствомъ, при собраніи гражданскихъ и воинскихъ чиновъ, отправленъ былъ соборнѣ благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ, о посѣщеніи Императоромъ и Императрицей города Чернигова, при цѣлодневномъ звонѣ. Государь Императоръ объявилъ благодарность духовенству, полиціи и жандармской командѣ благоволеніе за спокойное пребываніе, приказалъ отпустить на солдата по 50 руб., на бѣдныхъ жителей 3000 р., по 300 руб. въ пріютъ и сиротское училище, отъ котораго Государыня Императрица изволила принять въ квартирѣ своей нѣкоторыя руководѣнія ученицъ того училища. — Къ этому добавимъ, что на другой-же день по отъѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Чернигова, т. е. 10-го октября преосвященный Павелъ, архіепископъ черниговскій, въ донесеніи за № 312, отапортовалъ Святѣйшему Синоду обо всемъ подробно. Приведемъ здѣсь и донесеніе преосвященнаго Павла, въ виду того, что оно можетъ служить маленькимъ дополненіемъ къ вышеприведенной памятной запискѣ протоіерея Дорошенко: „Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна изволили прибыть изъ Кіева въ Черниговъ сего года октября 7 дня, въ 8-мъ часу вечера и прямо въ назначен-

ную для Ихъ Величествъ квартиру. 8 октября въ 12 часу утра Государь Императоръ изволилъ посѣтить кафедральный Преображенскій соборъ, гдѣ по выслушаніи краткаго обычнаго молебствія и по обзорѣни мозаичной иконы святителя и чудотворца Николая, усердно принесенной въ соборъ черниговскимъ дворянствомъ въ память двадцатипятилѣтняго царствованія Государя Императора Николая I-го, изволилъ спросить: гдѣ находятся мощи святителя Θεодосія? показать мнѣ ихъ! Почему и препровожденъ былъ мною въ пещеру Борисо-Глѣбской церкви, гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святителя Θεодосія. При неоднократномъ земномъ поклоненіи приложась къ мощамъ св. Θεодосія, Государь Императоръ изволилъ спрашивать меня: а) когда скончался св. Θεодосій, б) въ какомъ мѣстѣ былъ погребенъ, в) и по какому случаю открыто почиваютъ мощи его. На все отвѣтствовано: а) что св. Θεодосій скончался въ 1696 году Генваря 7-го дня, б) погребенъ былъ въ сей самой пещерѣ; в) мощи его, по преданію открыты преемникомъ его кафедры архіепископомъ Іоанномъ Максимовичемъ, по случаю чудеснаго исцѣленія отъ тяжелой болѣзни самого преосвященнаго Іоанна Максимовича, молитвами св. Θεодосія. При чемъ Государь Императоръ съ любопытствомъ изволилъ разсматривать собственныя вещи св. Θεодосія, именно: пастырскій серебropозлащенный жезлъ, двѣ серебрянныя ложки и серебряную кружку, а также раку святителя, устроенную въ 1824 г. черниговскимъ 3-й гильдіи купцомъ Горбуновымъ, единовѣрцемъ, въ благодарность за чудесное исцѣленіе его отъ продолжительной тяжелой болѣзни молитвами св. Θεодосія. Отъ собора Государь Императоръ изволилъ посѣщать гимназію и богоугодное заведеніе, а 9 числа въ 12 часу утра изволилъ съ Государынею Императрицею благополучно отправиться въ дальнѣйшій путь. О чемъ Правительствующему Синоду благопочтеннѣйшо доношу“.

Изъ четвертой и пятой по счету книгъ (общій № 944—945) отиѣтимъ здѣсь переписку объ устройствѣ существующаго нынѣ въ Борисо-Глѣбскомъ соборѣ иконостаса.

Иконостасъ Борисо-Глѣбскаго соборнаго храма устроенъ сравнительно недавно, именно въ 1861 году, преимущественно на соборныя церковныя средства. Иконостасъ сдѣланъ былъ тогда четырехъярусный.

Мысль о сооружеіи этого иконостаса принадлежитъ покойному высокопреосвященному Филарету Гужилевскому архіепископу черниговскому. Съ разрѣшенія его, старшей братіей и старостой собора въ мартѣ мѣсяцѣ 1860 года договорены были купецъ 3-ей гильдіи посада Блимова новозыбковскаго уѣзда Герасимъ Ивановичъ и сынъ его Александръ Герасимовичъ Егоровы — мастера рѣзныхъ и позолотныхъ дѣлъ, коиъ и было поручено устроить новый великолѣпный иконостасъ, по чертежу, составленному архитекторомъ академикомъ Димитріемъ Егоровичемъ Ефимовымъ и одобренному высокопреосвященнымъ Филаретомъ. Всѣ столярныя работы, или заготовка остова иконостаса производились подъ личнымъ наблюденіемъ самого архитектора Ефимова, въ м. Седневѣ черниговскаго уѣзда. Тамъ же, въ м. Седневѣ, заготавлилась и рѣзьба, по даннымъ архитекторомъ образцамъ. Позолота же отдѣльныхъ частей иконостаса производилась въ г. Черниговѣ, въ особо отведенной для того отъ собора церковной квартирѣ. За всѣ столярныя, рѣзныя и позолотныя работы мастерамъ Егоровымъ уплачено 2850 рублей, причемъ позолота произведена была ими собственнымъ матеріаломъ — золотомъ перваго сорта изъ фабрики Артемія Старикова.

Работы произведены Егоровыми вполне исправно и добросовѣстно. Они вполне оправдали надежды и довѣріе архіепископа черниговскаго Филарета, который еще предъ сдачей имъ работъ

писалъ о нихъ въ резолюціи отъ 29 февраля 1860 года „Мастера Егоровы, думаю, надежныѣ другихъ для рѣзной золотарной работы. Потому пусть составленъ будетъ съ нимъ контрактъ“. Изъ той-же резолюціи высокопреосвященнаго Филарета узнаемъ, что прежде чѣмъ сдать работу Егоровымъ, владыка выслушалъ не одного подрядчика, предлагавшаго свои услуги поставившаго свою снѣту: „Такъ какъ необходимо въ кафедральномъ Борисоглѣбскомъ соборѣ устроить новый иконостасъ, — писавъ высокопреосвященный, — то по предложенію моему г. архитектору Ефимовъ сдѣлалъ прекрасный планъ новаго иконостаса, и вытребованы мною отъ Соболева (мастеръ — нѣжинскій мѣщанинъ) священника (?) цѣны за работы, каковыя показанія при себѣ прилагаются..... Относительно иконописанія доставлены буду мною еще свѣдѣнія“. Преосвященный видимо не хотѣлъ сдавать иконописанія для иконостаса мѣстнымъ художникамъ, вѣроятно не рассчитывая на ихъ умѣнье, а искалъ для этого дѣла болѣе компетентное лицо. Въ этомъ ему много помогъ тотъ-же архитекторъ Ефимовъ, который 26 марта 1860 года между прочимъ писалъ владыкѣ изъ Седнева: „Только третьяго дня я получилъ отъ извѣстнаго придворнаго иконописца г. Пешехонова отвѣтъ, въ коемъ онъ изъявляетъ свое согласіе написать три иконостаса для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора иконы въ византійскомъ стилѣ, очень желая вмѣстѣ съ этимъ, силами своего искусства, оправдать просвѣщенное вниманіе вашего высокопреосвященства. Снѣту, сдѣланную имъ на это (вырѣзанную изъ письма), при семъ прилагаю. Всѣ иконы будутъ написаны по золотому рѣзному фону, на доскахъ, кромѣ одного запрестольнаго образа, который, какъ по величинѣ своей, неудобной для перевозки, напишется на холстѣ, и все это доставится сюда мнѣ на его счетъ, сохранно, ко времени, которое будетъ“.

значено. Плату ему производит по моему представлению. Если ваше высокопреосвященство благоволите утвердить такую работу за г-мъ Пешехоновымъ, то покорнѣйше прошу почтить меня чрезъ кого слѣдуетъ увѣдомленіемъ о томъ, какія именно потребны иконы святыхъ Божіихъ, обозначивъ сіе на особо прилагаемомъ тутъ листѣ, а также сказать, къ которому времени положительно должны быть всѣ иконы доставлены сюда, на мѣсто. Вслѣдствіе чего не замедлю съ своей стороны извѣстить г. Пешехонова приступитъ къ работѣ, давъ ему напередъ точную съ утвержденного рисунка иконостасовъ форму и мѣру сказанныхъ иконъ, но при этомъ не дѣлая съ нимъ какого либо особеннаго условія; полагаю надобнымъ, чтобы церковный причтъ выслалъ къ нему въ задатокъ, для успѣха дѣла пятьсотъ руб. с., требуя виѣстѣ отъ него росписку въ полученіи таковыхъ денегъ, а впредь къ нему же высылать деньги по моему представлению, по мѣрѣ сдѣланныхъ работъ, адресуя на его имя по почтѣ: Милос. Госуд. Василю Макаровичу Пешехонову, Двора Ея Императ. Величества иконописцу въ С.-Петербургѣ, на Лиговскомъ каналѣ, въ домѣ г. Галченкова". Предложеніе Ефимова было принято высокопреосвященнымъ Филаретомъ съ большою радостію. Вскорѣ иконописецъ Пешехоновъ, имѣвшій предъ собою планъ иконостаса, прислалъ смѣту стоимости иконъ. Вотъ эта смѣта: 14 образовъ мѣрою 2 арш. 4 верш. въ длину и 1 арш. 1 верш. въ ширину— 1200 руб. (т. е. болѣе 85 руб. за каждый образъ), 4 образа мѣрою 1 арш. 4 верш. длин. и 1 ар. 1 верш. шир., по 60 р.— 240 руб., 4 образа длиною 1 арш., а шириною 10 верш., по 60 р.— 240 руб., 1 образъ длиною 1 арш. 10 верш. и шириною 1 арш. 10 верш.,— 70 руб., 6 образовъ длиною 1 арш. 4 верш., шириною 10 верш., по 60 р.— 360 р., 1 образъ длиною 1 арш. 12 верш., шириною 1 арш. 1 верш.— 80 руб.,

8 евангелистовъ, длиною 4 верш. и шириною 4 верш., по 15 руб. — 120 р. (эвангелисты для двухъ боковыхъ царскихъ вратъ); 4 еще иконки въ царскія врата длиною 8 верш., шириною 4 верш., по 20 р. — 80 руб., 1 образъ запрестольный длиною 3 арш., шириною 1 арш. 4 вершка — 200 руб., 2 еще образа за престолами длиною 2 арш. 8 верш., шириною 1 арш., по 110 р., — 220 р., 3 образа на жертвеннике длиною 1 арш., шириною 12 верш., по 60 р., — 180 р., за укладку и ящики и отправку (все образа на золотыхъ фонахъ и дскахъ должны быть написаны) — 220 руб., итого на сумму 3210 рублей*. На этой смѣтѣ высокопреосвященный Филаретъ положилъ 26-го апрѣля 1860 г. такую резолюцію: „Цѣна не дорогая. Взять отъ Пешехонова обязательство на бумагѣ“. Вскорѣ получилось и обязательство. Вотъ текстъ его: „1860 года іюня 1-го дня. Я нижеподписавшійся Двора Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны иконописецъ Василій Макаровъ Пешехоновъ обязуюсь написать для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора въ три иконостаса образа на дскахъ и золотомъ фонѣ, въ чистомъ византійскомъ стилѣ, по формамъ и мѣрамъ и росписаніямъ, для изображенія данныхъ мнѣ отъ г. архитектора академика Дмитрія Егоровича Ефимова, числомъ сорокъ восемь, за сумму на 3210 руб. сер., которую выдать мнѣ по мѣрѣ сдѣланной работы, по представленіи отъ г. архитектора удостовѣренія. Работу сію также обязуюсь я Пешехоновъ доставить въ Черниговъ во всей исправности, безъ всякой порчи, непременно въ іюнь мѣсяцъ будущаго 1861 года; въ случаѣ какой либо неисправности съ моей стороны, или смерти моей, отъ чего Воже сохрани! то работу сію обязанъ окончить братъ мой родной Феодоръ Пешехоновъ, безъ всякихъ измѣненій. По полученіи на мѣстѣ и освидѣтельствованіи иконъ во всей исправности,

окончательный расчетъ—восемьсотъ руб. сер. получить ииѣ Пешехонову тамъ же на мѣстѣ. Сіе мое условіе обязываюсь хранить свято и ненарушино“. И дѣйствительно, г. Пешехоновъ выполнилъ заказъ вполне добросовѣстно. Нужно при этомъ замѣтить, что росписаніе живописи, т. е. указаніе, для какого мѣста какую написать икону, сдѣлано было самимъ высокопреосвященнымъ Филаретомъ. На присланной Пешехоновымъ изъ Петербурга запискѣ—программѣ живописи, или вѣрнѣе расположенія иконъ по ярусамъ, владыка собственноручно надписалъ имена святыхъ Божіихъ, изображенія коихъ ему желательно было имѣть въ иконостасѣ, въ результатѣ чего и получился такой планъ расположенія иконъ: „Въ нижнемъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ—Спаситель благословляющій, второй—Божіей Матери Елецкой, въ сѣверныя двери—кн. Владиміра равноап., въ южныя двери—кн. Игоря убіеннаго, въ первый кіотъ храмовой—св. м. Бориса и Глѣба, во второй—благов. кн. Михаила и бояр. Феодора; въ правый малый иконостасъ: одинъ образъ—Спаситель благословл. дѣтей, второй—Рождества Божіей Матери, въ сѣвер. дверь—арх. Михаила, въ юж.—арх. Гавріила, въ царск. врата—4-ре образа евангелистовъ и два образа Благовѣщенія; въ лѣвый малый иконостасъ: одинъ образъ Спасителя, другой—Божіей Матери Ильинской, въ сѣвер. дверь—ц. Мельхиседека, въ юж. дверь—Іоанна Предтечи, въ царск. врата: 4 образа евангелистовъ, 2 образа для Благовѣщенія. Во 2-мъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ образъ надъ царск. вратами—Тайная вечеря, одинъ—Иринеи Іліонскій, Климентъ Римскій, другой—Григорій Двоесловъ, Іоаннъ Златоустъ, третій—Діонисій Александрійскій, Григорій Нисскій, четвертый—Григорій Богословъ, Василій Великій, одинъ надъ кіотомъ—св. муч. Ирина, другой надъ кіотомъ—св. муч. Ева-

терина; въ правомъ маломъ иконостасѣ одинъ надъ царск. вратами—св. великомуч. Варвара; въ лѣвомъ маломъ иконостасѣ одинъ надъ царск. вратами—св. Марія Магдалина. Въ 8-мъ ярусѣ средняго иконостаса: одинъ—пророкъ Михай, другой—пророкъ Исаія, третій—пророкъ Давидъ, четвертый—пророкъ Давидъ; въ правомъ маломъ иконостасѣ одинъ самый верхній—Воскресеніе Спасителя; въ лѣвомъ маломъ иконостасѣ одинъ самый верхній—Рождество Спасителя. Въ 4-мъ ярусѣ средняго иконостаса одинъ самый верхній—Господь Вседержитель; одинъ за престоломъ въ среднемъ алтарѣ—Господь, сѣдѣющій на тронѣ; одинъ за престоломъ въ правомъ алтарѣ—Спаситель, молящійся о чашѣ, одинъ на жертвенникъ въ среднемъ алтарѣ—Спаситель, благословляющій хлѣбъ“. Эта программа расположенія иконъ въ иконостасѣ была выполнена въ точности.

Какъ образа доставлены были Пешехоновымъ изъ Петербурга въ Черниговъ, объ этомъ узнаемъ изъ слѣдующаго неполнаго интереса письма его къ бывшему тогда ключарю кафедральнаго собора протоіерею Василю Кизимовскому, отъ 27-го іюня 1861 года: „Почтительнѣйше имѣю честь увѣдомить васъ, что образа, написанные мною для черниговскаго Борисоглѣбскаго собора, отправлены 21-го іюня изъ Петербурга, а 24-го изъ Москвы въ Черниговъ, и должны быть на мѣстѣ не позже 11-го іюля непремѣнно, въ отправленіи образовъ и квитанцію и полисъ застрахованія здѣсь прилагаю, покорнѣйше прошу васъ за мой счетъ заплатить извозчику 40 руб. серебромъ. Простите меня великодушно, что я ранѣе васъ не увѣдомлялъ. Я ожидалъ увѣдомленія объ отправкѣ изъ Москвы. Покорнѣйше прошу не лишитъ меня вашимъ увѣдомленіемъ о полученіи образовъ, а равно и объ исполненіи оныхъ, какъ вы и прочее духовенство найдете мой трудъ. Я, сколько возможно, старался изащитѣ испол-

нить; но виновать, что замедлил отправление образовъ. Но причина тому, что я не такъ былъ здоровъ, а безъ себя не желалъ, чтобы окончены были. Касательно икры, можетъ быть и некоторые образа будутъ болѣе, но я это съ наиврѣненіемъ лишнее пускалъ, легче убавить, чѣмъ приклеивать икры. Образа если по вскрытіи запылившіеся некоторые окажутся, то гусинымъ крыломъ можно будетъ съ нихъ пыль смести, а ежели угодно, такъ и губкою не очень мокрою можно промыть образа. Золото на нихъ положенное не боится воды, потому что сплошь маслянымъ лакомъ покрыто для большей прочности, и на будущее время ни пыли ни копоти не боится; когда потемнѣетъ, такъ только губкою обтереть, и вся чернота сойдетъ долой*. Въ Черниговѣ иконы были доставлены 18 іюля 1861 г., и установлены въ приготовленный къ тому времени иконостасъ, общій видъ коего получился превосходнѣйшій. Преосвященный Филаретъ и все соборное духовенство были весьма довольны работою Пешехонова и, чрезъ посредство ключаря протоіерея Кизимовскаго, благодарили его за добросовѣстное выполнение заказа. Получивъ окончательный расчетъ, Пешехоновъ въ свою очередь писалъ о. Кизимовскому: „Сердечно благодарю за аккуратный расчетъ. Я очень радъ, что моими трудами могъ угодить его высокопреосвященству и всему вашему причту“.

Такова исторія устройства въ высшей степени замѣчательнаго и рѣдкостнаго у насъ иконостаса Борисоглѣбскаго собора и таковъ былъ первоначальный видъ его. Къ сожалѣнію нужно сказать, что иконостасъ этотъ не сохранился въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ устроенъ. Въ 1890 году, стараніями соборнаго ктатора г. черниговскаго губернатора А. Б. Анастасьева, иконостасъ весь обновленъ, при чемъ и значительно уменьшенъ, такъ что въ немъ осталось только полтора яруса, всѣ же про-

ція части его упразднены, а иконы бышші въ нихъ, частію также упразднены, частію же разставлены въ другихъ мѣстахъ храма, при пещерѣ св. Феодосія и проч. Въ этомъ именно измѣненномъ видѣ иконостасъ и остался до настоящаго времени. Фонъ иконостаса весь вызолоченъ; двѣ вѣтня колонны поддерживаютъ особый карнизъ надъ средними царскими вратами, а двѣнадцать меньшихъ колоннъ поддерживаютъ маленькія арки надъ боковыми царскими вратами, сѣверными и южными дверями и надъ мѣстными образами; все поле иконостаса состоитъ изъ прозрачной крестовидной рѣшетки; въ верхнемъ полуарусѣ также имѣются четыре колонки, поддерживающія арки надъ иконостасомъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ еще, что прежній старый иконостасъ Борисоглѣбскаго собора, существовавшій изстари до 1861 г., по ходатайству старшей братіи и старосты собора, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго архіепископа черниговскаго Филарета, 2-го января 1862 года проданъ березенскому козаку Михаилу Кіашкѣ, за сумму 90 рублей.

Иконостасъ Спасо-Преображенскаго собора также достоинъ вниманія. Онъ устроенъ въ періодъ времени съ 1792 по 1798 г. Главный фронтонъ его, съ аркою, поддерживается четырьмя толстыми колоннами и капителими, утвержденными на возвышенныхъ тумбахъ. Весь иконостасъ сдѣланъ изъ липоваго дерева и по виду состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, по числу придѣловъ храма, и двухъ главныхъ постаментовъ, или ярусовъ, украшенъ колоннами коринтскаго ордена, вазами, гирляндами, сіяніями и многими другими рѣзными фигурами, причемъ вся рѣзьба вызолочена червоннымъ золотомъ. За все время своего сравнительно продолжительнаго существованія иконостасъ этотъ естественно былъ неоднократно ремонтируемъ и поновляемъ. Волѣ же значительное исправленіе его произведено въ 1870—1871 годахъ.

о чемъ въ соборномъ архивѣ имѣется особая длинная переписка, заключающаяся теперь въ седьмой книгѣ, подъ общинъ № 947. Во время этого ремонта иконостасъ окончательно разобранъ былъ сверху до низу и вынесенъ изъ собора. Съ разрѣшенія покойнаго высокопреосвященнаго Варлаана архіепископа черниговскаго и нѣжинскаго, старшая братія и староста собора въ іюлѣ 1870 г. договорили иконостаснаго мастера, купеческаго сына, жителя м. Воронежа, глуховскаго уѣзда, Александра Ивановича Мурашко передѣлать иконостасъ, по рисунку, составленному московскимъ мастеромъ Соколовымъ, придерживаясь во всякомъ случаѣ рельефности рѣзбы, существовавшей тогда и теперь существующей въ главныхъ царскихъ вратахъ. Дерево, оказавшееся по разобраніи иконостаса негоднымъ, замѣнено было новымъ прочнымъ и сухимъ липовымъ деревомъ. Передѣлка иконостаса происходила въ г. Черниговѣ, въ особо нанятомъ для сего подрядчикомъ Мурашко домѣ. По установкѣ иконостаса на мѣсто, задняя сторона его была зашпелевана, какъ было и прежде, — и потомъ вновь покрашена. Фонъ иконостаса мѣстами былъ посеребренъ, высшаго достоинства серебромъ, и покрытъ тонкимъ бѣлымъ лакомъ, а прочія части иконостаса: царскія врата, рамы, арабески, клейма и всѣ рѣзные орнаменты, старне и вырѣзанные вновь, вызолочены червоннымъ полузолотниковымъ золотомъ, высшей пробы, причеиъ старая позолота и посеребреніе были очищены до самаго дерева. Кромѣ того, ииъ, Мурашко, произведены тогда же и живописныя работы въ иконостасѣ, причеиъ по особому списку, одобренному высокопреосвященнымъ Варлаамомъ, нѣкоторыя иконы были только возобновлены, а нѣкоторыя вновь написаны, въ добавленіе къ существовавшимъ прежде и наконецъ, нѣкоторыя написаны вновь, въ замѣнъ существовавшихъ прежде. Вновь написаны слѣдующія

иконы: святитель Николай, Рождество Пресвятыя Богородицы, Введеніе во храмъ, въ шести клейнахъ—лики двѣнадцати апостоловъ и въ двухъ клейнахъ—царе-пророкъ Давидъ и пророкъ Моисей. Переѣзны: на сѣверной двери, вмѣсто существовавшего изображенія пророковъ, вновь написанъ образъ архангела Михаила, вмѣсто символическаго образъ (чаша, окруженная ангелами), написанъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; на южной двери, вмѣсто существовавшего изображенія Воскресенія Христова, Иоанна Предтечи и другихъ лицъ, написанъ архангелъ Гавріилъ; изображеніе изведенія душъ изъ ада замѣнено изображеніемъ Воскресенія Христова; въ тубахъ молитва Господня „Отче нашъ“, въ лицахъ, замѣнена изображеніями: 1) посѣщенія Богоматерію праведной Елизаветы, 2) бѣгства въ Египеть, 3) исцѣленія разслабленнаго и 4) Спасителя въ Эммаусъ; въ клеймѣ, вмѣсто Спасителя младенца, написанъ Покровъ Пресвятыя Богородицы и наконецъ, въ другомъ клеймѣ, вмѣсто Спасителя, бесѣдующаго въ храмѣ со старцами іудейскими, написанъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ. Остальныя же всѣ священныя изображенія, существовавшія въ иконостасѣ прежде, либо возобновлены, либо написаны совершенно вновь, по очисткѣ прежнихъ красокъ. Работы производились подъ наблюденіемъ инженеръ-архитектора Д. В. Савицкаго и обошлись собору, вмѣстѣ съ передѣланными тогда же вновь шестью кіотами, въ суммѣ 7000 руб. Необходимо также замѣтить, что при этой передѣлкѣ верхній ярусъ иконостаса увеличенъ въ вышину на 1 аршинъ, всѣ три царскія врата расширены, увеличена икона Положенія Спасителя во гробъ (надъ главными царскими вратами), устроены три драпировки, съ позолотой, надъ царскими вратами, и сдѣлана раскреповка карниза для большей выпуклости, за каковыя работы мастеру Мурашко добавлено 500 рублей.

Въ архивѣ собора находимъ не мало свѣдѣній о томъ, какъ когда-то устраивались въ Черниговѣ крестные ходы. Нужно замѣтить, что въ въ былое время крестные ходы устраивались вообще съ большою пышностью и торжественностью, чѣмъ теперь. Въ нихъ архипастыри справедливо видѣли силу религіозной жизни, и потому старались поощрять и развивать ихъ. Прежде всего, крестные ходы совершались по росписанію, или порядку, или церемоніалу заранѣе выработанному, утвержденному преосвященнымъ, и даже напечатанному во всеобщее свѣдѣніе. Затѣмъ, что особенно важно, — крестный ходъ совершался почти всегда, когда только онъ назначался, непременно вокругъ всего города Чернигова, съ остановками на каждой изъ четырехъ сторонъ его, гдѣ при пѣніи краткой литіи, архіерей осѣнялъ городъ св. крестомъ, съ кропленіемъ святою водою. И такого порядка черниговскіе архипастыри придерживались довольно долго, и не только во времена какихъ либо особыхъ событій, напр. во время эпидеміи — холеры ¹⁾, но и въ обыкновенное благополучное время, въ тѣ дни, когда по уставу церковному положено исходить на воду, для освященія ея, какъ напр. въ среду преполовенія, въ день воспоминавія происхожденія честныхъ древъ животворящаго креста Господня — 1 августа.

Одинъ изъ такихъ церемоніаловъ приведемъ здѣсь дословно.

Порядокъ крестнаго хода на рѣку Десну, совершаемаго архіереемъ 1 августа, для освященія воды и оттуда вокругъ г. Чернигова.

Начало водосвятнаго чина дѣлается въ кафедральномъ соборѣ, по окончаніи литургіи.

Въ концѣ литургіи фонарь и хоругви выносятся изъ собора и держатся у западныхъ дверей онаго.

¹⁾ Объ этомъ болѣе подробно сообщается въ соборной летописи.

Когда кончится Божественная литургія, священнослужители выходятъ на среднюю церквы и становятся, какъ на молебнѣ.

Три священника держатъ на рукахъ своихъ: на престольныи крестъ на блюди, евангеліе и икону Божіей Матери, и становятся за солею, лицомъ на западъ.

Предъ ними держатъ: рипиды — два діаконъ или причетникъ и трикирій и дикирій — иподіаконъ.

Пѣвчіе становятся за архіерейскимъ амвономъ, съ правой стороны, а причетники въ стихаряхъ тамъ же, съ лѣвой стороны.

Между ними причетникъ, въ стихарѣ, держитъ запрестольныи крестъ.

Протодіаконъ возглашаетъ: Благослови, владыко, какъ на молебнѣ; одинъ изъ діаконъ читаетъ псаломъ: Господи, оуслыши молитву мою; затѣмъ: Богъ Господь и проч.; по пропѣтіи тропарей: Къ Богородицѣ прѣбно нынѣ притецелъ и слава и нынѣ. Не оумолчимъ никогда Богородицѣ, архіерей возглашаетъ: Милостію и щедротами и проч. и возлагаетъ на главу свою крестъ съ воздухомъ, и шествіе на рѣку совершается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Фонарь съ возжевною свѣчюю.

Крестъ запрестольный.

Хоругви, по двѣ въ рядъ.

Причетники и діаконъ для пѣнія, по два въ рядъ.

Иконы изъ приходскихъ церквей, большія по одной, малыя по двѣ въ рядъ.

Примѣч. Иконы эти могутъ быть несены и мирянами.

Пѣвчіе, по два въ рядъ, меньшіе впереди.

Священники, протоіерей и архимандриты, попарно.

Евангеліе и икона Божіей Матери.

Примикирій.

Митра и посохъ архіерейскій.

Два діакона, съ кадилами.

Трикирій и дикирій.

Рипиды.

Архіерей, съ крестомъ, поддерживаемый подъ руки двумя протоіереями.

За нимъ протодіаконъ и одинъ изъ діаконовъ.

Пѣвчіе и причетники поютъ, попеременно, стихи: **Бже радѣйсѣ** и проч., пока не придуть на рѣку.

На рѣкѣ, на помостѣ, всѣ устанавляются такъ же, какъ стояли въ церкви въ началѣ пѣнія. Фонарь, хоругви и запрестольный крестъ держатся на восточной сторонѣ помоста, за священниками, лицомъ на западъ.

Освященіе воды по уставу.

По пропѣтїи священнослужителями тропаря: **Спаси, Господи, люди Твои,** и пѣвчими: **Твои хъ даровъ достойны,** крестный ходъ *вокругъ города* совершается въ томъ же порядкѣ, какъ показано выше, со слѣдующими перемѣнами:

За пѣвчими идетъ одинъ священникъ и окропляетъ путь и перекрестки св. водою; при немъ одинъ, или два причетника несутъ водосвятную чашу.

Потомъ слѣдуютъ:

Священники, протоіереи и архимандриты.

Священникъ, съ иконою Божіей Матери.

Примикирій.

Два діакона, съ кадилами.

Трикирій и дикирій.

Рипиды.

Два священника, съ крестомъ на блюдѣ и евангеліемъ.

Архіерей, съ посохомъ.

За нимъ протодіаконъ и одинъ изъ діаконовъ.

Во время крестнаго хода вокругъ города поется параклисисъ Божіей Матери, пѣвчими и причетниками, попеременно, и бываютъ три остановки: по третьей, шестой и девятой пѣсняхъ.

При остановкахъ процессія располагается такъ же, какъ на рѣкѣ.

По третьей пѣсни священнослужители поютъ: Спаси отъ вѣдъ рабы Твоѣ, затѣмъ: Помилуй насъ Боже и литійная ектенія: Еще молимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ и проч. Еще молимся о Супругѣ Его и проч. Еще молимся о Наслѣдникѣ Его и проч. Пѣвчіе поютъ, какъ на литіи: Господи помилуй, 30 разъ.

Архіерей подносится на блюхъ крестъ и бываетъ отъ него осѣненіе на четыре страны, при возглашеніи протодіакономъ, съ кадиломъ: Господу помолимся, рцелъ вси; пѣвчіе отвѣчаютъ: Господи, помилуй, по трижды. Возгласъ отъ архіерея и окропленіе св. водою на всѣ страны.

Затѣмъ ходъ продолжается въ прежнемъ порядкѣ.

По шестой пѣсни начало такое же, какъ и по третьей. Ектенія малая: конемъ, прокименъ и проч. и чтеніе отъ архіерея евангелія. Слава: молитвами Богородицы, и цнѣ: то же и проч. по чину параклисеа. Спаси, Боже, люди Твоѣ; Господи помилуй, 40 разъ, и осѣненіе крестомъ, какъ и по третьей пѣсни.

По девятой пѣсни ектенія: Помилуй насъ, Боже, и проч. Еще молимся о Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и проч. и о всемъ во Христѣ братствѣ нашемъ и о всякой душѣ христіанствѣ; скорващей же и озлобленнѣй и проч. по служебнику; Господи помилуй, 50 разъ. Осѣненіе крестомъ, какъ и прежде.

Шествіе слѣдуетъ въ соборъ въ прежнемъ порядкѣ. Пѣвчіе поють: Высшю небесъ и догматики. Въ соборъ становятся, какъ на молебнѣ. Крестъ, хоругви, евангеліе и икона Божіей Матери уносятся на свои мѣста. Протоіерей читаетъ: Помилуй насъ, Боже, и проч.; затѣмъ литійное прошеніе: Еще молимся о еже сохранимся царствуюцимъ градомъ, градъ семъ и св. храмъ семъ, и всѣмъ градъ и странѣмъ ѿ глада и проч. Господи помилуй трижды; возгласъ: миръ всѣмъ; главы наша Господеви приклонимъ, и молитва отъ архіерея: Владыко многомилостиве, Господи Іисусе Христе и проч. Премудрость, и отпустъ, безъ многолѣтія, съ окропленіемъ храма и народа св. водою.

Всѣмъ идти чинно, разстояніемъ пара отъ пары на два шага, на стороны не отклоняться и другъ съ другомъ не разговаривать.

Дѣла позднѣйшихъ лѣтъ заключаютъ въ себѣ переписку по разнымъ отраслямъ соборнаго хозяйства: а) о ремонтѣ храмовъ и зданій, б) о приращеніи ризницы, в) о пожертвованіяхъ денежныхъ и вещественныхъ, г) о доходности свѣчной и церковной, д) отчетныя вѣдомости, е) акты и документы, относящіеся до раздѣла кружечныхъ доходовъ между членами соборнаго причта. Интересно, наприм., такое сопоставленіе средствъ содержанія соборнаго духовенства: въ началѣ XIX вѣка кафедральный протоіерей получалъ въ мѣсяць рублей 15.—20 изъ кружки, дѣлившейся притомъ пополюдно и еще меньше жалованья отъ казны — 14 руб., а въ концѣ XIX в. и въ началѣ XX вѣка мѣсячная получка кафедральнаго протоіеря изъ братской кружки возрасла до 1000 руб. и выше.

Удобнѣе всего

Достоинны вниманія сохранившіеся въ соборѣ разныя чертежи и планы, числомъ 40. По нимъ видно, какой видъ имѣли соборныя храмы прежде, лѣтъ 100 назадъ, и какой видъ приняли они послѣ бывшихъ надъ ними разныхъ реставрацій и перодѣлокъ.

1. Фасады каменныхъ соборныхъ церквамъ во имя Бориса и Глѣба и Преображенія Господня, состоящихъ въ губ. г. Черниговѣ. Составлены 18 сентября 1838 года.

2. Планы тѣмъ-же церквамъ. составлены 18-го сентября 1838 года.

3. Рисунокъ дарохранительницы, предполагавшейся къ устройству въ 1815 году, съ слѣдующею подписью на немъ: „По сему рисунку дѣлать гробницу для хранения даровъ благословляется. Михаилъ Архіепископъ Черниговскій 1815 года Апрѣля 30 дня“.

4. Рисунокъ сосуда для освященія хлѣбовъ, или всенощника, устроеннаго въ 1815 году, съ подписью: „Сей рисунокъ на блюдо для благословенія хлѣбовъ одобряется. Михаилъ Архіепископъ Черниговскій 1815 года апрѣля 30 дня“.

5. Планъ и фасадъ соборной церкви во имя Преображенія Господня въ г. Черниговѣ, составленъ въ 1815 году.

6. Планъ крышъ соборной церкви во имя Преображенія Господня, составленъ въ 1853 году.

7. Чертежъ колокольни, съ каменнымъ зданіемъ, состоящимъ съ нею въ одной связи, составленъ въ 1854 году.

8. Чертежъ теплоі соборной церкви во имя свв. Бориса и Глѣба, и пристроекъ къ ней, составленъ въ 1858 году.

9. Планъ и фасадъ той же церкви, составленъ въ 1855 г.

10. Чертежъ на (предполагавшееся) устройство каменнаго корридора и воротъ при соборной Бориса и Глѣба церкви, составленъ въ 1876 году.

11. То-же, второй экземпляръ.
12. Планъ погоста каедральнаго собора, составленъ въ 1876 году.
13. То-же, второй экземпляръ.
14. Фасадъ соборной колокольни.
15. Рисунокъ кіота на три иконы.
16. Рисунокъ кіота на одну икону.
17. Проектъ на постройку двухъ домовъ для соборнаго духовенства по Николаевской улицѣ гор. Чернигова, 1885 г.
18. Планъ существующаго нынѣ иконостаса въ Снасо-Преображенскомъ соборѣ.
19. Планъ иконостаса, очевидно предполагавшагося къ устройству въ томъ же соборѣ.
20. Планъ соборной колокольни.
21. Проектъ станка подъ большой колоколъ на соборной колокольнѣ.
22. Выкопировка изъ плана, Высочайше утвержденнаго на городъ Черниговъ, съ показаніемъ соборныхъ церквей и части городской площади, которую духовное вѣдомство предполагало въ 1875 году просить для расширенія соборнаго погоста.
23. Планъ двора и построекъ, принадлежавшихъ нѣкогда г. Савченковой, а отъ нея путемъ покупки перешедшихъ собору, — въ гор. Черниговѣ, по Николаевской улицѣ.
24. Планъ усадьбы съ домомъ, купленныхъ соборомъ у дворянъ Лаицкихъ, что на углу Николаевской и Мстиславской улицъ.
25. Проектъ на устройство пароваго отопленія и вентиляціи въ Снасо-Преображенскомъ соборѣ. Чертежъ колорафера у западной стѣны и каналовъ для притока наружнаго воздуха, и чертежъ расположенія батарей въ куполѣ, для вентиляціи.

26. Проектъ каменнаго зданія для пароваго котла в квартири машиниста при кафедр. соборѣ.

27. Проектъ каменнаго зданія для котла на соборномъ погостѣ.

28. Эскизъ пароваго котла низкаго давленія.

29. Проектъ отопленія и вентиляціи собора.

30. Чертежъ существующихъ построекъ, принадлежавшихъ коллежскому секретарю Николаю Александровичу и его женѣ Евгеніи Николаевнѣ Лапшинымъ, состоящихъ въ гор. Черниговѣ, по Николаевской улицѣ, купленныхъ соборомъ.

31. Фасадъ и планы верхняго и нижняго этажей дома въ гор. Черниговѣ, по Николаевской улицѣ, принадлежавшихъ коллежскому секретарю Николаю Александровичу и женѣ его Евгеніи Николаевнѣ Лапшинымъ и перешедшихъ затѣмъ собору чрезъ покупку, 1896 г.

32. Чертежи построекъ, принадлежавшихъ женѣ чиновника Александрѣ Михайловнѣ Двужыльной, по Елецкой и Николаевской улицамъ, перешедшихъ чрезъ покупку собору.

33. Планъ дома, принадлежащаго собору и занятаго подъ церковно-приходскую школу.

34. Проектъ на приспособленіе странноприимнаго дома изъ бывшихъ каретнаго сарая и конюшни, при домѣ кафедральнаго собора, по Николаевской улицѣ.

35. Планъ корпуса при колокольнѣ кафедральнаго собора, занимаемаго квартирами служащихъ въ соборѣ.

36. Планъ мѣстности черниговскаго кафедральнаго собора.

37. Планъ (карандашный) соборнаго церковнаго погоста.

38. Проектъ свѣи для (предполагавшейся) встрѣчи Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, предъ черниговскимъ кафедральнымъ соборомъ, 1900 г.

39. Проектъ шатра у воротъ собора, для той же встрѣчи, 1900 г.

40. Проектъ на замощеніе камнемъ части соборной площади, мимо бульвара и соборовъ и далѣе—мимо гимназій и по спуску до мостика, по дорогѣ къ парходной пристани, 1898 г.

Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить отсутствія въ соборномъ архивѣ чертежей и плановъ реставраціи соборныхъ храмовъ, произведенной въ 1889—91 годахъ старостомъ собора черниговскимъ губернаторомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ. Какъ извѣстно, въ соборѣ тогда сдѣланы большія предпріятія. Дѣлалось, говорятъ и теперь соборяне, многое, а какъ все это дѣлалось,—Богъ его знаетъ. Никакихъ плановъ, чертежей, снѣтъ, никакихъ проектовъ, или описаній, нѣтъ въ соборѣ,—все дѣлалось очевидно по личному распорядку. Кое-что узнаемъ о томъ, что дѣлалось въ соборѣ, изъ послѣ бывшей переписки, которая извѣстна изъ описи собора, составленной въ 1901 году. Переписка эта началась по слѣдующему поводу. Кромѣ реставраціи соборныхъ храмовъ, А. К. Анастасьевъ пожелалъ пристроить къ соборной колокольнѣ лавку для продажи иконъ и книгъ. По его распоряженію—лавка была пристроена къ колокольнѣ въ 1891 году, одновременно съ общимъ ремонтомъ соборныхъ храмовъ. На пристройку лавки, какъ и на ремонтъ Спасскаго собора, предварительно не было испрашено разрѣшеніе по порядку. Это видно изъ слѣдующаго рапорта покойнаго преосвященнаго Веніамина святѣйшему синоду отъ 20 апрѣля 1891 года за № 2464: „Причтъ черниговскаго кафедральнаго собора рапортомъ отъ 18-го сего апрѣля за № 181 донесъ мнѣ, что церковнымъ старостомъ сего собора г-р. Чернигова губернаторомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ предложено пристроить каменную

лавку съ западной стѣны соборной колокольни, построенной въ 1701 году, съ пробитіемъ отверстія въ сей стѣнѣ для двери, съ цѣлю занять часть діаконской квартиры, помѣщающейся подъ колокольнею, для склада и продажи разныхъ церковныхъ вещей. Пробивка указанной стѣны, по распоряженію г. губернатора, уже производится. Кроме того, онъ предполагаетъ съ мая мѣсяца текущаго года начать производство ремонта холоднаго Спасо-Преображенскаго кафедральнаго собора, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать этотъ соборъ теплымъ, исправить куполы и башни, переменить на нихъ крыши и позолотить оныя. Такъ какъ соборная колокольня построена въ началѣ прошлаго XVIII столѣтія, а Спасо-Преображенскій соборъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ въ Россіи, основанный черниговскимъ княземъ Мстиславомъ около 1026 года, то на основаніи 47 и 50 ст. уст. дух. консисторій, благопокорнѣйше испрашиваю разрѣшенія святѣйшаго правительствующаго синода какъ на пристройку каменной лавки у западной части стѣны соборной колокольни, такъ и на производство вышеобъясненнаго ремонта холоднаго Спасо-Преображенскаго собора“. Но въ отвѣтъ на это ходатайство полученъ былъ указъ св. синода на имя преосвященнаго Веніамина, отъ 11 мая 1891 года за № 1896, въ коемъ сказано: Усматривая изъ означеннаго рапорта вашего преосвященства, что холодный Спасо-Преображенскій храмъ черниговскаго кафедральнаго собора основанъ черниговскимъ княземъ Мстиславомъ около 1026 года и при производствѣ поновленія сего храма предполагается сдѣлать оный теплымъ, исправить на немъ куполы и башни, переменить на нихъ крыши и позолотить ихъ, при производствѣ пристройки лавки съ западной стороны соборной колокольни, сооруженной въ 1701 году, предполагается пробить въ стѣнѣ оной отверстіе для дверей лавки, и принявъ во вниманіе, что

на основаніи 50 ст. уст. дух. конс. требуется, чтобы, при починкѣ и возобновеніи старинныхъ церквей, древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церкви сохраняемъ былъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны не были допускаемы безъ вѣдома высшей духовной власти, чтобы ни гдѣ ни подъ какиѣмъ предлогомъ въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновенія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе святѣйшаго синода, по предварительномъ сношеніи съ археологическимъ или историческимъ обществомъ, и чтобы планы и фасады разсматривались строительнымъ начальствомъ, святѣйшій синодъ, въ виду изложеннаго, опредѣляетъ: предварительно разрѣшенія по существу представленія вашего преосвященства объ исправленіи холоднаго Спасо-Преображенскаго храма мѣстнаго кафедральнаго собора и о пристройкѣ каменной лавки у соборной колокольни, поручить вашему преосвященству сдѣлать распоряженіе о составленіи надлежащихъ проектовъ на означенныя исправленія, о разсмотрѣніи ихъ строительнымъ начальствомъ, о снятіи точныхъ фотографическихъ снимковъ съ означеннаго соборнаго храма и соборной колокольни, таковыя проекты и снимки представить предварительно на разсмотрѣніе и заключеніе Императорскаго московскаго археологическаго общества и, по полученіи отзыва по сему предмету со стороны упомянутаго общества, представить, съ сими отзывомъ, настоящее дѣло на разрѣшеніе св. синода, съ приложеніемъ сибѣ на означенныя исправленія и постройки, и съ указаніемъ источника, „на который будутъ отнесены расходы по сими работамъ“. Объ этомъ распоряженіи св. синода преосвященный Веніаминъ немедленно сообщилъ г. черниговскому губернатору тайному совѣтнику А. К. Анастасьеву, причемъ про-

силъ его, какъ церковнаго старосту, сдѣлать, зависящее распоряженіе о составленіи надлежащихъ проектовъ на предполагаемыя исправленія кафедральнаго собора, о разсмотрѣніи ихъ въ строительномъ отдѣленіи, о снятіи точныхъ фотографическихъ снимковъ, какъ съ соборнаго храма, такъ и колокольни, и таковыя проекты, снимки и смѣту сообщить ему, преосвященному, для дальнѣйшаго распоряженія, указавъ при этомъ источники, на которые будутъ отнесены расходы по означеннымъ работамъ. Но видимо было уже поздно заботиться обо всемъ этомъ. Пристройка лавки къ соборной колокольнѣ шла быстро, точно такъ же и ремонтъ Спасо-Преображенскаго собора давно уже былъ начатъ, безъ всякихъ проектовъ. Въ отвѣтъ же на просьбу преосвященнаго Веніамина, г. губернаторъ 22 мая 1891 года за № 2098 написалъ слѣдующее: „Принимая во вниманіе, что ст. 50 п. в.) устава духовныхъ консисторій воспрещается производить безъ разрѣшенія святѣйшаго синода лишь исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ *давняго* времени, а въ черниговскомъ кафедральномъ соборѣ никакихъ измѣненій *давнихъ* предметовъ и *древней* живописи не дѣлается, я, въ виду возникающаго недоразумѣнія между дѣйствительно производящимися работами и указаніями святѣйшаго синода, имѣю честь покорнѣе просить ваше преосвященство, въ дополненіе отношенія вашего, отъ 19 мая 1891 года за № 2784, сообщить мнѣ копію рапорта вашего отъ 20 апрѣля за № 2464, дабы я имѣлъ возможность исполнить требованія св. синода, или же снести съ оберъ-прокуроромъ св. синода о продолженіи начатой мною работы“.

Какой принятъ былъ выходъ изъ этого затруднительнаго положенія, — точно неизвѣстно, и по дѣламъ не видно. Извѣстно только, что въ томъ же году черниговскій губернаторъ А. К. Анастасьевъ

самъ ъздилъ въ С.-Петербургѣ, и работы, начатыя имъ по ремонту Спасекаго собора и по пристройкѣ лавки къ колокольнѣ, были закончены въ томъ же 1891 году. Это видно изъ слѣдующаго доклада каедральнаго протоіерея Іоанна Платонова пресвященному Веніамину отъ 18 февраля 1892 года: „Во исполненіе даннаго мнѣ вашимъ пресвященствомъ порученія доставить свѣдѣніе о работахъ, произведенныхъ въ холодномъ храмѣ черниговскаго каедральнаго собора, а также объ устройствѣ иконно-книжной соборной лавки, имѣю честь доложить о слѣдующемъ: 1) въ теченіи лѣта и осени 1891 года куполы и башни холоднаго собора вновь покрыты желѣзомъ и крыши на нихъ позолочены; 2) на башняхъ сдѣланы украшенія — кокошники; 3) къ западной стѣнѣ соборной колокольни сдѣлана кирпичная пристройка, составляющая входъ въ иконно-книжную лавку, самая же лавка устроена изъ части бывшей діаконской квартиры, причѣмъ для соединенія этой части квартиры съ пристроеннымъ входомъ, бывшія въ стѣнѣ колокольни окна расширены и сдѣланы арками; 4) въ окнахъ сего собора устроены двойныя рамы; 5) расширено окно въ стѣнѣ колокольни съ сѣверной стороны; 6) всѣ означенныя работы произведены по распоряженію его превосходительства г. церковнаго старосты черниговскаго каедральнаго собора Александра Константиновича Анастасьева; 7) стоимость произведенной работы, а также и источникъ для покрытія расходовъ по симъ работамъ мнѣ офиціально и въ точности неизвѣстны, такъ какъ я не былъ приглашаемъ къ участию въ наблюденіи за производствомъ работъ и за расходованиемъ денегъ.

Послѣ сего уже пресвященный Веніаминъ епископъ черниговскій, рапортомъ отъ 24 февраля 1892 г. за № 1842, далъ офиціальный отвѣтъ св. синоду на указъ его отъ 11-го

мая 1891 года за № 1896 о требованіи проектовъ и проч., причѣмъ въ своемъ отвѣтномъ рапортѣ, сказавъ о своемъ обращеніи по этому поводу къ губернатору, и объ отвѣтѣ послѣдняго, преосвященный писалъ слѣдующее: При личномъ свиданіи моемъ съ г. начальникомъ губерніи по поводу производимаго наружнаго ремонта соборнаго храма, онъ такъ объяснилъ причины, вызвавшія неотложную надобность въ исправленіи крышъ собора. Еще весной 1891 года въ упомянутомъ храмѣ обнаружилась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительная сырость въ куполахъ, съ внутренней стороны, указывающая на поврежденіе ихъ. Когда подъ тѣми мѣстамъ сняты были, по указанію архитектора, куски испорченнаго желѣза, для замѣны ихъ новыми, то оказались почти всѣ стропила надъ куполами сгнившими, а каменный сводъ въ главномъ куполѣ треснувшій по срединѣ. Такъ какъ указанная поврежденія угрожали прочности самаго зданія храма и исправленіе ихъ не могло быть отложено даже и на короткое время, то онъ, г. губернаторъ, вынужденный необходимостію, немедленно приступилъ къ перемѣнѣ стропилъ и передѣлкѣ старыхъ куполовъ, безъ измѣненія наружнаго вида. Довося о вышезложенномъ святѣйшему правительствующему синоду, честь имѣю присовокупить, что церковнымъ старостомъ г. губернаторомъ произведенъ слѣдующій ремонтъ холоднаго Преображенскаго собора: въ куполы и башни упомянутаго собора вставлены новыя стропила, каковыя покрыты новымъ желѣзомъ, безъ измѣненія прежняго наружнаго ихъ вида, только на башняхъ сдѣланы значительныя украшенія, такъ называемыя кокошники; всѣ пять куполовъ и двѣ башни сбоку, красившіеся прежде масляною краскою, вылащены; въ окнахъ устроены двойныя рамы. Въ общемъ обновленный златоглавыи Преображенскій соборъ имѣетъ въ настоящее время наружный видъ весьма благо-

дѣланный и величественный. Отверстіе, пробитое въ стѣнѣ соборной колокольни, о которомъ я доносилъ святѣйшему синоду рапортомъ отъ 20 апрѣля 1891 года за № 2464, задѣлано, а иконно-книжная лавка устроена въ той же колокольнѣ изъ бывшей діаконской квартиры, къ которой придѣлана снаружи пристройка изящной архитектуры, имѣющая видъ параднаго хода въ лавку. Всѣ вышеозначенныя работы произведены подъ надзоромъ архитектора, на пожертвованія, собранныя церковными старостой г. губернаторомъ А. К. Анастасьевымъ.

На томъ переписка по дѣлу и окончилась. Соборъ былъ отремонтированъ и реставрированъ не только въ сказанномъ, но и во многомъ другомъ, и снаружи и внутри. И не только Спасо-Преображенскій, но и Борисо-Глѣбскій, гдѣ дѣло коснулось уже и росписи и живописи. Не осталась безъ вниманія и колокольня, верхній ярусъ коей, подъ послѣднимъ куполомъ, украшенъ колонками и живописью, а для приспособленія описываемой книжно-иконной лавки помѣщеніе подъ колокольнею — бывшая діаконская квартира раздѣлана была въ полномъ смыслѣ этого слова: высокія окна раздѣланы были не только въ сѣверной, но и въ южной стѣнѣ; надѣлавшая такъ много шума дыра, пробитая въ стѣнѣ колокольни не задѣлывалась, а напротивъ искусно раздѣлана и служитъ теперь входною дверью въ лавку и къ стѣнѣ пристроенъ большой „парадный ходъ,“ какъ его называли, въ видѣ балдахина, или часовни, увѣнчанной особымъ куполообразнымъ кровомъ съ крестомъ. Обо всемъ этомъ нужно было доносить синоду. Но авторитетъ г. соборнаго старосты не допускалъ этого. Поэтому то, какъ надо полагать, такъ вскоре, и именно по окончаніи всѣхъ работъ, было донесено синоду о сдѣланномъ въ соборѣ. Заготовлявшійся отъ имени преосвященнаго рапортъ синоду по этому дѣлу выдержалъ нѣсколько редакцій, и на

первой изъ нихъ пресвященный Воніаминъ написалъ: „Исправить эту бумагу въ томъ смыслѣ, что *неотложныя работы* нужно произвести *только* по холодному собору, работы въ теплому, показанныя въ этой бумагѣ, я могу разрѣшить своею властію, если поступить ко мнѣ рапортъ отъ старшей братіи собора. О работахъ, производящихся въ холодномъ соборѣ, — необходимо донести св. синоду, такъ какъ сумма требующаяся на эти работы, вѣроятно превосходитъ 10 тысячъ руб., каковой я своею властію разрѣшить не могу. Прочее по сему не грозитъ опасностію“.

Итакъ, я о собранной на реставрацію суммѣ пресвященный зналъ только предположительно. На самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству свѣдущихъ лицъ, весь ремонтъ и реставрація соборовъ и колоколни стоили 50000 рублей, которые все собраны были исключительно соборнымъ старостою г. начальникомъ черниговской губерніи тайнымъ совѣтникомъ Александромъ Константиновичемъ Анастасьевымъ, благодаря конечно его энергіи и личному авторитетному вліянію.

О постунавшихъ на святое дѣло пожертвованіяхъ публиковалось въ „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Изъ этихъ публикацій видно было, что на реставрацію собора жертвовали даже евреи.

Есть въ архивѣ соборномъ акты, относящіеся до появленія у насъ, въ Черниговѣ, частицы мощей святителя Дмитрія митрополита ростовскаго, хранящейся въ Елецкомъ Успенскомъ монастырѣ. Акты эти неизвѣстны въ печати. Неизвѣстны они были и мнѣ, при составленіи Историческаго описанія чернигов-

скаго Елецкаго монастыря. Теперь восполняю свой пробѣлъ до-
словнымъ сообщеніемъ самихъ актовъ, какъ имѣющихъ важное
значеніе для исторіи одной изъ святынь черниговскихъ.
1893 года марта 1-го дня, мы нижеподписавшіеся преосвя-
щенный Сергій епископъ новгородсѣверскій, ректоръ семинаріи,
архимандритъ Алексій, кафедральный протоіерей Іоаннъ Плато-
новъ, протоіерей: Іоаннъ Буриновъ, Трифонъ Стефановскій, Василій
Митькевичъ, благочинный градскихъ церквей Андрей Влицикій,
ключарь собора протоіерей Павелъ Соколовъ, намѣстникъ Елец-
каго монастыря іеромонахъ Александръ и іеромонахъ Антоній,
въ алтарѣ черниговскаго кафедральнаго Борисо-Глѣбскаго собора,
осматривали и вскрыли двѣ послыки, присланныя на имя причта
черниговскаго кафедральнаго собора, отъ Амфилохія, епископа
Угличскаго, и полученныя, по порученію причта, кафедральнымъ
протоіереемъ Іоанномъ Платоновымъ, и нашли, что: 1-е) на по-
сылкахъ шнуры и печати всѣ цѣлы; 2-е) въ ящикѣ первой
посылки оказалась икона святителя Дмитрія ростовскаго, дли-
ною 5 верш., шириною $3\frac{3}{4}$ вер., въ деревянномъ черно-окрашен-
номъ кіотѣ, печатанная на холстѣ, наклеенная на кипарисной доскѣ;
на лицевой сторонѣ иконы ликъ св. Дмитрія ростовскаго; 3-е)
подъ правую руку св. Дмитрія, въ металлическомъ кругломъ
ковчезцѣ (въ діаметрѣ $1\frac{1}{8}$ верш.) находится частица мощей
святителя отъ длани десной его руки, залитая воскомастикомъ;
4-е) на оборотной сторонѣ иконы вложена собственноручная запись
епископа Амфилохія, на бумагѣ, слѣдующаго содержания: „частица
мощей Свят. Дмитрія отъ длани десныя руки, оторванной гробо-
вою крышкою его, при открытіи мощей его митрополитомъ
Арсеніемъ Мицѣвичемъ 1752 г. 21 сентября, отдѣленная отъ
длани, хранящейся въ ризницѣ монастыря, въ серебрянномъ ковчезцѣ,
мною лично, церковнымъ копіемъ. Въ чемъ удостовѣряю. Настоя-

тель Амфилохій, епископъ Углицкій, своею рукою, съ приложеніемъ монастырской печати. 9-го февраля 1893 года. Амфилохій епископъ Углицкій“; 5) дощечка финифтовая, съ такою-же надписью, длиною $3\frac{1}{8}$ вер., шириною $2\frac{1}{2}$ вер., — 6) обѣ записи прикрѣплены къ иконѣ мѣдною рамкою, и 7) во второй посылкѣ оказалась книга въ большой полулистѣ, въ паукѣ: „Лѣтописецъ, списанный св. Димитріемъ въ Украинѣ съ готоваго 2-й редакціи до 1617 года, съ примѣчаніями по полямъ, изображеніемъ его и съ 25 нумерами снимковъ его почерка, изъ 30 рукописей и печатныхъ книгъ, ему принадлежавшихъ и диплома, ему поднесеннаго московскою духовною академіею. Изданіе Амфилохія, епископа Углицкаго. Типографія А. П. Снегиревой. Москва 1892 г.“

Постановили: 1) икону свят. Димитрія ростовскаго, съ частицею мощей его, вышеописанную въ первой посылкѣ, хранить о. ключарю собора до 7 марта сего года — до перенесенія ея, при маломъ крестномъ ходѣ, въ черниговскій Елецкій монастырь, въ придѣльный храмъ св. Димитрія, о чемъ ходатайствовалъ покойный преосвященный Веніаминъ, управлявшій монастыремъ Елецкимъ преосвященный Сергій и исправляющій должность начальника губерніи Владиміръ Александровичъ Левашовъ; 1) 2) книгу Лѣтописецъ, съ манускриптами св. Димитрія ростовскаго, описанную во 2-й посылкѣ, передать, согласно желанію жертвователя, въ бібліотеку кафедральнаго собора и хранить въ витринѣ, вмѣстѣ съ другими древностями, — подъ наблюденіемъ о. ключаря

1) Въ виду сего, сообщеніе автора статьи о Елецкомъ монастырѣ (см. № 15 «Черниг. Епарх. Изв.» за 1902), что частица мощей испрошена покойнымъ епископомъ Сергіемъ, оказывается неточнымъ. По ходу дѣла видно также, что переписка объ этомъ была съ епископомъ Углицкимъ, а не съ архіепископомъ ярославскимъ.

собора. ¹⁾ Подлинное письмо преосвященного Амфилохія, при которомъ присланы двѣ посылки, при семъ прилагается.

Управляющій черниговскою епархією, Сергій епископъ новгородсѣверскій. Ректоръ семинаріи архимандритъ Алексій. Каедральный протоіерей Іоаниъ Платоновъ. Протоіерей Іоаниъ Буримовъ. Протоіерей Трифонъ Стефановскій. Протоіерей Василій Митькевичъ. Благочинный протоіерей Андрей Виницкій. Намѣстникъ іеромонахъ Александръ. Іеромонахъ Антоній. Ключарь черниговскаго каедральнаго собора протоіерей Павелъ Соколовъ.

А вотъ и письмо преосвященнаго Амфилохія епископа Угличскаго, къ старшей братіи каедральнаго собора:

Достопочтенные отцы

Каедральнаго Черниговскаго собора.

По телеграммѣ отъ 8-го сего февраля мѣсяца, отъ епископа Сергія посылаю вамъ въ соборъ пкону св. Дмитрія, съ частицею мощей его, отъ длани правой руки, на ваше юбилейное торжество. ²⁾ Получа ея въ цѣлости, увѣдомите меня. Глубоко сочувствуя вашему торжеству, я радъ, что могъ подѣлиться, о чемъ просили.

Въ мирскія руки вашему предводителю я этой святини ни за что-бы не довѣрилъ. Посылаю Вамъ книгу съ начертаніи руки св. Дмитрія.

Епископъ Углицкій.

Февраля 11 дня

1893 г.

¹⁾ На самомъ дѣлѣ и книга эта также была взята преосвященнымъ Сергіемъ въ Елецкій монастырь, гдѣ и теперь находится.

²⁾ Значить, частица мощей св. Дмитрія исходайствована къ 900-лѣтнему юбилею епархіи.

Изъ дѣлъ собора за послѣдніе годы отиѣтнѣ здѣсь переписку о переустройствѣ пола въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ, главнымъ образомъ въ виду того обстоятельства, что объ этомъ переустройствѣ въ печати сообщались самыя разнорѣчивыя и некрѣпкія свѣдѣнія. Такъ, напр., въ „Кіевской Газетѣ“ и въ „Новомъ Времени“ (№ 9174) сообщалось, что прежній полъ собора устроенъ былъ изъ желѣзныхъ плитъ, выдѣлка коихъ приурочена къ началу XV столѣтія, что на этихъ плитахъ колѣнопреклоненно молились святители Дмитрій Ростовскій и Феодосій Углицкій, и т. д.

Изъ пятой книги Историко-статистическаго описанія черниговской епархіи извѣстно, что до временъ жизни въ Черниговѣ святителей Дмитрія Ростовскаго и Феодосія Углицкаго, Спасскій соборъ былъ реставрированъ, послѣ польскаго разоренія, въ 1675 году, усердіемъ черниговскаго полковника Василія Андреевича Дунинъ-Борковскаго. Какой тогда сдѣланъ былъ полъ въ соборѣ, желѣзный, или деревянный, или еще иной какой, объ этомъ никакихъ точныхъ извѣстій не сохранилось. Извѣстно же, что послѣ этого возобновленія, соборъ сильно пострадалъ отъ пожара въ 1750 году, когда обрушились во внутрь верхи его, и даже внутреннія колонны отъ огня дали трещины.

При новой реставраціи, которая длилась отъ 1770 до 1798 года, были сломаны южная и сѣверная части сводовъ храма. Спрашивается, могъ-ли сохраниться при этомъ какой бы то ни было полъ? Конечно, нѣтъ. И вотъ тогда, т. е. приблизительно около 1788 года, полъ постланъ былъ въ соборѣ *чугунный*, какъ ясно говорятъ объ этомъ историки (Маркова Достопамяти. Чернигова, въ Чтен. Моск. Общ. ист. 1846 г. отд. IV, 14—16. Ист. — ст. опис. Черн. епарх. кн. 5, стр. 5), а не желѣзный. Такимъ образомъ, устройство уираздвеннаго

пола отъ времянь святителя Феодосія и святителя Димитрія отдѣляется цѣлымъ столѣтіемъ и, слѣдовательно, святители не могли молиться колѣнопреклоненно на упраздненныхъ теперь плитахъ,

Со времени устройства чугунаго пола прошло болѣе 100 лѣтъ. Естественно, что полъ за это время устарѣлъ, а главное—для богомольцевъ онъ былъ положительно неудобенъ, и именно при колѣнопреклоненіяхъ, такъ какъ былъ неровенъ, а „съ рисунками (ложбинами)“. Но такъ или иначе, — онъ еще долго могъ бы существовать, если бы не случилось слѣдующее обстоятельство. Въ 1900 году въ двухъ подкупольныхъ аркахъ собора—восточной и западной обнаружены были значительныя трещины. По заключенію архитекторовъ — мѣстныхъ и командированнаго св. синодомъ, потребовалось переложить арки по частямъ новымъ кирпичемъ, что и исполнено лѣтомъ 1901 г. Работа была серьезная и трудная. Главнѣйшее же затрудненіе и неудобство было въ томъ, что для выполненія архитектурскаго проекта потребовалось внести въ соборъ великое множество лѣсовъ для риштованья и для подведенія кружалъ подъ арки, въ цѣляхъ предупрежденія опасности паденія ихъ. Во все время работъ, соборъ внутри буквально былъ загроможденъ лѣсами. Когда перекладка арокъ была закончена, лѣса были убраны, но для очистки храма внутри, сверху до низу, потребовалось ввести въ соборъ усовершенствованную подъемную лѣстницу, достигающую главнаго купола. Эгою-то лѣстницею, оказавшеюся весьма тяжелою, а также тяжестью лѣсовъ, изъ коихъ устроены были предохранительныя кружала, чугуныя, и безъ того ветхія, полъ собора былъ окончательно испорченъ: чугуныя старыя плиты, ¹⁾ какъ

¹⁾ Двѣ такія плиты находятся въ историческомъ музеѣ архивной комиссіи.

весьма хрупкія, естественно—отъ тяжести лѣсовъ и лѣстницы поломались и покрошились на мелкія части, или въ лучшемъ случаѣ были сорваны съ мѣстъ своихъ. Такъ и должно было случиться, и никакія мѣры предосторожности не могли тутъ оказать никакой помощи, да онѣ были и неумѣстаны, ибо главное, къ чему всѣ стремились,—это предупрежденіе опасности паденія купола.

По окончаніи ремонтныхъ работъ, оказалась необходимость переимѣнить и полъ въ соборѣ.

Въ іюнѣ 1901 года старшая братія собора обратилась къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и нѣжинскому съ слѣдующимъ докладомъ:

„Арочныя работы въ Спасо-Преображенской церкви кафедральнаго собора приближаются къ концу. Очередь здѣсь теперь за поломъ, который, вмѣсто чугунаго, какъ онъ есть, необходимо, въ устраненіе вреднаго вліянія на здоровье присутствующихъ въ храмѣ, положить изъ другаго матеріала. Но изъ какого? Деревянный полъ, мѣдя, съ одной стороны, то преимущество, что не холоденъ, не представлялъ бы, съ другой, достаточной прочности въ такомъ храмѣ, гдѣ происходитъ постоянное движеніе массы молящихся, преимущественно изъ простаго народа, и въ виду горючести матеріала, такой полъ прямо небезопасенъ. При устройствѣ деревяннаго пола пришлось бы натолкнуться и на нѣкоторыя другія, весьма существенныя неудобства и препятствія, которыя въ этомъ случаѣ представлялись бы паровыми подпольными, идущими въ разныхъ направленіяхъ, трубами и необходимостію укладки подпольныхъ брусьевъ, съ пробивкою для концовъ послѣднихъ въ стѣнахъ гнѣздъ, могущихъ ослабить стѣны, а къ этому-обошлось ли бы дѣло и безъ того, что не были бы затронуты своды находящихся подъ поломъ склеповъ.

Одно время занимала нашу мысль строительный материал, называемый папиролитомъ, но собранная нарочно комиссією въ Кіевѣ свѣдѣнія, какъ о папиролитѣ, такъ и о пирогранитныхъ плиткахъ, равно и осмотръ его тамъ, въ разныхъ мѣстахъ устроенныхъ изъ того и другаго матеріала половъ, — заставили насъ остановить вниманіе на пирогранитныхъ плиткахъ.

Представляя при семъ актъ означенной комиссіи о результатѣ исполненнаго ею порученія старшей братіи собора, съ замѣткою о цѣнахъ за квадратный сажень пирогранитнаго пола, отъ фирмы Буковинскаго и Желиховскаго, на благоусмотрѣніе вашего пресвященства, долгъ имѣемъ объяснить, что на устройство такого пола потребуется, по приблизительному расчету, до 4000 слишкомъ рублей, и если вашему преосвященству благоугодно будетъ дать разрѣшеніе на устройство въ названной соборной церкви пола изъ означеннаго матеріала, съ употребленіемъ на сей предметъ означенной суммы, то почтительнѣйше испрашиваемъ архиепископскаго благословенія приступить къ дѣлу немедленно, по окончаніи работъ по исправленію въ той церкви арокныхъ поврежденій.

Въ актѣ комиссіи говорится слѣдующее:

„1901 года, Іюня 6 дня, мы нижеподписавшіеся, староста черниговскаго кафедральнаго собора, тюремный инспекторъ статскій совѣтникъ Александръ Александровичъ Ханенко и гражданскій инженеръ Иванъ Михайловичъ Якубовичъ, по порученію старшей братіи черниговскаго кафедральнаго собора, осмотрѣвали въ г. Кіевѣ устраиваемые фирмою Буковинскій и Желиховскій полы изъ строительнаго матеріала, подъ названіемъ папиролитъ, причѣмъ нашли слѣдующее:

Материалъ „паниролитъ“ и подобныи ему материалы „сандолинъ“, „мармолитъ“ изобрѣтены нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ Россіи начали примѣняться въ самое послѣднее время. Такъ, напр., въ Кіевѣ въ первый разъ полы изъ матеріала „паниролитъ“ были устроены лишь въ прошломъ году, а именно въ верхнемъ этажѣ зданія Управленія Ю. З. ж. д., изъ „паниролита“ устроенъ осмотрѣнный нами полъ въ корридорѣ.

Въ настоящее время изъ того же матеріала устраиваются полы въ новомъ баракѣ Александровской городской больницы въ г. Кіевѣ.

Послѣдняя работа еще не закончена, но поучительно въ ней то, что вслѣдствіе везнакомства со свойствами этого матеріала, мастера вышеозначенной фирмы уложили его по известковому бетону; известъ вошла въ химическое соединеніе съ составными частями матеріала, и полъ пропалъ. Вторично его уложили уже по цементному бетону. При осмотрѣ готоваго пола въ зданіи Управленія Ю. З. ж. д. обнаружилось, что черезъ каждыя 4—5 шаговъ въ этомъ полу, во всю его ширину, образовались трещины, какъ бы отъ усыханія матеріала. Представитель описанной фирмы объяснилъ, что эти трещины произошли отъ осадки зданія. Осадка зданія дѣйствительно была, но она ли именно послужила причиной образованія трещины, это во всякомъ случаѣ не выяснено.

Затѣмъ, въ конторѣ фирмы намъ были предъявлены образчики этого пола, при ударѣ по которымъ молоткомъ, даже весьма легко, образовались въ немъ углубленія, чуть—чуть при болѣе сильныхъ ударахъ, матеріалъ пола совсѣмъ разрушался. Невыясненность свойства этого матеріала, вслѣдствіе его новизны, не безусловная доброкачественность видѣнныхъ нами образцовъ, и въ особенности неспособность его противостоять разрушитель-

ному дѣйствию сапожныхъ гвоздей и подковъ, дѣлають этотъ матеріалъ, по нашему мнѣнію, совершенно непригоднымъ для устройства изъ него пола въ соборѣ. Главное его преимущество то, что онъ не холоденъ, подобно деревянному полу, и настиляется безъ швовъ, но послѣднее хорошее свойство теряется, если въ немъ отъ времени образуются трещины, какъ мы имѣемъ основанія предполагать.

Затѣмъ, нами осмотрѣны устраивающіеся полы въ Успенскомъ соборѣ Печерской лавры. Благодаря любезности отца намѣстника, намъ были показаны не только готовые уже полы, но и самыя работы по укладкѣ, а также показаны были и контракты, заключенные съ подрядчиками по устройству этихъ половъ. Послѣдніе полы дѣлаются изъ широканитныхъ плитокъ фабрики барона Беренгейма въ гор. Харьковѣ. Полы эти 1) чрезвычайно прочны, что можно видѣть по привезеннымъ нами образцамъ; прочность ихъ равна прочности кремня; полы, устроенные изъ этого матеріала, будутъ служить такъ же долго, какъ и стѣны собора; 2) полы эти очень красивы, и при надлежащемъ подборѣ цвѣтныхъ плитокъ и рисунковъ для ихъ укладки, можно достигнуть весьма эффектныхъ сочетаній; 3) эти полы безусловно гигиеничны, ибо абсолютно не впитываютъ въ себя воды. Указанная выше фирма беретъ также устраивать подобныя полы, но изъ плитокъ другой фабрики, а именно фабрики товарищества въ г. Радомѣ. Изъ прилагаемыхъ при семъ образцовъ этихъ плитокъ можно видѣть, что эти послѣднія плитки также воиолнѣ надлежащаго качества, и которыя изъ нихъ — плитки ли Беренгейма, или фабрики въ г. Радомѣ лучше, сказать трудно. По договору, заключенному подрядчикомъ г. Певнымъ съ хозяйственнымъ управленіемъ лавры, стоимость

устройства пола изъ плитокъ Веренгейма 28 и 30 рублей за 1 кв. сажень, на готовомъ бетонномъ основаніи.

Какъ видно изъ прилагаемой при семъ записки фирмы Буквинскій и Желиховскій, стоимость 1 кв. саж. пола по готовому бетону — 23 р. 25 коп., а съ устройствомъ бетоннаго основанія, при условіи доставки песку и щебня за счетъ собора, 27 рублей 50 коп.

Въ лаврѣ полъ первоначально былъ устроенъ также изъ чугуновыхъ плитъ, которыя потомъ были замѣнены дубовыми паркетными, но послѣдній оказался также совершенно непрактичнымъ, и въ настоящее время замѣняется въ самой церкви и на хорахъ пирогранитными, а въ алтарѣ и на солеѣ мраморными.

На основаніи приведеннаго доклада и акта комиссiи, преосвященнымъ Антоніемъ епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ дано было разрѣшеніе на устройство въ Спасскомъ соборѣ новаго пирогранитнаго пола, — и онъ устроенъ въ продолженіи лѣта и зимы 1901 года.

При переустройствѣ пола нарушены были оба престола въ соборѣ. Поэтому, по окончаніи всѣхъ работъ въ соборѣ, 21-го апрѣля 1902 года состоялось освященіе его вновь, совершенное преосвященнымъ Антоніемъ епископомъ черниговскимъ и нѣжинскимъ, а 26 апрѣля кафедральнымъ протоіереемъ о. Александромъ Шестериковымъ совершенно освященіе престола въ боковой придѣлѣ — во имя свв. муч. кн. Михаила и бояр. Феодора Черниговскихъ.

П. М. ДОБРОВОЛЬСКИЙ

Юрьевская Божница

ЧЕРНИГОВЪ
Типографія Губернскаго Правленія
1902

Историческое описание

Историческое описание

Историческое описание

1800

Юрьевская Божница.¹⁾

Въ селѣ Старгородкѣ, остерекаго уѣзда, черниговской губерніи, въ одной верстѣ отъ нынѣшняго уѣзднаго города Остра, на берегу рѣчки Остра, сохранились развалины древняго каменнаго храма, извѣстные подъ общимъ названіемъ „Юрьевской Божницы“. Отъ бывшаго когда-то храма до настоящаго времени осталась только алтарная часть, высотой 12 аршинъ.

Объ этихъ остаткахъ древняго храма неоднократно сообщалось въ печати. Въ 1894 г. о нихъ сдѣлано сообщеніе профессоромъ Н. Н. Петровымъ въ Извѣстіяхъ церковно-археологическаго общества при кievской духовной академіи.²⁾ Затѣмъ, въ 1896 году на страницахъ журнала „Кievская Старина“ помѣщено было другое сообщеніе мѣстнаго владѣльца М. Константиновича.³⁾ Замѣтуемъ изъ этихъ сообщеній весьма интересныя и важныя свѣдѣнія.

¹⁾ Рефератъ на эту тему предложенъ былъ въ заведеніи комиссіи 30 января 1902 г. бывшимъ правителемъ дѣлъ П. Н. Тихановымъ, причемъ постановлено напечатать рефератъ въ Трудяхъ комиссіи. Впослѣдствіи П. Н. Тихановъ, оставивъ службу въ комиссіи, взялъ съ собою и рефератъ свой. Такъ какъ матеріалъ для того реферата доставленъ былъ главнымъ образомъ мною, то считаю долгомъ восполнить пробѣлы и, пользуясь тѣмъ же матеріаломъ, предлагаю настоящій очеркъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ тотъ интересъ, который пробудился въ обществѣ въ послѣднее время къ этому историческому памятнику.

²⁾ Извѣстія церк.-арх. общ. при кievск. дух. акад. за 1894 г., К. 1895, стр. 18—22.

³⁾ Кievская Старина за 1896 г., октябрь.

Мѣстность, гдѣ находится земляной валъ съ остатками церкви, возвышенная и впадаетъ мысомъ въ извилины рѣчки Остра, недалеко отъ впаденія ея въ Десну, на лѣвой сторонѣ ея. Уже самое названіе села „Старогородка“ показываетъ, что здѣсь нѣкогда былъ „старый городъ“, на смѣну которому и явился выѣшній городъ Остеръ. То былъ лѣтописный „Остерскій Городецъ“, упоминаемый въ лѣтописяхъ въ XI и XII вѣкахъ. Можетъ быть, онъ основанъ еще Владиміромъ святымъ, который, крестившись въ 988 году, немедленно началъ строить города, т. е. укрѣпленные пункты по рѣкамъ: „нача ставити города по Деснѣ, и Воетри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ“. Города эти онъ заселялъ своими дружинниками. Хотя въ лѣтописяхъ, въ числѣ заселенныхъ такимъ образомъ пунктовъ, городъ Остеръ и не упоминается, но если принять во вниманіе его мѣстоположеніе — на горѣ, при впаденіи рѣчки Остра въ Десну, то нельзя допустить, чтобы Владиміръ, строя укрѣпленные пункты по Деснѣ и Остру, могъ опустить безъ вниманія такое видное мѣсто.

Такъ, или иначе, по городцу на р. Острѣ въ первый разъ упоминается въ лѣтописи только въ 1098 году: „приде Володимерь (Мономахъ) и Давидъ и Олегъ на Святополка, и сташа у Городца и сотвориша миръ... Того же лѣта заложи Володимерь Мономахъ городъ на Вѣстри“.

Итакъ, Остеръ заложенъ Владиміромъ Мономахомъ. Нужно думать, что онъ же, Мономахъ, заложилъ и храмъ каменный, остаткамъ котораго теперь присвоится, между прочимъ, названіе развалины „Мономахова храма“.

Необходимо замѣтить, что по смерти Ярослава Мудраго, сыновья его раздѣлили между собою русскую землю такимъ образомъ: Изяславъ получилъ Кіевъ, Всеволодъ — Переяславъ, Святополкъ — Черниговъ. Мѣстность, гдѣ лежитъ выѣшняя Старогородка, находи-

лась въ предѣлахъ переяславскаго княжества, т. е. во владѣніи Всеволода Ярославича, почти при самой границѣ съ черниговскимъ княжествомъ. Когда же между потомками Ярослава Мудраго начались междоусобія, продолжавшіяся въ теченіи духъ столѣтій, то мѣстность Остерскаго Городца, какъ лежащая на границѣ черниговскаго и переяславскаго княжествъ, и на пути изъ Чернигова въ Кіевъ, получила важное стратегическое значеніе и нерѣдко переходила изъ рукъ въ руки Поэтому то, какъ надо думать, сынъ Всеволода Ярославича Владиміръ Мономахъ, рассчитывая овладѣть Кіевомъ, въ 1098 году и укрѣпилъ Городецъ Остерскій. По смерти Владиміра Мономаха, Остерскій Городецъ переходилъ, въ качествѣ переяславскаго пригорода, отъ одного Мономаховича къ другому.

Въ 1130-хъ годахъ въ „Городищѣ“ княжилъ уже зять Мономаховъ Всеволодъ Давидовичъ, который по предположенію здѣсь же и скончался впоследствии, именно въ 1141 году: „Тое зими преставися Всеволодко, Городецкый князь“.

Въ 1136 году Остеръ былъ временно отдѣленъ отъ Переяслава и достался сыну Мономаха, суздальскому князю Юрію Долгорукому, который много потрудился надъ укрѣпленіемъ города, и сдѣлалъ его опорнымъ пунктомъ въ своихъ домогательствахъ кіевского престола. Опъ-же, нужно думать, окончательно возсоздалъ въ Острѣ каменный храмъ во имя архистратига Михаила.

Въ 1139 году Всеволодъ Ольговичъ сдѣлался великимъ княземъ, и будучи недоволенъ Юріемъ Долгорукимъ, въ 1141 году, воспользовавшись отсутствіемъ Юрія, занялъ „Городецъ Вострскій“.

По смерти Всеволода, въ 1146 году, новый кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ посадилъ въ Городищѣ Остерскомъ брата своего Владиміра. А Юрій Долгорукій въ 1148 году послалъ туда сына своего Глѣба, который выгналъ Владиміра изъ Городца. Но Изяславъ Мстиславичъ въ томъ же году осадилъ Глѣба и

вынудилъ его смириться. Когда-же посланный Юріемъ противъ Изяслава другой сынъ Юрія Ростиславъ самъ передался Изяславу, то послѣдній, выгнавъ изъ Городца Глѣба, посадилъ тамъ Ростислава.

Въ слѣдующемъ году Юрій наконецъ завладѣлъ Кіевомъ, откуда два раза былъ изгояемъ и каждый разъ уходилъ въ Городецъ Остерскій. Послѣ вторичнаго бѣгства Юрія, сынъ его Андрей Боголюбскій привелъ сюда дружину, съ которою воевалъ на Волынѣ. Юрій снова рѣшился идти къ Кіеву и вошелъ въ союзъ съ Владиміромъ Давидовичемъ (черниговскимъ) и Святославомъ Ольговичемъ. Къ насхъ 1151 года они изъ Чернигова приплыли въ Остеръ, отпраздновали здѣсь Юрьевы имянины и ушли въ походъ. Но походъ этотъ не удался: Владиміръ Давидовичъ погибъ въ сраженіи, ¹⁾ а Юрій въ третій разъ побѣжалъ въ Городецъ Остерскій. Тогда вельдѣ за нимъ пришелъ кіевскій князь Изяславъ Мстиславичъ, и осадилъ городъ. Юрій защищался нѣсколько дней, но принужденъ былъ сдаться и заключить миръ на такихъ условіяхъ, что самъ долженъ былъ удалиться въ Суздаль, а въ Городецѣ оставить сына своего Глѣба. Удовлетворенный Изяславъ возвратился было въ Кіевъ. Но вельдѣтвіе возникшихъ новыхъ раздоровъ, въ слѣдующемъ 1152 году, въ союзъ съ черниговскимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ и его племянникомъ Святославомъ Владиміровичемъ, снова взялъ Городецъ Остерскій, и на сей разъ сжегъ его: „И шедше разведоша Городецъ Юрьевъ и пожгоша его; церковь же бѣ въ немъ святаго Михаила камена, а верхъ ея древомъ нарубленъ, и то згорѣ“. Юрій

¹⁾ По лѣтописи подъ 1151 годомъ, „князь Изяславъ Давидовичъ, вземъ брата своего вел. кн. черниг. Володимера Давидовича, убіенна суца въ рати, иде. къ Чернигову, и положи его въ святѣй церкви въ Спасѣ, а самъ сѣде на столѣ на великомъ княженіи въ Черниговѣ“.

говорилъ потомъ Святославу, участвовавшему въ истребленіи Городца: „оже есте мой Городецъ пожгли и божницю, то я ся тому отъожгу противу“. И дѣйствительно, онъ отомстилъ, и прежде всего Изяславу Давидовичу: въ томъ-же году онъ выступилъ противъ него, и сжегъ предмѣстья Чернигова.

Изъ словъ Юрія, называвшаго храмъ божницею своею, можно придти къ заключенію, что храмъ этотъ былъ домовымъ храмомъ, возлѣ котораго несомнѣнно стоялъ и княжескій дворецъ. Затѣмъ, называть городъ и божницу *своими* князь Юрій имѣлъ конечно большія основанія, — какъ потому, что они ему принадлежали, такъ несомнѣнно и потому, что они собственно имъ созданы. Отсюда и возникло изстари названіе храма общимъ именемъ „Юрьевская Божница“.

Въ 1154 году умеръ Изяславъ кievскій, и Юрій опять завладѣлъ Кіевомъ и Переяславомъ, а въ Лутавѣ примирился съ черниговскимъ княземъ Изяславомъ Давидовичемъ въ 1155 году.

Наконецъ, въ 1157 году умеръ и самъ Юрій, не успѣвъ возобновить Остерскаго Городца, крѣпость коего оставалась семь лѣтъ въ разоренномъ видѣ.

Въ 1159 году сынъ Юрія, суздальскій князь Всеволодъ возобновилъ Остерскій Городецъ, который такъ любили дѣдъ его Владиміръ Мономахъ и отецъ — Юрій Владиміровичъ. Призвательный къ памяти своего отца и дѣда, Всеволодъ Юрьевичъ, по сказанію лѣтописи, „посла тивуна своего Гирю съ людьми въ Русь и созда градъ на Городци на Вѣстри, обнови свою отчину“.

Засимъ, въ дотатарскій періодъ въ лѣтописяхъ не упоминается болѣе объ Остерскомъ Городцѣ. Очевидно, возобновленный въ 1159 году, и, такъ сказать, вызванный къ новому бытію, онъ пережилъ этотъ дѣйствительно новый свой періодъ, — въ 90 лѣтъ, сравнительно тихо и спокойно.

Въ 1240 году, во время татарскаго погрома, Остерскій Городецъ несомнѣнно подвергнулся опустошенію и разоренію, наряду съ Переяславомъ и Кіевомъ.

Послѣ того Городецъ окончательно опустѣлъ и въ продолженіи почти трехъ вѣковъ оставался только городищемъ.

Возстановленіе Остра началось уже при литовскомъ владычествѣ. Въ 1538 году виленскій воевода Альбертъ Мартиновичъ Гаштольдъ, сынъ бывшаго кіевскаго воеводы, построилъ въ Острѣ замокъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ старый городецъ Юрія Долгорукаго. Замокъ былъ выстроенъ изъ сосноваго дерева, съ пятью деревянными башнями. Съ юго-востока онъ былъ защищенъ обрывистымъ берегомъ Остра, тамъ, гдѣ теперь развалины древней церкви. Съ сѣвера былъ сдѣланъ острогъ, т. е. валъ, съ дубовымъ на пемъ частоколомъ. Но выстроенный Гаштольдомъ замокъ оказался непригоднымъ. Расположенный отъ р. Десны въ двухъ верстахъ, онъ не могъ препятствовать московскимъ людямъ по ней плавать и грабить прибережныя села. Сигизмундъ II Августъ обратилъ на это вниманіе, и велѣлъ строить замокъ надъ самою Десною, который и былъ оконченъ въ 1571 году. Около замка образовалась слобода Новый Остеръ, положившая начало нынѣшнему уѣздному городу Остру. Старый же городъ сталъ называться то городомъ „Старымъ Остромъ“, то селомъ „Старогородкою“. И то и другое названіе попеременно встрѣчается въ актахъ XVII и начала XVIII вѣка. Засимъ, за бывшимъ городомъ Остромъ окончательно установилось названіе села Старогородки.

Изложенная исторія города Остра несомнѣнно отразилась и на самой церкви св. Михаила, алтарная часть которой сохранилась до настоящаго времени. Во времена княжескихъ междоусобицъ, когда страдалъ отъ этого Остерскій Городецъ, несомнѣнно и храмъ архистратига Михаила переживалъ общую участь. Въ особенности

же памятенъ для него въ этомъ отношеніи роковой 1152 годъ. Несомнѣнно также, что и татары, всегда нападавшіе на храмы Божіи, грабившіе и разрушавшіе ихъ вездѣ, не оставили безъ вниманія и Остерскаго Михайловскаго храма. Но крайній мѣръ отъ татарскаго погрома и до начала XVII вѣка объ этомъ храмѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Въ началѣ XVII вѣка храмъ былъ возобновленъ и въ немъ совершалось богослуженіе.

О дальнѣйшей судьбѣ стараго храма можно судить уже на основаніи сохранившихся нѣкоторыхъ письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ. Такъ, между прочимъ, въ нынѣшнемъ храмѣ села Старогородки сохранилось евангеліе Львовской печати, 1636 года, по листамъ котораго имѣется слѣдующая надпись: „я рабъ Божій Евфим Сергѣенко Глушанія изъ жоною своею Оганією изъ дочкою моею Кулиною, купилемъ сію книгу Евангеліе на престольное, и надалемъ на домъ Божій, до церкви мурованой, святаго Архистратига Михаила въ слободѣ старога города вѣчными часы за отпущеніе грѣховъ своихъ: А если бы хто важился сію книгу екимъ способомъ отняти аболи где колвекъ обернути на свою потребу, а потасмне взяти, таковой нехай будетъ проклятъ, святыхъ отецъ триста и осемнадцатъ иже во Никен, а зо мною розсудитя передъ нелицемѣрнымъ судією у престола Христова, который вѣдастъ вѣхъ тайла Писано у Острі 1644 мѣсяца априля 27 дня“. Въ томъ же храмѣ села Старогородки имѣется чаша, на подножій которой вырѣзана такая надпись: „сей сосудъ надалъ рабъ Божій Контъ-ставнтя Мокіевскій Полковникъ Ихъ Царск. Пресвѣтл. Велич. вонска запорозкаго Кіевскій до храму св. Троицы року отъ р. Хр. 1695“. Въ Историко-статистическомъ описаніи черниговской епархіи (5 кн., стр. 422, 423) упоминается объ одномъ старинномъ антиминсѣ, въ такихъ выраженіяхъ: „При катедрѣ есть

антиминей, за подписомъ м. Варлаама ¹⁾ и съ надписью: „въ храмъ св. Троицы, придѣлъ храма арх. Михаила, новосооруженный мурованный въ с. Старгородѣ“. На антиминей значится 1695 годъ.

Такимъ образомъ, въ началѣ XVII вѣка Остерекій Городецъ былъ уже „слободою стараго города“, а старинный каменный храмъ его, тотъ историческій Мономаховъ храмъ, или Юрьевская Божница, не только былъ возстановленъ, но въ немъ вностѣдствіи, именно около 1685 года, устроенъ былъ еще и придѣлъ во имя Святыя Троицы, который, по словамъ Пет.-ст. описанія, устроенъ былъ вверху, при западной стѣнѣ храма, на такъ называвшихся *полотяхъ*. На стѣнахъ нанесена была тогда битва казаковъ съ татарвою, и на первомъ планѣ видѣли здѣсь самого Мокіевского, въ полномъ казацкомъ одѣяніи.

Гетманъ Многогрѣшный, универсаломъ 9 января 1671 года утвердилъ за кievскимъ Михайловскимъ монастыремъ владѣніе „Острицкими мельницами“, которыя и теперь существуютъ на старгородской плотинѣ, на рѣкѣ Острѣ. Это владѣніе подтверждено было затѣмъ гетманомъ Самофловичемъ 13 іюля 1672 г., и гетманъ Іоаннъ Мазепа 17 января 1688 г. также далъ подтвержденіе тому же монастырю на млины подъ Старымъ Остромъ и „часть войсковую съ млиновъ въ монастырь повернуть“. По прошенію игумена Іоанникія Сениютовича, преосвященный Іоасафъ Кроковскій далъ Михайловскому монастырю „церковь въ старомъ городищу Острѣ соборъ Архистратига и пляцы, якіе могутъ быти церковные, и универсаломъ Іоанна Скоропадскаго гетмана стверженныя року 1715 ноября 19“. Вместе съ этимъ поступили во владѣніе монастыря „дворы съ пляцами, купленные у староостриц-

¹⁾ Варлаамъ Ясинскій митрополитъ кievскій.

кихъ жителей тамже въ старомъ мѣстницѣ. Владѣніе Кієво-Михайловскаго монастыря Старогородкою продолжалось довольно долго, и по всей вѣроятности до времени общей секуляризаціи монастырскихъ имѣній.

Въ 1753 году деревянный верхъ храма архистратига Михаила сгорѣлъ отъ удара молніи, причѣмъ и каменная постройка была значительно повреждена. Преосвященный черниговскій, по личному осмотру храма, въ 1755 году приказалъ закрыть его, а между тѣмъ потребовать мнѣнія мастеровъ, можно ли возобновить храмъ. Въ составленной по этому поводу запискѣ протоіерея говорилось: „олтарь крѣпокъ, но съ приходу стѣны разсѣлись; заломы, на которыхъ основана баня, всѣ въ дырахъ; на хорахъ вверху дыра въ полаженіи“. Мастера отозвались письменно: „середина церкви по нижнія окна и придѣлъ св. Троицы должны быть разобраны; отъ р. Остра должно подвести новый фундаментъ“.

Но на самомъ дѣлѣ храмъ св. Михаила болѣе не возобновлялся, а былъ окончательно упраздненъ.

Въ концѣ XVIII вѣка всѣ земли Старогородки, принадлежавшія ранѣе Кієво-Михайловскому монастырю, поступили во владѣніе князя Александра Андреевича Безбородко, (1742 — 1799), состоявшаго первымъ секретаремъ при Екатеринѣ II, а при Павлѣ — государственнымъ канцлеромъ. Безбородко выселилъ казаковъ, имѣвшихъ усадьбы въ городищѣ, съ южной стороны наружнаго вала, и далъ имъ лучшія земли за р. Остромъ, въ разстояніи около трехъ верстъ отъ Старогородки. Возникъ такимъ образомъ новый поселокъ, получившій названіе Выгранки (отъ слова выиграть: выиграла, получивъ лучшія земли).

Отъ А. А. Безбородко Старогородковскія земли перешли затѣмъ къ брату его графу Ильѣ Андреевичу Безбородко (1756 —

1816), бывшему с.-петербургскому предводителю дворянства, а потомъ къ дочери послѣдняго — Любови Ильиничнѣ (1783—1814), бывшей въ замужествѣ за адмираломъ графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Кушелевымъ († 1833); отъ нихъ досталась по наследству государственному контролеру графу Александру Григорьевичу Кушелеву (1809—1855), принявшему, по указу Александра I-го отъ 16 апрѣля 1816 г. фамилію Кушелевъ-Безбородко. Отъ него имѣніе досталось дочери Варварѣ Александровнѣ (1829—1896), бывшей замужемъ за тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Аркадѣевичемъ Кочубеемъ (1825—1892). Затѣмъ, путемъ продажи, имѣнія Старгородковскія перешли въ 1762 году къ княгинѣ Кудашевой, а отъ нея въ 1876 году къ послѣднему изъ владѣльцевъ М. А. Константиновичу, недавно умершему.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ владѣльцевъ Старгородки никто въ ней никогда не жилъ, кромѣ послѣдняго. Были тамъ только г.г. управляющіе, которые относились небрежно къ сохраненію остатковъ стариннаго храма: мѣсто, на которомъ онъ стоитъ, даже не было огорожено, и люди совершенно свободно разрушали храмъ Божій, выламывая кирпичныя плиты для своихъ надобностей. Лѣтъ 100 тому назадъ стѣны и сводъ храма были еще цѣлы; въ сводѣ посрединѣ была большая дыра, на которую, по сообщенію современниковъ, положено было старое мельничное колесо для того, чтобы привлечь аистовъ устраивать тамъ себѣ гнѣзда. Впослѣдствіи экономія графа А. Г. Кушелева-Безбородко распорядилась разобрать стѣны храма до основанія, и матеріаль ихъ употребить на постройку винокуренного завода. Уцѣлѣла только алтарная часть. Вслѣдствіе обвала горы разрушился и фундаментъ правой (южной) стороны храма, и экономія также распорядилась разобрать его окончательно, употребивъ матеріаль на постройку сахарнаго завода, такъ что въ настоящее время отъ этой стѣны нѣтъ и признаковъ.

По распоряженію одного изъ позднѣйшихъ владѣльцевъ, П. А. Кочубея, былъ подведенъ кирпичный фундаментъ подъ южную часть сохранившагося алтаря, съ цѣлью предохранить его отъ паденія. Но фундаментъ тотъ вѣроятно сдѣланъ былъ неудовлетворительно, ибо вся поддѣланная часть разрушилась, и храмъ остался въ томъ видѣ, какъ былъ раньше.

Въ послѣдніе годы XIX вѣка остатки древняго Мономахова храма въ Старогородкѣ, по подробному описанію ихъ М. А. Константиновича, имѣли слѣдующій видъ: алтарь внутри имѣлъ въ длину 6 арш., а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ — 5 арш. 13 вершк.; высота алтаря 12 арш.; стѣны его имѣли толщины 1 арш. 6 вершк., а сохранившіяся около алтаря стѣны 1 арш. 8 вершк. и 1 арш. 9 вершк. Стѣны эти сложены изъ кирпича и камней. Кирпичныя плиты имѣютъ въ длину 8 вершк., въ ширину 6 вершк. и въ толщину $\frac{3}{4}$ вершка; плиты разноцвѣтныя: бѣлыя, розовыя, красныя и темно-красныя. Камни представляютъ глыбы неправильной формы, и состоятъ изъ песчаника плотнаго и зернистаго. Кирпичныя плиты чередуются съ камнями: послѣ 5—7 рядовъ плитъ, лежитъ рядъ камней, затѣмъ опять нѣсколько рядовъ плитъ, и опять рядъ камней и т. д. Известковый цементъ связывающій плиты, очень толстъ, почти равенъ толщинѣ кирпичей, а иногда и толще. Задняя сторона (восточная) вверху, у основанія купола, надстроена кирпичемъ краснаго цвѣта, похожимъ на теперешній кирпичъ, а весь верхъ юго-восточной части съ той же задней стороны надстроенъ совершенно такимъ же кирпичемъ, какой теперь употребляется въ работу, и кирпичъ положенъ на известковомъ цементѣ такъ, какъ кладется въ настоящее время.

Въ круглой стѣнѣ алтаря было три окна, вышнюю по 3 аршина и шириною внутри алтаря по 14 вершк.; съ наружной стороны окна шире, именно по 1 арш. 4 вершк.

На стѣнѣ, внутри храма, сохранились фрески, которыя можно довольно ясно различить. Всѣ изображенія раздѣлены на четыре яруса. Въ верхнемъ ярусѣ алтарной апсиды изображена Богоматерь съ поднятыми руками, какъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; съ правой стороны Богоматери уцѣлѣла часть надписи М. Р. По сторонамъ Богоматери стоящіе архангелы, справа — Михаилъ, слѣва Гавріилъ, держатъ въ лѣвой рукѣ, приподнятой вверхъ, по значку (labagim), а въ правой — по сферѣ, или державѣ, съ крестомъ на ней. Во второмъ ярусѣ апсиды, подъ Богоматерію и двумя ангелами, изображено причащеніе Спасителемъ апостоловъ подъ обоими видами. Въ среднѣмъ этого пояса изображенъ киворій, по сторонамъ котораго стоятъ два ангела, осыпаящіе его рипидами. За ангелами Христосъ изображенъ въ двойномъ видѣ: направо онъ передаетъ хлѣбъ шести апостоламъ, а налево — вино изъ чаши, тоже шести апостоламъ. Въ третьемъ, нижнемъ поясѣ алтарной апсиды, между окнами и по сторонамъ ихъ, изображено шесть святителей, въ дазматикахъ и омофорахъ, съ евангеліями въ лѣвой рукѣ и съ благословляющею правою рукою. Въ оконныхъ стѣнахъ алтаря и въ выемкѣ, заканчивающей собою алтарную апсиду и примыкающей непосредственно къ алтарной триумфальной аркѣ, изображенъ въ кругѣ четверокопечный крестъ. На всѣхъ сторонахъ арки и примыкающихъ къ ней крыльяхъ восточной стѣны храма, въ видѣ выступовъ и уступовъ, вездѣ видны слѣды фресокъ, въ видѣ крестовъ въ кругахъ и нимбовъ. Въ самомъ нижнемъ ярусѣ штукатурка настолько попорчена, что ничего разобратъ не возможно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на старой штукатуркѣ съ фресками видна позднѣйшая известковая накладка, закрывающая самыя фрески.

На высотѣ $2\frac{3}{4}$ аршинъ отъ уровня земли, въ церкви и боковыхъ стѣнахъ триумфальной арки выложены, при первоначаль-

ной постройки церкви, два гнѣзда, вѣроятно для балки, служившей для устройства алтарной преграды. Приблизительно на высотѣ 7-ми аршинъ отъ земли, на тѣхъ же стѣнахъ триумфальной арки видны были еще два такихъ же гнѣзда, въ которыхъ вставлена деревянная балка, а позади ея, на аршинъ выше, еще такая же балка. Вѣроятно, послѣднія двѣ назначались для укрѣпленія алтарныхъ завѣсь. На крыльяхъ восточной стѣны храма, примыкающей къ алтарной триумфальной аркѣ, нарочито сдѣланы выбоины, относящіяся къ позднѣйшимъ наслоеніямъ въ церкви. Такихъ выбоинъ было до семи. Вѣроятно, онѣ сдѣланы для пристройки деревянной церкви къ сохранившемуся каменному алтарю, что могло случиться при возобновленіи Остерскаго Городца Гаштольдомъ въ 1538 году.

Въ такомъ состояніи найдены были остатки Юрьевской Божницы, при осмотрѣ ихъ въ 1894 году профессоромъ Н. И. Петровымъ.

Тогда же достопочтеннѣйшій профессоръ осмотрѣлъ и каменный стоячій крестъ за алтаремъ Михайловскаго храма. Крестъ сдѣланъ изъ рыхлаго камня, мелкозернистаго песчаника, и имѣетъ надпись, частію выѣтрившуюся, частію несорченную ударами какого то орудія. Въ этой надписи, вѣроятно надгробной, можно прочесть: „(Де)онтія Платовича“. Устройство креста относится къ 1538—1571 г.г. Крестъ стоитъ на юго-востокъ отъ алтаря, въ разстояніи $5\frac{1}{2}$ арш. отъ стѣны его; высота его 1 арш. 8 вершк., длина горизонтальной части — 15 вершк., толщина — $5\frac{1}{2}$ вершк.

Сдѣлавъ, на основаніи существующихъ извѣстій, общее описаніе исторіи и состоянія остатковъ Юрьевской Божницы за

последніе годы XIX вѣка. Считаю необходимымъ сказать теперь и объ охранѣ этихъ остатковъ старины глубокой.

На десятомъ археологическомъ сѣздѣ въ Ригѣ поднимался вопросъ о сохраненіи въ Россіи памятниковъ старины, и, между прочимъ, было указано, что приходятъ въ полное разрушеніе остатки храма въ с. Старогородкѣ, гдѣ такимъ образомъ гибнетъ цѣлый рядъ фресковыхъ изображеній, никѣмъ научно не изслѣдованный, не сохраненный хотя-бы въ точно снятыхъ копіяхъ. По этому поводу совѣтъ сѣзда вообще высказалъ пожеланіе, чтобы Императорская археологическая коммисія приняла мѣры къ охранѣ такихъ памятниковъ старины.

Но на самомъ дѣлѣ къ охранѣ Юрьевской Божницы до послѣдняго времени не было предпринято никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ. Только владѣльцемъ въ с. Старогородкѣ М. А. Константиновичемъ остатки храма были огорожены, чѣмъ прекращено было постепенное разрушеніе и расхищеніе ихъ со стороны мѣстныхъ обывателей. Вообще, послѣдній владѣлецъ, въ полную противоположность своимъ предшественникамъ, относился къ остаткамъ старины съ особеннымъ вниманіемъ и просвѣщеннымъ стараніемъ объ охранѣ ихъ. „Приобрѣвъ Старогородку, пишетъ г. Константиновичъ, — я немедленно огородилъ остатки храма, и съ того времени они находятся подъ строжайшей охраной. Но этого мало: храмъ нужно защитить отъ разрушительнаго дѣйствія воды и воздуха; его нужно покрыть, потому что дождевая вода просачивается черезъ сводъ, вслѣдствіе чего старая штукатурка съ фресковыми изображеніями мало по малу отваливается; съ южной стороны нужно укрѣпить гору, и подвести прочный фундаментъ, чтобы поддержать стѣну, которая почти виситъ въ воздухѣ, и когда нибудь можетъ обрушиться; равнымъ образомъ нужно задѣлать всѣ разрушенныя части стѣнъ, преимущественно около оконъ. На это

нужны довольно значительныя средства, и желательно было бы, чтобы интересующіеся сохраненіемъ старины общества и частныя лица приняли участіе въ сохраненіи памятника, самаго древняго въ черниговской губерніи“.

Редакція „Кіевской Старины“ съ удовольствіемъ помѣтила въ своемъ журналѣ прекрасную статью М. А. Константиновича о развалинахъ Юрьевской Божницы, желая тѣмъ возбудить интересъ въ ученыхъ обществахъ къ охраненію этихъ остатковъ и вполнѣ надѣясь, что лица и учрежденія, отъ которыхъ это можетъ зависѣть, сдѣлаютъ все необходимое для скорѣйшей охраны интересныхъ во многихъ отношеніяхъ остатковъ старины.

Но вопросъ объ охранѣ этого памятника въ то время былъ уже поднятъ, — и починъ въ этомъ всецѣло принадлежитъ церковно-археологическому обществу при кіевской духовной академіи. 6-го октября 1894 г. оно обратилось къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и пѣжинскому съ просьбою, не найдетъ ли преосвященный возможнымъ, по сношеніи съ дѣйствительнымъ членомъ общества, бывшимъ тогда губернскимъ предводителемъ дворянства генералъ-лейтенантомъ графомъ Г. А. Милорадовичемъ, защитить отъ вліяній непогоды помянутые цѣнныя остатки древняго Михайловскаго Остерскаго храма, сдѣлавъ надъ ними прикрытіе, или-же образовавъ изъ алтарной части сего храма часовню, съ сохраненіемъ уцѣлѣвшихъ на алтарной стѣнѣ фресковыхъ изображеній. Преосвященный Антоній отнесся къ этому дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ. Въ резолюціи отъ 10 октября 1894 г. онъ писалъ: „Что остатки древняго Михайловскаго храма близъ города Остра дѣйствительно ничѣмъ не защищены отъ разрушительнаго дѣйствія непогоды, и нужно или сдѣлать надъ ними прикрытіе, или образовать изъ алтарной части сего храма часовню, — съ этимъ вполнѣ согласенъ, такъ какъ очевидно самъ былъ при обзорѣ епархіи. Весьма

благодаренъ церковно-археологическому обществу, что оно обратило свое вниманіе на эти остатки, и, главное, указываетъ намъ средство, какъ лучше всего поступить по отношенію къ симъ остаткамъ въ настоящее время.“ Тогда-же преосвященный Антоній отнесся письменно къ графу Г. А. Милорадовичу, котораго просилъ „оказать съ своей стороны содѣйствіе — и матеріальное и нравственное въ отношеніи защиты упомянутыхъ остатковъ отъ разрушительнаго дѣйствія непогодъ“. Спустя полтора года, не получая отвѣта, преосвященный въ апрѣлѣ м. 1896 года вторично обратился къ графу Г. А. Милорадовичу съ тою-же просьбою. Въ іюлѣ 1896 г. преосвященнымъ Антоніемъ полученъ былъ отвѣтъ графа въ такихъ словахъ: „Я получилъ два вашихъ письма, адресованныхъ, какъ члену кіевского археологическаго общества, по поводу пріисканія средствъ къ поддержанію руинъ древняго храма возлѣ Остра. Я, какъ членъ археологическаго общества, безсиленъ въ этомъ дѣлѣ, а потому полагаю, что вамъ нужно обратиться къ черниговскому губернатору Е. К. Андреевскому, который съ удовольствіемъ приметъ инициативу для собранія подписки и вскорѣ дѣло увѣнчается успѣхомъ. Ему скорѣе всего подобаетъ этимъ заняться, вѣстни онъ любитель старины.“ Тогда преосвященный Антоній поручилъ духовной консисторіи обсудить это дѣло, „какъ всего лучше поступить съ остатками древняго храма вблизи гор. Остра“. Консисторія въ свою очередь предложила мѣстному благочинному священнику Павлу Рядцкому доставить отъ причта и старосты Троицкой церкви с. Старогородки возможно точныя свѣдѣнія о томъ, могутъ ли они удѣлить для объясненной потребности, и какую именно долю, изъ церковныхъ доходовъ за тотъ (1896) и будущіе два года, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложить уважаемымъ гражданамъ г. Остра, не согласятся ли они вложить свою лепту на это доброе дѣло. Въ ноябрѣ 1896 года

консисторією, полученъ былъ отъ благочиннаго Рклицкаго рапортъ, съ приложеніемъ отзыва причта Троицкой ц. с. Старогородки, въ которомъ объяснено только, что „на устройство прикрытія или часовни надъ остатками древняго Михайловскаго храма возможно удѣлять изъ церковныхъ доходовъ за текущій (1896) и будущіе два года по десяти рублей за каждый годъ“.

Между тѣмъ, пока въ епархіальномъ управленіи производилась приведенная переписка, заботу объ охранѣ остатковъ древняго Михайловскаго храма приняло на себя остерское земство. Въ очередномъ земскомъ собраніи сессіи 1895 года заслушанъ былъ слѣдующій докладъ уѣздной земской управы: Въ с. Старогородкѣ остерскаго уѣзда находится рѣдкое по своей древности зданіе: это — церковь св. Михаила или „Юрьевская Божница“, привлекающая вниманіе археологовъ со всѣхъ концовъ Россіи. Этотъ памятникъ глубокой древности, построенный въ XII столѣтіи и сожженный княземъ Изяславомъ, отъ котораго сохранился до настоящаго времени алтарь съ остаткомъ фресокъ, находясь безъ всякаго призора, и не будучи защищенъ отъ вліянія разныхъ атмосферныхъ явленій, какъ то: дождя, снѣга и проч., приходитъ все въ большее и большее разрушеніе. Въ органахъ печати не разъ помѣщались упреки по адресу остерскаго земства, за безучастное отношеніе къ этому драгоценному археологическому памятнику. Прошлое очередное уѣздное земское собраніе, признавая необходимымъ оградить остатки означенной Божницы отъ окончательнаго разрушенія, постановило: поручить управѣ составить проектъ сооруженія для прикрытія Божницы кровлею, и со смѣтою расходовъ представить первому уѣздному собранію. Въ виду этого, уѣздная управа имѣетъ честь доложить собранію, что по осмотрѣ ею означенной Божницы, признано необходимымъ сдѣлать навѣсъ на желѣзныхъ подставкахъ,

такъ какъ деревянныя подставки подвергаются скорой порчѣ. Составить смѣту этому сооруженію управа не могла безъ участія инженера-техника, поэтому ходатайствуетъ предъ собраніемъ объ ассигнованіи на приглашеніе инженера-техника, для составленія означенной смѣты. Земское собраніе, согласно съ заключеніемъ комиссіи смѣты и раскладокъ, 2 декабря 1895 года постановило: внести въ смѣту на означенный предметъ 50 руб. Затѣмъ, остерское земское собраніе сессіи 1896 года, окончательно признавъ необходимымъ оградить остатки Божницы отъ постепеннаго разрушенія, ассигновало на расходы по укрѣпленію ихъ 1000 рублей. Укрѣпленіе это предположено было сдѣлать такъ, чтобы оно не измѣняло характера означеннаго памятника, именно: по верху верхнія неровныя части исправить, чтобы былъ безпрепятственный стокъ для воды, и залить цементнымъ растворомъ; со стороны косогора сдѣлать подпорную стѣнку; задѣлать въ трехъ окнахъ кирпичной кладкой до подоконниковъ; исправить у фундаментовъ кирпичъ, и огородить все мѣсто желѣзной рѣшеткой; въ алтарной части Божницы построить часовню.

Кромѣ означенныхъ средствъ, ассигнованныхъ земскимъ собраніемъ, по ходатайству послѣдняго, г. начальникомъ губерніи Е. К. Андреевскимъ разрѣшена была подписка добровольныхъ пожертвованій. Г. начальникъ губерніи Е. К. Андреевскій пожертвовалъ на это дѣло изъ собственныхъ средствъ 150 руб. Земское собраніе поручило управѣ возбудить ходатайство о присоединеніи къ общимъ средствамъ также и пожертвованій, собираемыхъ на этотъ предметъ по распоряженію епархіальнаго начальства, а также ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о разрѣшеніи остерскому уѣздному земству произвести означенныя сооруженія. Ходатайство дѣйствительно и было возбуждено управою въ февралѣ 1899 года. Консисторія тогда отвѣтила

уравѣ, что на сооруженіе укрѣпленій и особой часовни для охраны остатковъ древняго храма св. Михаила близъ г. Остра, при селеніи Старогородкѣ, гдѣ былъ когда-то упоминаемый въ лѣтописяхъ XI и XII вѣковъ „Остерскій Городецъ“,—со стороны енархіальнаго начальства препятствій не встрѣчается; но что официальное разрѣшеніе на сооруженіе укрѣпленій и преимущественно на сооруженіе часовни енархіальнымъ начальствомъ можетъ быть дано только тогда, когда будутъ представлены въ консисторію требуемыя 48 ст. уст. дух. конс. проекты (чертежи) предполагаемой къ устройству часовни, въ двухъ экземплярахъ, составленные архитекторомъ, съ планомъ мѣстности. Въѣсть съ тѣмъ консисторія сообщила управѣ, что до сего времени енархіальное начальство никакихъ средствъ на устройство укрѣпленія и прикрытія означеннаго памятника глубокой древности не собирало, а потому въ распоряженіи его и не имѣется никакихъ денежныхъ средствъ на это дѣло. Впрочемъ консисторія, въ виду прежняго своего распоряженія благочинному Рклицкому о предложеніи уважаемымъ гражданамъ г. Остра вложить свою лепту на это доброе дѣло, спросила благочиннаго, былъ ли имъ произведенъ сборъ пожертвованій, съ какого времени, сколько собрано денегъ и гдѣ они находятся. На это благочинный Рклицкій отвѣтилъ, что о сборѣ пожертвованій имъ было сдѣлано распоряженіе о.о. настоятеляъ церквей г. Остра. Въ концѣ 1896 г. протоіереемъ Архангело-Михайловской церкви г. Остра Николаемъ Лапчинскимъ собрано 3 р. 30 к. и священникомъ Воскресенской церкви того-же города Прокофіемъ Бучинскимъ 2 р. 71 к., всего же 6 р. 1 к. По неизвѣстности, куда направлять пожертвованія, благочинный внесъ деньги 6 р. 1 к. въ сберегательную кассу. Консисторія сдѣлала распоряженіе о причисленіи этихъ денегъ къ общимъ средствамъ, собираемымъ земскою управою.

Къ сожалѣнію, дѣло это, вследствие необходимости согласованія затребованныхъ консисторіей чертежей и проектовъ, нѣсколько замедлилось. Только въ маѣ 1902 года остерская уѣздная земская управа имѣла возможность представить въ консисторію планъ укрѣпленія, причемъ ходатайствовала о разрѣшеніи ей сдѣлать въ томъ году слѣдующее: а) со стороны косогора поставить подпорную стѣнку изъ кирпича, б) задѣлать въ окнахъ кирпичною кладкою вывалившіяся мѣста до подоконниковъ, в) исправить въ фундаментѣ вывалившійся кирпичъ, г) сверхъ развалины сдѣлать желѣзную крышу и д) вокругъ развалины поставить желѣзную рѣшетку. При этомъ управа сообщаетъ, что устройство часовни внутри алтарной части развалины предполагается сдѣлать послѣ нетерпящаго отлагательства упомянутого выше укрѣпленія, по составленіи чертежей.

Нѣсколько ранѣе предъ симъ консисторіей было получено отъ г. начальника губерніи Е. К. Андреевскаго, чрезъ посредство правителя канцеляріи губернатора А. К. Ярыгина, 50 руб. „для неотложнаго ремонта остатковъ храма въ с. Старогородкѣ“. По этому поводу консисторія предварительно вошла въ переписку съ благочиннымъ Рклицкимъ, отъ котораго затребовала самыя подробныя и точныя свѣдѣнія о томъ, въ какомъ состояніи находятся въ настоящее время остатки означеннаго храма, не подвергаются ли они расхищенію, что можетъ быть сдѣлано въ настоящее время на отпущенныя 50 рублей для охраненія этого древняго памятника и не нужно ли его огородить, а также кому на мѣстѣ можетъ быть поручено производство немедленнаго ремонта на означенныя 50 рублей. Благочинный Рклицкій въ донесеніи консисторіи отъ 12 января 1902 г. такъ описалъ нынѣшнее состояніе памятника. На церковномъ погостѣ Троицкой церкви с. Старогородки находится алтарная

часть древняго храма въ полукругѣ со сводомъ; длина ее 3 саж., ширина 4 саж. со стѣнами, высота до 4 саж., въ окружности $12\frac{2}{3}$ саж. Въ стѣнѣ на востокъ 3 окна, вышиною до 4 арш. каждое. Стѣна подъ окнами почти до основанія разорена; съ южной стороны также въ основаніи, камень снаружи немного обваленъ.—Эти остатки древняго храма стоятъ почти надъ самымъ наклономъ горы—съ востока и юга; съ востока разстояніе до налона горы около 3-хъ саж., съ юга же не болѣе $1\frac{1}{2}$ арш.; гора требуетъ подсыпки, и особенно съ южной стороны. На сводѣ алтаря остались едва замѣтные слѣды живописи. Расхищенію въ настоящее время эти остатки древняго храма не подвергаются. Площадь вокругъ ихъ—39 аршинъ въ длину и 22 арш. въ ширину; съ трехъ сторонъ она огорожена заборомъ изъ шелевки, а съ одной стороны—отъ церкви штакетомъ; огорожа старая, требуетъ ремонта. На отпущенія 50 рублей можно бы сдѣлать деревянную огорожу вокругъ памятника, на разстояніи отъ него $1\frac{1}{2}$ аршина, и стоимость этой огорожи опредѣлена въ 50 рублей. Производство работъ ограды можно бы поручить церковному старостѣ Троицкой церкви с. Старогородки крестьянину Михаилу Геращенко. При этомъ благочинный представилъ въ консисторію составленные имъ отъ руки планъ огорожи и смѣту на 50 руб. Тогда консисторія отослала благочинному Рѣлицкому деньги 50 руб. и предписала ему распорядиться о томъ, чтобы на сіи деньги была сооружена вокругъ остатковъ означеннаго храма деревянная огорожа.—Распоряженіе это сдѣлано было консисторіей въ половинѣ февраля. Намъ извѣстно, что огорожу ту дѣйствительно и начали было строить. Но вскорѣ затѣмъ поступило въ консисторію вышеупомянутое ходатайство остерской уѣздной земской управы. По опредѣленію епархіальнаго начальства отъ 4—22 іюня

1902 г. разрѣшено было земскою управою привести свое благое намяреніе объ укрѣпленіи остатковъ старины въ исполненіе, по представленному управою чертежу техника Шульца. „Обсудивъ настоящее дѣло—говорится въ опредѣленіи—и сообразивъ его съ закономъ, консисторіа, принявъ во вниманіе, что вопросъ объ охранѣ остатковъ древняго Мономахова храма, именуемаго „Юрьенскою Вожницею“, поднятій еще въ 1894 году, по разнымъ обстоятельствамъ и причинамъ до сихъ поръ никакъ не могъ получить благопріятнаго разрѣшенія, а между тѣмъ означенныя цѣнныя историческіе остатки сѣдой старины приходятъ отъ дурного вліянія непогодъ все въ большее и большее разрушеніе, и по сему настоятъ неотложная надобность позаботиться о скорѣйшемъ прикрытіи ихъ, опредѣляетъ: разрѣшить остерской уѣздной земскою управою, согласно ходатайству ея, приступить нынѣшнимъ же лѣтомъ къ устройству прикрытія надъ означенными остатками древняго храма, по выработанному управою чертежу“.

Получивъ разрѣшеніе, управа тогда-же приступила къ осуществленію своей задачи, и въ теченіе лѣта 1902 года работы по укрѣпленію „Юрьенской Вожницы“ произведены слѣдующія: со стороны косогора сдѣлана подпорная стѣпка въ $2\frac{1}{2}$ кирпича, въ $\frac{1}{2}$ откосъ = 0,92 погон. саж., подведенъ частью фундаментъ подъ зданіе, задѣланы кирпичной кладкой окна до подоконник-овъ, верхъ зданія залитъ цементнымъ растворомъ, и затѣмъ по верху устроена предохранительная восьмигранная крыша, для предохраненія памятника отъ атмосферныхъ вліяній.

Работы производились подъ наблюденіемъ члена Остерской уѣздной земскою управы А. Н. Сороки.

Такимъ образомъ, земствомъ сдѣлано весьма важное и существенное, въ смыслѣ предохраненія памятника отъ окончательнаго разрушенія. Какъ видно изъ выщеприведенныхъ описаній остатковъ

храма въ прежнее и сравнительно недавнее время, ниъ угрожала двоякая опасность: а) отъ вліянія непогодъ и б) отъ обвала косогора, постепенно осыпавшагося, въ особенности съ южной стороны. Последнее обстоятельство было особенно страшно, потому что съ этой стороны гора давно уже осыпается, и она унесла съ собою всю южную стѣну древняго храма. Старожилы 40-хъ годовъ прошлаго вѣка еще помнятъ, какъ вслѣдствіе обвала горы съ этой именно стороны, остававшіяся въ землѣ фундаментъ постепенно разрушался, а теперь отъ него не осталось никакихъ признаковъ. Устройство подпорной стѣны со стороны косогора предохранить конечно остатки храма отъ опасности паденія ихъ.

На производство всѣхъ означенныхъ сооруженій земствомъ истрчено пока 270 рублей, ассигновка же иѣется на 1000 руб. Слѣдовательно, въ распоряженіи земской управы иѣется еще довольно значительная сумма денегъ на окончаніе всѣхъ предпріятій земства. Важнѣйшія изъ нихъ, невыполненныя въ 1902 году,—это устройство желѣзной ограды вокругъ всего памятника и устройство маленькой часовни внутри алтаря. Ограду предполагается устроить длиною 17,97 погонн. сажень, въ разстояніи 2-хъ аршинъ отъ развалинъ. Проектъ же часовни еще не выработанъ. Но сооруженія эти несомнѣнно будутъ выполнены земствомъ въ ближайшемъ будущемъ, и навѣрное не позже лѣта 1903 года. Тогда окончательно можно будетъ порадоваться за то, что цѣнные остатки одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ въ черниговской губерніи сохранены будутъ еще на многіе годы.

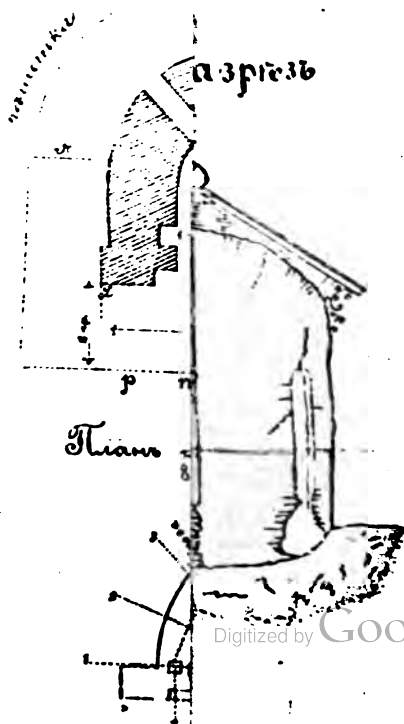

пика
гора
0,92 по шк
а

а зрѣзъ

План

Л. М. Добровольскій.

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ

Филитъ

Епископъ Новгородсѣверскій

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1908

Министерство М. П.

ИЗВЕЩЕНИЕ

О РАБОТЕ КОМИТЕТА

ПО ВОПРОСАМ

РЕШЕНИЯ

1903

Emmeline Pankhurst

Преосвященный Филиппъ Епископъ Новгородсѣверскій.

17 февраля 1902 года мирно скончался въ г. Черниговѣ преосвященный Филиппъ епископъ новгородсѣверскій, викарій черниговской епархіи.

Изъ уваженія къ памяти почившаго архипастыря, почетнаго члена черниговской ученой архивной комиссіи, посвятимъ нѣсколько словъ воспоминанію о его жизни и дѣятельности.

Преосвященный Филиппъ, въ мѣрѣ Яковъ Михайловичъ Бекаревичъ, сынъ священника, родился въ 1862 году. По окончаніи курса въ могилевской духовной семинаріи, онъ въ 1884 г. поступилъ для продолженія образованія въ с.-петербургскую духовную академію. 12 декабря 1887 г., будучи студентомъ IV курса, онъ по желанію постриженъ былъ въ монашество бывшимъ тогда ректоромъ с.-петербургской академіи преосвященнымъ Антоніемъ (нынѣ митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій). Насколько это постриженіе молодого студента Я. М. Бекаревича отвѣчало его внутреннему настроенію и избиралось имъ дѣйствительно по призванію, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ воспріемника его, бывшего тогда ректора пензенской семинаріи архимандрита Сергія,¹⁾ обращенныхъ къ молодому иноку, послѣ его постриженія: „Дра-

¹⁾ Сергія Соколовъ, впоследствии епископъ черниговскій и нѣжинскій, † 1898 г.

жайшее, возлюбленное мое чадо о Господѣ! ...Всѣ близкіе къ тебѣ знаютъ, какъ ты не только начитанъ въ аскетической литературѣ, но и преуспѣлъ уже въ духовной жизни, какъ безмолвно, самоуглубленно содержишь умъ свой въ Богѣ, — во истину по призванію ты воспріялъ ангельскій образъ“. По словамъ того-же архимандрита Сергія, хорошо знавшаго своего духовнаго сына, онъ еще до иночества прошелъ двѣ стадіи скорбей и испытаний. Первая изъ нихъ — собственины болѣзни, коихъ съ дѣтства онъ перенесъ великое множество, но восторжествовалъ надъ немощами: сила Божія совершилась въ его немощи и „едино тѣлѣ въ немъ вышній человѣкъ, только обновлялся внутренній“. На второй стадіи онъ перенесъ смерть прекраснѣйшаго своего отца, преждевременно покинувшаго многочисленную семью, и эта смерть отца окончательно умертвила сына его для міра. Какъ старѣйшій членъ оспротѣвней семьи, онъ сталъ для нея вмѣсто роднаго отца, и съ тѣхъ поръ жилъ прежде всего для нея и для Бога. Въ новомъ званіи молодого инока ожидали новыя скорби и страданія „отъ поношеній, досажденій и клеветы человѣческой“. Объ этомъ ему какъ бы пророчествовали тогда-же, при постриженіи, ректоръ академіи преосвященный Антоній и воспріемникъ архимандритъ Сергій. Первый изъ нихъ говорилъ въ своей рѣчи: „Возлюбленный о Господѣ братъ Филиппъ! Въ совершенномъ сейчасъ надъ тобою чинѣ постриженія въ иночество, ты не разъ слышалъ о многихъ ожидающихъ тебя въ новомъ твоёмъ званіи скорбяхъ. Въ прихѣрѣ тебѣ указывалось на страданія и смерть Господа нашего Іисуса Христа, чтобы и ты, всегда имѣя ихъ въ умѣ своемъ, всѣ бѣды иноческой жизни и тѣсноту съ радостію претерпѣвалъ Его ради. Тебѣ поставлялось на видѣ, что ты встрѣтишь на пути своей жизни о Христѣ „досаду и укоризну, поношеніе и гоненіе“, и ты слышалъ обращенный къ тебѣ вслѣдствіе этого

настойчивый, граничащій съ заповѣдію, совѣтъ: „трезвися убо во всемъ, злоюстражди, яко добрый воинъ Христовъ“. Но всѣ эти скорби и печали суть печали о Господѣ, которыя приподятъ къ радостному концу, ко спасенію. „Егда же вся сія постраждени, говорилось тебѣ, радуйся, яко мзда твоя многа есть на небесѣхъ“. На этотъ блаженный конецъ, имѣющій завершить труды и подвиги твои въ достиженіи высшихъ степеней христіанскаго совершенства, и зриай съ неизмѣннымъ упованіемъ, почерпая въ этомъ бодрость, силу, крѣпость и терпѣніе въ перенесеніи неизбежныхъ вообще въ человѣческой жизни бѣдъ и скорбей, а также и тѣхъ изъ нихъ, которыя вызываются особенностями новаго, избраннаго тобою, пути твоей жизни.“ — Второй—архимандритъ Сергій, между прочимъ, говорилъ молодому иноку: „Чѣмъ самоотверженіе, безкорыстіе служеніе благу присныхъ и ближнихъ. или дѣламъ милосердія христіанскаго, тѣмъ болѣе будешь встрѣчать и встрѣчаешь уже отчасти поношенія, досажденія, укоризны отъ тѣхъ, которые не сродны тебѣ по духу, не знаютъ, не понимаютъ твоего преслѣнія въ духовной жизни. Но чѣмъ пріятіе сознать свою невинность, тѣмъ горше страдать отъ клеветы. Клевета причиняетъ болѣзни и смерть. Эта третья и самая тяжкая стадія скорбей и искушеній“.... Эти многозначительныя слова покойнаго архимандрита, а впоследствии епископа Сергія, сбывшіяся на немъ самомъ, сбывшеся и на всей жизни его достойнаго сына духовнаго.—Клевета человѣческая! Кому не извѣстна ея сила и власть? Кому не извѣстны безпощадныя ея послѣдствія? Пронесходя отъ діавола, перваго клеветника и отца всякой лжи, она, злонамѣренно прикрываясь ложною правдивостью, проникаетъ въ умы и сердца сильныхъ міра сего и, льстя имъ всѣми средствами и способами, достигаетъ своихъ выгодъ, и одновременно униженія, оскорбленія и погибели ближнихъ. Сила клеветы настолько обая-

тельна, что и церкви отводить ей въ молитвахъ особое мѣсто, научая насъ молиться: „Господи, избави насъ отъ клеветы *человѣческой*“. Есть люди, у которыхъ вся почти жизнь проходитъ въ безирестанной борьбѣ съ клеветою, способною на все. Изнемогая подъ тяжкими ударами ея, они въ большинствѣ случаевъ такъ и остаются неоправданными, не смотря на всѣ стремленія къ тому, на всѣ попытки выйти изъ положенія оклеветаннаго. — Таковъ былъ взглядъ почившаго.

По окончаніи академическаго курса со степенью кандидата богословія въ 1888 году, инокъ Филиппъ, въ санѣ іеромонаха, назначенъ былъ на должность смотрителя виленскаго духовнаго училища. На этомъ первомъ поприщѣ своего служенія онъ сразу заявилъ себя прекраснымъ администраторомъ, съумѣвшимъ въ то-же время воспользоваться всеобщемою любовью и уваженіемъ своихъ питомцевъ и сослуживцевъ. Здѣсь же онъ впервые заявилъ себя величайшимъ аскетомъ. Одинъ изъ сослуживцевъ его по виленскому училищу разказывалъ мнѣ о его молитвенныхъ и постническихъ подвигахъ, удивлявшихъ всѣхъ знавшихъ его.

Въ 1890 году молодому о. Филиппу ввѣренъ былъ болѣе отвѣтственный постъ — должность инспектора новгородской духовной семинаріи, а еще чрезъ два года, именно въ 1892 году онъ назначенъ былъ уже ректоромъ самарской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

На всѣхъ этихъ поприщахъ, и въ особенности на послѣднемъ изъ нихъ, онъ заявилъ себя великимъ дѣлателемъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія. Никогда не отличаясь цвѣтущимъ здоровьемъ и будучи очень малъ ростомъ, онъ, по свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ его, носилъ въ себѣ великій духъ, который подкрѣплялъ постояннымъ подвигомъ молитвы и поста. Высоко гуманный по душѣ, всегда изящный по вѣншности, онъ, какъ бы созерцая красоту

нобеспую, мало обращалъ вниманія на ожедневныя суетныя нужды человѣческія. Его подвиги молитвы и поста для нашего времени изумительны. Весь великій постъ онъ ежедневно служилъ; въ тѣ дни, когда въ семинарской церкви не было службы, онъ одинъ уходилъ въ церковь, и тамъ отправлялъ всю службу сполна. Вдохновенный молитвою, онъ старался сохранить въ себѣ высокое настроеніе, и когда обращались къ нему за распоряженіями по части хозяйственной, или бумажной, онъ какъ будто недоумѣвалъ, зачѣмъ же людямъ все это нужно. Принципіально не признававшій многихъ условностей въ отношеніяхъ людей между собою, онъ особенно обнаружилъ это во время ревизіи самарской семинаріи въ 1897 году (въ великій постъ). Углубившись въ молитву, онъ скрывался отъ взоровъ человѣческихъ, такъ что ревизоръ А. М. Докучаевъ едва удалось минутой побесѣдовать съ нимъ по дѣламъ службы. А когда ревизоръ вздумалъ ознакомиться съ постановкой въ семинаріи обученія воспитанниковъ игрѣ на скрипкѣ (вечеромъ въ четвергъ на 5-й недѣлѣ поста), то о. ректоръ удалился на стояніе Маріи Египетской, предоставивъ ревизору самому отыскивать, кого и что ему нужно. Молитвенный подвигъ о. архимандрита Филиппа особенно усиливалъ въ дни страстной седмицы: самъ читалъ евангеліе, каноны и правила предъ причащеніемъ; а послѣ великаго стоянія въ четвергъ, на самое только короткое время уходилъ изъ церкви, пребывая въ ней до конца литургій въ великую субботу. Пищей служили ему просфоры и маслины. При этомъ онъ всегда сохранялъ возвышенное настроеніе духа, чему много способствовало его рѣдкое искусство „молчать“. Даже вынуждаемый обстоятельствами давать распоряженія немедленно, онъ давалъ отвѣты лаконическіе, но ясные.

Отъ души покойный любилъ духовную науку. Онъ и въ этомъ отношеніи былъ подвижникъ: къ каждому уроку св. писанія

онъ приготовлялся самымъ тщательнымъ образомъ, и результаты своихъ серьезныхъ ученыхъ занятій по предмету излагалъ въ видѣ подробныхъ конспектовъ. Изъ этихъ конспектовъ могла бы составиться весьма обширная книга. Такую книгу онъ и намѣревался издать въ свѣтъ. Грустно, что намѣреній своихъ онъ не завѣщалъ привести въ исполненіе, хотя бы послѣ своей смерти. Насколько многосодержательны и обстоятельны должны быть ученые труды почившаго, можно составить себѣ нѣкоторое предетавленіе по тѣмъ проповѣдямъ, которыя изрѣдка произносилъ онъ въ Самарѣ: это были вопетинну замѣчательныя проповѣди! Какъ воспитатель юношества, покойный отличался подробнымъ знаніемъ ученическихъ нуждъ, и старался предупредить ихъ, какъ добрымъ совѣтомъ, такъ и матеріально, почему ему нрѣдко не хватало ректорскаго жалованья. Какъ учитель и воспитатель будущихъ пастырей, онъ былъ неполнечъ высокихъ, идеальныхъ взглядовъ на задачи православнаго пастырства и глубоко грустилъ, въ виду многихъ рѣзкихъ уклоненій дѣйствительности отъ идеала. Не разъ молчальникъ — ректоръ выражалъ восторгъ добрымъ начинаніямъ молодыхъ самарскихъ пастырей, не разъ и сѣтовалъ на разъединенность пастырскихъ силъ. Въ Самарѣ, кромѣ ректорской должности въ семинаріи, покойный проходилъ еще должность епархіальнаго цензора. И на этомъ поприщѣ онъ заявилъ себя рѣдкою снисходительностію къ мыслямъ и словамъ авторовъ, и красными чернилами пользовался только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рѣчь касалась догматическихъ пунктовъ. Однимъ словомъ, въ Самарѣ покойный оставилъ по себѣ самую свѣтлую и неизгладимую память, и въ особенности среди своихъ питомцевъ, изъ коихъ вышло много прекрасныхъ дѣятелей — петинныхъ подражателей и достойныхъ послѣдователей своему любимому о. ректору.

Въ 5-й день іюля 1897 года послѣдовало Высочайшее

утвержденіе опредѣленія св. синода о бытіи ректору самарской духовной семинаріи архимандриту Филиппу епископомъ прилуцкимъ, викаріемъ полтавской епархіи. Хиротонія во епископа совершена была въ с.-петербургской Александро-Невской лаврѣ 17 августа того-же года. Насколько это новое высокое назначеніе было неожиданно для молодого труженика на пути духовнаго просвѣщенія (тогда ему было всего 35 лѣтъ), можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ рѣчи его святѣйшему синоду, сказанной при нареченіи во епископа: „Въ сельской тишинѣ родного края, вдали отъ мѣста моего служенія, пересчитывая и поправляя свои прежніе уроки по преподаваемому мною предмету священнаго писанія, мирно готовился я къ обычнымъ учебнымъ занятіямъ въ предстоящемъ году, когда вы, духоносные мои архипастыри и отцы, воззвали меня къ иному, высшему, апостольскому служенію въ церкви Божіей. Такое призваніе и назначеніе было для меня совершенно неожиданно. Невольно смущаюсь отъ собственной духовной и тѣлесной слабости, сознавая трудность и отвѣтственность служенія на этомъ новомъ поприщѣ. Поставленному на верху горы Божіей нигде укрыться невозможно: каждый шагъ въ жизни будутъ видѣть и оцѣнивать всѣ: почти каждое движеніе сердца въ его проиженіяхъ будетъ для всѣхъ замѣтно; каждому слову будутъ придавать вѣсъ и значеніе и вслушиваться со вниманіемъ. Отсюда полная возможность или плодотворно воздѣлствовать на тѣхъ, среди коихъ поставленъ, если и слово, и дѣло, и движенія сердца проникнуты духомъ Христовымъ, или служить къ великому соблазну и тяжкому искушенію для вѣрующихъ, если этого духа нѣтъ, или недостасть. Сколько-же поэтому надобно усиленной бдительности надъ собою и духовной силы, свѣта и теплоты поставляемому въ качествѣ свѣтильника въ храмнѣ Божіей не для сокрытія подъ спудомъ, а на свѣщницѣ для просвѣщенія,

для освѣщенія, для согрѣванія въ храмнѣ еущихъ! Буду-ли я въ силахъ непорочно и непроткновенно во благо церкви и во спасеніе пасомыхъ носить возлагаемое на меня бремя служенія Христова“?..... Съ такими мыслями и чувствами принималъ покойный епископское званіе. Отвѣтственность и тяжесть этого новаго служенія видимо пугали его. Не для корысти, не изъ тщеславія, и ни по какимъ другимъ житейскимъ соображеніямъ принималъ онъ это званіе, а исключительно по убѣжденію въ томъ, что въ церкви ничто не совершается безъ особаго Божія смотрѣнія, что каждый членъ ея долженъ служить Богу и ближнимъ присущимъ ему дарованіемъ и исполнять указанное ему отъ Бога, что часто Господь допускаетъ среди людей и такія явленія, которыя на небогопросвѣщенный человѣческій взглядъ представляются даже странными по своей необъяснимости, а между тѣмъ съ особенною яркостью являютъ дѣла Божія на нихъ; Господь и немощъ человѣческую избираетъ въ орудіе проявленія Своей силы, *да не надѣющаяся будемъ ни ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя.*

По пріѣздѣ въ Полтаву, молодой епископъ Филиппъ съ жаромъ и великимъ усердіемъ принялся за дѣла епархіальнаго управленія, порученія его вѣдѣнію и распоряженію. По имѣющемуся въ нашемъ распоряженіи отзыву одного лица, въ силу своего служебнаго положенія близко стоявшаго къ преосвященному Филиппу, — онъ съ первыхъ же дней служенія въ Полтавѣ заявилъ себя человѣкомъ долга, чести и труда. Онъ былъ строгъ по отношенію къ себѣ и, при слабости физической, трудился одинаково, какъ и въ другое время, когда силы его были бодрѣе. Дѣла разрѣшались быстро, въ высшей степени удачно, основательно и находчиво. Къ неправдѣ и нерадѣнію по службѣ былъ неумолимо строгъ. При своей впечатлительности и глубокомъ пониманіи чело-

вѣческой души, онъ удивительно быстро и необыкновенно удачно по первому впечатлѣнію, опредѣлялъ характеръ и направленіе людей, съ которыми ему приходилось встрѣчаться. По нѣкоторымъ дѣламъ и распоряженіямъ многіе въ Полтавѣ считали его слишкомъ жестокимъ. Но не такъ было на дѣлѣ, основанія и детали коего не всякому, конечно, извѣстны. Если онъ иногда и беспокоилъ полтавскихъ псаломщиковъ частыми перемѣщеніями съ мѣста на мѣсто, то вина въ этомъ не его, а о.о. настоятелей — іереевъ! Последнимъ, какъ свѣтильникамъ церкви православной, преосвященный Филиппъ всегда хотѣлъ вѣрить, а они, по немощи чело- вѣческой, подъ влияніемъ всякихъ чувствъ къ своимъ младшимъ сослуживцамъ и по всякимъ соображеніямъ, иногда даже нечистымъ, упрасивали его убрать отъ нихъ того или другого псаломщика, какъ нѣкій тормозъ ихъ пастырскому дѣлу. Бывали случаи, когда владыка Филиппъ, убѣдившись въ томъ, что введенъ въ ошибку злыми людьми, предлагалъ обиженному для переѣзда собственныя деньги. Послѣ такихъ случаевъ онъ ужасно скорбѣлъ, возмущаясь людскою малопорядочностію. — Въ домашней обстановкѣ преосвященный всегда былъ простъ и внимателенъ къ посѣтителямъ. Нѣкоторыхъ впрочемъ смущало то обстоятельство, что владыка вообще мало говорилъ — и въ этомъ хотѣли видѣть его холодность и якобы безразличное отношеніе къ посѣтителю. Но напрасно. Въ этомъ молчальникѣ и строгомъ монахѣ было доброе сердце и богатый дарованіями и сильный духъ.

Другой изъ полтавскихъ соработниковъ покойнаго такъ отзывается о немъ: преосвященный Филиппъ былъ человекъ великаго остраго ума и святой жизни. Ревностный исполнитель своихъ пастырскихъ обязанностей, онъ до того усердно относился къ своему долгу, что даже не щадилъ своего здоровья, своей жизни, чѣмъ въ концѣ концовъ и пожертвовалъ для своихъ

обязанностей. Никогда не забуду его энергичныхъ, безкорыстныхъ, направленныхъ къ общему уравненію и благосостоянію полтавскихъ епархіальныхъ дѣлъ. Съ какимъ великимъ подъемомъ духа онъ отправлялся по епархіи, для обозрѣнія церквей и какъ, осматрѣвъ все церковное имущество и провѣривъ жизнедѣятельность причта, давалъ всему хотя иногда и строгую, но всегда справедливую оцѣнку и справедливый судъ. Его три поѣздки по епархіи, или вѣрнѣе изданныя въ печати отчеты объ этихъ поѣздкахъ сразу обратили на себя всеобщее вниманіе. — Имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ эти отчеты ¹⁾ приводимъ здѣсь нѣкоторыя выдержки изъ нихъ, для нагляднаго показанія того, что собственно интересовало молодого архипастыря и на что въ жизни паствы онъ обращалъ особенное вниманіе и, наконецъ, какъ легко, просто и удачно онъ оцѣнивалъ все видѣнное, и также легко и умѣло распоряжался объ исправленіи и устраненіи всего того, въ чемъ видѣлъ тормозъ и препятствіе къ преуспѣянію паствы въ вѣрѣ и нравственности.

Прежде всего, конечно, молодой архипастырь обращалъ вниманіе на благоустройство и благолѣпіе приходскихъ церквей, отмѣчая въ своемъ отчетѣ все выдающееся въ этомъ именно отношеніи. Такъ, по отзыву его, въ м. Горошинѣ церковь Преображенская „весьма благолѣпна и чисто содержится; иконостасъ поновленъ; освѣжена простая живопись заново. Слово достопочтеннаго старца, мѣстнаго протоіерея и окружнаго благочиннаго: „чтоже намъ и дѣлать, какъ не заботиться о благолѣпнн храма Божія“ подкрѣплено дѣломъ во очію всѣхъ.“ Отъ взоровъ владыки, любив-

¹⁾ Отчеты по обозрѣнію преосвященнымъ Филиппомъ церквей полтавской епархіи въ 1899 году изданы полтавской консисторіей въ формѣ печатныхъ циркуляровъ, и были тогда же пропечатаны въ нѣкоторыхъ новременныхъ изданіяхъ: „Сѣв. Кур.“, „Мірѣ Божій“, кн. 12, и др.

шаго всегда и во всемъ чистоту и опрятность, не ускользала однако-же такъ называемая показная, или нарочитая чистота. По сѣтивъ г. Кременчугъ въ августѣ 1899 г., описъ о Преображенской церкви этого города отмѣтилъ въ своемъ журналѣ слѣдующее: „Церковь зданіемъ очень величественная и внутри красиво украшена. Видимо, что къ храмовому празднику, а можетъ быть и только къ архіерейскому пріѣзду алтарь со всеми своими принадлежностями перенесъ генеральную чистку, и при обзорѣ все оказалось блистающимъ чистотою. Лишь одинъ изъ стоящихъ на св. престолѣ крестовъ, оказавшійся покрытымъ застарѣлою пылью и внесшій значительную дисгармонію въ общій опрятный видъ прочихъ престольныхъ и алтарныхъ принадлежностей, выдалъ показность, а не постоянство чистоты и опрятности въ этой церкви: очевидно не все успѣли доглядѣть“. Конечно, далеко не вездѣ приходилось видѣть и такую показную чистоту. Во многихъ церквахъ преосвященный находилъ пыль, грязь и вообще неопрятность какъ въ храмѣ, такъ въ частности—въ алтарѣ и на св. престолѣ.

Такъ, священникъ с. Константинова, уволенный за штатъ, „дovelъ все священныя предметы престола и жертвенника до поразительной нечистоты: недесталъ дискаса покрыть липкою, жирною грязью, которой образовался цѣлый слой; крещальный ящикъ и снаружи грязенъ и внутри еще больше; дароносица также; часть запасныхъ св. даровъ покрыта, какъ ватой, плѣсенью; алтарь загроможденъ ненужными вещами и скорѣе похожъ на кладовую для старья. Словомъ, беспорядокъ на каждомъ шагу“. — Троицкая церковь с. Залусья „содержится въ алтарѣ неряшливо: на престолѣ и его принадлежностяхъ много пыли. На престолѣ же ради украшенія поставлены два простые глиняные горшочка съ фальшивыми, далеко не изящными, бумажными (красное съ зеленымъ) цвѣтами. Поини неизящности, даже грубости такого

украшенія изъ фальшивыхъ цвѣтовъ, видно въ священникахъ мало благоговѣнія къ святости престола, такъ какъ эти горшки прямо на престолъ поставлены. Такое чествованіе фальши и лицемѣрія поставленіемъ ея образа въ фальшивыхъ цвѣтахъ на св. престолѣ и кощунственно и, по крайней мѣрѣ, неразумно.“ — Посѣтивъ соборную церковь г. Ромень, гдѣ, между прочимъ, дискосъ оказался усыпаннымъ крошками, лживца недостаточно вымыта и грязновата, крестъ покрытъ въ значительной степени пылью и проч., возмущенный до глубины души пресвященный Филиппъ написалъ въ отчетѣ: „Такая небрежность, да еще при ожиданіи осмотра церкви, поставляется въ укоръ причту. Что же,—можно думать, бываетъ въ обычное время?“

Вольшое вниманіе обращалъ пресвященный Филиппъ на постановку церковнаго пѣнія. Глубоко убѣжденный въ важное значеніе пѣнія, какъ принадлежности богослуженія православной церкви, пресвященный волюнѣ справедливо полагалъ необходимымъ требовать отъ пастырей заботы о развитіи и усовершенствованіи богослужебнаго пѣнія. По словамъ отчета, въ Троицкомъ приходѣ м. Сенжарь-Старыхъ „учитель земской школы руководитъ хорошо. Отрадная особенность. Желательно, чтобы и вездѣ священники располагали учителей земскихъ школъ къ участію въ пѣніи и чтеніи при богослуженіяхъ“. Въ с. Врочарки „поютъ въ церкви очень хорошо любители изъ прихожанъ и дѣти—школьняки, подъ управленіемъ регента изъ крестьянъ“. Въ с. Васютинцахъ пѣніе слышалъ пресвященный „весьма хорошее, церковное“, и заключилъ въ отчетѣ, что „при такихъ голосовыхъ средствахъ въ хорѣ, слѣдовало бы приступить къ введенію исполненія нѣкоторыхъ богослужебныхъ пѣснопѣній общиннъ пѣніемъ“. — Такое общее пѣніе за богослуженіемъ пресвященный слышалъ въ церкви с. Пашенкова и замѣтилъ тогда

же, что „общее цѣніе при богослуженіи составляетъ отрадную и вездѣ весьма желательную особенность церковной жизни, какъ одно изъ лучшихъ средствъ предотвращенія православнаго населенія отъ уклоненія въ сектантство“.

Но всего болѣе вниманія обращалъ преосвященный Филиппъ на бытъ приходскаго духовенства, и прежде всего на то обстоятельство, насколько оно „ходитъ достойно званія своего“, насколько благоговѣно и нелѣпно отправляетъ службы Божіи, ладны ли отношенія членовъ причта между собою и съ прихожанами. Въ этомъ отношеніи данныя отчетовъ настолько богаты и разнообразны, что по нимъ прекрасно можно изучать бытъ сельскаго духовенства полтавской епархіи.— Въ с. Житномъ священникъ „такъ читаетъ, что ничего нельзя разобрать; пока поютъ *Господи помилуй*, онъ спѣшитъ отчитать половину слѣдующаго прошенія. Что онъ преслѣдовалъ въ своемъ служеніи приходскаго священника, это—пріобрѣсти домъ, землю и деньги, какъ это выяснилось изъ разговора съ нимъ оскорбѣшемъ оставленіи должности: «въ октябрѣ я подамъ объ увольненіи за штатъ; у меня, слава Богу, есть и домикъ, и земля, и состояніе, такъ что я не нуждаюсь». А что онъ себѣ приготовилъ за гробомъ?»— заключаетъ владыка.— У священника с. Бесѣдовки не оказалось записи собесѣдованій. Преосвященный спросилъ: „Гдѣ журналъ собесѣдованій?— Нѣтъ.— Но вы, конечно, ведете собесѣдованія?— Нѣтъ, не веду.— Почему же?— Да некогда мнѣ: я занимаюсь хозяйствомъ; изъ того только и живу.— Словно и въ праздники онъ занимается хозяйствомъ. Какъ это только такой ретивый хозяинъ находитъ время отслужить литургію въ воскресенье и праздникъ и совершать треби? Ужъ таково, видно, то служеніе! Въ первый разъ встрѣчаю со стороны священника такое упорное и наглое отрицаніе пастырскаго долга церковнаго

учительства. Такому чѣловѣку мѣсто не въ соннѣ священниковъ, а въ средѣ псалмистовъ, которые свободны отъ этого учительскаго пастырскаго долга".—Священникъ Успенской церкви и. Иркѣва „число собесѣдованій показалъ 64 (!) Если каждый богослужебный день вести по одному собесѣдованію, при этомъ служить ежедневно всю первую седмицу и послѣднюю великаго поста и два дня—кромѣ, конечно, воскресенья, въ каждую его седмицу, — и тогда можно сдѣлать только 54 бесѣды до конца іюня. На предложеніе показать записъ бесѣдъ батюшка отвѣтилъ, что дома позабылъ. Странно очень! А готовился къ пріѣзду епископа... Все это наводитъ на сомнѣніе, ведетъ ли священникъ собесѣдованія: онъ не рассчиталъ даже, какое наибольшее число ихъ можетъ быть произнесено въ 5¹/₂ мѣсяцевъ. Учениковъ въ церкви какъ-то не оказалось: вѣроятно, тоже дома, забыли о пріѣздѣ архіерея... Хоръ будто-бы священникъ устроилъ. Не такъ-же ли, какъ 64 собесѣдованія произнесъ? Непріятно видѣть такихъ священниковъ, въ правдивости конхъ есть достъ точныя основанія крѣпко сомнѣваться".—Въ с. Засулѣ, въ Троицкой церкви, веденіе церковной отчетности по приходу и расходу церковныхъ суммъ, возложенное, за отсутствіемъ церковнаго старосты, на священника Ельчукова, найдено было преосвященнымъ въ такомъ состояніи, которое можно было охарактеризовать только словами: „верхъ беспорядочности: шнуръ разорванъ въ началѣ книги (куда благочинный—по его сознанию—никогда при свидѣтельствѣ книгъ не заглядывалъ, осматривая печать и шнуръ въ концѣ книги только) и связанъ узломъ; въ среднѣй книгѣ вырвана стоика бумаги; за 1898 г. приходорасходъ перенесенъ три раза, каждый разъ съ новыми вариантами, а по кладбищенской церкви два раза; помарокъ въ книгѣ безъ всякихъ оговорокъ очень много; въ нѣкихъ мѣстахъ онъ въ три

этажа; подписи не вездѣ сдѣланы всѣми членами причта; благочинный засвидѣтельствовалъ своею подписью исправность такихъ книгъ. Въ отвѣтъ на указаніе такихъ неисправностей въ книгахъ, благочинный могъ только сказать, разведши руками: «Оце-жъ підвели! А я имъ віривъ».... Благочинному лучше быть въ иныхъ вещахъ и съ иными людьми менѣе довѣрчивымъ. Отношеніе священниковъ къ псаломщику враждебное: они оговорили псаломщика въ враждебномъ отношеніи его къ церковной школѣ, ибо онъ учителемъ состоитъ въ земской школѣ. Между тѣмъ, факты—занятіе псаломщика въ воскресной школѣ, его дѣятельное участіе въ заготовкѣ матеріаловъ для постройки церковной школы—говорятъ о противоположномъ. Старшій священникъ самъ отказался отъ взводимого обвиненія, признавшись, что писали такъ о псаломщикѣ по той причинѣ, что онъ былъ не за нихъ, священниковъ. Съ прихожанами священники живутъ не только немирно, а положительно враждебно. Никакого пастырскаго вліянія на прихожанъ потому они имѣть не могутъ. Школа церковная номѣщается въ тѣсномъ наемномъ домѣ на 20 человекъ учащихся. Для школы церковное зданіе на погостѣ кладбищенской церкви вовсе непригодно, по неудобству постройки и отдаленности отъ Засуля. Прихожане готовы—при добрыхъ отношеніяхъ между священниками и прихожанами—устроить церковную школу на церковномъ погостѣ старомъ.

Любопытнѣе всего охарактеризована въ отчетѣ дѣятельность и взаимныя отношенія двухъ священниковъ села Каганликъ—Горбы. Селеніе это посѣщено было пресвященнымъ Филиппомъ по предложенію м. д. благочиннаго, который о томъ благовременно (за недѣлю) предупредилъ причтъ и при вѣздѣ владыки съ ночлега изъ Глобина, послалъ нарочнаго съ нужнымъ извѣщеніемъ. По пріѣздѣ пресвященнаго къ церкви, можно было видѣть приг-

товленія ко встрѣчѣ: псаломщикъ и староста убрали и мыли полъ въ церкви. Но священниковъ ни одного не было. Въ алтарѣ оказалось вездѣ грязно отъ полу и до напрестольныхъ принадлежностей. Сначала пришелъ о. Заблоцкій (настоятель), а затѣмъ и о. Аврамовъ (второй священникъ). Дароносица оказалась въ такомъ видѣ: 1) самый ковчегъ крестообразный — грязенъ и внизу поломанъ; 2) въ его лѣвомъ отдѣленіи воткнуты грязныя липнуція къ рукамъ шелковыя лохмотья: это — истиральникъ для устъ больныхъ причастниковъ. Когда о. Заблоцкому указаны были эти лохмотья, онъ въ замѣшательствѣ взялъ ихъ въ кулакъ и со словами: „это — такъ! это — такъ“.... сталъ искать, куда бы ихъ выкинуть, но былъ удержанъ и при напоминаніи, что надо это сжечь, спохватился, какъ бы вспомнивъ что: „ахъ! даа!“ 3) Тамъ же, поверхъ лохмотьевъ, скомканы листки изъ требника съ послѣдованіемъ о причащеніи больныхъ.... Такъ трудно носить съ собою цѣлый требникъ!... 4) Въ верхнемъ отдѣленіи завернутый въ шелковую тряпицу (иначе нельзя то назвать) биткомъ набитый св. дарами ящичекъ и, такъ какъ къ тому же крышка погнута и неплотно пристаеъ къ ящичку, въ тряпицѣ оказалось множество крошекъ отъ св. даровъ.... Возмутительно и больно такое крайнее небреженіе о благоговѣніи содержаніи святыни. Потирникъ давно нуждается въ серебряномъ съ внутренней стороны. Когда указано было священникамъ на ихъ небрежность, Заблоцкій остался безотвѣтенъ, а Аврамовъ оказался находчивъ съ своимъ отвѣтомъ: „это еще не при мнѣ заведено“, и при томъ указалъ на о. Заблоцкаго. Словно не дѣло священника заботиться о благоговѣніи къ святынѣ и устранить признаваемый имъ замѣченный безпорядокъ въ этой области. Евангеліе напрестольное оказалось очень грязнымъ.... Когда указано было о. Аврамову на это, онъ далъ отвѣтъ: „о. настоятель

никому не далъ распоряженія почистить“. Отвѣтъ обличилъ мысль о томъ, что можно было заняться чисткою евангелія псаломщику, или сторожу, по указанію священника, что это не составляетъ долга священнослужителей.... Если такъ думаютъ и такой практики держатся и другіе священники, то пусть исправятся и помнятъ, что долгъ священнослужителей, а не церковнослужителей соблюдать въ чистотѣ св. престолъ и жертвенникъ, съ ихъ священными принадлежностями. Отвѣтъ Аврамова наводитъ на такое предположеніе. Затѣмъ, священникъ Заблоцкій заявилъ, что Аврамовъ притѣсняетъ его доходами, не додавая принадлежащей ему части, что недавно крупный доходъ обратилъ цѣликомъ въ свою пользу, а не отдалъ въ общій раздѣлъ. Первое Аврамовъ отрицалъ, а на второе далъ такое объясненіе: та треба, доходъ съ которой о. Заблоцкій считаетъ неправильно удержаннымъ, заведена съ поущеніемъ на приходъ его, Аврамова, и потому онъ считаетъ этотъ доходъ случайнымъ (ежегодно повторяющаяся въ теченіи болѣе десяти лѣтъ случайность!) и потому лично ему, Аврамову, принадлежащимъ.... Довольно характерное для аппетита къ доходности разсужденіе о. Аврамова. Заявилъ жалобу на захватъ доходовъ и земельной руги тѣмъ же Аврамовымъ и псаломщикомъ. Характеръ и настроеніе Аврамова очень рельефно выступаютъ: гдѣ о. Аврамовъ видитъ доходъ, тамъ у него есть и инициатива, и распорядительность, и забвеніе о своемъ положеніи второго, подначальнаго священника; а гдѣ дѣло касается исполненія пастырскаго и священно-служительскаго долга, тамъ у него твердое памятованіе объ о. настоятелѣ, которому де слѣдуетъ распоряжаться, полная непритязательность на устраненіе безпорядковъ, и замѣчательная покорность о. настоятелю. Оба священники виновны въ небреженіи къ святынь и своему служебному долгу,

а Аврамовъ еще въ угнетеніи и старшаго и младшаго удержаніемъ части ихъ доходовъ. Аврамовъ переищщается въ с. Степановку зѣньковского уѣзда, а Заблоцкій переводится на второе мѣсто тамъ-же, въ Кагамликъ, какъ непригодный для должности перваго священника по слабохарактерности. Консисторія пошлетъ указы.

Такъ всегда правдиво и мѣтко преосвященный Филиппъ характеризовалъ дѣятельность духовенства и такъ рѣшительно и строго осуждалъ и наказывалъ пастырей, въ которыхъ не видѣлъ пастырскаго идеальнаго образа.— Въ г. Ромнахъ соборный протоіерей, онъ же и смотритель духовнаго училища, былъ „до послѣдней степени дряхлъ и къ священнослуженію неспособенъ. Ему невозможно было вручить св. потиръ безъ того, чтобы другіе не держали его подъ руки. Идетъ—еле передвигаетъ ноги. Крестное знаменіе на себя полагаетъ, не дѣлая перстосложенія, а помахивая рукою на уровнѣ живота, такъ что изъ этихъ манипуляцій рѣшительно ничего не выходитъ“. Два раза преосвященный видѣлъ его виѣ богослуженіи и оба раза въ странномъ нарядѣ: конечно, въ рясе и съ нашитыми медалями и орденами... безъ наперснаго креста. Первый разъ видѣлъ такъ за чаемъ у церковнаго старосты, второй разъ, когда онъ пришелъ къ преосвященному проститься предъ отъѣздомъ. Объ встрѣчи, говоритъ владыка, такого рода, что объяснить нарядъ о. протоіерея выходомъ „по домашнему“, кажется, не приходится. Не замѣтно было, чтобы старикъ усмотрѣлъ на себѣ такую странность наряда и сознавалъ ее. Давно пора старику, не ожидая увольненія, самому очистить бесплодно, по самой снисходительной оцѣнкѣ, занимаемую должность“, — такъ закончилъ владыка рѣчь о немъ.

Въ развитіи пастырской дѣятельности преосвященный Филаретъ всегда возлагалъ большія надежды на о. о. благочинныхъ, на которыхъ однакоже смотрѣлъ не какъ на начальниковъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, а какъ на старшихъ братьевъ и добрыхъ руководителей и совѣтниковъ среди окружного духовенства, которые потому должны были руководить и наставлять подвѣдомое духовенство прежде всего собственнымъ добрымъ примѣромъ. Въ одномъ отчетѣ, дѣлая общее заключеніе о ревизіи церквей, преосвященный такъ говоритъ о дѣятельности благочинныхъ: „Настоящая ревизія обнаружилъ печальное явленіе: благочинные, вмѣсто того, чтобы аккуратностью своею подавать добрый примѣръ для подвѣдомыхъ имъ собратій и низшихъ членовъ причта, оказались сами наиболѣе неисправными во многихъ отношеніяхъ, вѣроятно, потому, что почитаютъ себя не подлежащими частому контролю. Пусть всѣ благочинные примутъ это обстоятельство къ свѣдѣнію и исправятся сами.“ — Добрую и полезную дѣятельность благочинныхъ владыка всегда восхвалялъ, поставляя ее въ примѣръ прочимъ, нуждавшимся въ наученіи. Такъ, о посѣщеніи села Антиповки онъ съ отрадою говоритъ: „Доброе впечатлѣніе производитъ приходъ и его добрый пастырь, разумный хозяинъ прихода и добрый отецъ своихъ пасомыхъ. Какъ благочинный, о. Д. отличается безкорыстіемъ, въ полную противоположность нѣкому благочинному того же уѣзда, котораго округъ въ значительной части занозненъ его родственниками и который иногда употребляетъ давленіе на низшихъ членовъ клира своего округа подавать объ увольненіи за штатъ, не столько въ видахъ пользы церкви, сколько для очистки мѣста его, благочиннаго, чадамъ. Фанусовскія правила и положеніе „всякому свое дорого и мило“ не годятся на служеніе церкви. Для прекращенія поборовъ о. о. благочинныхъ

съ подвѣдомаго имъ духовенства слѣдовало бы окружному духовенству назначить благочиннымъ определенное жалованье за ихъ особый трудъ по должности. Жалованье для такихъ благочинныхъ, какъ о. Д., было бы со стороны окружного духовенства дѣломъ справедливости, а для такихъ, какъ о. Ч., „удерживающимъ“ противъ его апетита къ воспріятію. Во всякомъ случаѣ духовенство чувствовало бы себя свободнымъ въ отношеніяхъ къ благочинному, уплачивая ему условленное жалованье и ничтоже вѣще“.

Перечитывая отчеты преосвященнаго Филиппа по обзорнѣю полтавской епархіи, а также и другія дѣла, подлежащія его вѣдѣнію и имъ рѣшенныя, нельзя не обратить особеннаго вниманія на то обстоятельство, что во всѣхъ его резолюціяхъ, отзывкахъ и распоряженіяхъ видна прежде всего открытая душа и свободная воля, пишущая и говорящая обо всемъ такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ, безъ всякихъ умаленій или сглаживаній ради приличія. Это былъ въ высшей степени правдивый человѣкъ, не терпѣвшій никакой малѣйшей неправды и лжи, въ чемъ бы то ни было. Въ замѣчательную чуткостію различавшій правду отъ неправды, и тутъ-же сразу обличавшій послѣднюю. Такъ, напримѣръ, въ с. Мойсицахъ, при встрѣчѣ преосвященнаго, священникъ „сказалъ привѣтственную рѣчь, преесполненную эффектностію и вреднымъ по неискренности и неправдѣ оппіаномъ. Къ такого сорта ораторамъ и въ томъ, что ими, можетъ статься, и искренно сказано, не питаешь довѣрія“.— Въ селѣ Богодуховкѣ священникъ также „встрѣчалъ привѣтственную рѣчь, которая показываетъ въ немъ настыря, привычнаго къ правильной церковной назидательной бесѣдѣ. Слѣдуетъ однако ему избѣгать искусственнаго одушевленія, аффектаціи и преувеличеній, наводящихъ на сомнѣніе въ искренности“.— А въ

слѣдующемъ по порядку маршрута сель Крестителейъ издана въ
говорить встрѣчную рѣчь самъ благочинный. Вотъ что пишетъ
преосвященный объ этой благочиннической рѣчи: „Какъ видно
изъ встрѣчной рѣчи, благочинный не можетъ говорить: читалъ
по запискѣ, которую держалъ другой священникъ, прикрывши
плохо блюдо съ святою водою. Лучше было бы прочитать
открыто по тетрадкѣ, если бы было о чемъ говорить. Но еще
лучше было бы ничего не говорить, ибо рѣчь безъ содержанія.
И потянуло же благочиннаго на рѣчь то обстоятельство, что
одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему священниковъ привѣтствовалъ
рѣчью, такъ и сказала, чтобы не отстать. Въ виду того, что
иные священники произносили привѣтственныя рѣчи архіерею,
рекомендую на будущее время священникамъ во встрѣчныхъ
рѣчахъ, если таковыя будутъ предприняты, говорить о состояніи
своего прихода и духовныхъ нуждахъ своихъ и насомыхъ, или
объ отрадныхъ явленіяхъ въ приходской жизни, которая, конечно,
хорошо вѣдома каждому пастырю, вообще быть объективнѣе.
Изъ такой рѣчи и для архіерея видно будетъ, насколько пастырь
близокъ къ своей паствѣ, какъ ведетъ свое пастырское дѣло,
радѣетъ ли о немъ, или бездѣйствуетъ; видна будетъ способность
пастыря къ учительству. Руководясь словомъ пастыря, и архіерей
можетъ предложить свое слово не на вѣтеръ и ради слова, а
по духовнымъ потребностямъ предстоящей паствы. Во всякомъ
случаѣ подобнаго рода привѣтственная рѣчь будетъ искренна,
тогда какъ обычныя привѣтственныя рѣчи, пренеполненныя
лиризма, изліянія чувствъ благодарности, любви къ архипастырю,
радости по поводу его пріѣзда и проч., весьма подозрительны
по своей искренности относительно иныхъ ораторовъ. Конечно
не всѣ, но иные пастыри въ своихъ интимныхъ кружкахъ много
сорта рѣчи произносятъ въ память и по адресу архипастырей“.....

Много и весьма много интереснаго и поучительнаго можно было бы извлечь еще из отчетовъ преосвященнаго Филиппа по вѣщъ отрасляя сельской приходской жизни, и духовенства, и паствы. Такъ, напр., онъ въ высшей степени интересовался постановкой народнаго образованія вообще и школьнаго дѣла въ частности: вездѣ самъ спрашивалъ дѣтей—школьниковъ и не любилъ, чтобы кто бы то ни было за нихъ отвѣчалъ. Въ с. Скородпетикѣ дѣти поютъ хорошо. Дѣвочки кое что отвѣчали изъ св. исторіи, а мальчики очень слабо; за нихъ старался отвѣчать благочинный со священникомъ, при чемъ обнаружилось, что благочинный самъ начинаетъ забывать св. исторію, такъ какъ грубо ошибочно подсказалъ въ одномъ случаѣ. Пусть часто и внимательнѣе читасть слово Божіе и не беретъ на себя труда „проводить“ епископа, когда обязанъ только провожать“. — Въ церкви н. Оболови „библіотека“ содержится въ порядкѣ; изъ отдѣла для народнаго чтенія прихожане берутъ читать. Очень свѣтлое явленіе въ приходской жизни“. — Преосвященный вездѣ старался узнать, какъ прихожане относятся къ школь: усердны ли къ ней и поддерживаютъ ли ее всѣмъ нужнымъ, или же, наоборотъ, равнодушны къ ней, и почему именно. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ узнавалъ и объ отношеніяхъ учащихся къ учащимся. Въ г. Глинскѣ ученицы Николаевской церковной школы давали „очень удовлетворительные, толковые отвѣты по Закону Божію. Руководіе преподаетъ жена священника, которая, кстати сказать, любитъ очень неумѣстно огорошивать ученицъ, при ихъ неудачныхъ отвѣтахъ, комплиментами, въ родѣ: «дура!» «безтолковая!» — Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволяютъ намъ говорить обо всемъ этомъ болѣе пространно уже потому, что краткость программы и узкость мѣста лишаютъ насъ возможности останавливаться на этомъ отдѣлѣ. Предоставляемъ другимъ, болѣе свѣду-

шить, лицам разработать въ совершенствѣ періодъ полтавской дѣятельности покойнаго преосвященнаго Филиппа, по дѣламъ полтавскаго епархіальнаго управленія, что весьма интересно.

По Высочайше 6 ноября 1899 г. утвержденному докладу св. синода, преосвященный Филиппъ назначенъ былъ епископомъ новгородсѣверскимъ викаріемъ черниговской епархіи, на мѣсто преосвященнаго Михаила (Ермакова), перемѣщеннаго незадолго передъ тѣмъ въ Ковну, литовской епархіи.

Въ Черниговъ преосвященный Филиппъ прибылъ 26 ноября, съ утреннимъ повѣдомъ желѣзной дороги. Въ крестовой Петро-Павловской церкви Елецкаго монастыря ожидала его съ обычной встрѣчей новая паства его. Войдя въ церковь и раздѣвшись, прибывшій владыка далъ знать о себѣ собравшимся тѣмъ, что закашлялся, — я въ этомъ зловѣщемъ кашлѣ нельзя было не видѣть, что злой недугъ вселился въ слабое тѣло и грозилъ ему серьезною опасностію... Таково было первое впечатлѣніе черниговцевъ при взглядѣ на новоприбывшаго молодого архипастыря... Вскорѣ же, по прибытіи въ Черниговъ, преосвященный Филиппъ слегъ въ постель. Прошли Рождественскіе праздники 1899—1900 года, а въ состояніи здоровья его перемѣнъ къ лучшему не видно было. Еще въ Полтавѣ онъ простудился, заболѣлъ плевроитомъ и, не оправившись окончательно отъ этой болѣзни, за послѣдовавшимъ перемѣщеніемъ въ Черниговъ, посѣдивъ сюда, въ дорогѣ еще больше простудился, и первая болѣзнь незамѣтно перешла въ туберкулезъ легкихъ, или, что то же, въ легочную чахотку. Приступы болѣзни на первыхъ же дняхъ жизни преосвященнаго въ Черниговѣ были настолько серьезны, что онъ тогда же очевидно рѣшилъ, что не жилецъ болѣе на свѣтѣ. Одинъ близкій знакомый изъ Полтавы писалъ ему и высказывалъ, между прочимъ, надежду, что изъ Чернигова вла-

дыка несомненно скоро получить назначеніе на самостоятельную епархіальную кафедру. Отвѣчая на это письмо, преосвященный 13 декабря 1899 года писалъ изъ Чернигова: „Сегодня для меня день знаменательный: 13-е декабря и двѣнадцатилѣтіе моего иночества и шестивія по узкому пути. Какъ славно потому выразились надѣятельно: „Богъ милостивъ: Онъ благоустроитъ насъ хоть въ недалекомъ будущемъ“. Именно есть у меня такое упованіе „получить скоро исполнѣ самостоятельное назначеніе по Божественному благоустроенію“. Въ сей надеждѣ укрѣпляетъ меня недавно открывшаяся сильная протекція: послѣ обѣда прилежъ и отдохнуть и устроился на больномъ лѣвомъ боку. Вдругъ чувствую такую теплоту по всему лёгкому и при семъ кхеканье усиливается; не успѣлъ я приподняться, какъ линула кровь, съ хорошую горсть сгустокъ. Кашель—больше, со рвотой. Я уже на ноги поднялся, а кровь все подступаетъ и течетъ; затекла порядочная лужа, и на коврѣ, и на полу, пока я дозволялся дать стаканъ холодной воды. Всего было отъ этой неожиданной протекціи около стакана крови чистой. Чуть уняло глотками воды. Пришлось послать за докторомъ. Приѣхалъ, поговорилъ, ослушалъ: плевать почти пропелъ, но оставилъ слѣды прободеніемъ какнхъ то сосудовъ лёгкаго; изъ нихъ—кровь; ничего опаснаго—де сейчасъ нѣтъ, но надо беречься, а главное—ѣсть насильно мясо, яйца, молоко, и обратно.... Со безъ того толку не будетъ, въ смыслѣ здѣшняго земного пребыванія. А я до новаго года остаюсь съ 6 р. 11 коп., и на голодномъ столѣ. Приказано на два дня лечь въ постель, смирно лежать, ничего не говорить, теплаго и горячаго не ѣсть, не пить, полный покой соблюдать. На всю зиму осужденъ быть на положенія больного: пить рыбій жиръ и не то креазотъ, не то какое-то другое снадобье.... Такъ дѣла мои обстоятъ. Вотъ и

приходить мысль о скоромъ самостоятельномъ моемъ назначеніи. Если прогоны въ такомъ размѣрѣ вышлютъ, тогда я половину своихъ долговъ уже покрою и такимъ образомъ половина того, что меня „здѣсь“ задерживаетъ, оборвется. А таитъ, дастъ Богъ, и другая половина къ полугодію оборвется, и буду я къ осени „готовъ“ къ полной самостоятельности. Пойду тогда сдавать государственннй царства Божія экзаменъ, послѣдній“..... Въ другомъ письмѣ къ тому же знакомому, отъ 3 февраля слѣдующаго 1900 г., преосвященный такъ описывалъ состояніе своего здоровья: „Я теперь чувствую себя крѣиче, но еще въ управленіе дѣлами не вступаю. Только предъ Срѣтаниемъ, т. е. на всенощной праздничной, выходилъ на поліелей попытать силъ свои. Если-бы ноги были устойчивѣй и нервы крѣиче, было-бы ладно. Обѣдня служить не рѣшился. Не соберу ли храбрости въ воскресенье отслужить обѣдню? Утромъ, пока мокрота первая отойдетъ, мнѣ бываетъ просто страшно кашлянуть. Потому я всячески удерживаюсь отъ кашля, пока не выпью хоть стаканъ чего-либо теплаго; тогда мокрота легче отходитъ. Если же иногда кашля не удержишь до того времени, и мокрота начнетъ отходить раньше чаю, тутъ научаюсь: кашель смѣльчійшій начинается, и со рвотой, пока кусокъ мокроты не отойдетъ таки; просто вся внутренняя моя выворачиваетъ и рветъ; послѣ день животъ болитъ отъ этихъ рвотныхъ позывовъ. Вотъ почему боюсь къ обѣднѣ приступить. Если мокрота до того времени отойдетъ, ладно—служить можно; а когда вдругъ она за обѣдней начнетъ отходить, будетъ плохо. Съ недѣлю, или больше того, маленькое кровохарканье есть—день больше, день очень большое, а утрами—почти всегда. Болитъ грудь. А такъ бодрость духа и тѣла есть достаточная. Ноги продолжаютъ пухнуть. Питаюсь пространно: ѣмъ мясо, пью кефиръ, мальць—экстрактъ употребляю, да только все не въ прокъ: не поливаю“.

При такой серьезной болѣзни конечно необходимо нужно было тогда-же принять серьезныя мѣры и средства леченія. По свидѣтельству пользовавшаго его доктора В. П. Демидовича, принятія своевременныя, сознанныя необходимостію мѣры помогли бы. Одною и первою изъ такихъ мѣръ признавалась всеми поѣздка на югъ. Въ февралѣ 1900 года г. товарищ оберъ-прокурора св. синода В. К. Саблеръ, въ письмѣ къ преосвященному Антонію епископу черниговскому и нѣжинскому, выражая сожалѣніе по поводу постигшей собрата и сослужителя его, преосвященнѣйшаго Филиппа, болѣзни, высказался такъ: „не слѣдуетъ ли устроить ему поѣздку на югъ“. Это обстоятельство и дало поводъ преосвященному Филиппу хлопотать о четырехмѣсячномъ отпускѣ, предполагая поѣздку куда нибудь для отдыха. Но на такую поѣздку необходимы были денежныя средства. А ихъ-то у владыки и не было. Все богатство его заключалось въ книгахъ. Собирая библіотеку, онъ все свои средства тратилъ на нее, и никогда не имѣлъ лишнихъ денегъ. Къ тому же, жалованье по новой службѣ въ Черниговѣ настолько незначительно, что онъ принужденъ былъ даже занимать деньги. При такихъ средствахъ онъ естественно и не думалъ о поѣздкѣ на югъ, а просилъ св. синодъ разрѣшить ему отпускъ на родину. Въ то-же время онъ ходатайствовалъ и о пособіи на леченіе, въ суммѣ 300 рублей. Св. синодъ разрѣшилъ отпускъ на четыре мѣсяца (съ мая по августъ включительно), а пособіе назначилъ изъ синодальныхъ средствъ, но не 300 рублей, какъ просилъ преосвященный, а 600 рублей, „въ томъ соображеніи“, какъ писалъ ему высокопреосвященный Антоній митрополитъ с.-петербургскій, что больному „полезнѣе поѣхать на югъ, чѣмъ на родину“.... Но не о томъ думалъ онъ. Душа влекла его именно на родину, и въ дорогую Самару, гдѣ имъ сдѣлано такъ много

доброто, и гдѣ оставлено такое множество самыхъ разнообразныхъ и пріятныхъ воспоминаній по семинаріи. Этому желанію его много способствовало также и то обстоятельство, что преосвященный Гурій епископъ самарскій, всегда относившійся къ преосвященному Филиппу съ искреннимъ дружескимъ и братскимъ участіемъ, узнавъ о желаніи его полѣчиться кумысомъ, успѣшилъ предупредить, что весьма радъ будетъ имѣть его у себя дорогимъ гостемъ въ скиту, гдѣ можно дышать свѣжимъ, здоровымъ воздухомъ, гдѣ большой архіерейскій домъ предоставлялся въ его распоряженію, и гдѣ очевидно „съ любовью ожидали“ и готовы были принять его. Преосвященный Владиміръ епископъ оренбургскій и уральскій также по дружески совѣтовалъ больному, вмѣсто отпуска домой, спастись сухимъ воздухомъ, кумысомъ и лѣчебными ваннами—самарскими и оренбургскими, и предлагалъ свои услуги. И нужно было воспользоваться. Преосвященный видимо и намѣревался предпринять что-нибудь въ этомъ отношеніи. 11-го апрѣля 1900 г. онъ писалъ своему знакомому въ Полтаву: „Я скоро уѣду въ отпускъ лечиться кумысомъ. Отпускъ разрѣшили на 4 мѣсяца. Назначили и пособіе: я просилъ 300, а мнѣ дали 600 р. Здоровье опять за постъ непожко нарушилось. На первый день Пасхи открылось кровохарканье, такъ что я и вечерню не служилъ. И теперь до воскресенья служить не буду, ибо кровохарканье продолжается“.

Но на самомъ дѣлѣ преосвященный Филиппъ, уѣхавъ 9-го мая 1900 г. къ своимъ роднымъ, въ село Яново климовичскаго уѣзда моголевской губерніи, къ священнику о. Андрею Зыкову (мужъ сестры преосвященнаго), почему то тамъ и остался на все лѣто. Какъ ни пріятно было больному пребываніе въ родной семьѣ, но для здоровья его это очевидно мало было полезно. 11 мая онъ писалъ оттуда: „Здѣсь деревья только—только

распускаться начали; сады голые; травка въ $\frac{1}{2}$ вершка... Съно дорожке овся, и для сѣнника моего надо вѣхать въ Климовичи раздобывать сѣна, и то почти безъ надежды найти и тамъ". Нѣсколько дней спустя, онъ писалъ: „Я тутъ довольно прочно устроился: купилъ подсвѣчниковъ, бумаги, перьевъ, занавѣски на окна и занавѣску надъ кроватью, потому нѣкоторую посуду приобрѣлъ: чашку, тазъ, кувшинъ для умыванья; келья моя получила видъ не такой угрюмой; мебель дѣлають... Кашель у меня затихаетъ; дѣломъ никакимъ не занимаюсь, только собираюсь еще переписывать каталогъ". ¹⁾ Изъ этихъ немногихъ словъ преосвященнаго нельзя не видѣть того, что во время отпуска жизнь его не была обставлена особыми удобствами, какъ то приличествовало бы больному. Неудивительно поэтому, что о состояннн своего здоровья за время отпуска онъ не имѣлъ возможности написать ничего особенно утѣшительнаго. Такъ, 28 мая онъ писалъ: „Здоровье налаживается, но въ большой зависимости отъ погоды и случайностей: сейчасъ страдаю зубной болью, двѣ ночи не спалъ“.

Нужно замѣтить, что кромѣ главной болѣзни — легочной чахотки, у преосвященнаго Филиппа, почти при постоянной зубной боли, развивалась и другая ужасная болѣзнь — ракъ челюсти, вынудившая его въ концѣ юня 1900 года выпутъ часть лѣвой верхней челюсти. Объ этомъ онъ такъ писалъ въ Черниговѣ 24 юня: „Зубная моя боль теперь должна пройти. Вчера я изъ

---

¹⁾ Преосвященный говорить о каталогѣ своей обширнѣшей библіотеки, въ которой насчитывалось до 6000 книгъ по разнымъ отраслямъ знанія. Самъ преосвященный составилъ каталогъ этой библіотеки, сперва по карточной системѣ, затѣмъ вчернѣ переписалъ его въ особую тетрадь въ листъ, а во время отпуска переписывалъ его на бѣло. Библіотека досталась родному брату его преподавателю черниговскаго духовн. училища Ив. Мих. Бекаревичу.

того мѣста, гдѣ были больно вырванны мною зубы, вынул кусокъ челюсти, который совершенно изгнилъ. Онъ то мнѣ и причинялъ боль и погубилъ зубы. Размѣромъ онъ большой, и такой же толщины. Ради этого явленія я съѣздилъ въ Климовичи къ дантисту, и тамъ вынулъ и четвертый зубъ. Дантистъ нашель, что причина омертвенія челюсти заключается въ общей болѣзни (чахотка). Лихорадка прекратилась. Зубамъ теперь такъ легко послѣ того, какъ я выволокъ этотъ кусокъ мертвечины. Но вчера почти весь день (до полдня) я возился и тревожилъ десны. Поэтому сегодня опухоль больше: десны очень разворочены изъ-ятіемъ такого куска челюсти, и теперь представляютъ изъ себя какое-то ключье, болтающееся во рту. Сколько крови вчера также вышло; пока я вытацилъ, и послѣ того, какъ вытацилъ эту штуку! А потомъ и въ Климовичахъ, когда вырвалъ послѣдній зубъ". — Пресвященный надѣялся, что выемкою куска челюсти онъ прекратитъ дальнѣйшее развитіе этой болѣзни. Но оказалось, что болѣзнь прогрессировала. Ровно черезъ мѣсяць онъ писалъ: „Челюсть моя спокойна, но, кажется, придется все таки дѣлать операцію — рѣзать физию для того, чтобы выскоблить остальную челюсть отъ гнилья и чтобы гниеніе не распространялось дальше“.

Ко всѣмъ этимъ болѣзнямъ и страданіямъ присоединилась еще одна, не менѣе ужасная — это застарѣлый катаръ желудка, который постепенно развился у пресвященнаго, несомнѣнно вслѣдствіе плохого питанія (постничества). Болѣзнь эта исключала всякое понятіе о хорошемъ питаніи, необходимомъ для больного, ибо какъ разъ — что для стола его, по предписанію врачей, было необходимо, того, оказывалось, желудокъ не принималъ, и приходилось держать постъ повсволѣ. „Желудокъ умротивился — писалъ пресвященный изъ отпуска 29 іюля — когда я сталъ постъ держать; пожалуй попощу и спасовку, если для желудка это благотвительно“.

Но постъ для желудка не могъ быть благотвѣтельнымъ, тѣмъ болѣе въ такомъ слабомъ и изможденномъ тѣлѣ.

Не смотря на всѣ свои болѣзни и страданія повидимому исключавшія всякое понятіе о возможности какой бы то ни было работы, преосвященный во время отпуска почти не покладать рукъ своихъ. Тѣсная связь его съ Черниговомъ не прекращалась. То онъ просилъ выслать ему хорошей бумаги для чистой переписки ученаго труда его, то прислать нѣкоторыя пособія изъ его библіотеки. Кроме переписки каталога своей библіотеки, преосвященный во время отпуска занимается еще перепискою своего капитальнаго труда — „Евангельской исторіи“, которымъ онъ давно уже занимался. Правда, эта работа его подвигалась впередъ вообще медленно, что конечно и не можетъ быть удивительнымъ при такихъ серьезныхъ болѣзняхъ и общей слабости силъ. 11 мая онъ пишетъ изъ Янова: „Писать очень тяжело: грудь болитъ, руку ломитъ“. Нѣсколько поздне онъ уже сообщалъ: „За работу по св. писанію еще не принимался. Да послѣ поѣздки въ Климовичи и сидѣть теперь не на чемъ: отбилъ совсемъ сидѣнье, и такъ болитъ, словно кости въ мясо врѣзались, и на подушкахъ сидѣть трудно“. Прошло еще нѣсколько времени, (около мѣсяца), и преосвященный уже пишетъ о своемъ трудѣ: „Каждый день теперь попомногу занимаюсь писаніемъ Евангельской исторіи, и уже 30 листовъ почти написалъ. Но нѣтъ прежнихъ силъ и не могу много работать“. При этомъ онъ очень сожалѣть и былъ недоволенъ собой, когда ему приходилось мало заниматься въ день своею любимою работою. Такъ, говоря объ одномъ днѣ, онъ замѣчаетъ: „Я здравствую, слава Богу. Вчера температура была совсемъ малая 37,3. Но за то я весь день баклушничалъ и всего написалъ двѣ страницы изъ своей работы. Работа подвигается впередъ, но туговато, такъ какъ силы еще настоящей нѣтъ: устаю отъ занятій,

если больше шести часов занимаюсь въ день, и температура возвышается къ 38°. Теперь я уже переписалъ всего 36 листовъ своей работы и это, кажется, составитъ около $\frac{1}{3}$ всего. Едва ли въ каникулы, до отъезда въ Черниговъ успѣю все написать. Успѣлъ бы, пожалуй, но въ ущербъ поправкѣ. И то ужъ она идетъ черепашинымъ маршемъ“.

За время отпуска работа преосвященнаго все же значительно подвинулась впередъ. 11-го августа онъ писалъ о ней слѣдующее: „Я продолжаю свой трудъ по Евангельской исторіи. Уже готово 60 почтовыхъ листовъ. Вчера прикидывалъ оставшіеся листки, и оказалось, что при усидчивомъ занятіи могу окончить всю работу къ 25-му августа. Какъ же жаль, что пропалъ у меня за зубами цѣлый мѣсяцъ! Я могъ бы тогда въ іюль окончить работу по евангеліямъ и началъ другую по апостольскимъ посланіямъ. Но и за то слава Богу! Все же не даромъ время провожу“.

Собственно трудъ свой по Евангельской исторіи преосвященный закончилъ, и во время отпуска переписывалъ его уже начисто, вѣроятно для цензуры. Объ этомъ прямое указаніе находимъ въ слѣдующихъ словахъ письма его изъ Янова отъ 16 августа: „Недѣлю тому назадъ я получилъ изъ Самары бумагу, ¹⁾ и теперь продолжаю на ней вести свою работу къ концу. Писалъ довольно успешно, по 12 часовъ въ сутки занимаясь, и при такой работѣ оканчивалъ въ 2 дня тетрадку. (6 листовъ). Переписано 12 тетрадокъ. Дастъ Богъ, къ отъезду окончу переписку“.

---

1) Преосвященный Филиппъ любилъ писать всегда и все на хорошей бумагѣ, даже изящной. Всѣ его работы, не исключая и черновиковъ, писаны на прекрасной бумагѣ, которую онъ всегда выписывалъ изъ опредѣленныхъ мѣстъ и притомъ одинаковаго достоинства. Изяществу вкуса его въ этомъ отношеніи трудно было угодить.

Но векорѣ и переписка должна была остановиться. 21-го августа онъ уже писалъ изъ Янова: „У насъ уже холодъ довольно большой наступилъ. Дуетъ злой вѣтеръ и производитъ въ моемъ палаццо стылъ. Топить не отопишься; шибко выбиваетъ тепло изъ комнаты. Пора уже и объ отъѣздѣ подумать, а за холодомъ не охота. Я хочу напередъ переслать свои книги по почтѣ въ Черниговъ отдѣльными посылками. Ихъ вѣрно будетъ штукъ четыре, фунтовъ по 30 каждая. Работа моя двигается, но не особенно бодро: послѣднiе два дня заторъ вышелъ — ничего не написалъ. Какая то лѣнь, или усталость и т. 37,9. Лихорадитъ. Впрочемъ, благополученъ“. Нѣсколько позднѣе, именно 27 августа, преосвященный извѣщаетъ, что уже „попробовалъ писать (т. е. переписывать) на холстяной бумагѣ и конспектъ къ Евангельской исторiи, и тутъ оказалось, что эта бумага изрядно плоха: проливаетъ и дѣлаетъ кляксы..... Для переписки чего либо большого она не годится“. Но окончить такой большой трудъ оказалось немыслимымъ. Къ тому же время отпуска приходило къ концу, и въ погодѣ пачались частыя перемены, весьма вредныя для здоровья больного. 27-го августа онъ писалъ: „Погода у насъ неустойчивая и большею частiю холодная. Поэтому точно не могу опредѣлить до сихъ поръ дня выѣзда. Я поправился довольно, но кашель не оставляетъ меня, какъ и я лекарствъ. Пытался безъ нихъ день провести, но это оказалось невозможнымъ: удушье днемъ не давало покою, а кашель ночью лишалъ сна“.

2-го сентября возвратился преосвященный Филиппъ изъ отпуска, повидимому нисколько не оправившись, а только лишь немного отдохнувъ. Съ обычною ревностiю принялся онъ за дѣла епархіальнаго управленія, подлежавшія его вѣдѣнiю и распоряженiю: разрѣшалъ ихъ быстро и умѣло, и повидимому пересталъ

даже и думать о себѣ, какъ о больномъ человѣкѣ. Къ посредству врача сталъ обращаться все рѣже и рѣже, и почти пересталъ пользоваться его совѣтами. Между тѣмъ, злой недугъ все болѣе и болѣе подтачивалъ его слабое здоровье. Такъ прошла осень и зима. Къ веснѣ 1901 года больному стало еще хуже. Силы унадали, и положеніе его съ каждымъ днемъ становилось все серьезнѣе. Поэтому то и службы Божіи онъ сталъ совершать все рѣже и рѣже. Бывали впрочемъ моменты, когда онъ, послѣ долгаго перерыва, вдругъ принимался за служеніе и откуда то набиралъ силы для него. Такъ, почти весь великій постъ 1901 г. онъ не служилъ, а къ страстной седмицѣ какъ бы вдругъ оживился и вдохновился на служеніе цѣлой недѣли, что для него было величайшимъ подвигомъ. „Я крѣпну почти съ каждымъ днемъ за время страстной седмицы, которую служу непрерывно, — писалъ онъ своему знакомому въ Полтаву 30 марта. Вчера, сверхъ чаянія, прочиталъ не только первое евангеліе, а все, и еще капошъ (рѣчь идетъ о служеніи Страстей Христовыхъ) Между тѣмъ, очень опасался одышки. Она дѣйствительно и разразилась было, но я читалъ съ отдышками, и все прошло благополучно. На первый день послужу и быть можетъ на второй, а затѣмъ на отдыхъ“. На самомъ же дѣлѣ было такъ, что пасхальную литургію онъ еле—еле дослужилъ до конца: отъ „Херувимской пѣсни“ его уже возлили подъ руки.... Больше онъ уже и не думалъ было служить весной.

Послѣ святой недѣли здоровье преосвященнаго стало хуже прежняго. Весна оказала на него свое вліяніе.

22 апрѣля онъ такъ писалъ о себѣ изъ Чернигова: „Здоровье мое шатко, очень шатко. Погода страшно отзывается на мнѣ. Иные дни лежу вседневно въ постели. Такъ было вчера, такъ въ четвергъ. Сегодня однако служу: есть посвященіе въ

стихарь и постриженію въ монастырь Хрисанова—Христофора. 17-го во вторникъ донекъ выдался очень теплый и тихій, и я соблазнился погулять въ саду. Но за это заплатился: на другой день ровно въ тотъ часъ, какъ я наканунѣ выходилъ погулять, какъ тряхнула меня лихорадка! Такъ тряхнула, какъ давно не бывало. Около 5 ч. в. оставила и больше не повторялась. Но я уже больше не показывался гулять въ саду. До сихъ поръ разливъ воды стоитъ большой; едва, едва спадаетъ вода. Она то и даетъ холодъ и сырость, такъ опасныя для меня. Соиди вода, какъ въ прошломъ году, можно бы уже было начать гулять“. ¹⁾

Служебныя занятія, которыхъ преосвященный никогда не оставлялъ, и, кромѣ нихъ, постоянныя занятія своими работами требовали конечно здоровья и силъ. А въ нихъ то и чувствовался большой недостатокъ. Всѣмъ извѣстно, что больной человѣкъ требуетъ особыхъ заботъ и ухода за нимъ. Преосвященный Филиппъ и въ этомъ отношеніи былъ аскетъ. Мнѣ хорошо извѣстно, что онъ часто, не по сану, оставался почти безъ всякаго присмотра и ухода. Подтвержденіе этого нахожу и въ словахъ одного письма его изъ Чернигова: „Я встаю рано, съ солнцемъ, часовъ въ 5, и ложусь въ 9, немножко позже 10-ти. Но съ самоваромъ мои ребята замедляютъ, и я почти всегда дожидаясь чаю цѣлый часъ. Такія соньки! А мнѣ надо, вставши съ постели, почти сейчасъ же чаю, или тепловатаго молока, чтобы облегчить кашель. Въ пятницу утромъ я чуть живъ остался отъ кашля со

---

¹⁾ Елецкій монастырь, гдѣ жилъ преосвященный Филиппъ, стоитъ на высокой горѣ. Къ архіерейскимъ покоямъ прилегаютъ огромный монастырскій, такъ называемый „архіерейскій“ садъ, расположенный по склонамъ горы. Внизу его, за оградой, предмѣстье Лѣсковица, огороды коего весной наполняются водою отъ разлива р. Десны, виднаго съ горы на большое пространство.

рвотою.... Сегодня послужу, и опять на покой. Завтра пусть монахи служат. Миѣ все таки очоно плохо. Досмотру за мною нѣтъ надлежащаго. Стопки ¹⁾ имѣють много вѣтру въ головахъ, и часто забываютъ о многомъ, что слѣдовало бы сдѣлать. Главное же — челоуѣка не имамъ: весь день — одинъ. Никогда меня не спросятъ, каково миѣ. Кажется, даже не замѣчаютъ, что миѣ плохо. Ванька ²⁾ разъ въ недѣлю заходитъ. Уединеніе — хорошо, но одиночество — тяжело. На досугѣ прочиталъ всего Виктора Гюго.... Отслужилъ, постригъ, и пролежалъ безъ обѣда... Надо бы имѣть силы, а на дѣлѣ ихъ нѣтъ. Такъ то!

Конечно, при такомъ состояніи здоровья служить постоянно невозможно было. Заниматься дѣлами епархіальнаго управленія также было не подь силу. Требовался положительный покой и продолжительный отдыхъ. Естественно возникъ вопросъ о новомъ отпускѣ по болѣзни. Объ этомъ преосвященный 22 апрѣля 1901 года такъ писалъ своему пріятелю: „Объ отпускѣ я до сихъ поръ колеблюсь: когда случится, что весь день лежишь въ постели, то объ отпускѣ думается; а когда ноги посятъ, такъ большое сомнѣніе одолеваетъ. Потомъ, просить отпуска, надо просить и денегъ на это, а такъ просить отпуска не хочется, ибо очень будетъ накладно для моего бюджета; просить же снова пособія на леченіе не хочу. Вообще, кажется, обойдусь безъ отпуска... Впрочемъ повидимъ, что будетъ дальше“. Были и другія причины, заставлявшія его надъ этимъ дѣломъ призадуматься.

Прошелъ апрѣль, насталъ и май. Стало тепло и хорошо, а здоровье преосвященнаго стало хуже. Сознавъ наконецъ положительную необходимость въ продолжительномъ отдыхѣ, онъ

¹⁾ Здѣсь преосвященный разумѣетъ своихъ келейниковъ.

²⁾ Родной братъ преосвященнаго — преподаватель духовнаго мужск. училища, Ив. Мих. Бекаревичъ.

снова возбудил ходатайство предъ св. синодомъ о четырехмѣсячномъ отпускѣ, каковой и былъ разрѣшенъ ему съ іюня по сентябрь включительно. Уѣхавъ опять все въ то же село Яново, преосвященный, какъ извѣстно намъ, и на этотъ разъ почти не отдыхалъ, а трудилъ себя своими обычными занятіями. Вскорѣ же по приѣздѣ въ Яново, извѣщая черниговцевъ о своемъ благополучномъ путешествіи, онъ такъ описывалъ свою дачную жизнь: „Мое помѣщеніе было уже приготовлено, и въ немъ пріятный, тонкій смолистый духъ отъ прошлогоднихъ усердныхъ поливокъ пола скипидаромъ. Теперь же поставлены въ комнаты стараніемъ Вани и Вани четыре сосенки, тоже распускающія пріятный смолистый запахъ. Еще предполагается поставить четыре, или шесть: будетъ цѣлый лѣсъ. За дѣло не принимался. Только приготовилъ новый транспортъ, ибо два нужныхъ транспортника какъ то позабылъ вложить для каникулъ“.

Итакъ, вмѣсто отдыха, преосвященный во время отпуска не покидалъ своихъ обычныхъ ученыхъ занятій. Въ первыхъ числахъ іюля ему привезли хорошей бумаги и чернилъ, и онъ принялся продолжать все ту же незаконченную свою работу, которая теперь подвигалась далеко не такъ успѣшно, какъ въ предыдущее лѣто. Въ письмахъ его изъ Янова рѣже встрѣчаются упоминанія объ этой работѣ. Напротивъ, чаще слышится сѣтованіе на то, что болѣзнь приковала его къ постели и не позволяетъ работать. „Вообще нынѣшній годъ, — писалъ преосвященный 3 іюля, дѣла съ поправкою гораздо хуже прошлогодняго. Прошлый годъ хоть не было лишней болѣзни легкаго, какъ въ нынѣшнемъ этотъ безконечный плевритъ и мушки..... Я ничѣмъ не занимаюсь, ибо большую часть дня провожу на постели: силъ нѣтъ. Два дня кругомъ насъ стоялъ дымъ: горять болота, или лѣса. Продышать трудно“.

Возвратившись из отпуска 14 сентября, преосвященный Филиппъ, такъ сказать, замкнулся въ покояхъ своихъ, и уже почти никуда не выходилъ изъ нихъ. Въ первый день праздника Рождества Христова (25 декабря 1901 г.), собравшись съ послѣдними силами, онъ рѣшился отслужить Божественную литургію, и едва едва окончилъ ее..., а на молебень уже и не могъ выйти изъ алтаря. Это и было послѣднее служеніе его. А нужно сказать, что служба Божія всегда составляла главную отраду въ его жизни. При здоровьи онъ готовъ былъ служить и дѣйствительно служилъ каждый день. Поэтому то, невозможность служить за болѣзнію всегда вызывала великую скорбь у него. Миѣ хорошо извѣстенъ случай, какъ однажды въ субботу, чувствуя себя нѣсколько лучше, онъ собрался было служить литургію на другой день въ воскресенье, когда, вставъ съ постели и почувствовавъ крайній упадокъ силъ, почти за полчаса до литургіи вынужденъ былъ отмѣнить служеніе. Это огорчило его до слезъ. Извѣстенъ и другой случай, когда, готовясь служить литургію въ воскресенье и почувствовавъ предъ служеніемъ сильный приступъ болѣзни, онъ, не смотря на уговоры и просьбы родныхъ и близкихъ отмѣнить служеніе, не согласился на это, и вышелъ къ литургіи. Трудно, весьма трудно было ему, а всеѣмъ сослужившимъ страшно было за него.... Но свѣтильникъ Божій горѣлъ сердцемъ. Духомъ горяще, онъ работалъ Господу, и Господь подкрѣпилъ его. О, какова была радость его! Этимъ подвигался онъ и на другой такой же подвигъ, перенося все свои ужасныя болѣзни съ изумительнымъ терпѣніемъ и выносливостію. Всеѣмъ окружавшимъ его ясно видно было, что онъ страдалъ и терпѣлъ. О, какъ велики были эти страданія! При видѣ ихъ только черствое сердце могло не страдать и быть спокойнымъ. А каково было терпѣніе!? Ни одного слова ропота, или негодованія, и никакого даже сожа-

лѣнія о себѣ. Напротивъ, чуть ли не полное забвеніе о нужномъ и потребномъ въ болѣзни, только жажда жизни, безмолвно уединенное созерцательное мышленіе, молитва и трудъ, — вотъ какова была жизнь этого поистинѣ великаго страдальца!...

Съ началомъ 1902 года здоровье преосвященнаго Филиппа окончательно ослабло, силы пали, и всемъ видно стало, что роковой исходъ недалекъ.... Правда, этого только самъ онъ не сознавалъ, или не хотѣлъ сознавать. 12 января, отвѣчая одному изъ своихъ полтавскихъ друзей на новогоднее привѣтствіе, преосвященный такъ писалъ о себѣ: „Я относительно благополученъ, хотя своего благополучія другому не могу пожелать. Въ день праздника Рождества я отслужилъ Божественную литургію и вышлое болѣе до днесь, даже въ день ангела (9 января) лишь слушалъ раннюю для себя литургію. Совсѣмъ стоять разучился, и потому служить безъ ставленниковъ мнѣ крайне затруднительно; принужденъ бываю посидѣть за просительной эктенией, послѣ Херувимской и послѣ „И да будутъ милости“. Кроме того, одышка заставляетъ рубить возгласы слова на два врьдъ, или по одному, если большое. Нынѣшній мясоѣдъ ѣмъ *слошь* мясо, или молоко. Все таки хочется напасти мяса своего къ в. посту, ибо на мнѣ — кожа да кости, кромѣ лица, которое какъ то полиѣе. На ноги такъ страшно смотрѣть, что это за инструменты такіе. Вотъ и хочу мяса себѣ прибавить, чтобы было чему въ в. постѣ убывать. Прощайте, что такъ разляпался о себѣ“.

Но не судилъ Богъ дожить ему до великаго поста. 17-го февраля, въ воскресенье (нодѣля мясопустъ) онъ мирно скончался.

Изъ всего сказаннаго видно, что жизнь преосвященнаго Филиппа собственно въ Черниговѣ, обнимая періодъ времени въ два года и три мѣсяца, вся протекла въ тяжкихъ болѣзняхъ, конечно помѣшавшихъ ему сдѣлать многое доброе, что онъ могъ

бы сдѣлать. Но долгъ справедливости требуетъ сказать, что больной не мирился съ своею болѣзнію и хотя, какъ говорится, черезъ силу, но старался дѣлать все, что отъ него требовалось. Такъ, прежде всего, всѣ переданныя въ его вѣдѣнію и распоряженію дѣла епархіального управленія онъ всегда разрѣшалъ исправно и аккуратно, и ни одна бумага, ни одно дѣло, поступившее къ нему въ одинъ день, не оставалось до слѣдующаго дня. Это было общее правило его, отъ котораго онъ никогда не отступалъ. При этомъ онъ даже весьма часто высказывалъ сожалѣніе, что у него такъ мало дѣла (дѣлопроизводство его, какъ епископа новгородсѣверскаго, за годъ достигало 3000 дѣлъ и бумагъ) и готовъ былъ на всякій плюсъ въ этомъ отношеніи. Только дѣла, настоящаго дѣла, не было у него, какъ онъ самъ простодушно и совершенно откровенно говорилъ объ этомъ. Поэтому напрасно, совершенно напрасно и неосновательно думали и не перестаютъ думать нѣкоторые, что покойный прѣосвященный Филиппъ ничего не дѣлалъ. Думать такъ и говорить могутъ только или незнающіе его совершенно, или же сами ничего недѣлающіе, мнящіе же только о себѣ, что де много дѣла у нихъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ вспоминаемъ свѣтлый взглядъ покойнаго владыки на *дѣло*, изъ котораго къ сожалѣнію многіе и весьма многіе изъ современныхъ намъ дѣлателей создаютъ только муку себѣ и другимъ, и сами не замѣчаютъ этого.

Все свободное отъ служебныхъ занятій время прѣосвященный Филиппъ употреблялъ на чтеніе книгъ собственной библіотеки и на ученые труды и занятія свои. Намѣченныхъ томъ у него, кромѣ вышеупомянутыхъ, было довольно много. Какія изъ нихъ относительно разработаны и какія остались безъ разработки, сказать пока невозможно. Извѣстно только, что послѣ его смерти найдено великое множество рукописей его, приготовленныхъ къ

печати, въ тетрадяхъ, книжкахъ и просто на листахъ. Сохранились также различные конспекты, карточки и вырѣзки. Разобраться со всѣмъ этимъ матеріаломъ не успѣли, какъ одинъ протоіерей изъ г. Самары, о. В. Лаврскій, прислалъ просьбу о допущеніи его къ изученію ученыхъ трудовъ почившаго архимастыря, и о предоставленіи ему права издать ихъ.

Итакъ, въ лицѣ преосвященнаго Филиппа мы потеряли не только виднаго церковно-общественнаго дѣятеля, какимъ онъ несомнѣнно заявилъ себя въ Полтавѣ, но и одного изъ тѣхъ далеко не многихъ уже теперь владыкъ, которые между дѣлами епархіальной службы находятъ время для работы и на пользу науки—этого настоящаго *дѣла*, которое казись не должно бы уступать мѣста канцеляріи.

Не беремся судить о почившемъ, и какъ о дѣятелѣ, и какъ объ ученомъ труженикѣ. Жизнь и дѣятельность этого малаго по росту, по великаго по духу чловѣка заслуживаетъ болѣе детальнаго изученія и описанія. Будущему изслѣдователю много помогутъ дѣла епархіальныхъ управленій подтавскаго и въ особенности черниговскаго, котораго мы почти совсѣмъ не касались, по независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ. Въ черниговской ученой архивной комиссіи также имѣются собранныя нами довольно цѣльныя свѣдѣнія для біографіи его, изъ переписки съ друзьями. Къ сожалѣнію, узкость нашей программы, имѣвшей въ виду посвятить ему только краткую замѣтку, въ дополненіе къ напечатанному въ № 2841 „Черниговскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“, не позволяетъ намъ болѣе распространиться.

Миръ душѣ твоей, владыко святии! Знаемъ, что тяжела была жизнь твоя. *Sit tibi terra levis!*

ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ ОПИСАНІЯ

ГОРODOBЪ

Чернигова, Нѣжина и Сосницы

СЪ ИХЪ ПОВѢТАМИ

(Рукописи 1783 года)

ЧЕРНИГОВЪ

Типографія Губернскаго Правленія

1908

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

RECEIVED

APR 11 1961

CHICAGO, ILL.

REPHOTO

1961

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ дѣлъ и бумагъ, присылаемыхъ въ Черниговскую архивную комиссію изъ С.-Петербургскаго сенатскаго архива, оказались три топографическія описанія городовъ Чернигова, Нѣжина и Сосницы, съ ихъ повѣтами. Всѣ эти описанія составлены въ 1783 году мѣстными повѣтовыми землеѣрами: черниговскимъ—коллежскимъ регистраторомъ Андреемъ Тарасовымъ, нѣжинскимъ (подписи его нѣтъ) и сосницкимъ—губернскимъ секретаремъ Денисомъ Карповскимъ.

Очевидно, что въ 1783 году сдѣланы были топографическія описанія всѣхъ городовъ и повѣтовъ Черниговской губерніи, — и эти описанія предназначались для какой нибудь опредѣленной цѣли. Для какой именно, теперь пока трудно сказать, потому что имѣющіяся у насъ только три описанія, не составляя собою какого нибудь особаго дѣла, не вошли въ то же время и въ другія дѣла, а присланы изъ архива правительствующаго сената, въ видѣ совершенно отдѣльныхъ тетрадей. Общимъ связующимъ звеномъ между ними является только дата и общій землеѣрскій духъ описанія. Нахожденіе описаній въ архивѣ правительствующаго сената отчасти указываетъ на то, что и самыя описанія составлены были всего вѣроятно по распоряженію сената, для какого нибудь общаго сенатскаго дѣла. Быть можетъ, они нужны были для выработки и сочиненія новыхъ плановъ городовъ*)

*) Планы городовъ черниговской губерніи Высочайше утверждены въ такомъ порядкѣ: Городни, Конотопа, Цоваго Мѣста, Нѣжина, Стародуба и Сосницы—10-го апрѣля 1803 года, Березнаго, Корюна, Кролевца, Новгородсѣверска, Остра, Погара и Суража—18-го марта 1805 года, Мглина—10-го апрѣля 1805 года, Ворзны и Чернигова—26-го декабря 1805 года.

и для составленія общихъ картъ, о которыхъ вообще очень часто упоминается въ такихъ описаніяхъ. Быть можетъ, ими преслѣдовались и другіе какіе нибудь научные историко-статистическіе интересы, въ видѣ подготовки матеріаловъ для географическихъ словарей и другихъ ученыхъ изданій, кои и вообще богато начало XIX вѣка. Достаточно вспомнить Словарь А. Щекатова¹⁾, Землеописаніе Е. Зябловскаго²⁾ Топографическое описаніе Черни-

---

1) „Словарь географическій Россійскаго государства, описывающій азбучнымъ порядкомъ географически, топографически, гидрографически, физически, исторически, политически, хронологически, генеалогически, и геральдически всѣ губерніи, города и ихъ уѣзды; крѣпости, форпосты, редуты, слободы, сибирскіе остроги, ясатныя зимовья, пограничныя заставы, козачьи станицы, погосты, ямы, прежія и новыя иностранныя поселенія, многія достопамятныя урочища и годовыя ярмарки; епархіи, соборы, находящіеся въ классахъ штатныя и заштатныя монастыри и пустыни; желѣзные и мѣдные заводы, рудники, рудокопныя пріиски, также винокуренныя и другіе заводы, разныя фабрики и соленыя варницы, моря, рѣки, рыболовные учуги, соленыя, горькія и прѣсныя озера, цѣлебныя, минеральныя воды, кислыя и горячія источники, острова, мысы, проливы, губы, заливы, большія болота, земляные подвалы; огнедышущія и простыя высокія горы и пещеры; равно вновь пріобрѣтенныя отъ Турціи, Польши и Грузіи области и земли, также и недавно открытыя русскими мореходцами, подвластныя русскому скипетру острова, въ Тихомъ морѣ и Восточномъ океанѣ лежащія и съ самою Америкою сопредѣльныя; нѣкоторыхъ кочующихъ при границахъ русскіихъ, различныхъ, степныхъ и горскихъ народовъ, въ русскіихъ подданствѣ дѣйствительно состоящихъ, другимъ сосѣдственнымъ державамъ подвластныхъ, и собственно своими князьями и начальниками управляемыхъ; а сверхъ того и пограничныя чужестранныя мѣста; составленный изъ достовѣрныхъ и новѣйшихъ источниковъ, съ подробными свѣдѣніями о мѣстоположеніи каждой губерніи, каждого города и уѣзда, о ихъ климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, богатствѣ и торговлѣ; обо-

ниговскаго намѣстничества А. Шафонскаго, и другія почтенныя изданія въ этомъ родѣ. Собиратели и составители ихъ несомнѣнно сами заботились о приобрѣтеніи нужныхъ свѣдѣній для нихъ. Но несомнѣнно также и то, что они ишли подъ руками готовые уже и притомъ „достоувѣрные источники“, въ видѣ „генеральныхъ вѣдомостей“, позаимствованныхъ изъ экспедиціи государственнаго хозяйства, а также изъ министерскихъ и сенатскихъ канцелярій, а эти послѣднія всегда конечно легко могли получить такіе „достоувѣрные источники“ отъ губернскихъ канцелярій, гражданскихъ губернаторовъ и проч.

Что касается въ частности черниговской губерніи, то всевозможныя свѣдѣнія о ней собирались неоднократно, въ особенности же въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка. Такія свѣдѣнія извѣстны намъ прежде всего по вышеупомянутымъ изданіямъ, т. е. по Словарю Щекатова, Землеописанію Зябловскаго и по изданному М. Судіенко въ 1851 году цѣнному труду Афанасія Шафонскаго, подъ заглавіемъ: „Черниговскаго намѣстниче-

всѣхъ достопамятныхъ историческихъ происшествій, въ нихъ когда-либо случившихся; о великихъ людяхъ, тутъ иѣкогда жившихъ, и обо всѣхъ находящихся тамъ предметахъ, особливое вниманіе заслуживающихъ; съ приложеніемъ извѣстій объ академіяхъ и университетахъ, школахъ и училищахъ; о великолѣпныхъ зданіяхъ, монументахъ, достопримѣчательныхъ развалинахъ и о населяющихъ Россію нынѣшнихъ ея обитателяхъ, какъ природныхъ россіянахъ, такъ и другихъ народахъ, въ оной поселившихся; о числѣ ихъ, религіи, богослужебныхъ и другихъ обрядахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, одеждѣ, также объ ихъ способностяхъ, упражненіяхъ, промыслахъ, рукодѣліяхъ и проч.; собранныя Афанасіемъ Щекатовымъ. Москва 1808^г.

2) „Землеописаніе Россійской имперіи для всѣхъ состояній, санктпетербургскаго педагогическаго института ординарнаго профессора Евдокима Зябловскаго. СПб. 1810^г“.

ства топографическое описаніе, съ краткимъ географическимъ и историческимъ описаніемъ Малой Россіи, изъ частей коей оное намѣстничество составлено". Здѣсь кстати замѣтить, что это топографическое описаніе, какъ видно изъ предисловія къ нему, составлено Шафонскимъ въ 1786 году, а свѣдѣнія, необходимыя для этого, собираемы были сочинителемъ въ 1783 и 1784 годахъ, въ теченіи которыхъ онъ съ намѣреніемъ объѣзжалъ Черниговское намѣстничество". Кроме того, намъ извѣстно, что по учрежденіи министерства просвѣщенія, имъ вновь возбужденъ былъ вопросъ о собираніи по губерніямъ разнаго рода историческихъ и топографическихъ свѣдѣній, по выработанной для сего особой программѣ. Такъ, въ 1804 году попечитель с.-петербургскаго учебнаго округа, временно управлявшій и харьковскимъ округомъ, камергеръ Н. Н. Новосильцовъ обращая къ визитатору харьковскаго округа профессору И. О. Тимковскому съ просьбою, при обзорѣнн училищъ черниговской и полтавской губерній, собрать чрезъ подвѣдомственныхъ лицъ — директоровъ и смотрителей школъ губернскихъ и повѣтовыхъ слѣдующія свѣдѣнія:

О губерніяхъ вообще.

1. Сколько квадратныхъ верстъ занимаетъ малороссія, приведенная въ древніе предѣлы ея, съ приложеніемъ карты раздѣленія малороссіи на полки и сотни, и чрезъ какія селенія проходитъ дорога Ромоданъ?
2. Какіе гербы губерній и повѣтовъ, когда и кѣмъ жалованы.
3. Генеральная карта или табель о числѣ душъ разныхъ званій въ губерніи, и о разныхъ налогахъ, податяхъ и сборахъ, сколько въ губерніи по спискамъ числится дворянства мужеска и сколько женска пола; сколько въ теченіе послѣднихъ десяти,

или семи лѣтъ всего было браковъ, сколько рожденныхъ и умершихъ обоюга пола порознь?

4. Съ 1797 каждый годъ, сколько было при губернскомъ правленіи арестантовъ; сколько изъ генеральнаго суда 1 и 2-го департаментовъ поступило дѣлъ въ сенатъ на ревизію; сколько наказано кнутомъ; какія наказанія введены въ смирительномъ и рабочемъ домѣ, и сколько крѣпостныхъ людей поступало туда къ наказанію или укрощенію какому либо?

5. Сколько конныхъ и сколько пѣхотныхъ полковъ состояло каждый годъ, въ теченіе десяти лѣтъ, и сколько нынѣ стоитъ на квартирахъ въ губерніи.

6. Какая сумма собирается на содержаніе почтъ, какія именно почтовые станціи, съ показаніемъ ихъ разстоянія, договорнаго числа лошадей, и платежа за поставку тройки на каждой?

7. Сколько съ чѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ ежегодно было барокъ у черниговской, кременчугской и другихъ пристаней?

О каждомъ губернскомъ и повѣтовомъ городѣ.

1. На горѣ ли усадьба его, или въ долині, у какой рѣки, за городомъ ли она, или внутри города протекаетъ; песчаная ли она, или болотная, сколько десятинъ земли по новому плану городъ занимаетъ, не включая выгоновъ, и когда построень, буде извѣстно?

2. Сколько въ немъ дворовъ вообще; сколько домовъ каменныхъ, или иныхъ отлично хорошихъ казенныхъ, общественныхъ, господскихъ, купеческихъ, сколько лавокъ, сколько каменныхъ и особо деревянныхъ церквей, сколько монастырей штатныхъ или заштатныхъ и въ нихъ всякаго чина монаховъ или монахинь?

3. Сколько всѣхъ вообще жителей мужеска и особо женска пола (не включая временно пріѣзжающихъ), изъ нихъ сколько служащихъ чиновъ, дворянъ не служащихъ, священниковъ, дер-

ковнослужителей, врачей, купцовъ и купеческихъ капиталовъ, мѣщанъ, отставныхъ служилыхъ, крестьянъ казенныхъ, крестьянъ владѣльческихъ, дворовыхъ людей; сколько незаконнорожденныхъ обоего пола, сколько ремесленниковъ изъ мѣщанъ и другихъ званій каждаго мастерства или цеху порознь; изъ всѣхъ сихъ жителей сколько нѣмцевъ, грековъ, армянъ, евреевъ и другихъ иностранцевъ?

4. Какихъ цѣнъ доселѣ была въ прошлые два года указная четверть ржаной муки и овса, по цѣнамъ рыночнымъ или справочнымъ, какая такса была за полгода и теперь на говядину, по разнымъ частямъ быка, также на фунтъ свинины и баранины; по чемъ большая простая овчина, руно или пудъ волны, бычачья кожа невыдѣланная, пудъ сала нетопленнаго, пудъ соли, пудъ воску и меду желтаго; по какимъ цѣнамъ въ послѣдніе четыре года продавали ведро вишень и сливъ.

5. Откуда получаютъ дрова на строеніе и по чемъ 1000 драми, по чемъ обыкновенно кубическая сажень или рыночный возъ дровъ; бывають ли въ нихъ дрова липовыя, или какія больше, и всегда ли привозятся дрова въ торговые дни; есть ли нарочитые сады вишень, грушъ, яблонь, шелковичныхъ деревьевъ?

6. Есть ли какое господствующее ремесло, или главный промыселъ, либо продуктъ какой; сколько паспортовъ обывателямъ выдано было годовыхъ, и сколько двухъ и 3-хъ годовыхъ, каждый годъ съ 1798; куда и зачѣмъ больше идутъ, буде сіе извѣстно; есть ли какая, и чья фабрика, или заводъ, и куда больше идутъ ихъ продукты; сколько кирпичныхъ пребывающихъ заводовъ, во что обходится 1000 кирпичу на заводъ, откуда получается известь, во что обходится четверть ея съ поставкою; передѣланъ ли валъ селитреннымъ заводомъ и когда, и есть ли теперь выдѣлки селитры; сколько мучныхъ мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ,

откуда получают мельничные камни, и чего стоит пара ихъ среднею цѣною; сколько кабаковъ въ городѣ и на выгонахъ; и въ какую годовую сумму нынѣшній винный откупъ.

7. По какимъ днямъ торги, сколько ярмарокъ въ году, когда бывають, какъ долго стоятъ; которая чѣмъ болѣе изобилуетъ, или преимуществуетъ, которая главная, и привѣзжаютъ ли когда купцы изъ какихъ дальнихъ мѣстъ; какъ высоко во время главной ярмарки поднимаются цѣны квартиръ и съѣстныхъ припасовъ противъ обыкновеннаго, сколько паспортовъ и подорожныхъ объявлено въ полиціи прошлаго и третьяго года, во время главной ярмарки.

8. Есть ли больница, или богадѣльня, на чьемъ иждивеніи, сколько человекъ въ нихъ содержится, и чѣмъ содержимые занимаются; многимъ ли доселѣ и съ котораго времени привита уже коровья оспа; сколько съ 1797-го каждый годъ изъ повѣтовыхъ судовъ поступило дѣлъ въ генеральный судъ на ревизію, сколько съ того же времени каждый годъ было въ полиціи арестантовъ, и сколько крѣпостныхъ людей отъ помѣщиковъ поступало въ полицію къ наказанію, или укрошенію какому либо; въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ были ли когда пожары и сколько, были ли наводненія, или другія естественныя разрушенія и бѣдствія; есть ли и какія именно древнія достопамятности, какъ то: зданія, развалины, разныя мѣста и вещи?

О каждомъ повѣтѣ.

1. Сколько жителей вообще мужеска и сколько женска пола; сколько по прежней ревизіи было и сколько по послѣдней значится козаковъ, экономическихъ и владѣльческихъ крестьянъ, и другихъ званій, сколько волостныхъ правленій; сколько живущихъ, или владѣніе имѣющихъ изъ генералитета и штабъ-офицеровъ; сколько церквей, священниковъ, церковнослужителей; сколько монастырей

штатныхъ или заштатныхъ, гдѣ оныя находятся, и сколько въ нихъ монаховъ, или монахинь, сколько живеть колонистовъ, цыганъ, евреевъ и другихъ иностранцевъ; сколько незаконнорожденныхъ обоюго пола; сколько семействъ, у которыхъ отъ восьми до десяти дѣтей и болѣе; сколько въ особенности изъ числа сихъ семействъ какого званія и гдѣ живутъ, у которыхъ до десяти дѣтей или болѣе, и отъ нихъ родные внуки и правнуки? или чины и званія

3. Какія и чинъ есть селенія, въ которыхъ три церкви или болѣе, сколько въ нихъ душъ, и что причиною, содержащею сею многолюдство; какія деревни съ 1780 года обратилась въ села, тѣмъ, что въ нихъ заведена и построена церковь, и когда построена?

4. Есть ли гдѣ дикій, или плитной камень, известковая или мѣловая ломка; при какихъ селеніяхъ больше мѣлкихъ или дровяныхъ лѣсовъ; сколько примѣрно десятинъ подъ строевымъ лѣсомъ, и какое болѣе въ спѣхъ лѣсахъ дерево, есть ли липы; какое селеніе изобилуетъ и славится фруктовыми садами, и разводитъ шелковичныя деревья въ большемъ количествѣ; у кого каменный домъ, оранжерея, капелія музыкантовъ?

4. Сколько мучныхъ мельницъ вѣтряныхъ и сколько водяныхъ, сколько плотинъ и мостовъ чрезъ рѣчки, сколько кузницъ, пивоварней, винокурень, считая и съ тѣми, что при городѣ, и сколько котловъ бываетъ въ дѣйстви; въ какихъ и чьихъ селеніяхъ есть отличное какое ремесло, рукодѣіе, или промыселъ домашній, либо отхожія, также большіе заводы конскіе, или шпенскихъ и испанскихъ овецъ, голландскаго или другаго иностраннаго рогатаго скота, также иные какіе заводы или фабрики; и куда болѣе идутъ ихъ продукты, гдѣ и когда бываютъ ярмарки, и чѣмъ болѣе торгуютъ, много ли хозяевъ, которые лошадьми пахутъ; чего стоитъ среднею цѣною пара взрослыхъ воловъ, самая плохая и самая лучшая? (пока не обратятся въ оныя)

5. Сколько паспортовъ выдано было годовыхъ и сколько двухъ и трехъ годовыхъ козакамъ, казеннымъ и владѣльческимъ крестьянамъ и прочимъ каждый годъ съ 1798, куда и зачѣмъ больше идутъ сіи люди, будо извѣстно; сколько козаковъ и крестьянъ съчетомъ ревизскихъ душъ, въ 1802 и 1803 годахъ вышли изъ губерніи на переселеніе?

6. Въ какомъ селеніи есть особый врачъ, больница и богадѣльня, на чьемъ иждивеніи, и сколько человекъ въ нихъ содержится; многимъ ли досель и съ котораго времени привита уже коровья оспа; въ какихъ селеніяхъ священники занимаются обученіемъ большаго числа дѣтей; въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ были ль когда наводненія, или другія какія важныя естественныя разрушенія и бѣдствія; какія селенія весной затопляются разливомъ какихъ рѣкъ; есть ли какія и гдѣ именно древнія достопамятности, какъ то: зданія, развалины, валы, насыпи, или городки, разныя мѣста и вещи? (Архивъ черниговской гимназіи.)

Собіраніе такихъ свѣдѣній по черниговской губерніи, по порученію И. О. Тимковского, выпало на долю директора училищъ М. Е. Маркова, который хотя по рожденію былъ не малороссъ; но очень любилъ малороссію и весьма интересовался ея прошлымъ и современнымъ ему. Желая оказать дѣлу возможно большее содѣйствіе, онъ въ свою очередь обратился съ запросами къ смотрителямъ повѣтовыхъ училищъ: нѣжинскаго — М. П. Маркову, и А. Шанскому стародубскаго — Е. Назарьеву, глуховскаго — протоіерею І. Казанскому, погарскаго — Д. Г. Привалову-Гижницкому, къ директору новгородъсѣверской главной народной школы — И. И. Халанскому, а также къ нѣкоторымъ учителямъ тѣхъ же училищъ и къ другимъ лицамъ изъ обитателей уѣздовъ. Получивъ отъ нихъ нужныя свѣдѣнія, М. Е. Марковъ имѣлъ конечно полную возможность заняться составленіемъ разныхъ своихъ сочи-

неній о черниговской губерніи. Кромѣ того, ему несомнѣнно много помогли въ этомъ дѣлѣ и официальныя данныя черниговскихъ канцелярій—мѣстной казенной палаты и губернскаго правленія, гдѣ онъ проходилъ должность совѣтника и гдѣ онъ легко могъ познаться съ предыдущими работами подобнаго рода. Далѣе, по должности директора училищъ ему приходилось постоянно ѣздить по территоріи черниговской губерніи и все больше и больше изучать ее во всѣхъ отношеніяхъ. Вполнѣ естественно поэтому, что у него получилось въ концѣ концовъ множество самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о черниговской губерніи—археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ, давшихъ ему возможность и при жизни своей написать и напечатать много хорошаго, а еще больше оставить въ наслѣдіе потомству, въ видѣ интересныхъ рукописныхъ сборниковъ о черниговской старинѣ. ¹⁾ Занимался Марковъ и сочиненіемъ карты черниговской губерніи, что, по его просьбѣ, съ успѣхомъ сдѣлано было учителемъ математическихъ предметовъ черниговской главной народной школы Кирилломъ Каплею.

Обо всемъ этомъ я считалъ необходимымъ упомянуть здѣсь въ виду того, что М. Е. Марковъ, служившій съ 1794 г. въ бывшей новгородсѣверской губерніи прокуроромъ, а съ 1796 г. въ Черниговѣ и, какъ видно изъ сказаннаго, всегда интересовавшійся всякими учеными работами и собираніемъ свѣдѣній для нихъ, не могъ конечно упустить изъ виду такихъ специальныхъ и важныхъ предпріятій, какимъ несомнѣнно и было сдѣланное въ 1783 году топографическое описаніе всѣхъ городовъ и повѣтовъ черниговской губерніи, ибо онъ несомнѣнно знакомъ былъ при жизни со многими лицами, производившими эти описанія; впоследствии

¹⁾ М. Н. Бережковъ. «М. Е. Марковъ и его рукописный сборникъ о Черниговской старинѣ. Нѣжинъ, 1902».

ствін же, служа въ черниговской казенной палатѣ и губернскомъ правленіи, онъ даже обязанъ былъ знать все это, по долгу службы. Тѣ же самыя работы 1783 года несомнѣнно извѣстны были и А. Ф. Шафонскому, когда онъ въ слѣдующемъ же 1784 году занимался собираніемъ свѣдѣній для своего топографическаго описанія. А если это такъ, то между работами М. Е. Маркова и работами всѣхъ его современниковъ — труженниковъ по описанію Чернигова и черниговской губерніи, каковыми и являются: Шафонскій, Щекатовъ и Зябловскій, должно быть какое нибудь общее взаимоотношеніе, хотя конечно между ними легко найти и разницу, ибо всякій изъ нихъ описывалъ все по своему. Въ частности, о нашихъ топографическихъ описаніяхъ должно сказать, что онѣ по богатству и разнообразію свѣдѣній въ нѣкоторомъ отношеніи превосходятъ всѣ другія извѣстныя намъ описанія, въ чемъ легко убѣдиться при чтеніи самыхъ описаній, въ особенности же по части свѣдѣній статистическихъ и топографическихъ. Въ этомъ отношеніи онѣ представляютъ собою глубокой мѣстный интересъ, какъ несомнѣнно вѣрныя и точныя данныя о черниговской губерніи, описывающія состояніе ея, столѣтіе тому назадъ.

Представляя благосклонному вниманію любителей черниговской старины всѣ три описанія по подлинникамъ, съ соблюденіемъ даже орфографіи, позволяю себѣ надѣяться, что вниманіе читателей-членовъ нашей комиссіи не будетъ обременено и монми подстрочными замѣтками.

П. М. Добровольскій.

стійкий і довговічний, який не втрачає своєї цінності з плином часу. Він повинен бути зручним і зрозумілим, а також легко доступним для всіх громадян. Крім того, він повинен бути гнучким і здатним адаптуватися до змін у суспільстві.

У зв'язку з цим, на наш погляд, найбільш перспективним напрямком розвитку української держави є створення конституційної монархії. Це означає, що монарх буде виконувати функції глави держави, тоді як реальна влада буде належати парламенту і уряду.

Така форма правління має ряд переваг. По-перше, вона забезпечує стабільність держави, оскільки монарх не підлягає змінам. По-друге, вона дозволяє уникнути політичних криз, які часто виникають у республіканських державах. По-третє, вона забезпечує єдність держави, оскільки монарх є символом національної єдності.

Крім того, конституційна монархія дозволяє зберегти традиції і звичаї українського народу, що є важливим фактором його національного відродження. Вона також дозволяє уникнути ризиків, пов'язаних з введенням демократії, яка може призвести до хаосу і роздробленості держави.

Отже, на наш погляд, найбільш перспективним напрямком розвитку української держави є створення конституційної монархії. Це означає, що монарх буде виконувати функції глави держави, тоді як реальна влада буде належати парламенту і уряду.

Проте, щоб це сталося, необхідно провести ряд реформ. Перш за все, потрібно змінити Конституцію України, щоб надати монарху реальні повноваження. Крім того, необхідно провести реформи в законодавчій та виконавчій гілках влади, щоб забезпечити їхню ефективність.

Також важливо провести реформи в сфері правосуддя, щоб забезпечити незалежність суду. Крім того, необхідно провести реформи в сфері місцевого самоврядування, щоб підвищити його ефективність.

Отже, для впровадження конституційної монархії в Україні необхідно провести ряд реформ, які будуть спрямовані на зміцнення держави та її стабільності.

М. М. Дробович

У М. М. Дробовича М. М. Дробовича був дружина і двоє дітей. Він помер у Червонограді в Україні, Румунія, 1902.

крестъ. ² Окружается съ сѣверной и западной стороны выго-
номъ и пашенными землями, съ восточной и южной сѣнокосными

² У Щекатова „гербъ сего города изображаетъ, въ серебря-
номъ полѣ, одноглавый черный, увѣнчанный златою короною,
орелъ, держащій въ лѣвой когти, положенный на лѣвое плечо
позлащенный крестъ“. (ч. VII, столб. 97). Почти такое же описаніе
находимъ и у Зябловскаго, съ тою только разницею, что у него
онъ названъ гербомъ губерціи (ч. VI, стр. 71). Шафонскій же описы-
ваетъ гербъ черниговскій болѣе подробно и даже даетъ интересную
историческую справку о томъ, когда и отъ кого сей гербъ свое
воспріялъ начало. „Извѣстно, что онъ еще за польскаго владѣнія
почитался гербомъ княженія черниговскаго. Въ черниговскомъ
Борисоглѣбовскомъ архіерейскомъ монастырѣ, на стѣнѣ старыхъ
каменныхъ палатъ, по крѣпостномуъ вату къ любецкимъ воротамъ
стоящихъ и бывшими въ немъ доминиканами сооруженныхъ,
вставленъ былъ изъ камня высѣченный гербъ такъ, какъ онъ
дѣйствительно нынѣ есть. Но къ сожалѣнію, оный за два года
предъ симъ съ стѣною сломанъ. Поелку поляки, овладѣвши
1320 года всѣмъ княжествомъ черниговскимъ и его столицнымъ
городомъ Черниговомъ, оное послѣ, въ 1471 году въ воеводство
обратили, и послѣ владѣтельныхъ черниговскихъ россійскихъ
князей, никакіе другіе въ немъ не княжили, то и не уповательно,
чтобы сей гербъ отъ нихъ былъ данъ, а видно, что онъ отъ
самыхъ россійскихъ князей до разоренія татарскаго введенъ. Онъ
издревле и до возвращенія Чернигова отъ польской державы къ
россійской между россійскими княжескими гербами имѣлъ мѣсто,
какъ онъ и по нынѣ на древнихъ царскихъ чертогахъ въ москов-
скомъ кремлевскомъ дворцѣ, за золотою решеткою, гдѣ мастерская
палата стоитъ, между прочими россійскими царскими и княже-
скими гербами, изъ камня высѣченными, виденъ. Бывшая чер-
ниговская полковая канцелярія, полковый судъ и полковая сотня
изстари употребляли оный въ печати, съ тою только отиѣною,
что орелъ не въ лѣвой, но въ правой когтѣ держалъ крестъ“
(§ 106, стр. 246). Въ добавленіе къ этому необходимо замѣтить, что
черниговскій гербъ получилъ право гражданства, съ точки зрѣнія
законодательства, 4-го іюня (а не іюля, какъ сказано у Шафонскаго)
1782 года (П. С. З. Р. И., т. XXI, 1781—1782 г. № 15423, стр. 577).

лугомъ. Вода въ рѣкѣ Деснѣ и рѣчкѣ Стрижнѣ для употребленія жителей здорова, а нѣкоторые въ отдаленности отъ нихъ частію употребляютъ изъ колодезей. По рѣкѣ Деснѣ внизъ во всякое лѣтнее время купцы и промышленники сплавливаютъ строевой, дровяной и карабельный лѣсъ разнаго рода, орловской губерніи изъ брянскаго уѣзда; суда проходятъ плоскодонныя, именуемыя барки или байдаки, нагруженныя желѣзомъ, хлѣбомъ, горячимъ виномъ и прочимъ. Оный грузъ продается въ разныхъ мѣстахъ. При оной рѣкѣ близъ города Чернигова мѣстечко при Деснѣ пристань, гдѣ и строятся частію новыя вышеупомянутыя суда, и нагружаются различною деревяною посудомъ, рогажами, повозками лѣтними и зимними; строеній же при оной пристани для складки товаровъ, равно какъ и препятствующихъ судоходству причинъ въ дачахъ городскихъ нѣтъ. ³ Въ самъ городъ мѣстечко

---

³ Зябловскій о р. Деснѣ, протекающей чрезъ черниговскую губернію, говоритъ, что она „входитъ сюда изъ орловской губерніи и, протекая чрезъ новгородъ-сѣверскій, кролевецкій, сосницкій, черниговскій, и въ остерскомъ уѣздѣ нѣсколько новыше Кіева впадаетъ въ Днѣпръ. Она есть одна изъ знатнѣйшихъ отраслей Днѣпра, и для внутренняго судоходства есть полезнѣйшая рѣка, поелику протекаетъ чрезъ самыя плодородныя и изобильныя края. Она судоходна на разстояніи 800 верстъ, или отъ устья до города Брянска: по ней не только гоняютъ разный лѣсъ, но и ходятъ барки и струга, нагруженные пенькою и разными харчевыми припасами. Берега ея индѣ нарочито возвышены, въ другихъ мѣстахъ низки, и весною разливаются вода на великое разстояніе, потопляя окрестныя мѣста. Вода ея чиста и рыбою обильна. Въ водополь заходятъ иногда въ нее осетры, а еще рѣже бѣлуги“ (VI, стр. 64). Щекатовъ объ особомъ значеніи рѣки Десны для черниговской губерніи, въ описаніи послѣдней не говоритъ отдѣльно, и только вскользь замѣчаетъ, что губернія „лѣсомъ изобильна, особливо много находится онаго по рѣкѣ Деснѣ, гдѣ и суда строятся въ знатномъ количествѣ“ (ч. VII, столб. 98).

укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала и при немъ замка, продолговатую фигуру имѣющихъ, обведенныхъ съ трехъ сторонъ сухимъ рвомъ довольной глубины; съ тремя деревянными воротами для выѣзда, называемыми Никольскіе, Екатеринскіе и Водяные; укрѣпленіе сіе окружается съ восточной стороны рѣчкою Стриженемъ и сѣнокоснымъ лугомъ, съ сѣверной, южной и западной сторонъ предмѣстьемъ, раздѣляющимся на 4 части, съ названіями: первая Гончая, 2-я Застриженье, 3-я Пятницкое поле, 4-я Подоль. ⁴ Церквей каменныхъ во всемъ городѣ семь, изъ коихъ въ первой части двѣ внутри укрѣпленія: 1-я соборная Преображенія Господня; 2-я святыхъ князей Бориса и Глѣба, въ которой опочиваютъ мощи Феодосія архіепископа; при оныхъ церквахъ колокольня каменная; 3-я на предмѣстьи во 2-й части святая великомученицы Екатерины, съ деревянною колокольнею; 4-я Воздвиженія Животворящаго Креста, съ деревянною колокольнею; 5-я въ 3-й части святая великомученицы Параскевы, съ колокольнею; 6-я Воскресенія Христова на кладбищѣ; 7-я тамъ-же

⁴ Здѣсь очевидно рѣчь идетъ о „старомъ“ черниговскомъ укрѣпленіи, состоявшемъ изъ земляного развалившагося вала. По извѣстію Шафонскаго, оно начиналось отъ триумфальныхъ Екатерининскихъ воротъ, шло къ западу прямо до Елецкаго монастыря, тутъ поворачивало влѣво и продолжалось мимо монастыря по предмѣстью Третьяку, оставивъ монастырь вправо, внизъ подъ гору къ предмѣстью Подолу, и тутъ оканчивалось. Отъ сего мѣста шло оно влѣво по горѣ, гдѣ Екатерининская церковь стоитъ, и примыкалось къ тогдашнему замку, или цитаделѣ, продолжалось влѣво, мимо рѣчки Стрижня, оставляя ее вправо, и оканчивалось опять тамъ, гдѣ вышеупомянутыя триумфальныя ворота стояли, или тамъ, гдѣ проходила плотина Гноевая. Въ валу было четыре проѣзда, въ которыхъ деревянные ворота стояли, и именно: первая на Гноевой плотинѣ, другія на Гончей улицѣ, третія по Любецкой улицѣ, и четвертыя у самой колокольни Елецкаго монастыря. (§ 109, стр. 276).

святаго великомученика Георгія, съ колокольною ⁵. Деревянную церковь восемь, изъ коихъ 1-я внутри укрѣпленія святаго архистратига Михаила, съ колокольною ⁶; 2-я на предѣстьи сятителя и чудотворца Николая, съ колокольною ⁷; 3-я Богоявленія Господня, съ деревянною колокольною ⁸; 4-я въ третьей части Срѣтенія Господня, съ колокольною ⁹; 5-я первоученика и архидіакона Стефана ¹⁰; 6-я въ 4-ой части Вознесенія Господня;

⁵ Здѣсь очевидная ошибка. При Воскресенской бывшей кладбищенской, а теперь приходской церкви существовала въ колокольнѣ другая церковь во имя священномученика Григорія просвѣтителя Арменія.

⁶ Михайловская церковь, теперь несуществующая, стояла на востокъ отъ собора, — «въ старой крѣпости».

⁷ Старая Николаевская церковь была тамъ, гдѣ теперь усадебное мѣсто церковное и другое — городской управы (уголъ Бульварной и Гончей), съ домомъ, занимаемымъ историческимъ музеемъ архивной комиссіи и общественною библіотеккой. По описи 1766 г. церковь эта значилась такъ: «По Лоевской улицы (она же и Гноеная), за городъ влучь, а брами Погорѣлой церковь Николая Чудотворца деревянная». Теперь на мѣстѣ св. алтаря стоитъ глухая каменная канцеля съ крестомъ; самое мѣсто въ арендѣ у столяра Дмуховскаго.

⁸ Богоявленская церковь стояла тамъ, гдѣ теперь Николаевск я (уголъ Богоявленской и Гончей). Значить, отъ имени церкви получила названіе и улица Богоявленская, одна изъ главныхъ.

⁹ Срѣтенская церковь была у вышшняго перекрестка Гончей и Срѣтенской улицъ, около усадьбы епарх. женскаго училища. Въ 1900 году, по распоряженію городской управы, произведена была въ той части Срѣтенской улицы, гдѣ стояла когда-то церковь, выемка земли для нивелировки мѣстности, причемъ изъ земли вынуто множество кирпича отъ бывшаго фундамента Срѣтенской церкви.

¹⁰ Стефаніевская церковь стояла около теперешней Пятницкой, на сѣверо-западъ, и находилась при деревянномъ зданіи бывшей черниговской главной народной школы; сломана она, вмѣстѣ съ зданіемъ, лѣтомъ 1904 года, по распоряженію епископа Михаила Десницкаго, по случаю реорганизации школы въ гимназію, съ перенесеніемъ всѣхъ зданій школы отъ Пятницкой церкви за Стрижень.

7-я тамъ-же великомученицы Варвары, при нихъ деревянная колокольня ¹¹; 8-я Покрова Пресвятая Богородицы, съ деревянною колокольнею ¹². Въ предмѣстьи монастырь первоклассный Елецкій мужескій, въ коемъ двѣ церкви: 1-я Успенія Пресвятая Богородицы, въ которой имѣется явленная икона Пресвятая Богородицы; 2-я трапезная святыхъ апостолъ Петра и Павла и при онихъ церквахъ колокольня каменная; оный монастырь во кругъ обведенъ каменною оградю, келии каменныя, а прочее строеніе деревянное; въ немъ монашествующихъ: архимандритъ 1, іеромонаховъ, іеродіаконовъ и монаховъ 32. При ономъ монастырѣ два сада съ фруктовыми деревьями. Внѣ города, при концѣ предмѣстья, за стѣной Троицкій Ильинскій монастырь, на возвышенномъ мѣстѣ горы Булдинской, при лугѣ рѣки Десны, въ коемъ три церкви каменныя: 1-я Святая Живоначальная Троицы, въ которой имѣется явленная икона Пресвятая Богородицы Троицкой-Ильинской; 2-я Введеніе во храмъ Пресвятая Богородицы, колокольня каменная; 3-я внѣ ограды святаго пророка Ильи, при которой имѣются въ земляной горѣ пещеры небольшія, обветшалыя. Оный монастырь обведенъ во кругъ каменною оградю, и келии при ономъ каменныя, а за монастыремъ принадлежащія къ оному строенія деревянныя; садъ съ фруктовыми деревьями и небольшая роща. Въ семъ монастырѣ имѣеть пребы-

¹¹ Вознесенская холодная и Варваринская теплая церкви стояли около семинаріи, къ востоку отъ перваго угла, чрезъ улицу; теперь тамъ усадебное церковное мѣсто, съ домомъ для жительства настоятеля Вознесенской церкви.

¹² Покровская церковь была недалеко отъ нынѣшней Екатерининской, въ проулкѣ Кіевской улицы; въ 1837 г. она закрыта и въ заиѣкъ ея устроена при Екатерининской каменная колокольня, соединенная съ западною стѣною храма галлереей, въ которой и устроена новая Покровская церковь.

ваніе архієпископъ черниговскій и вѣжинскій. Монашествующихъ семнадцать. Загородный архіерейскій каменный домъ, называемый бобровицкій, положеніе имѣющій въ концѣ предмѣстья города при лугѣ рѣки Десны, въ немъ церковь святыхъ Жень Мироносицъ, съ принадлежащимъ къ оному деревяннымъ строеніемъ, обширнымъ садомъ, съ фруктовыми разными деревьями и небольшою рощею. Казеннаго каменнаго строенія внутри ¹³ укрѣпленія состоятъ: бывшій архіерейскій домъ, съ принадлежащимъ къ оному строеніемъ; въ части онаго нынѣ помѣщаются повѣтовый и нижній земскіе суды, казначейство съ кладовыми для храненія денежной казны, губернская чертежная, городничество, врачебная управа и архивы для храненія письменныхъ дѣлъ, особо каменный же корпусъ, въ коемъ малороссійскій почтають. Казеннаго жъ деревяннаго строенія четыре корпуса занимаютъ—первый губернскимъ управленіемъ, 2-й генеральнымъ судомъ, 3-й и 4-й казенною палатою. Домъ для генералъ-губернатора деревянный, съ каменною кухнею. Домъ для губернатора деревянный. Караульня статной роты и при оной каменный погребъ. Амбаръ для провіанта и въ замкѣ бывшій артиллерійскій цейгаузъ деревянные. На предмѣстьи деревяннаго строенія: домъ общественный дворянскій одинъ, домовъ принадлежащихъ приказу общественного призрѣнія четыре, изъ коихъ въ первомъ народное училище, раздѣляющееся на 4 класса. ¹⁴ Въ первомъ классѣ обучаются первоначальному чтенію, письму, основаніямъ христіанскаго закона, священной исторіи, и добронравію; въ немъ учитель одинъ; учениковъ обоего пола 56; во

¹³ «Ваугри» означаетъ, что рѣчь идетъ о внутреннемъ городѣ, или крѣпости его, начинавшейся отъ крѣпостныхъ, такъ называемыхъ Погорѣлыхъ воротъ и заканчивавшейся у Голчей улицы и стариннъ землянымъ валомъ, что въ рѣчкѣ Стрижию. (Шафоновскій, стр. 241).

¹⁴ Рѣчь идетъ о черниговской главной народной школѣ.

второмъ обучаются пространному катихизису, книгъ о должностяхъ человека и гражданина, первой части арифметики, чистописанію, грамматическимъ правиламъ и рисованію; въ немъ учитель 1, учениковъ обоого пола 64; въ третьемъ обучаются изъясненію евангелія, пространному катихизису съ доказательствами, второй части арифметики, древней всеобщей исторіи, европейской географіи, землеописанію всероссійской имперіи, правописанію, россійской грамматикѣ и рисованію; въ немъ учитель одинъ, учениковъ 34; въ четвертомъ обучаются всеобщей и математической географіи, россійской грамматикѣ, письменнымъ сочиненіямъ, основаніямъ геометріи, механикѣ, физикѣ, натуральной исторіи, гражданской архитектурѣ и рисованію; въ немъ учитель 1, учениковъ 17; кромѣ того, преподаются языки: латинскій и нѣмецкій, а для обученія рисованію особый учитель. Сверхъ онаго, имѣется вольный пансіонъ, въ которомъ отъ содержателя принимаются дворянскія дѣти мужеска пола и обучаются нѣмецкаго и французскаго языковъ, россійской грамматикѣ, географіи, исторіи, арифметикѣ, геометріи, тригонометріи, и рисованію; въ ономъ учителей 3, учениковъ 28; 2-й домъ смиренный, 3-й домъ оспенный, въ немъ больница, въ 4-мъ богадѣльня на городскомъ содержаніи. Каменная семинарія на содержаніи отъ архіерейскаго дома; въ ней учителей 4, учениковъ въ богословскомъ классѣ пять, въ философскомъ десять, въ риторическомъ 114, въ пинтическомъ 70, въ грамматическомъ 112, въ нижнемъ грамматическомъ 92, обучающихся начаткамъ 48. Домовъ казенныхъ, въ вѣдомствѣ городской думы состоящихъ 5: 1-й отдаваемый въ откупъ подъ погребъ, и въ немъ состоитъ городовнй магистратъ; 2-й поступившій изъ казеннаго вѣдомства ветхій; 3-й питейный домъ; 4-й за рѣчкою Стрижемъ, отдаваемый въ наймы; 5-й по улицѣ Гончей, близъ церкви Богоявленской, и торговой

площади. Вновь выстроенныхъ городскою думою лавокъ деревян-
ныхъ семнадцать; старыхъ деревянныхъ лавокъ сорокъ; воевы,
навѣсовъ два, изъ коихъ одинъ для продажи печенаго хлѣба,
а другой для продажи свѣжей рыбы, кои всѣ отдаются въ от-
купъ. Два амбара для содержанія мѣръ и навѣсовъ. Лавокъ мяс-
ныхъ, кожевенныхъ и прочихъ мѣлочныхъ двадцать три, вы-
строенные на городской землѣ мѣщанами. Лавокъ купеческихъ
шесть, разночинческихъ три, церковнаго строенія деревянныхъ
избъ четыре, которыя находятся при церквяхъ и занимаются
причетниками. Солодовень съ пивоварнями двѣ, торговыхъ бань
три, кузницъ восемь, изъ коихъ одна каменная, караульныхъ
сараявъ шесть, острогъ для содержанія преступниковъ, заводовъ
кирпичныхъ на выгонной землѣ три, вѣтряныхъ мельницъ въ
дачахъ городскихъ тридцать пять, на рѣкѣ Доснѣ лодейныхъ ¹⁵
мельницъ девять. Домовъ во всемъ городѣ деревянныхъ: дворян-
скихъ семьдесятъ четыре, присутствующихъ въ судебныхъ мѣ-
стахъ и канцелярскихъ служителей семьдесятъ одинъ, священно
и церковно-служительскихъ сорокъ, купеческихъ пятьдесятъ
одинъ, мѣщанскихъ триста двѣнадцать, разночинческихъ сорокъ,
казачьихъ три, помѣщичьихъ крестьянъ девятнадцать, казен-
ныхъ крестьянъ тридцать семь, всего 647. Жителей дворянъ
мужеска пола сорокъ одинъ, женска пятьдесятъ шесть; священно
и церковно-служителей мужеска тридцать три, женска сорокъ
семь; купцовъ 2-й гильдіи мужеска 6-ть, женска 6-ть, третьей
гильдіи мужеска 79, женска 77; мѣщанъ христіанъ мужеска
824, женска тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четыре; мѣщанъ
евреевъ мужеска 125, женска триста девяносто одинъ; казаковъ
мужеска двадцать одна, женска тридцать одна; крестьянъ казен-
ныхъ ¹⁵ т. е. водяныхъ мельницъ, навываемыхъ по малорусски
„лодзяки“.

ныхъ мужеска 75, женска сто восемь; крестьянъ помѣщичьихъ мужеска семьдесятъ семь, женска девяносто пять; въ почталіонахъ мѣщанъ мужеска девятнадцать, женска двадцать три души. Всего мужеска пола съ монашествующими 1350, женска 2399 душъ; изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ мастеровъ 42, подмастерьевъ 29; учениковъ 19; сапожниковъ мастеровъ 26, подмастерьевъ 4, учениковъ 5; серебрянниковъ три, кузнецовъ 7, подмастерьевъ 5; котельниковъ два, колесникъ одинъ, слесарей три, столяровъ три, ткачей 12, горшечниковъ и печниковъ 12, мясниковъ 28, калачниковъ 25. Въ семъ городѣ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ и пяткъ торги, и сверхъ того, въ годъ собираются четыре ярмарки: 1-я января 6-го, 2-я іюля 8-го, 3-я сентября 28-го, 4-я въ десятую пятницу по Воскресеніи, изъ коихъ три первыя продолжаются по двѣ недѣли, а послѣдняя одинъ день.¹⁶ На оныя ярмарки пріѣзжаютъ изъ разныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ и другихъ мѣстъ съ разными красными товарами, кромѣ того, привозятъ вялой рыбы, соли, дегтю, изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба, съвѣстныхъ припасовъ, посуды глиняной и деревянной, лѣсу для строенія и прочаго довольное количество. Здѣшняго жъ города купцы и мѣщане производятъ торгъ: товарами красными нѣмецкими и россійскими, дегтемъ, солью, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою свѣжею и вяленою, горячими напитками и винограднымъ

¹⁶ Шафонскій также упоминаетъ о четырехъ ярмаркахъ, но говоритъ, что всѣ онѣ продолжаются «недѣли по двѣ», а первая (Богоявленская) «и по три». (§ 113 стр. 303). И Зябловскій говоритъ о четырехъ ярмаркахъ, изъ коихъ три «продолжаются каждая по недѣли; а четвертый бываетъ только съѣздъ послѣ Пасхи, въ десятую пятницу» (стр. 73). У Щекатова же упоминаются только три ярмарки: Богоявленская—8 января, Прокофьевская—8 іюля и Естафьевская—20 сентября (VII, табл. 97).

виномъ, бакалією, водками, съѣстными припасами и другими мѣлкими каменными и деревянными надѣліями. Сверхъ того, нѣкоторые изъ купцовъ и мѣщанъ отправляютъ на байдакахъ по рѣкамъ Деснѣ и Днѣпру до Кременчуга и далѣе разную деревянную посуду, скупая оную у привозившихъ на торги.¹⁷ У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ. въ конхъ сѣютъ и садятъ огурцы, петрушку, пастернакъ, селлерей, салатъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, свеклу, морковь, рѣпу, редьку, пшеничку, арбузы, дыни и тыквы; также при многихъ садахъ имѣются и регулярные сады, съ яблониными, грушевыми, сливными, вишневыми, шелковичными, орѣховыми и прочими деревьями, съ конхъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ.¹⁸ Касательно жъ промысла казаковъ,

¹⁷ Говоря о торговыхъ сношеніяхъ Чернигова, Зябловскій, между прочимъ, даетъ слѣдующія интересныя свидѣнія: „Главнѣйшіе товары сего губерніи суть: пенька, которая родится наиболѣе въ уѣздахъ: новгородскомъ-сѣверскомъ, стародубскомъ, новомѣстскомъ и иглянскомъ, и отпускается водянымъ сообщеніемъ къ Санктпетербургскому и рижскому портамъ до 50000 берковцевъ; канатовъ и бичевы отпускается въ Рязь, Херсонъ, и на Довъ до 30000 пудовъ; разной доброты холста отправляется изъ Херсонъ до 200000 аршинъ, соломинна, коей отпускается промышленниками въ Санктпетербургъ и за границу въ Кенигсбергъ болѣе 30000 пудовъ; конопляное масло, котораго продается по разнымъ російскимъ городамъ и въ Кенигсбергѣ до 25000 пудовъ; медъ, коего отпускается въ Санктпетербургъ и другія мѣста до 12000 пудовъ и т. д. (стр. 69). То же повторяетъ почти слово въ слово и Щагаговъ (VII, стлб. 98).

¹⁸ По извѣстію Шафонскаго, „сады и огороды у всякаго жителя имѣются, и городъ Черниговъ садовыми плодами славенъ“ (стр. 305). И Зябловскій говоритъ, что садовыми плодами въ Черниговѣ „производится не послѣдній вышній торгъ“, и замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ садахъ растутъ абрикосы, грецкіе орѣхи и виноградъ (стр. 68). Щагаговъ также упоминаетъ о садовыхъ плодахъ, что они производится въ Черниговѣ торгъ „не маловажный“ (VII, стлб. 98).

разночинцевъ и разнаго вѣдѣнія крестьянъ, въ семь городѣ обитающихъ, оные питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, а женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи, пряжи льну, конопли и шерсти, для употребленія своего и на продажу.

II.

Топографическое описаніе повѣта Черниговскаго¹.

Черниговскій повѣтъ, составленный изъ черниговскаго и упраздненныхъ городницкаго и части березинскаго уѣздовъ, простирается отъ востока къ западу на 84, а отъ сѣвера къ югу на 90 верстъ. Ограничается съ сѣверной стороны бѣлорусскою губерніею, съ восточной новгородскосѣверскимъ и сосницкимъ, съ южной нѣжинскимъ и козелецкимъ повѣтами, съ западной минскою губерніею. Въ ономъ повѣтѣ протекають рѣки: первая Десна, втекающая въ оную изъ сосницкаго повѣта, 2-я по смежности повѣта сего съ минскою губерніею рѣка Днѣпръ, и граничить съ оною 3-я рѣка Сожъ, которая выходитъ изъ бѣлорусской губерніи, и граничитъ частію сей повѣтъ отъ оной

¹ Раздѣленіе малороссіи на повѣты установлено было гетманомъ гр. К. Г. Разумовскимъ въ 1763 году. «Повѣтъ составлялъ нѣкоторое знатное число селеній, нѣсколько сотенъ въ себѣ заключающее». Въ каждомъ малороссійскомъ полку насчитывалось два повѣта, кромѣ нѣжинскаго полка, въ которомъ было три повѣта, и полтавскаго полка, вмѣстѣ одного только полтавскій же повѣтъ. Всѣхъ полковъ въ малороссіи было десять, а повѣтовъ въ нихъ двадцать: козелецкій, остерскій, черниговскій, менскій, стародубовскій, погарскій, глуховскій, батурьянскій, нѣжинскій, переясловскій, золотоношскій, прилуцкій, ввиницкій, дубенскій, роменскій, гадяцкій, зѣньковский, миргородскій, остаповскій и полтавскій. (Шафовскій, § 38, стр. 96, 96). Такое повѣтовое устройство малороссіи существовало собственно до 1782 года, съ котораго времени малороссія раздѣлена была на три намістничества: кievское, черниговское и новгородсѣверское, съ назначеніемъ въ каждое намістничество по 11 уѣздовъ.

губерніи, которая и впадаетъ въ упомянутую рѣку Дѣбри въ смежности бѣлорусской, минской и малороссійской губерній. Внизъ по оной рѣкѣ во всякое лѣтнее и осеннее время сплавиваютъ купцы и промышленники лѣсъ различнаго рода строевой и дровяной, по рѣкѣ Деснѣ изъ орловской, а по рѣкѣ Дѣбри и Сожу изъ бѣлорусской и минской губерній, и продаютъ оный при разныхъ пристаняхъ, по сямъ рѣкамъ имѣющимся, изъ которыхъ въ семь повѣтѣ состоитъ одна у рѣки Дѣбри, при слободѣ Радулѣ. Суда по вышеписаннымъ рѣкамъ проходятъ плоскодонныя, называемыя барки или байдаки, различной пропорціи, кои и въ семь повѣтѣ частію строятся при рѣкѣ Дѣбри, близъ слободы Радуля. Нагружаются оныя: горячимъ виномъ, дегтемъ, смолою, канатами, венькою, мыломъ, коноплянымъ масломъ, пильными досками, стропами, колесами, ободьями и доромъ, наибольше изъ минской и бѣлорусской губерній, и отправляются прямо безъ перегрузки и перевозки до пристаней въ городъ Кременчугъ и далѣе. Строений при упомянутой пристани для складки товаровъ нѣтъ. Въ верхъ же по сямъ рѣкамъ проходятъ бичевою суда отъ Кременчуга въ разные мѣста, нагруженныя солью и табакомъ. Пороговъ по сямъ рѣкамъ и прочихъ препятствующихъ судоходству причинъ въ семь повѣтѣ нѣтъ. 4-я рѣка Сновъ, втекающая изъ новгородсѣверскаго повѣта, и граница сей повѣтъ отъ онаго и частію отъ сосницкаго, входитъ внутрь черниговскаго и впадаетъ близъ села Бруслова въ рѣку Десну; по оной рѣкѣ судового ходу, за устроенными мельницами, болотистыми съ обонхъ сторонъ мѣстами и мѣлкостью, не имѣется. Протекаютъ также внутри сего повѣта рѣчки, впадающія въ рѣку Десну, съ правой стороны ея теченія: 1-я Березна, 2-я Заплай, 3-я Стрижень, 4-я Бѣлоусъ, 5-я Волинь; съ лѣвой стороны: 6-я Вистрахъ, 7-я Недань, 8-я Либедь, 9-я Иржа-

воцъ, 10-я Свишь; впадающія въ рѣку Замглай, съ правой стороны: 11-я Свинь, 12-я Гусинка; въ рѣчку Бѣлоусъ съ лѣвой стороны: 13-я Везница, съ правой стороны: 14-я Ховхла, 15-я Свишня, 16-я Шавловщина, 17-я Ильговка, 18-я Криничная; въ рѣчку Волинь, съ лѣвой стороны, 19-я Манжуговка; въ рѣчку Сновъ съ правой стороны: 20-я Цата, которая отдѣляетъ часть сего повѣта отъ новгородскосѣверскаго, 21-я Тетива, которая граничитъ малую частію сей повѣтъ отъ бѣлорусской губерніи, 22-я Печица, 23-я Смячъ, 24-я Рудъ; съ лѣвой стороны: 25-я Вѣгачъ; въ рѣчку Цату съ правой стороны: 26-я Жоведа, которая отдѣляетъ малую часть сего повѣта отъ бѣлорусской губерніи; въ рѣчку Тетиву съ правой стороны: 27-я Вербча; впадающая въ рѣчку Вербчу съ правой стороны: 28-я Андреевка; въ рѣчку Смячъ съ лѣвой стороны: 29-я Чибрижъ-Городня; 30-я Сомша; въ рѣчку Сожъ съ лѣвой стороны: 31-я Немильна, вытекающая изъ сего повѣта на небольшое разстояніе въ бѣлорусскую губернію, и граничитъ частію сей повѣтъ отъ оной губерніи; 32-я Вырь; въ рѣчку Немильну съ правой стороны: 33-я Откильня; въ рѣчку Откильну съ правой стороны: 34-я Поганецъ; въ рѣчку Вырь съ правой стороны: 35-я Невкла, 36-я Сухой Вырь; въ рѣчку Дивиръ съ лѣвой стороны; 37-я Каменка, 38-я Вычокъ, 39-я Передѣлъ, 40-я Ужницъ, 41-я Печица, 42-я Волгачъ, 43-я Ворзна, 44-я Кривая, 45-я Пакулька, которая, выходя съ сего повѣта, и отдѣляетъ часть оного отъ козелецкаго; въ рѣчку Волгачъ съ лѣвой стороны: 46-я Гончаровка, 47-я Синполка; впадающія въ оную съ лѣвой стороны: 48-я Голубовка, 49-я Муравля; въ рѣчку Ворзну съ правой стороны: 50-я Смолиговка, а съ лѣвой: 51-я Вертечь, текущая изъ сего повѣта въ бѣлорусскую губернію; 52-я Терюха, которая отдѣляетъ малую часть черниговскаго повѣта

отъ оной губерніи. ²⁾ Сверхъ того, находится не малое число озеръ и ручьевъ, въ вышеписанныя рѣки и рѣчки впадающихъ, изъ которыхъ жители какъ для себя употребляютъ, такъ и скотъ доводятъ водою. На означенной рѣкѣ Деснѣ и рѣчкахъ состоятъ мучныхъ мельницъ: казенныхъ 25, владѣльческихъ и другаго званія людей 93, перевозовъ 7. Въ рѣкахъ и рѣчкахъ имѣется рыба: щука, лны, язи, караси, сомы, окуни, ерши, бѣлизны, лящи, плотва, вьюны и раки, а изрѣдка въ рѣкѣ Днѣпрѣ ловятъ и осетры. Въ семъ повѣтѣ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 816; заводовъ желѣзныхъ три: одинъ казенный при селѣ Ярыловцахъ, который отдается на откупъ разнымъ людямъ, 2-й бунчуковаго товарища Посудевскаго въ деревнѣ Руднѣ, 3-й статской совѣтницы Селецкой въ деревнѣ Грабовской Руднѣ; на оныхъ заводахъ выдѣливается 390 паръ сошниковъ и до 20 нудъ желѣза въ годъ. На сіи заводы получаютъ руду въ семъ же повѣтѣ, имѣющуюся въ маломъ количествѣ болотистыхъ мѣстъ при рѣкѣ Днѣпрѣ. Заводовъ стеклянныхъ шесть; изъ оныхъ два казенные, комъ отдаются на откупъ разнымъ людямъ: 1-й въ деревнѣ Откильнѣ, 2-й въ деревнѣ Киселгопомъ займищѣ, или Ткачевкѣ, 3-й въ деревнѣ Анновкѣ умершаго капитана Лизогуба, генералъ майорши Сахновской, 4-й въ хуторѣ Алешинскомъ, 5-й въ хуторѣ Суховирскомъ, 6-й въ деревнѣ Грабовской Руднѣ. На оныхъ заводахъ выдѣливается въ годъ 138,940 штукъ разнаго сорта зеленого стекла.

³⁾ Щекатовъ и Зябловскій въ своихъ описаніяхъ упоминаютъ только о рѣкахъ судоходныхъ. Шафовскій въ описаніи черниговскаго уѣзда указываетъ двѣ судоходныя рѣки, одну несудоходную и 28 рѣчекъ. (стр. 208—211.) Такимъ образомъ, въ нашемъ описаніи о рѣкахъ и рѣчкахъ можно видѣть болѣе богатый топографическій матеріалъ, сгруппированный при томъ въ определенную систему.

Заводовъ мыловаренныхъ четыре въ посадь Добрянкѣ, купцовъ Пирогова и Окорняковыхъ; на оныхъ выдѣлывается мыла, до 4550 пудъ въ годъ. Винокуренныхъ заводоу у разныхъ владѣльцевъ 179; въ оныхъ котловъ 642; вина выкуривается въ годъ до 85769 ведеръ. Заштатныхъ городовъ 2—1-й Березна, 2-й Городня. Мѣстечекъ три, посадь одинъ, слобода одна, сель 95, деревень 186, хуторовъ 93. Церквей каменныхъ 9-ть, деревянныхъ 112, старообрядческая церковь 1 и часовня 1. Публичныхъ деревянныхъ строеній въ упомянутыхъ заштатныхъ городахъ: въ Березнѣ казеннаго три корпуса, въ коняхъ помѣщались бывшія присутственныя мѣста; торговыхъ лавокъ купеческихъ и мѣщанскихъ 86. Въ Городнѣ казенныхъ три корпуса, которые занимались бывшими присутственными мѣстами. Соляной амбаръ одинъ, торговыхъ лавокъ церковныхъ 12, мѣщанскихъ 4. При рѣкѣ Днѣпрѣ, разстояніемъ отъ Чернигова въ 61 верстѣ, въ деревнѣ Каменкѣ магазинъ провіантскій одинъ. Домовъ въ повѣтѣ дворянскихъ каменныхъ три, деревянныхъ: дворянскихъ 260, священно и церковно-служительскихъ 374, купеческихъ 162, мѣщанскихъ 441, казачьихъ 4865, крестьянъ казеннаго вѣдомства 2210, владѣльческихъ 7575, почталіонскихъ 54, всего 15874. Жителей: дворянъ мужеска пола 1200, женска 1176 душъ; священно и церковно-служителей мужеска 382, женска 329 душъ; купцовъ второй гильдіи мужеска 12, женска 11 душъ; третьей гильдіи мужеска 642, женска 618 душъ; мѣщанъ христіанъ мужеска 1325, женска 1318 душъ; казаковъ мужеска 17669, женска 17425 душъ; крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 8544, женска 8578 душъ; владѣльческихъ мужеска 29514, женска 29725 душъ; почталіоновъ мужеска 198, женска 158 душъ; всего мужеска пола 59486, женска 59388 душъ. Изъ нихъ ремес-

ленниковъ: портныхъ 87, сапожниковъ 78, кузнецовъ 59, плотниковъ 69, пильщиковъ 80.

Въ вышеписанномъ заштатномъ городѣ Березнѣ въ каждой недѣлѣ бываетъ торгъ въ понедѣльникъ, на которомъ торгуютъ купцы и мѣщане сего города въ лавкахъ разными мѣлочными товарами, а на площадяхъ: солью, рыбою, дегтемъ, стекломъ, простою глиняною посудю, желѣзомъ, ремнемъ, и привозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ годъ бываетъ три: 1-я въ день Вознесенія Господня, 2-я августа 15-го, 3-я января 30³. Продолжается каждая по одной недѣлѣ, а иногда и менѣе; на которыя съѣзжаются изъ близъ лежащихъ городовъ купцы съ сукнами, шелковыми матеріями и другими красивыми товарами, и привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній довольно число хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, также соль, деготь, а въ лѣтнее время соленую вялую рыбу.

Въ заштатномъ городѣ Городнѣ въ каждой недѣлѣ бываетъ торгъ въ субботу, въ который торгуютъ купцы и мѣщане сего города въ лавкахъ разными мѣлочными товарами, а на площадяхъ: солью, рыбою, дегтемъ, стекломъ, простою глиняною посудю, желѣзомъ, ремнемъ, и привозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ двѣ: 1-я іюня 29-го, 2-я октября 14-го. Продолжаются каждая по одной недѣлѣ,⁴ на которыя съѣзжаются изъ близъ лежащихъ

³ Эта послѣдняя ярмарка въ 1785 году перенесена была на 6 декабря—въ день святителя Николая. По извѣстію Шафонскаго, всѣ березненскія ярмарки продолжались не болѣе двухъ дней (стр. 386, § 197).

⁴ То же и у Шафонскаго (стр. 345, § 155).

городовъ и посадовъ купцы съ сукнами, шелковыми матеріями и другими красными товарами, и привозятъ изъ ближайшихъ селеній довольное число хлѣба, съѣстныхъ припасовъ, соль, деготь и соленую вялую рѣбу.

Въ посадѣ Добрянкѣ всякую недѣлю въ понедѣльникъ собираются торги, въ которые торгуютъ купцы и иѣщане сего посада въ лавкахъ разными иѣлочными товарами, а на площади: солью, дегтемъ, простою глиняною посудою и прочими для крестьянскаго употребленія нужными вещами, и привозится довольно изъ близъ лежащихъ селеній обывателями хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ три: 1-я въ девятую пятницу по воскресеніи, 2-я ноября 1-го, 3-я генваря 30-го; ⁵ продолжаются каждая по два дня, на которыя съѣзжаются купцы изъ близъ лежащихъ городовъ и посадовъ, съ разными красными товарами и привозятъ изъ селеній довольное количество хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ.

Въ иѣсточкѣ Любечѣ всякую недѣлю въ понедѣльникъ собираются торги. Сверхъ того, бываютъ двѣ ярмарки: 1-я въ день Вознесенія Господня, 2-я декабря 6-го, ⁶ и продолжаются

⁵ У Шафонскаго (§ 122, стр. 320, тѣ-же три ярмарки; разница только въ сроки первой, о которой сказано, что она бываетъ въ десятую пятницу). Впрочемъ въ другомъ мѣстѣ (§ 133, стр. 331) Шафонскій, какъ бы поправляя себя, говоритъ, что та ярмарка бываетъ въ «девятую пятницу». Последнее сообщеніе, устанавливающееся опредѣлено и по нашей рукописи, кажется болѣе достовернымъ. — Забловскій о добрянскихъ торгахъ и ярмаркахъ не упоминаетъ вовсе. (VI, стр. 74: «Добрянка у предѣловъ моголевской губерніи»).

⁶ То-же и у Забловскаго (VI, стр. 74) и у Шафонскаго (§ 122, стр. 317).

по три дня. На оныя съѣзжаются купцы изъ городовъ: Чернигова, Березны, Городни и посада Добрянки, съ разными мѣлочными товарами. ⁷

Въ мѣстечкѣ Седневѣ торги бываютъ всякой недѣли по пяткамъ, а ярмарка въ годъ одна, іюля 20, ⁸ продолжается три дня. На оную съѣзжаются купцы изъ городовъ Чернигова, Березны и Городни, съ разными мѣлочными товарами.

Въ мѣстечкѣ Рѣпкахъ торги бываютъ всякой недѣли въ понедѣльникъ, на которые привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній хлѣба довольное количество, и прїѣзжающіе изъ нѣкоторыхъ городовъ купцы и мѣщане торгуютъ солью, дегтемъ и соленою вялою рыбою.

Въ селѣ Боровичахъ всякой недѣли въ воскресный день собираются торги, на которые привозятъ изъ близъ лежащихъ селеній довольное количество хлѣба и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, а прїѣзжающіе купцы и мѣщане изъ городовъ Городни и Березны торгуютъ разными сельскими мѣлочными товарами ⁹.

Въ селѣ Горскѣ торги бываютъ также по воскреснымъ днямъ. Сверхъ того, ярмарка въ годъ одна сентября 14, которая продолжается три дня. ¹⁰ На оную прїѣзжаютъ съ мѣлоч-

⁷ И Шафонскій сообщаетъ, что на любечскія ярмарки привозятъ изъ Чернигова, Городни и Добрянки мезкіе красные товары, рыбу вялую, соль польскую въ ступкахъ, хлѣбъ изъ Старолубчанъ, конопляное масло, варода бываетъ до трехъ тысячъ и больше, и «продолжаются сіи ярмарки дня три». (§ 133, стр. 331).

⁸ То-же и у Зябловскаго (стр. 73). А у Шафонскаго двѣ ярмарки: 20-го іюня и 6-го декабря (§ 133, стр. 331).

⁹ По Шафонскому въ Боровичахъ бываютъ и оне двѣ ярмарки: въ день Сочества Святаго Духа и 1-го октября (§ 133, стр. 332).

¹⁰ А въ Горскѣ насчитываетъ онъ же (Шафонскій) три ярмарки: одна на масляной недѣлѣ, другая въ Николай день—9-го мая и третья въ день Воздвиженія 14-го сентября, которыя всѣ по одному только дню стояли. (§ 133, стр. 332).

ными товарами купцы и мѣщане изъ городовъ: Городня, Березны, и изъ нѣкоторыхъ посадовъ.

Климатъ въ повѣтѣ черниговскомъ здоровый. Земли по учиненному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 597514 десятинъ. Качество имѣетъ сѣропесчаное, а частію черное. Къ плодородію безъ удобриванія навозомъ мѣстами способное; на ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, бобъ, чечевица, ленъ и конопля; урожай бываетъ въ средственныя дождливыя лѣта хорошій, а въ сухія скудный. Сѣнные покосы близъ рѣкъ и рѣчекъ лучше, когда бываетъ большое разлитіе оныхъ водою, также и въ дождливыя лѣта, а на болотистыхъ мѣстахъ въ сухія времена. Лѣсъ имѣется строевой и дровагой: дубовый, осиновый, березовый, ольховый, ясеневый, кленовый, ильмовый (?), берестовый, вязовый, ивовый, а большею частію сосновый. Изъ мѣлкаго: орѣшникъ, рябникъ, черемошникъ, кустарникъ смородиновый и малиновый. При нѣкоторыхъ селеніяхъ для своего употребленія лѣсу довольно, а въ другихъ мѣстахъ онаго недостаточно, и употребляютъ для отопляванія въ зимнее время солому. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся звѣри: волки, медвѣди, лисицы, рыси, зайцы, бѣлки, изрѣдка лоси, куницы, дикіе кабаны и козы. Птицы: орлы, ястребы, тетерева, куропатки, соловьи, жаворонки, щеглы, вороны, галки, сороки и воробьи. Въ поляхъ: перепелки и дикіе голуби. При водахъ: дикія гуси, утки, журавли, цапли, кулики, рыболовы, бекасы, вальдшнепы и чайки. Гаю мѣстами довольно зѣи мѣлкихъ, ужомъ, черепахъ и ящерицъ.

Крестьяне владѣльческіе, кромѣ казенныхъ, находятся на работѣ и оброчныхъ не имѣется. Вообще жъ оние промышляютъ хлѣбопашествомъ, занимаются разными по хозяйству работами, также нѣкоторые покупкою и продажей вяленой рыбы и дагты,

а казаки и разночинцы нѣкоторые въ домахъ своихъ продають горячаго вина. Женскій полъ, сверхъ полевой работы, упрямляется въ рукодѣліи: пражѣ льну, коноплю и шерсти, для употребленія на свое одѣваніе и частію на продажу; но нѣстечкамъ же занимаются торгомъ въ лавкахъ мѣлочными товарами и съѣстными припасами. Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта, при нѣкоторыхъ владѣльческихъ, разночинческихъ, казачьихъ и другого званія людей домахъ нѣются сады съ плодоносными деревьями: яблонями, грушами, дулями, баргамотами, вишнями и сливами, кони довольствуются жители, а нѣкоторые отдаютъ въ откупъ прѣзжающимъ изъ разныхъ городовъ купцамъ; кои, собирая по созрѣлости плоды, развозятъ яблоки для продажи по разнымъ великороссійскимъ и малороссійскимъ городамъ; въ огородахъ же сѣютъ и садыт: огурцы, петрушку, пастернакъ, селлерей, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, свеклу, морковь, рѣпу и пшеничку.

Въ семь повѣтѣ металлическихъ рудъ, исключая малаго количества желѣзной, минеральныхъ водъ и мраморокъ не нѣется.

Черниговскаго повѣта землемѣръ коллегскій реэистраторъ Андрей Тарасовъ.

III.

Топографическое описаніе города Нѣжинна.

Повѣтовнй городъ Нѣжинъ, переименованный при востановленіи повѣтовъ изъ уѣзднаго, который до открытія въ прошломъ 1782 году въ малороссіи наиѣстничества состоялъ полковнмъ, разстояніемъ отъ губернскаго города Чернигова въ 74,

а отъ прикосновенныхъ къ нему повѣтовныхъ: Козельца въ 64,¹ Прилуки въ 69, Комотопа въ 107, Сосницы въ 110 верстахъ. Положеніе имѣеть при большихъ дорогахъ, лежащихъ изъ губернскихъ городовъ: Кіева въ Москву, а изъ Чернигова въ сей городъ, а изъ онаго въ Прилуки, по обѣ стороны рѣки Остра и при небольшихъ озерахъ, называемыхъ Нѣжина Вабичево, на ровномъ низкомъ мѣстѣ. Проекта подтвержденнаго для перестройки вновь по плану не имѣется. Гербъ города представляетъ въ щитѣ, раздѣленномъ нѣскольکو вкось на двѣ части, изъ конхъ въ верхней, въ красномъ полѣ двѣ соединившіяся руки, а въ нижней, въ голубомъ полѣ меркуріевъ жезлъ.² Положеніемъ своимъ занимаетъ земля 1464 десятины³, окружается съ сѣ-

¹ Въ показаніи поперстнаго расстоянія почти у всѣхъ описателей встрѣчается разнаца, иногда довольно значительная. Такъ, у Шафонскаго Нѣжинъ отъ Чернигова въ 73 в., а отъ Козельца—74 вер. (т. на 10 верстъ больше противъ нашего описанія). У Маркова же цифры сходны съ вашими, т. е. отъ Чернигова 74, отъ Козельца 64, отъ Сосницы 110 (см. брошюру М. Н. Березкова, стр. 17).

² По извѣстію Шафонскаго, прежній гербъ Нѣжина, пожалованный ему польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, по грамотѣ 26 марта 1625 г., изображалъ св. вмч. Георгія побѣдоносца, «въ зброяхъ убраннаго, коніемъ змѣя поражающаго». Спустя столѣтіе, именно въ 1729 году въ нѣжинской полковой канцеляріи употреблялась уже печать, изображающая «руку, по плечо отсѣченную, держащую булаву, сквозь которую (руку) въ локтѣ пронзенъ юпитеровъ жезлъ, а подъ овою лавры, и около печати надпись: печать мѣста нѣжина канцеляріи судовая». Можно думать, что это былъ второй гербъ Нѣжина.—Настоящій же гербъ (двѣ руки и меркуріевъ жезлъ) Высочайше утвержденъ 4 іюня (а не іюля, какъ ошибочно сказано у Шафонскаго) 1782 года (см. М. С. В. Р. И. за тотъ годъ, № 15428 в. прилож.—Рисунки гербалъ городовъ, СПб. 1843). О томъ, какъ вводился новый гербъ Нѣжина, см. дѣло архивн. комн. 1783 года, доставленн. изъ архива нѣжинск. городск. полиціи, № 11.

³ То же и у Маркова (стр. 17).

верной и южной стороны пашенными землями, съ восточной и западной лѣсомъ. Вода въ рѣкѣ Острѣ и озерахъ для людей и скота здорова, но большую частію жители употребляютъ изъ колодезей. Въ семъ городѣ имѣется старинное укрѣпленіе, состоящее изъ осыпавшагося земляного вала и при немъ замка, продолговатую фигуру имѣющаго, съ четырьмя выѣздами, названными: кievскими, крупицкими, черниговскими и глуховскими. Укрѣпленіе сіе окружается со всѣхъ сторонъ предмѣстіемъ, раздѣляющимся на 4 части, подъ названіемъ: первая овдѣвская, вторая мигалевская, третья новомѣстская и четвертая нагерская.⁴ Улицъ съ названіями 16, изъ которыхъ 1-я московская, 2-я черниговская, 3-я роменская, 4-я прилукская, 5-я греческая, 6-я олишевская, 7-я шосткина, 8-я пустая, 9-я галатовская, 10-я бабичовская, 11-я бляковская, 12-я шербиновская, 13-я сугаровская, 14-я мигалевская, 15-я бобрицкая и 16-я нагерская.⁵ Церкви внутри вала каменныхъ: 1-я соборная святителя Христова Николая, съ деревянною колокольнею; приходскія: 2-я Успенія Пресвятыя Богородицы, съ деревянною колокольнею; 3-я святаго апостола Іоанна Богослова; 4-я греческая святаго архистратига Михаила и при ней другая недостроенная, съ каменною колокольнею; 5-я во имя Святыя Троицы; 6-я Покрова Пресвятыя Богородицы и при ней 7-я деревянная святыхъ равноапостольныхъ царей Константина и Елены, съ деревянною колокольнею;

⁴ Такъ и у Маркова (стр. 18). У Шафонскаго вѣды (вороты) названы нѣсколько иначе, именно: московскія, черниговскія, кievскія и крупичпольскія (§ 277 стр. 463).

⁵ Такой же перечень улицъ находимъ и у Маркова (стр. 18). Поразительное сходство обоихъ перечней, безъ малѣйшей перестановки, названій и пр., заставляетъ думать, что это то одинъ изъ писавшихъ смотрѣлъ у другаго.

8-я внутри занка каменная—Богоявленія Господня; въ преддѣльяхъ—каменныхъ; 9-я Преображенія Господня, съ каменною колокольшею; 10-я Воздвиженія честнаго креста, съ деревянною колокольшею; 11-я святаго Василия Великаго; 12-я каменная недостроенная Вознесенія Господня; 13-я деревянная Вознесенія Господня, съ колокольнею деревянною; 14-я каменная католическая на кладбищахъ; 15-я греческая деревянная святыхъ равноапостольныхъ князей Константина и Елены и при ней богодѣльня; 16-я святителя Николая. ⁶ Монастырей 2. Первый внутри вала мужской второклассный Благовѣщенскій, въ немъ церквей каменныхъ: 1-я Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вторая святыхъ апостоловъ Петра и Павла, келій каменныхъ... Домъ для архимандрита деревянный, монашествующихъ съ архимандритомъ 11; второй въ преддѣльяхъ третьеклассный женскій, въ немъ церквей: каменная Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, другая деревянная Вознесенія Господня, съ колокольнею деревянною, келій деревянныхъ 25. Монашествующихъ съ игуменію... Казеннаго строенія, внутри города находящагося: одинъ старшій деревянный корпусъ, кой занимается городничествомъ и казначействомъ, и при немъ кладовыя для казенныхъ вещей.

⁶ Въ спискѣ церквей также большое сходство съ описаніемъ Маркова (стр. 19). У Шафонскаго такое же въ общемъ количество церквей (стр. 451, 465—468), но описаны онѣ нѣсколько иначе и конечно подробнѣе. А Зябловскій говоритъ глухо, что церквей „исхъ въ Нижній 12“ (VI, стр. 85).

И въ описаніи нѣжинскихъ монастырей замѣтно тождество съ описаніемъ ихъ у Маркова (стр. 18 и 19). Разница развѣ только въ показаніи количества келій въ дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ Марковъ насчиталъ ихъ 28, т. е. на 3 больше противъ нашего списка, да не поинтересовался онъ количествомъ монаховъ и монахинь въ обоихъ монастыряхъ, чего впрочемъ и адѣсь нѣтъ.

каменная; въ вѣдомствѣ городской думы деревянныя два: 1-й подъ постоемъ городничаго, а во второмъ помѣщаются повѣтовые присутственныя мѣста. Изъ деревянныхъ, поступившихъ изъ казеннаго вѣдомства въ вѣдѣніе городской думы — 8; кои отдаются въ наемъ: городской каменный магистратъ, каменная постова контора, соляной амбаръ, деревянный бывший пороховой казенный каменный погребъ, два дома городскихъ каменныхъ, поврежденныхъ во время послѣдняго пожара, въ которыхъ помѣщалось народное училище, состоящее изъ двухъ классовъ, въ первомъ обучаются руссійскому письму и чтенію, а во второмъ руссійской грамматикѣ, ариметикѣ и рисованію. Учителей въ обоихъ классахъ 2, учениковъ обоюго пола 48. Церковнаго строенія деревянныхъ избъ 6, которыя находятся при церквахъ и занимаются причетниками. Торговыхъ лавокъ каменныхъ церковныхъ, кои отдаются въ наемъ, 18, въ вѣдомство градской думы поступившихъ 8, разными обывателями на городской землѣ построенныхъ 48, дворянскихъ 22, купеческихъ 64, мѣщанскихъ и разночинческихъ 111, мясныхъ 12, богодѣльни 1, торговыхъ бань 2, кузницъ 33, котлярня 1, на предмѣстьѣ, за кievскими воротами, вѣдомства городской думы садъ съ разными плодородными деревьями: яблоневыми, грушевыми, дуговыми и вишневыми, отдаваемый отъ думы въ оброкъ, съ находящимися при немъ деревянными строеніями, заводъ селитренный, содержащійся экономіею канцлера князя Безбородка, по контракту отъ городской думы, на коемъ выдѣлывается на пять котловъ селитры въ лѣто, отъ 4-хъ до 6-ти тысячъ пудовъ, которая доставляется на казенныя пороховыя заводы, находящіяся въ Глуховской повѣтѣ, при рѣчкѣ Шосткѣ, 8 гдѣ принимается она въ казну

Объ этомъ заводѣ такія же свѣдѣнія находимъ и въ описаніи Маркова (у М. И. Березкова, стр. 20).

отъ 6 до 7 рублей за пудъ. Домовъ во всемъ городѣ дворянскихъ каменныхъ 7, деревянныхъ 45, священно и церковнослужительскихъ 21, купеческихъ каменныхъ 4, деревянныхъ 46, мѣщанскихъ 931, греческихъ каменныхъ 23, деревянныхъ 216, разночинческихъ 8, казачьихъ и отставныхъ отъ службы 484, крестьянъ казенныхъ 15, владѣльческихъ 73, почталіонскихъ 20, всего 1885. Жителѣй дворянъ мужеска пола 185, женска 161, священно и церковнослужителей съ ихъ дѣтьми мужеска 88, женска 99, грековъ мужеска 538, женска 439, купцовъ 1-й гильдіи мужеска 3, женска 8, второй гильдіи мужеска 21, женска 12, третьей гильдіи христіанъ мужеска 358, женска 221, евреевъ мужеска 3, женска 5, мѣщанъ христіанъ мужеска 2406, женска 2568, евреевъ мужеска 5, женска 6, козаковъ и отставныхъ отъ службы мужеска 1513, женска 1770, крестьянъ казенныхъ мужеска 36, женска 33, крестьянъ владѣльческихъ мужеска 194, женска 255, почталіоновъ мужеска 69, женска 72, всего съ монашествующими мужеска пола 5430, женска 5674 души, ⁹ изъ нихъ ремесленниковъ портныхъ 66, сапожниковъ 257, кузнецовъ 69, котельниковъ 7, слесарей 8, столярей 58, ткачей 14, горшечниковъ и печниковъ 48, овчинниковъ 142, мясниковъ 41, калачниковъ 18. Въ семъ городѣ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ и пяткъ торги и, сверхъ того, въ году собираются три ярмарки:

⁹ Цифровыя данныя о народонаселеніи Нѣжина въ общемъ близки съ данными въ описаніи Шафонскаго (§ 279, стр. 475—477). Разницу можно видѣть скорѣе въ томъ, что напр. въ описаніи Шафонскаго нѣтъ вовсе евреевъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она были въ то время въ Нѣжинѣ, что подтверждается нашимъ описаніемъ. Впрочемъ, не посчиталъ ли Шафонскій евреевъ въ общей IX графѣ „иноверныхъ“? Если да, то зачѣмъ у него особая VII графа „сволокъ и версіанъ“?

1-я на всеѣдной недѣлѣ, 2-я въ день Святыя Троицы, 3-я октября 1-го, ¹⁰ на которыя прїѣзжаютъ купцы изъ иностранныхъ земель и разныхъ великороссійскихъ и малороссійскихъ городовъ, слободской украинской и новороссійской губерній, съ разными шелковыми, суконными, пушными и галантерейными товарами, продолжаютъ продажу ими и мѣлкими товарами вообще чрезъ двѣ недѣли, кромѣ того привозятъ рыбы, соли, дегтю, изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ довольное число. Здѣшняго жъ города нѣкоторые купцы и мѣщане производятъ торгъ товарами краинными, нѣмецкими, турецкими и россійскими; сверхъ того — дегтемъ, солью, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою свѣжею, горячими напитками, винограднымъ виномъ, бакалеєю, водками — вишовой и фруктовой, овсомъ, сѣномъ, съѣстными припасами и другими мѣлкими деревянными издѣліями. У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ, въ конхъ сѣютъ селлерю, прасъ, горчицу, огурцы, иструшку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, свеклу, морковь, рѣпу и щенничку; также при многихъ домахъ имѣются ихъ регулярно сады съ яблоневыми, грушевыми, сливными и вишневыми деревьями, съ конхъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ безъ недостатка. ¹¹ Касательно жъ промысла казаковъ, разночинцевъ и разнаго мѣщанскаго крестьянъ, въ семъ городѣ обитающихъ, то оные питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, ¹² а

¹⁰ Столько же ярмарокъ и въ описаніи Зибловскаго (VI, стр. 86). О первой изъ нихъ оныя говорить болѣе опредѣленно: „Всеѣдниская за недѣлю предъ масляницею“. То же и у Шафурскаго (§ 281, стр. 484).

¹¹ Оъ этомъ см. у Шафурскаго (§ 283, стр. 485).

¹² То же и у Маркова (стр. 21).

женскій полъ, сверхъ полевой работн, упражняется въ рукодѣліи, пражъ льну, конопель и шерсти, для своего употребленія и на продажу.

IV.

Топографическое описаніе повѣта Нѣжинскаго.

Нѣжинскій повѣтъ, составленный изъ нѣжинскаго и частей упраздненныхъ борзенскаго и березнскаго уѣздовъ, простирается отъ востока къ западу отъ 40 до 76, отъ сѣвера къ югу отъ 24 до 75 верстъ, ограничивается съ сѣверной стороны черниговскими, съ восточной сосницкимъ и копотопскимъ, съ южной прилуцкимъ, а съ западной козелецкимъ повѣтами. Черезъ сей повѣтъ протекають рѣки: 1-я Остеръ, выходящая изъ копотопскаго повѣта, которая частью и граничитъ съ козелецкимъ повѣтомъ и выходитъ въ оныи; 2-я Удай, вытекающая изъ копотопскаго повѣта, входитъ въ повѣтъ прилуцкій; по нимъ судового ходу и гонки лѣса за мѣлкостью и плотинами нѣтъ. Да при границѣ сего повѣта съ сосницкимъ протекаетъ 3-я портовая рѣка Десна, отдѣляющая частію сей повѣтъ отъ сосницкаго. Внизъ по ней во всякое лѣтнее время куццы и промышленники сплавливають строевой и дровяной лѣсъ разнаго рода, большею частію изъ орловской губерніи. Суда проходятъ плоскодонныя и жалевскія барки, или байдаки, съ различнымъ грузомъ. Пристапей и препятствующихъ судоходству причинъ при границѣ сего повѣта не имѣется. Протекають также въ семъ повѣтѣ рѣки, впадающія въ рѣку Остеръ, съ правой стороны теченія ея: 4—Махиовка, 5—Хорошее Озеро, 6—Вурковка, 7—Черняховка, 8—Смоланка; съ лѣвой стороны: 9—Носовка, 10—Новый Протокъ, 11—

Вьюнка, 12—Протоць; въ рѣку Удай, съ лѣвой стороны: 13—Иченька; въ рѣку Десну, съ лѣвой стороны: 14—Вересочъ; въ рѣку Смолянку: 15—Веркиевка; входящая въ повѣтъ сосницкій: 16—Пляска, 17—Смоляжъ; въ повѣтъ козелецкій: 18—Молофа; въ повѣтъ пружуцкій: 19—Хиновка, впадающая въ оную 20—Ровчакъ. ¹³ Сверхъ того, не мало имѣется ручьевъ, въ вышенисац- ныхъ рѣки и рѣчки впадающихъ, изъ которыхъ жители какъ для себя употребляютъ, такъ и скотъ довольствуютъ водою. На означенныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ состоятъ мельницъ мучныхъ казенныхъ 5, владѣльческихъ и другого званія людей 73. Въ рѣкахъ имѣются рыбы: щуки, лини, язи, караси, соми, окуни, ерши, лящи, плотва, вьюны и раки. Въ семь повѣтъ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтряныхъ 1172, заводовъ селитерныхъ 1 въ мѣстечкѣ Монастырицѣ, на коемъ выдѣлывается селитры на одинъ котель въ годъ 250 пудовъ, заводъ винокуренный дѣй- ствительнаго тайнаго совѣтника канцлера князя Безбородко въ селѣ Веркиевкѣ, на коемъ производится винокуреніе съ сентября по май мѣсяць непрерывно на 3 куба, и выкуривается вина въ каждые сутки по 12 ведеръ, другой —маіорши Родзянкиной въ хуторѣ Боровомъ на 12 котловъ и одинъ кубъ, на семь производится винокуреніе не всегда, да и рѣдко, чтобы вдругъ на всѣ котлы, но по запасу хлѣба, а сверхъ того малыхъ вино- курень у разныхъ владѣльцевъ, на одинъ, два и три котла винокуреніе производящихъ, 185. Въ семь повѣтъ мѣстечекъ 6, селъ 66, деревень 13, хуторовъ 79. Церквей каменныхъ 4,

¹³ Въ описаніи рѣкъ и рѣчекъ и здѣсь наблюдается то выде- ющееся большинство названій ихъ, котораго не знаемъ по другимъ описаніямъ. Шафонскій насчитываетъ всего лишь двѣ рѣки и семь рѣчекъ (§ 246, стр. 428). У Маркова «своего рѣчки 13» (стр. 22). А у Зябловскаго упоминается только объ одной рѣкѣ Острѣ (стр. 86), бол.

деревянныхъ 72, казенныхъ магазиновъ 4, одинъ въ мѣстечкѣ Ивангородѣ, а три въ селѣ Ковчинѣ. Домовъ въ повѣтъ дворянскихъ каменныхъ 1, деревянныхъ 99, казачьихъ, разночинческихъ и отставныхъ отъ службы 20110, крестьянскихъ казеннаго вѣдомства 1214, владѣльческихъ 11215, священно и церковно-служительскихъ 125, итого 32764. — Жителей дворянъ мужеска пола 322, женска 355, священно и церковно-служителей мужеска 365, женска 345, козаковъ, разночинцевъ и отставныхъ отъ службы мужеска 28851, женска 30960, крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 3621, женска 3911, крестьянъ владѣльческихъ мужеска 17064, женска 17428 душъ; всего жителей мужеска пола 49728, женска 52999 душъ, изъ нихъ ремесленниковъ: серебрянникъ 1, портныхъ 16, овчинниковъ 29, мясниковъ 55, ткачей 235, ризарей 2, плотниковъ 657, горшечниковъ 9, кузнецовъ 48, колесниковъ 19, сапожниковъ 253. Въ мѣстечкѣ Носовкѣ всякой недѣли въ понедѣльникъ и пятокъ собираются торги, и сверхъ того бывають въ годъ три ярмарки: первая на сырной недѣлѣ, вторая юня 29, третья сентября 8; продолжаются по 4 дня, на оныя съѣзжаются купцы изъ города Нѣжина съ мѣлочными товарами; въ мѣстечкѣ Дѣвицѣ торги бывають въ каждый понедѣльникъ, а ярмарка въ году одна юни въ 24 день, продолжается 4 дня, на оную прѣзжаются съ мѣлочными товарами купцы изъ Нѣжина; въ мѣстечкѣ Олцшевкѣ ярмарки бывають въ годъ двѣ: 1-я мая 9, вторая 8 ноября, и продолжаются по три дня, съѣзжаются на оныя купцы изъ городовъ Козельца, Нѣжина, Остра и Чернигова съ мѣлочными товарами, бывають же и торги одинъ разъ въ недѣлю по понедѣльникамъ; въ мѣстечкѣ Ивангородѣ ярмарокъ въ году три: первая 2 февраля, вторая 29 юня, третья 1 сентября, на которыя съѣзжаются промышленники съ окружныхъ мѣстъ съ

разными хозяйственными припасами; торги же бываютъ по воскреснымъ днямъ.

Климатъ въ повѣтѣ нѣжинскомъ здоровый. Земля по уменьшенному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 300586 десятинъ. Качество имѣеть сѣрое и частію черное, въ плодородію безъ удобриванія способна. На ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ и ленъ; а на удобриваемыхъ навозомъ мѣстахъ — конопля. Урожай бываетъ лучше въ дождливыя лѣта, сѣнные покосы на степныхъ мѣстахъ лучше бываютъ въ дождливыя времена. Лѣсъ имѣется строевой и дровяной: березовый, дубовый, сосновый, ольховый, еловый, кленовый, осиковый и орѣшникъ, котораго довольно для своего только употребленія. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся звѣри: волки, зайцы, изрѣдка лисицы и бѣлки; птицы: орлы, ястребы, тетерева, куропатки, соловья, жаворонки, щеглы, чижи, вороны, галки, сороки, воробьи, въ поляхъ дрофы и перепелки, при водахъ дикіе гуси, изрѣдка утки, журавли, цапли, кулики, рыболовы и чайки. Гадъ изрѣдка: змѣи, малыхъ ужовъ, черепахъ и ящерицъ.¹⁴ Крестьяне владѣльческіе, кромя казенныхъ, находятся на издѣльи, а оброчныхъ вовсе не имѣется. Вообще жъ оные промышляютъ хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; занимаются разными по хозяйству работами, также нѣкоторые покупкою и продажей соли, рыбы и дегтю, а козаки и разночинцы нѣкоторые въ домахъ своихъ — продажей горячаго вина, женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи, пряжильню, конопель для своего употребленія и на продажу. По нѣ-

¹⁴ Начиная отъ повѣствованія о климатѣ и до сихъ поръ описаніе наше представляетъ почти полное тождество съ описаніемъ Маркова, съ назначительными впрочемъ измѣненіями и дополненіями (см. у М. Н. Перезкова стр. 23, 24).

точкамъ же занимаются торговлѣ въ лавкахъ съѣстными принадлежностями. Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта при владѣльческихъ, разночинческихъ, козачьихъ и другого званія людей домахъ имѣется довольно садовъ съ плодоносными деревьями: яблоневыми, грушевыми, баргаютами, вишнями, сливами, конии довольствуются жители и нѣкоторые отдаютъ въ откупъ привозающимъ нарочно для того изъ разныхъ великороссійскихъ городовъ купцамъ, кои, собирая по созрѣлости плоды, развозятъ для продажи по разнымъ городамъ. Въ огородахъ же сѣютъ и сажаютъ: огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ простой и сахарный, капусту, свеклу, морковь, рѣпу и пшеничку. Въ семъ повѣтѣ металлическихъ рудъ, минеральныхъ водъ и марморовъ не имѣется.¹⁵

V.

Наименованіе селеній и владѣльцевъ.

(Приложеніе къ описанію Нѣжина и его повѣта)¹

1. Повѣтовый городъ Нѣжинъ, въ немъ дворянъ и. 185, ж. 161; священно и церковно служителей и. 88, ж. 99; грековъ и. 538, ж. 439; купцовъ трехъ гильдій и. 374, ж. 241; нѣ-

¹⁵ И въ этой послѣдней части описанія повѣта нѣжинскаго текстъ описанія весьма близокъ и почти тождественъ съ описаніемъ М. Е. Маркова. Невольно рождается вопросъ: кто у кого списывалъ и, списывая, исправлялъ и дополнял?

¹ Печатаемая рукопись писана въ формѣ вѣдомости, разлитою на четыре графы. Для удобства печати и для выигрыша хѣста не избѣгаемъ формы вѣдомости, принявъ для сего условныя буквы предъ каждою цифрою и. ж., что означаетъ «иужеска» и «женеска» пола.

щанъ м. 2410, ж. 2568; козаковъ м. 1518, ж. 1770; изъ козаковъ отставныхъ изъ службы м. 6, ж. 6; крестьянъ казеннаго вѣдомства м. 24, ж. 33; крестьянъ помѣщичьихъ: надворнаго совѣтника Θεодора Андреевскаго м. 9, ж. 19; секундъ-маіора жены Даріи Вринкиной м. 1, ж. 1; губернскаго комисара Франца Вернера м. 3, ж. 3; бунчуковаго товарища жены Татьяны Володковской м. 15, ж. 16; поручика Григорія Велентѣя м. 1, ж. 3; секундъ-маіора Петра Геевскаго м. 9, ж. 10; умершаго войскового товарища жены Евдокіи Годилиной м. 1; капитана Василя Кобурѣя м. 7, ж. 11; капитана Димитрія Кадигроба м. 1, ж. 2; кол. ас. Константина Кромиди м. 11, ж. 8; кол. ас. жены Анны Кромидиной м. 3, ж. 6; секундъ-маіорскаго сына Петра Клобукова м. 2, ж. 3; умершаго полковника жены Елисаветы Кауцаниной м. 3, ж. 4; штабсъ-лѣкарши Маріи Лигдиной м. 1, ж. 1; умершаго кол. ас. Григорія Левицкаго м. 18, ж. 17; асаула полковаго Климента Лавреповскаго м. 2, ж. 5; капитана Христофора Лазарова м. 2, ж. 2; полковаго писаря Степана Марчевскаго м. 2, ж. 4; примеръ маіора Гаврила Макарова м. 1, ж. 2; поручика Ивана Нестеренка м. 6, ж. 7; умершаго кол. ас. жены Агафьи Паскевичевой м. 7, ж. 8; кол. ас. Матиѣя Почеки м. 3, ж. 1; кол. регистр. Григорія Павловскаго м. 3, ж. 2; губ. секр. Захарія Палянички м. 1, ж. 2; дворянина Василя Павловскаго м. 3, ж. 5; капитана Александра Протченка м. 1, ж. 2; примеръ маіора Василя Ракушки Романовскаго м. 10, ж. 11; секундъ маіора Ивана Рецетова м. 5, ж. 8; поручика Димитрія и войскового товарища Гаврила Степовыхъ м. 3, ж. 2; кол. ас. Константина Селивановича м. 3, ж. 6; поручика Ивана Соломахи м. 2, ж. 2; надворнаго совѣти. Андрея Санковскаго м. 4, ж. 5; умершаго секундъ маіора жены Василисы Строговой

н. 8, ж. 11; поручицы Татьяны Стебаховой н. 1, ж. 8; майорши Елисаветы Тернавіотовой Родзянковой н. 15, ж. 17; полкового писаря Ивана Тихоновича н. 1, ж. 1; капитана Петра Узлера н. 1; грека Павла Афиндуліева н. 1, ж. 2; грека Павла Аліата н. 1; грека Христофора Воне н. 2, ж. 2; грекши Уліаны Маруитовой н. 2, ж. 4; грека Дмитрія Шарганова н. 1; купца Андрея Третьякова н. 1; протопопа Теодора Бѣлявскаго н. 1; священника Гавріила Кордовскаго н. 2, ж. 3; протопопа Николая Савицкаго н. 10, ж. 10; священника Стефана Тонольскаго н. 4, ж. 5; прапорщика Евдокима Носова ж. 2; поручика Якова Сурмаченскаго ж. 1; умершаго кол. совѣти Юрія Сердюкова ж. 1; діакона Романа Андреевскаго ж. 1; войскового товарища Якова Бороздин ж. 2; бывшаго возного городскаго Тимофея Корсака ж. 1; войскового товарища Семѣна Полѣвика ж. 1; священника Оома Молтянскаго ж. 2; грека Мануила Арабашея ж. 1; капитана Григорія Волхвовскаго ж. 1; дворянокъ Анны и Екатерины Годиловенъ ж. 1; Анастасіи Кадигробовой ж. 2; прапорщицы Варвары Булаковской ж. 3; итого н. 5332, ж. 5572.

2. Хуторъ Папченковскій, владѣнія поручика Ивана Папченка н. 12, ж. 9.

3. Хуторъ Городокъ, владѣнія капитана Юсіфа Мозгалевскаго н. 50, ж. 56.

4. Село Липовъ-Рогъ, общаго владѣнія: кол. совѣти: жены Елены Мотонисовой н. 351, ж. 298; козаковъ н. 277, ж. 293; священно и церковно-служителей н. 1, ж. 2; итого н. 629, ж. 593.

5. Село Куріловка, общаго владѣнія: примеръ майора Василя Ракушки-Романовскаго н. 67, ж. 65; козаковъ н. 39, ж. 44;

священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 109, ж. 112.

6. Село Талалаевка, общаго владѣнія: кол. совѣти. Юрія Сердюкова м. 56, ж. 46; кол. ассес. Степана и обозного полкового Данила Тарасевичевъ м. 15, ж. 11; маіора Алексѣя Клобукова м. 25, ж. 39; маіорши Ирины Лутаевой и поручика Павла Рашевского м. 71, ж. 60; титулярнаго совѣти. Ивана Почеки м. 43, ж. 48; секундъ маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 5, ж. 3; хоружаго артилерійскаго Ивана Борсука м. 3, ж. 2; обозного полкового Данила Тарасевича м. 7, ж. 5; кадета Ивана Самойловича м. 1, ж. 1; поручика Василя Тимецкаго м. 9, ж. 7; козаковъ м. 726, ж. 735; казенныхъ крестьянъ м. 11, ж. 6; бывшихъ монастырскихъ м. 106, ж. 119; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 7; итого м. 1080, ж. 1089.

7. Деревня Филевка, владѣнія маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 71, ж. 78.

8. Село Кропивна, общаго владѣнія: секундъ маіора жены Елисаветы Родзянкиной м. 4, ж. 6; священника Исаи Моцаилова м. 2, ж. 1; козаковъ м. 29, ж. 25; казенныхъ крестьянъ м. 93, ж. 93; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 3; хуторъ Кропивнянскій, владѣнія прапорщика Ивана Конискаго м. 6, ж. 3; итого м. 140, ж. 131.

9. Село Синяки, общаго владѣнія: генералъ маіора и кавалера Карла Саллиана м. 15, ж. 24; кол. совѣти. Михаила Волховскаго м. 62, ж. 65; капитана Григорія Волховскаго м. 21, ж. 24; козаковъ м. 60, ж. 73; казенныхъ крестьянъ м. 57, ж. 75; священно и церковно-служителей м. 7, ж. 3; хутора Галатовскій — кол. протоколнста Науменка м. 9, ж. 7; Голотовскій, владѣнія кол. ас. Константина Селивановичъ м. 43, ж. 48; Галюковскій, владѣнія гвардіа подпоручика Густава Гауфа

дочери Татьяны Волховской м. 21, ж. 23; итого м. 295, ж. 337.

10. Село Милники, общаго владѣнія: маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 21, ж. 21; казенныхъ крестьянъ м. 167, ж. 153; козаковъ м. 14, ж. 19; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 205, ж. 196.

11. Деревня Колесники, общаго владѣнія: капитана Александра и Павла Забѣль м. 177, ж. 188; поручика Ивана Несторенка м. 13, ж. 13; маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 11, ж. 10; карнета Степана Забѣль м. 59, ж. 44; козаковъ м. 37, ж. 49; хуторъ подъ Колесниками, владѣнія кол. асс. Евдокии Гордѣевой м. 4, ж. 10; итого м. 301, ж. 314.

12. Село Кукшинъ, общаго владѣнія: кол. асс. жены Екатерины Армашевской м. 121, ж. 103; маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 87, ж. 106; капитана Александра и Павла Забѣль м. 12, ж. 10; бунчуковаго товарища Александра Чеснока м. 40, ж. 30; надвори. совѣтн. Ивана Хорошкевича м. 11, ж. 5; карнетши Стефаниды Забѣлиной м. 4, ж. 7; полкового писаря Тимофея Корсака м. 3; козаковъ м. 355, ж. 357; хуторъ Кукшинскій м. 1, ж. 4; хуторъ Селиской м. 8, ж. 9; хуторъ Кузьменковскій маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 11, ж. 5; итого м. 653, ж. 636.

13. Слобода Зрубы м. 31, ж. 43; хуторъ Боровой владѣнія маіорши Елисаветы Родзянкиной м. 3, ж. 5; итого м. 34, ж. 48.

14. Хутора въ урочищѣ Вобрицкомъ, владѣній: грекши Елены Мушнуловой м. 8, ж. 2; надв. совѣтн. Феодора Андреевскаго м. 3, ж. 6; маіора Василя Ракушки Романовскаго м. 51, ж. 47; поручиковъ Григорія и Петра Левиченхъ м. 3, ж. 5; придворнаго пѣвца Ивана Савицкаго м. 3, ж. 1; итого

совѣти: Ивана Купенкова н. 1, ж. 3; штабъ-лекаря Михаила Мартиновскаго н. 34, ж. 39; итого н. 103, ж. 103.

15. Село Беркѣвка, общаго владѣнія: его свѣтлости князя Александра Андреевича Безбородька н. 1077, ж. 1172; титулярной совѣтницы Евдокіи Грановской н. 2, ж. 3; карнета Григорія Адасовскаго н. 8, ж. 6; священника Василя Косинскаго н. 1, ж. 5; священника Николая Ушинскаго н. 2, ж. 1; дворянина Степана Земницкаго н. 7, ж. 8; поручика Андрея прапорщика Ивана и дворянина Петра Савицкихъ н. 12, ж. 21; козаковъ н. 1224, ж. 1274; священно и церковно-служителей н. 29, ж. 25; итого н. 2362, ж. 2515.

16. Село Березанка, общаго владѣнія: титулярн. совѣти: Семена Евреинова н. 19, ж. 20; кол. ассес. Василя Пригары н. 49, ж. 55; майорши Марфы Старовой н. 3, ж. 3; ротмистра Григорія Шрамченка н. 17, ж. 23; козаковъ н. 217, ж. 248; священно и церковно-служителей н. 1, ж. 2; итого н. 306, ж. 351.

17. Село Черняховка, общаго владѣнія: поручика Климъ Придаткова н. 7, ж. 7; казенныхъ крестьянъ н. 165, ж. 140; козаковъ н. 264, ж. 313; священно и церковнослужителей н. 3, ж. 4; итого н. 439, ж. 464.

18. Село Переясловка, общаго владѣнія: надвори. совѣти: жены Вѣры Божичевой н. 199, ж. 205; козаковъ н. 184, ж. 188; итого н. 393, ж. 393.

19. Деревня Кунашевка, общаго владѣнія: коллежск. ассес. Степана Тарасевича н. 3, ж. 5; магистратскихъ крестьянъ н. 29, ж. 35; козаковъ н. 145, ж. 234; при оной деревнѣ хутора подпоручика Николая Ограды н. 6, ж. 8; священническаго сына Степана Медовника н. 7, ж. 10; обрѣтающагося въ службѣ Ивана Раховицы н. 10, ж. 8; итого н. 200, ж. 300.

20. Деревня Пашковка, общаго владѣнія: архивидрита Христофора Сулины м. 159, ж. 163; козаковъ м. 36, ж. 43; священно и церковнослужителей м. 1, ж. 3; хуторъ его-жъ, Сулины, м. 2, ж. 4; хуторъ полкового хоружаго Матвѣя Самчуеваго м. 9, ж. 8; итого м. 207, ж. 221.

21. Село Безугловка, общаго владѣнія: бригадира Андрея Жураховскаго м. 592, ж. 616; примеръ маіора Петра Жураховскаго м. 168, ж. 179; кол. асс. жены Маріи Почѣкиной м. 71, ж. —; козаковъ м. 201, ж. 224; священно и церковнослужителей м. 1, ж. 2; хуторъ Погребской, владѣнія обознаго полковаго Данила Тарасевича м. 15, ж. 8; итого м. 1048, ж. 1029.

22. Хуторъ поручиковъ Павла и Петра Стороженковъ м. 1, ж. 1; хуторъ примеръ маіора Петра Жураховскаго, въ которомъ почтовый дворъ.

23. Село Лосиновка, въ немъ: казенныхъ крестьянъ м. 875, ж. 882; священно и церковнослужителей м. 7, ж. 4; при ономъ селѣ: хуторъ Лустовскій, владѣнія бунчуковаго товарища Степана Левницкаго м. 10, ж. 9; хуторъ Лосиновскій, владѣнія бунчуковаго товарища Максима Соханскаго м. 61, ж. 68; итого м. 953, ж. 963.

24. Хуторъ Лустовскій, владѣнія колл. совѣги Юрія Сердюкова м. 16, ж. 17.

25. Село Даница, владѣнія графа Румянцова, м. 237, ж. 248.

26. Деревня Шатура, владѣнія графа Румянцова, м. 237, ж. 248; при оной деревнѣ: хуторъ Шатуринскій, владѣнія капитана Василія Коибурзькаго м. 4, ж. 6; хуторъ Володьковщина, владѣнія бунчуковаго товарища жены Володьковской м. 3, ж. 31

хуторъ Володьково-Дѣвницкій, владѣнія кол. ассес. Антона Александровича м. 12, ж. 9; итого м. 255, ж. 265.

27. Села Володькова Дѣвица, общаго владѣнія: графа Рушляцова м. 853, ж. 897; бунчуковаго товарища жены Татьяны Володьковской м. 29, ж. 23; дворянина Ивана Желязы м. 7, ж. 14; капитана Василя Кожурля м. 2, ж. 7; священника Саввы Павловскаго м. 31, ж. 30; поручика Кирилла Падалки м. 26, ж. 28; карнета Демьяна Репешка м. 5, ж. 5; поручика Семена Самойлоница м. 2, ж. 2; поручика Алексея Тарасевича дочери Марии м. 5, ж. 5; войскового товарища Андрея Тарасевича м. 11, ж. 11; священника Василя Косинскаго м. 27, ж. 25; козаковъ м. 691, ж. 655; священно и церковнослужителей м. 9, ж. 9; хуторъ Раздоховскій, владѣнія генераль маіора и кавалера Карла Саллиана, м. 26, ж. 16; итого м. 1724, ж. 1727.

28. Село Плеска, общаго владѣнія: отставнаго вахмистра Матвѣя Католѣя м. 32, ж. 32; значковаго товарища жены Ульяны Католѣевой м. 26, ж. 33; карнета Ивана Руголя м. 1, ж. 3; карнета Саввы Хоменка м. 6, ж. 6; полковаго писаря Василя и ротмистра Дмитрія Журавскихъ м. 1, ж. 7; войскового товарища Романа Чекана м. 3, ж. 4; козаковъ м. 423, ж. 432; казенныхъ крестьянъ м. 139, ж. 140; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 6; итого м. 634, ж. 668.

29. Мѣстечко Мринь, общаго владѣнія: войскового товарища Андрея Тарасевича м. 4, ж. 9; войскового товарища Якова Галузевскаго м. 3, ж. 2; полковаго писаря Василя и ротмистра Дмитрія Журавскихъ м. 1, ж. —; войскового товарища Ивана Католѣя м. 20, ж. 34; поручика Никиты Марченка м. 3, ж. 3; коллежскаго канцеляриста Александра Руголя м. 40, ж. 37; маіора и кавалера Михаила Тарасевича м. 2, ж. 2; войскового

товарища жены Устины Чекановой м. 2, ж. 2; карнета Ивана Чекана наследниковъ м. 6, ж. 6; войскового товарища Романа Чекана м. 13, ж. 12; козаковъ м. 660, ж. 604; крестьянъ монастырскихъ м. 46, ж. 43; ранговыхъ м. 19, ж. 15; священно и церковно-служителей м. 16, ж. 19; итого м. 835, ж. 788.

30. Село Хотѣновка, общаго владѣнія: коллежскаго протоколита Ильи Шрамченка м. 6, ж. 5; козаковъ м. 365, ж. 358; казенныхъ крестьянъ м. 19, ж. 21; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 2; при томъ сель: хуторъ Хотѣновскій, владѣнія кол. асс. жены Евдокии Гордѣевой м. 8, ж. 8; итого м. 401, ж. 394.

31. Село Стодолы, общаго владѣнія: козаковъ м. 228, ж. 243; казенныхъ крестьянъ м. 5, ж. 2; священно и церковнослужителей м. 9, ж. 5; при томъ сель: хуторъ Стодолсаіи, владѣнія поручика Григорія Шваковского м. 9, ж. 6; Высочайшаго двора кофшейника Алексѣя Шваковского м. 3, ж. 3; хуторъ Переходовскій, владѣнія прапорщика Феодора и коллежскаго канцеляриста Романа Конискихъ м. 5, ж. 3; итого м. 259, ж. 262.

32. Село Переходовка, общаго владѣнія: коллежскаго регистратора Ивана Конискаго м. 1, ж. 1; козаковъ м. 133, ж. 126; крестьянъ ранговыхъ м. 10, ж. 17; хуторъ Луговой, владѣнія поручика Ивана Рубана м. 3, ж. 2; итого м. 152, ж. 146.

33. Село Дроздовка, общаго владѣнія: коллежскаго совѣтника Илія Ваханова м. 8, ж. 12; полкового асаула жены Анастасіи Кониской м. 24, ж. 17; карнета Степана Шендюха м. 18, ж. 18; карнета Петра Лахновича м. 31, ж. 36; статской совѣтницы Уліаны Селецкой м. 141, ж. 138; священническихъ сыновъ: Якова и Николая Прокоповичевъ м. 2, ж. 5; священника Семена Прокоповича м. 16, ж. 15; козаковъ м. 605,

ж. 700; крестьянъ казенныхъ м. 3, ж. 6; священно и церковно-служителей м. 10, ж. 18; итого м. 858, ж. 965.

34. Село Жуковка, общаго владѣнія: статской совѣтницы Уліаны Селецкой м. 48, ж. 45; писаря сотеннаго Исана Ласковца м. 5, ж. 12; поручика Іосифа Малахова м. 11, ж. 9; поручика Ивана Рубана м. 2, ж. 3; вознаго Петра Шендюха м. 3, ж. 3; козаковъ м. 616, ж. 629; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 3; итого м. 691, ж. 704.

35. Село Вересочъ, общаго владѣнія: коллежскаго канцеляриста Василя Пироцкаго м. 25, ж. 33; войскового товарища Максима Попарскаго м. 1, ж. 4; писаря сотеннаго Матвѣя Ярошенка м. 8, ж. 6; карнета Максима Авражда м. 1, ж. — статской совѣтницы Уліаны Селецкой м. 5, ж. 4; карнета Евстафія Перца м. 3, ж. 5; войскового товарища Никифора Кошелева м. 4, ж. 2; сотниковой Агафіи Гриценковой м. 11, ж. 14; карнета Максима Бруховецкаго м. 4, ж. 1; статскаго совѣтника Ивана Селецкаго м. 10, ж. 16; козаковъ м. 692, ж. 757; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 6; итого м. 769, ж. 848.

36. Село Дремайловка, общаго владѣнія: его свѣтлости князя Александра Андреевича Безбородька м. 253, ж. 243; губернскаго секретаря Дмитрія Кучинскаго м. 1, ж. — козаковъ м. 308, ж. 369; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 565, ж. 615.

37. Село Великая Кошелевка, общаго владѣнія: его сіятельства графа Руянцева м. 443, ж. 417; титулярной совѣтницы Татіаны Протченковой и сына ея м. 17, ж. 27; полкового писаря жены Евдокіи Кистеновой м. 5, ж. 9; священника Якова Стефановскаго м. 1, ж. 1; асаула сотеннаго Никиты Кистеня м. 2, ж. 3; козаковъ м. 323, ж. 337; священно и церковно-

служителей м. 4, ж. 5; при томъ сель хуторъ Евдокія Кисте-
невой м. 3, ж. 2; итого м. 798, ж. 801.

38. Село Заньки, общаго владѣнія: его свѣтлости князя
Безбородька м. 13, ж. 19; прапорщика Василя Адасовскаго м. 7,
ж. 7; варвета Григорія Адасовскаго м. 13, ж. 9; безчиновнаго
Ивана Адасовскаго м. 1, ж. — примеръ маіора Демяна Лисли-
скаго м. 23, ж. 20; поручика Михайла Турчина м. 1, ж. 5;
священника Іосифа Адасовскаго м. 21, ж. 21; священнической
жены Феодосіа Крыловской м. 2, ж. 2; козаковъ м. 269, ж. 307;
священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; итого м. 353,
ж. 393.

39. Село Малая Кошелювка, общаго владѣнія: карнета
Ивана Арандаренка м. 25, ж. 33; козаковъ м. 190, ж. 204;
крестьянъ, бывшихъ ранговыхъ м. 3, ж. 3; священно и церковно
служителей м. 4, ж. 8; итого м. 222, ж. 248.

40. Село Смоляжъ, общаго владѣнія: его свѣтлости князя
Безбородька м. 76, ж. 91; козаковъ м. 248, ж. 270; священно
и церковно-служителей м. 3, ж. 3; хуторъ Мало-Кошелювскій
маіора Ивана Комашинскаго м. 7, ж. 11; итого м. 334, ж. 375.

41. Село Бурковка, общаго владѣнія: надворнаго совѣт-
ника жены Вѣры Вожичевой м. 183, ж. 162; козаковъ м. 196,
ж. 186; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 1; хуторъ
Гурчяновскій, владѣнія коллежскаго ассесора Димитрія Григоров-
скаго м. 2, ж. 3; итого м. 384, ж. 352.

42. Село Круты, общаго владѣнія: козаковъ м. 275,
ж. 327; крестьянъ магистратскихъ м. 61, ж. 57; священно и
церковно-служителей м. 8, ж. 4; итого м. 344, ж. 388.

43. Село Кагарлики, общаго владѣнія: козаковъ м. 69,
ж. 75; крестьянъ магистратскихъ м. 422, ж. 430; монастыр-
скихъ м. 5, ж. 5; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 4;

дѣревня Хвостики, общаго владѣнія: секутъ майора Алексѣя Клобукова м. 11, ж. 21; козаковъ м. 19, ж. 18; хуторъ Крутовскій, владѣнія цолибра Василя Кембурля м. 3, ж. 7; хуторъ Химовскій, владѣнія ротмистра Павла Наумова м. 28, ж. 35; итого м. 562, ж. 595.

44. Хуторъ Почкинь, владѣнія коллежскаго ассессора Григорія Почки м. 31, ж. 31.

45. Село Дорогинка, общаго владѣнія: прихеръ майора жены Марон Баскаковой м. 60, ж. 62; священника Феодора Бардоноса м. 5, ж. 6; коллежскаго ассессора Константина Селивановича м. 253, ж. 276; поручика Ивана Велентя м. 7, ж. 12; священника Ивана Павловскаго м. 4, ж. 5; козаковъ м. 182, ж. 187; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 3; хуторъ Дорогинскій, владѣнія коллежскаго ассессора Гарасевича м. 10, ж. 8; итого м. 524, ж. 559.

46. Хуторъ Марусиневскій, владѣнія генераль штабъ квартирмистра Николая Стороженка м. 13, ж. 12.

47. Село Бакаевка, общаго владѣнія: дѣйствительнаго статскаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 364, ж. 333; секутъ майора Матвѣя Рилскаго м. 8, ж. 11; козаковъ м. 278, ж. 294; казенныхъ крестьянъ м. 3, ж. 3; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 2; итого м. 655, ж. 643.

48. Хуторъ Ковтуновскій, владѣнія генераль штабъ квартирмистра Стороженка м. 3, ж. 3.

49. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія Уліяны Романовской м. 11, ж. 13.

50. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія вдовствующей Коморниковой-Голюнковой м. 7, ж. 2.

51. Хуторъ Панского Колодезя, владѣнія Уліяны Романовичевой м. 11, ж. 13; хуторъ Носовскій, владѣнія коллежскаго

ассесора Ивана Купенкова м. 3, ж. 3; хуторъ Монастырищенскій, владѣнія Феодора Афендика м. 3, ж. 5; итого м. 17, ж. 21.

52. Деревня Степановка, владѣнія полковника Феодора Фойбрикена м. 144 ж. 146; хуторъ Калиновскій, владѣнія капитана Василя Лизогуба м. 51, ж. 41; итого м. 195, ж. 187.

53. Село Ровчакъ, владѣнія: поручика Антона Танского м. 46, ж. 49; поручика Василя Танского м. 101, ж. 120; капитана Семена Танского м. 41, ж. 47; хуторъ Степной, владѣнія губернскаго регистрат. Феодора Тишковича м. 4, ж. 3; итого м. 192, ж. 219.

54. Хуторъ Пузниковскій, владѣнія войскового товарища Андрея Тарасевича м. 1, ж. 5.

55. Мѣстечко Носовка, общаго владѣнія: его свѣтлости князя Безбородька м. 1226, ж. 1198; войскового товарища Жили м. 12, ж. 17; поручика Никиты Марченка м. 5, ж. 4; хоружагосотеннаго Степана Волевника м. 20, ж. 12; секундъ маіора Игната Гавриленка м. 7, ж. 7; коллеж. протоколиста Григорія Гавеловскаго м. 7, ж. 3; значковаго товарища Ивана Златковскаго жены Пелагеи м. 3, ж. 1; діакона Андрея Здора м. 3, ж. 1; сотеннаго атамана жены Агафіи Ильяшевичевой м. 6, ж. 8; войскового товарища Федора Ильяшевича м. 7, ж. 11; полковаго канцеляриста Михаіла Канатова м. 3, ж. 3; сотеннаго асаула Павла Короля м. 4, ж. 2; асаула полковаго Якова Круцянскаго м. 8, ж. 14; капитана Григорія Кущинскаго м. 11, ж. 3; священника Василя Кременецкаго м. 7, ж. 7; провинціального секретаря Кирилла Крѣмецкаго м. 5, ж. 5; священника Ивана Лукашевича м. 1, ж. 6; священника Иліи Лукашевича м. 16, ж. 13; священника Ивана Малютина м. 2, ж. 6; поручика Петра и значковаго товарища Федора Малашевичевъ м. 9, ж. 10; по-

ручника Ивана Миловича м. 3, ж. 2; вдовы Анны Миловичевой м. 1, ж. 1; поручика Димитрія Мавдрыки м. 2, ж. 2; кадета Александра и значкового товарища Григорія Наливайковъ м. 30, ж. 30; войскового товарища Степана Падуна м. 8, ж. 13; хоружаго сотеннаго Василія Попова м. 9, ж. 9; войскового товарища жены Параскевіи Падунки м. 6, ж. 8; возного Григорія Стебляна м. 17, ж. 18; значкового товарища Якимъ Сердюка м. 15, ж. 12; войскового товарища Василія Решетни-скаго м. 15, ж. 9; священника Петра Стефановскаго м. 2, ж. 7; діакопа Романа Стефановскаго м. 7, ж. 8; оберъ аудитора Ивана Трояновскаго м. 5, ж. 3; значковаго товарища Алексѣя Турика м. 5, ж. 4; значковаго товарища Семена Турика м. 4, ж. 5; значковаго товарища Ивана Турика м. 3, ж. 5; значковаго товарища Захарія Турика м. 5, ж. 5; губернскаго регистра-тора Федора Тишкевича м. 6, ж. 4; священника Карпа Тереш-кевича м. 6, ж. 4; священника Стефана Терешкевича м. 3, ж. 5; священника Семена Тилошевскаго м. 12, ж. 19; поручика Ва-силія Тарасевича м. 34, ж. 38; титулярнаго совѣтника Якова Цароградскаго м. 16, ж. 17; войскового товарища Семена Че-пурного м. 9, ж. 10; полковника Андрея Шаулы м. 202, ж. 213; войскового товарища Θεодора Шаулы м. 34, ж. 42; вой-скового товарища Герасима Швачки м. 9, ж. 9; прапорщика Родіона Шаулы м. 14, ж. 12; подпоручика Андрея Шаулы м. 1, ж. 1; вахмистра Ивана Шаулы м. 14, ж. 10; секундъ маіора Александра Шаулы наслѣдницъ дочерей Елены и На-дежды м. 38, ж. 38; войскового товарища Θεодора Шафарев-скаго м. 3 ж. 3; ротмистра Давида Штейгерса м. 7, ж. 8; козаковъ м. 3704, ж. 3570; казенныхъ крестьянъ м. 21, ж. 14; священно и церковнослужителей м. 25, ж. 24; итого м. 5657, ж. 5508.

56. Село Солище, общего владѣнія: войскового товарища Осипа Шума м. 21, ж. 19; карнета Степана Турика м. 8, ж. 10; поручика Никиты Марченка м. 17, ж. 25; полкового писаря Василя и ротмистра Димитрія Журавскихъ м. 7, ж. 18; карнета Матвѣя Рудька м. 6, ж. 8; священника Романа Свѣтлицкаго м. 1, ж. 2; козаковъ м. 249, ж. 249; казачьихъ крестьянъ м. 29, ж. 33; священно и церковнослужителей м. 6, ж. 11; итого м. 344, ж. 375.

57. Деревня Киселювка, владѣнія: полковника Алексѣя Будлинскаго м. 16, ж. 12; войскового товарища Василя Жилы м. 3, ж. 4; итого м. 19, ж. 16.

58. Село Адамовка, общего владѣнія: его свѣтлости князя Безбородька м. 151, ж. 163; полкового канцеляриста жены Маріи Черватовой м. 4, ж. 3; войскового товарища Василя Жилы м. 5, ж. 5; карнета Кирилла Пѣкорскаго м. 1, ж. 1; козаковъ м. 81, ж. 69; священно и церковно служителей м. 5, ж. 5; итого м. 247, ж. 246.

59. Деревня Комаровка, общего владѣнія: карнетской жены Параскевѣи Чекановой м. 6, ж. 9; козаковъ м. 29, ж. 45; крестьянъ монастырскихъ м. 48, ж. 52; итого м. 83, ж. 106.

60. Село Лихачевъ, общего владѣнія: секундъ маіора Романа Столицы м. 10, ж. 7; коллежскаго протоколиста Иліи Шрамченка м. 3, ж. 5; сотника Иліи Шрамченка м. 1, ж. 1; карнета Игната Ефименка м. 2, ж. 3; дворянина Григорія Славотинскаго м. 2, ж. 1; козаковъ м. 505, ж. 591; крестьянъ монастырскихъ м. 42, ж. 35; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 3; итого м. 567, ж. 646.

61. Село Галчинъ, общего владѣнія: секундъ маіора Романа Столицы м. 10, ж. 12; коллежскаго ассесора Онуфрія Пригары м. 6, ж. 7; карнета Андрея Пригары м. 6, ж. 3; козаковъ

м. 23, ж. 20; казенныхъ м. 14, ж. 13; монастырскихъ м. 37, ж. 22; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 3; итого м. 98, ж. 80.

62. Село Смолишка, общаго владѣнія: секундъ маіора Романа Столицы м. 7, ж. 7; поручика Ивана Шрамченка м. 20, ж. 20; примеръ маіора Пантелеймона Шрамченка м. 18, ж. 28; поручика Θεодора Шрамченка м. 20, ж. 25; коллежскаго протоколита Андрея Шрамченка м. 18, ж. 27; бунчуковаго товарища Михайла Шрамченка м. 10, ж. 9; лекарши Уліаны Шрамченковой м. 8, ж. 10; коллежскаго протоколита Іліи Шрамченка м. 48, ж. 56; сотника Іліи Шрамченка м. 82, ж. 69; священника Покофія Славотинскаго м. 3, ж. 3; козаковъ м. 439, ж. 462; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого м. 676, ж. 719,

63. Мѣстечко Олишевка, общаго владѣнія: титулярнаго сѣкѣтника Семена Евренцова м. 21, ж. 35; коллежскаго ассесора Василія Пригары м. 34, ж. 34; ротмистрини Агриппины Шрамченковой м. 7, ж. 9; полковника Алексѣя Будлянскаго м. 74, ж. 77; секундъ маіора Романа Столицы м. 57, ж. 62; коллежскаго ассесора Оууфріа Пригары м. 12, ж. 17; поручика Ивана Шрамченка м. 8, ж. 7; примеръ маіора Пантелеймона Шрамченка м. 8, ж. 9; поручика Θεодора Шрамченка м. 5, ж. 5; коллежскаго протоколита Андрея Шрамченка м. 7, ж. 5; бунчуковаго товарища Михайла Шрамченка м. 5, ж. 3; секундъ маіорши Уліаны Шрамченковой м. 22, ж. 38; коллежскаго протоколита Іліи Шрамченка м. 58, ж. 60; сотника Іліи Шрамченка м. 83, ж. 83; примеръ маіорши Анны Трязниной м. 28, ж. 23; военныхъ товарищей Николая и Степана Передерѣвъ м. 10, ж. 14; военного товарища Евфіма Зорича м. 28, ж. 35; военного товарища Андрея

Зорича м. 13, ж. 14, войскового товарища Петра Леонтовича м. 4, ж. 5; поручика Данила Котляревскаго м. 2, ж. 7; карнета Андрея Пригары м. 15, ж. 19; умершаго возного жены Марыи Зоричевой м. 23, ж. 31; войскового товарища жены Анастасии Шрамченковой м. 9, ж. 10; карнета Пантелеймона Савича м. 29, ж. 27; войскового товарища жены Стефаниды Христенковой м. 1, ж. 2; войскового товарища жены Марии Столицыной м. 1, ж. 2; бунчуковаго товарища сыновъ Ивана и Василя Савичевъ м. 25, ж. 32; войскового товарища жены Мелании Вишніовской м. 2, ж. 1; войскового товарища Максима Галузевскаго м. 8, ж. 10; войскового товарища Теодора Хитуна м. 11, ж. 8; войскового товарища Якова Молчановскаго м. 13, ж. 14; войскового товарища Ивана Бойка м. 1, ж. 3; войскового товарища Василя Яременка м. 7, ж. 7; войскового товарища Якова Ильченка м. 2, ж. 2; войскового товарища жены Стефаниды Стеценковой м. 11, ж. 7; карнета Антона Валентика м. 3, ж. 2; поручика Василя Котляревскаго м. 6, ж. 10; поручика Степана Мирошча м. 4, ж. 7; карнетовъ Афанасія и Самойла Котляревскихъ м. 14, ж. 6; карнета Семена Лапы м. 5, ж. 8; карнета Андрея Лапинскаго м. 5, ж. 10; священника Василя Самарскаго м. 4, ж. 5; поручика Андрея Галузевскаго м. 2, ж. 6; діакона Якова Леонтовича м. 2, ж. 5; коллежскаго канцеляриста Михаила Зорича м. 10, ж. 5; войскового товарища жены Агриппины Масловской м. 7, ж. 3; козаковъ м. 388, ж. 414; священно и церковнослужителей м. 5, ж. 6; ктою м. 1099, ж. 1204.

64. Село Топчѣвка, общаго владѣнія: титулярнаго совѣтника Семена Еврешинова м. 8, ж. 8; коллежскаго ассессора Василя Пригары м. 24, ж. 28; ротмистрши Агриппины Шрамченковой

м. 7, ж. 4; войскового товарища жены Анастасіи Шрамченковой м. 22, ж. 19; козаковъ м. 24, ж. 23; итого м. 85, ж. 82.

65. Село Грабовка, общаго владѣнія: поручика Дмитрія Тризны м. 46, ж. 48; подпоручика Гаврила Шубы м. 9, ж. 7; поручика Якова Петрункевича м. 27, ж. 32; козаковъ м. 115, ж. 113; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 1; деревня Тарасовка, владѣнія примеръ маіорши Авни Тризниной м. 40, ж. 34; итого м. 240, ж. 235.

66. Село Орловка, общаго владѣнія: бунчуковаго товарища Петра Тризны м. 7, ж. 10; поручика Θεодора Тризны м. 6, ж. 4; поручика Дмитрія Тризны м. 12, ж. 20; секундъ маіора Романа Столицы м. 37, ж. 35; секундъ маіора Ивана Константиновича м. 9, ж. 4; кадета Гаврила Титовича м. 18, ж. 15, полкового писаря Ивана Титовича м. 18, ж. 16; надворнаго совѣтника Ивана Хорошкевича м. 9, ж. 12; вахмистра Трофима и коллежскихъ канцеляристовъ Якова и Михайла Скоринъ м. 9, ж. 8; коллежскаго протоколита Ивана Скорины м. 10, ж. 10; хоружаго сотеннаго Никиты Сивоплеса м. 6, ж. 7; карнета Прокопа Скорины м. 1, ж. 2; священника Кондрата Стефановскаго м. 6, ж. 5, козаковъ м. 769, ж. 806; итого м. 917, ж. 954.

67. Село Куликовка, общаго владѣнія: его свѣтлости князи Безбородька м. 49, ж. 40; статской совѣтницы Селецкой м. 51, ж. 48; губернскаго секретаря Ивана Карпенка м. 1, ж. 2; козаковъ м. 513, ж. 556; казенныхъ крестьянъ м. 4, ж. 8; священно и церковнослужителей м. 10, ж. 8; хуторъ Пѣнязовскій, владѣнія статской совѣтницы Селецкой м. 4, ж. 4; итого м. 632, ж. 666.

68. Село Ковчинъ, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника Ивана Селецкаго м. 6, ж. 4; статской совѣтницы Уліяны Селецкой м. 3, ж. 3; полкового асаула Михайла Стесюкова м. 1, ж. 2;

войскового товарища Семена Лады Богдановича м. 1, ж. 1; козаковъ м. 771, ж. 800; казенныхъ крестьянъ м. 63, ж. 69; священно и церковнослужителей м. 7, ж. 14; итого м. 852, ж. 893.

69. Мѣстечко Салтыкова Дѣвица, общаго владѣнія: тайваго совѣтника и кавалера Ивана Селецкого м. 7, ж. 7; статской совѣтницы Уліяны Селецкой м. 142, ж. 135; ротмистра Николая Романовскаго м. 321, ж. 338; коллежскаго совѣтника Иліи Бажанова м. 20, ж. 25; полковаго асаула жены Анастасіи Коныской м. 7, ж. 9; карнета Петра Шендюха м. 9, ж. 17; карнета Степана Шендюха м. 14, ж. 12; полковаго канцеляриста жены Шендюховой м. 1, ж. 3; священника Ивана Хижковскаго м. 1, ж. 2; священника Θεодора Княжицкаго м. 9, ж. 11; капитана Іосифа Загалскаго м. 2, ж. 2; примеръ маіорской жены Лисенковой м. 1, ж. 4; козаковъ м. 295, ж. 349; казенныхъ крестьянъ м. 1, ж. 2; священно и церковнослужителей м. 9, ж. 9; итого м. 839, ж. 925.

70. Село Хпбаловка, общаго владѣнія: статской совѣтницы Уліяны Селецкой м. 19, ж. 19; примеръ маіорской жены Уліяны Лахневичевой м. 5, ж. 8; карнета Якова Холодовича м. 12, ж. 6, козаковъ м. 427, ж. 439; священно и церковнослужителей м. 5, ж. 6; итого м. 468, ж. 478.

71. Село Кладьковка, общаго владѣнія: генералъ маіорши Анны Новицкой м. 69, ж. 81; карнета Кирилла Гривевича м. 4, ж. 7; коллежскаго канцеляриста Николая Гривевича м. 6, ж. 6; атамана сотеннаго Василя Савицкаго м. 2, ж. 1; войскового товарища Айтона Братуса м. 7, ж. 9; карнета Семена Савицкаго м. 8, ж. 11; дворянина Александра Навродкаго м. 1; козаковъ м. 557, ж. 650; казенныхъ крестьянъ м. 52, ж. 67; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого м. 709, ж. 835.

72. Село Прохорѣ, общаго владѣнія: карета Василія Самойловича м. 1, ж. 1; сотеннаго писаря дочери Самойловичевой м. 2, ж. 2; священническаго сына Григорія Слоницкаго м. 4, ж. 4; войскового товарища жены Екатерины Годиловой м. 1, ж. 1; полкового писаря Теодора Годилы м. 1, ж. 4; священника Теодора Михайловскаго м. 12, ж. 7; козаковъ м. 874, ж. 897; священно и церковнослужителей м. 11, ж. 11; итого м. 906, ж. 927.

73. Село Хорошее Озеро, общаго владѣнія: коллежскаго ассесора жены Екатерины Дорошенковой м. 5 ж. 4; козаковъ м. 674, ж. 769; казенныхъ крестьянъ м. 135, ж. 156; священно и церковнослужителей м. 6, ж. 5; итого м. 820, ж. 934.

74. Село Печи, общаго владѣнія: поручика Павла Григоровича м. 8, ж. 9; козаковъ м. 340, ж. 371; казенныхъ крестьянъ м. 178, ж. 193; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 2; итого м. 529, ж. 575.

75. Село Припутнѣ, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 1, ж. 4; прапорщика Теодора Кулаковскаго м. 25, ж. 27; надворнаго совѣтника Ивана Красницкаго м. 42, ж. 59; капитана Ивана Тарасевича м. 34, ж. 25; козаковъ м. 353, ж. 353; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 4; итого м. 458, ж. 472.

76. Деревня Томашевка, общаго владѣнія: тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 10, ж. 5; обозной полковой Марѳы Киселевой м. 2, ж. 1; коллежскаго ассесора Константина Селивановича м. 9, ж. 12; секундъ маіора Михайла Стороженка м. 31, ж. 39; призеръ маіора Григорія Стороженка м. 1, ж. 1; генераль штабъ квартирмистра Николая Стороженка м. 18, ж. 21; хутора: Томашевскій м. 25, ж. 24;

Зарудинскій м. 6, ж. 7—владѣнія тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкого; итого м. 102, ж. 110.

77. Село Андреевка, общаго владѣнія: примеръ маіора Григорія Галагана м. 4, ж. 8; секундъ маіора Степана Романовича м. 3, ж. 3; бунчуковаго товарища Θεодора Романовича м. 5, ж. 6; бунчуковаго товарища жены Уліяны Романовичевой м. 9, ж. 15; козаковъ м. 124, ж. 121; казенныхъ крестьянъ м. 12, ж. 11; священно и церковнослужителей м. 4, ж. 9; итого м. 161, ж. 173.

78. Село Заудайка, общаго владѣнія: маіора Григорія Галагана м. 20, ж. 26; маіора Степана Романовича м. 6, ж. 13; коллежской ассесорши Уліяны Романовичевой м. 13, ж. 27; бунчуковаго товарища Θεодора Романовича м. 13, ж. 11; войскового товарища Семена Володкова м. 16, ж. 27; бунчуковаго товарища Максима Саханскаго м. 12, ж. 20; обозной полковой Марѣи Киселевой м. 3; священника Николая Гагуленскаго м. 2, ж. 3; козаковъ м. 168, ж. 197; священно и церковнослужителей м. 2, ж. 2; итого м. 255, ж. 326.

79. Мѣстечко Монастырище, общаго владѣнія: секундъ маіора Степана Романовича м. 41, ж. 53; бунчуковаго товарища Θεодора Романовича м. 34, ж. 42; обозной полковой Марѣи Киселевой м. 53, ж. 61; бунчуковаго товарища Максима Соханскаго м. 61, ж. 65; бунчуковаго товарища жены Уліяны Романовичевой м. 67, ж. 74; княгини Маріи Баратовой м. 99, ж. 93; войскового товарища Игната Головка м. 50 ж. 51; сотеннаго атамана Якова Данилевскаго м. 10, ж. 12; войскового товарища жены Елисаветы Данилевской м. 28 ж. 26; священническаго сына Θεодора Данилевскаго м. 14, ж. 23; прапорщицы княгини Маріи Жеваховой м. 90, ж. 90; коллежскаго ассесора Ивана Забѣлы м. 41, ж. 43; Михайла Келек-

бета дочерей Анны и Марыи м. 13, ж. 15; ротмистрши Марии Кулаковской м. 2, ж. 3; оберъ-провіантмейстерши Варвары Кобеляцкой м. 37, ж. 23; хорунжого полкового Григорія Кареницкаго м. 5, ж. 8; сотничьихъ сыновъ Ивана и Ивана Келембетовъ м. 8, ж. 9; сержанта Василя Кареницкаго м. 12, ж. 6; карнета Андрея Ковалея м. 40, ж. 27; поручика Матвѣя Масла м. 14, ж. 18; секундъ-маіора Василя Манвелова м. 92, ж. 79; титулярнаго совѣтника Захарія Прокоповича м. 12, ж. 10; войскового товарища Григорія Саханскаго м. 19, ж. 14; карнета Ивана Саханскаго м. 27, ж. 22; священника Антова Саханскаго м. 1, ж. 1; дворянки Ефросиніи Саханской м. 4, ж. 4; секундъ-маіора Константина Саханскаго м. 28, ж. 18; карнета Осипа Стефановскаго м. 13, ж. 9; войскового товарища Якова Фирсы м. 7, ж. 10; атамана сотеннаго Андрея Савченка м. 2, ж. 4; козаковъ м. 474, ж. 550; священно и церковнослужителей м. 8, ж. 9; хутора: Веприцкій м. 9, ж. 4, — владѣнія священническаго сына Θεодора Данилевскаго; Сотничій м. 3, ж. 2, — владѣнія бунчуковаго товарища Исидора Журавскаго; Панскій Колодезь, владѣнія обозной Марыи Киселевой м. 35, ж. 46; Веприцкій, владѣнія маіора Клобукова м. 30, ж. 41; Яхновщина, владѣнія тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Селецкаго м. 53, ж. 60; итого м. 1483, ж. 1625.

80. Деревня Татаровка, владѣнія бунчуковаго товарища Θεодора Раковича м. 298, ж. 309.

81. Село Сальное, общаго владѣнія: оберъ-провіантмейстера жены Варвары Кобеляцкой м. 82, ж. 76; подполковника Θεодора Фоябринкена м. 80, ж. 85; коллежскаго совѣтника Григорія Долѣнскаго жены Варвары м. 10, ж. 22; примеръ-маіора Лаврентія Раковича м. 60, ж. 77; бунчуковаго товарища жены Татьяны Раковичевой м. 101, ж. 116; итого м. 333, ж. 376.

82. Село Сиволожъ, общаго владѣнія: примѣръ-маіора Василя Равушки Романовскаго м. 7, ж. 9; коллежскаго ассессора Димитрія Григоровскаго м. 22, ж. 20; коллежскаго ассессора жены Екатерины Дорошенковой м. 153, ж. 194; сотеннаго писаря Самойловича дочери м. 10, ж. 9; священника Павла Иванковича м. 7, ж. 3; священника Θεодора Жукова м. 4, ж. 8; козаковъ м. 726, ж. 735; священно и церковнослужителей м. 3, ж. 3; итого м. 932, ж. 978.

83. Село Омбышь, общаго владѣнія: казенныхъ крестьянъ м. 254, ж. 269; козаковъ м. 127, ж. 118; хуторъ Обекровскій, владѣнія казенныхъ крестьянъ муж. 13, жен. 14; итого муж. 394, жен. 401.

84. Деревня Впшпювка, общаго владѣнія: его свѣтлости впазя Александра Андреевича Безбородька м. 141, ж. 153; козаковъ м. 34, ж. 35, казенныхъ крестьянъ м. 1, ж. 2; итого м. 176, ж. 180.

85. Село Сваричовка, общаго владѣнія: коллежскаго совѣтника жены Елены Мотопѣсовой м. 69, ж. 32; коллежскаго протоколнста Ивана Подгаевского м. 10, ж. 10; козаковъ м. 142, ж. 129; казенныхъ крестьянъ м. 7, ж. 5; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 2; итого м. 232, ж. 178.

86. Село Шпловичи, общаго владѣнія: надворнаго совѣтника Григорія Залуевского м. 7, ж. 12; козаковъ м. 169, ж. 184; казенныхъ крестьянъ м. 42, ж. 39; священно и церковно-служителей м. 5, ж. 3; итого м. 223, ж. 238.

87. Село Плиски, общаго владѣнія: войскового товарища Михайла Забѣлы м. 104, ж. 136; коллежскаго регистратора Василя Ярошевскаго м. 4, ж. 1; поручика Пвава Забѣлы м. 205, ж. 179; прапорщицы Маріи Игнатьевой м. 8, ж. 16; поручика Ивана Забѣлы жены Маріи м. 2, ж. 6; полкового

асаула жены Агранпины Котовой м. 2, ж. 3; священника Василя Тарасевича м. 5, ж. 4; козаковъ м. 526, ж. 725; казенныхъ крестьянъ м. 2, ж. 1; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 4; итого м. 862, ж. 1085.

88. Село Махновка, общаго владѣнія: войскового товарища Ивана Радченка м. 3, ж. 3; сотеннаго хорунжаго Павла Стрюкова м. 9, ж. 8; священническаго сына Якова Щербацкаго м. 1, ж. 6; козаковъ м. 445, ж. 485; казенныхъ крестьянъ м. 20, ж. 19; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 1; итого м. 485, ж. 522.

89. Село Круничполе, общаго владѣнія: секундъ маіора Михаила Томары м. 165, ж. 156; оберъ-провіантмейстерши Маріи Львцовой м. 170, ж. 167; коллежскаго протоколита Ивана Подгаевского м. 25, ж. 26; козаковъ м. 240, ж. 237; священно и церковно-служителей м. 9, ж. 7; хутора: Калиновскій, владѣнія священно-наѣтника Романа Яжевскаго м. 17, ж. 10; Александровскій, владѣнія коллежскаго ассесора Павла Милорадовича м. 7, ж. 9; итого м. 633, ж. 603.

90. Село Вурюжка, общаго владѣнія: коллежскаго ассесора Павла Милорадовича муж. 21, жен. 30; казенныхъ крестьянъ м. 275, ж. 327; козаковъ м. 244, ж. 288; священно и церковно-служителей м. 3, ж. 2; итого м. 543, ж. 645.

91. Мѣстечко Ивангородъ, общаго владѣнія: коллежскаго ассесора Ивана Забѣлы м. 71, ж. 57; бунчуковаго товарища жены Маріи Казачицкой м. 22, ж. 14; карнета Ивана Бибикова м. 8, ж. 5; прапорщика Емельяна Добровскаго м. 7, ж. 8; сотеннаго атамана Феодора Апостольскаго м. 8, ж. 9; войскового товарища Ивана Малюги м. 9, ж. 10; полковаго писаря Ивана Барановскаго м. 8, ж. 6; войскового товарища жены Маріи Придатковой м. 8, ж. 11; значковаго товарища Андрея Зубка

м. 1; поручика Клима Придаткова м. 7, ж. 14; карнета Саввы Барановскаго м. 1; козаковъ м. 1236, ж. 1381; казенныхъ крестьянъ муж. 42, жен. 36; священно и церковно-служителей м. 8, ж. 8; итого м. 1436, ж. 1559.

92. Село Хвастовци, общаго владѣнія: коллежскаго протоколста жены Татьяны Ярошевской м. 3, ж. 8; прапорщика Михаила Оболонскаго м. 8, ж. 8; прапорщика Ивана Оболонскаго м. 5, ж. 12; коллежскаго ассесора жены Татьяны Бутовичевой м. 15, ж. 9; подпоручика Леонтія Шкулина м. 6, ж. 12; прапорщичьяго сына Ивана Ягловскаго м. 2, ж. 2; священника Григорія Чудновскаго м. 5, ж. 10; поручика Степана Кулаковскаго м. 3, ж. 3; сотеннаго атамана Семена Стефановскаго въ хуторѣ подъ селомъ Фастовцами м. 2, ж. 3; козаковъ м. 928, ж. 1155; казенныхъ крестьянъ м. 26, ж. 26; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 5; хуторъ Бутовича, владѣнія коллежскаго ассесора жены Татьяны Бутовичевой м. 7, ж. 16; итого м. 1016, ж. 1269.

93. Село Вильмачовка, общаго владѣнія: титулярнаго совѣтника Ивана Григоровскаго м. 4, ж. 2; войскового товарища жены Маріи Острианской м. 10, ж. 10; священника Петра Антоновича м. 6, ж. 6; козаковъ м. 414, ж. 436; крестьянъ магистратскихъ м. 33, ж. 28; священно и церковно-служителей м. 6, ж. 7; итого м. 473, ж. 489.

94. Село Максимовка, общаго владѣнія: премьерь-маіора Михаила Стороженко м. 144, ж. 141; карнета Оми Подоскова м. 2, ж. 7; коллежскаго протоколста Семена Влохна м. 2, ж. 1; козаковъ м. 280, ж. 314; священно и церковно-служителей м. 4, ж. 5; итого м. 432, ж. 468.

95. Село Гужовка, общаго владѣнія: генераль-маіорши Маріи Селигняковой м. 8, ж. 14; сотниковой Евфросиніи Романовичевой м. 8, ж. 8; генераль-маіорши Софіи Максимовичевой м. 166, ж. 185; секундъ-маіора Василя Гудановскаго м. 8, ж. 8; полкового писаря Кирилла Довбни м. 3, ж. 5; прапорщика Ивана Булича м. 17, ж. 24; священническихъ сыновъ Андрея и Гаврила Леонтовичевъ м. 1, ж. 4; козаковъ м. 618, ж. 674; казенныхъ крестьянъ м. 11, ж. 8; священно и церковно-служителей м. 2, ж. 3; хутора: Селезняковой, владѣнія генераль-маіорши Маріи Селезняковой м. 10, ж. 7; Гужовскій, владѣнія прапорщика Павла Романовскаго м. 25, ж. 17 итого 877, ж. 957.

VI.

Топографическое описаніе города Сосницы.

Повѣтовый городъ Сосница, переименованный при возста-
новленіи повѣтовъ изъ уѣзднаго, который до открытія въ прош-
ломъ 1782 году въ малой россіи намѣстничествъ, состоялъ
сотеннымъ, ¹ разстояніемъ отъ губернскаго города Чернигова
въ 86 верстахъ, а отъ прикосновенныхъ къ нему повѣтовыхъ
Новгорода-Сѣверскаго въ 87 верст., Копотопа въ 57, Нѣжина
въ 110 верстахъ. Положеніе мѣстѣ при большихъ дорогахъ,
лежащихъ изъ губернскаго города Чернигова въ города Москву
и Копотопъ, при рѣчкѣ Убеди, съ правой стороны теченія ея,
и по обѣ стороны рѣчки Вьюки, на ровномъ низкомъ мѣстѣ
и частію на возвышенномъ. Проекта подтвержденнаго для

¹ «Городомъ учинился съ 1782 года изъ прежде бывшаго со-
теннаго мѣстечка Черниговскаго полку». (Зябловскій, V. 75).

перестройки вновь по плану не имѣется. Гербъ сего города представляетъ въ щитѣ бѣлаго поля бортную сосну, съ золотымъ на оной ульемъ и пчелами, которыми овладѣть старается черный медвѣдь.² Положеніемъ своимъ занимаетъ земли 313 десятинъ, окружается съ восточной, южной и частію сѣверной сторонъ, за рѣчками Убедью и Вьюнкою, сѣнокоснымъ лугомъ, болотами и выгономъ, а отъ западной и частію сѣверной сторонъ напашными землями. Вода въ рѣчкахъ Убеди и Вьюнкѣ для водопоя скота здорова, а жители для себя болшею частію употребляютъ изъ колодезей. Въ семь городѣ имѣется старинное укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала, фигуру продолговатаго четырехугольника и при немъ малаго замка, съ пятью для выѣзда воротами, называемыми менскими, черниговскими, глуховскими, повгородско-сѣверскими и новомлинскими, а зданія ихъ вовсе не имѣется; укрѣпленіе сіе окружается съ трехъ сторонъ предмѣстьемъ, раздѣляющимся на семь частей по улицамъ: 1-я вьюническая, 2-я горская, 3-я ганчаровская, 4-я покровская, 5-я зарѣчннская, 6-я залозновская, 7-я воздвиженская. Церквей во всемъ городѣ 8, изъ коихъ внутри вала каменныхъ двѣ: 1-я соборная во имя Святыхъ Троицы, съ колокольнею каменною; 2-я Успенія Пресвятыя Богородицы, съ колокольнею деревянною, (въ которой по старѣйшн верхомъ отъ громоваго удара чрезъ 27 лѣтъ служенія не имѣется); 3-я въ предмѣстьи въ части ганчаровской во имя Воскресенія Христова; 4-я въ части покровской-Покрова Пресвятыя Богородицы; 5-я въ части воздвиженской—Воздвиженія животворящаго креста; 6-я въ части вьюнской—Вознесенія Господня; всѣ оныя приходскія;

² Гербъ Сосаницы Высочайш: утверждень 4 июня 1783 года. (П. С. З. Р. И. 1783 г. № 45425. Книга чертежей и рисунковъ, — рисунки гербамъ городовъ, листъ 56).

7-я на кладбищѣ святаго мученика Фидимона; 8-я упраздненнаго Рувимо-сосеницкаго монастыря Преображенія Господня.³ Казеннаго деревяннаго строенія, въ предмѣстьи находящагося, три корпуса, кои занимаются: 1-й городничествомъ и казначействомъ, 2—повѣтовымъ и нижнимъ земскимъ судами, 3—городовымъ магистратомъ, городскою думою, сиротскимъ и словеснымъ судами. Погребъ для казны деревянный подъ землею. Сарай деревянный для заливныхъ трубъ. Амбаръ деревянный, въ коемъ содержалось магистратское горячее вино. Одинъ домъ, въ вѣдомствѣ магистрата состоящій, отдается въ наемъ. Церковнаго строенія: деревянныхъ избъ 4, которыя находятся при церквахъ и занимаются причетниками и нищими. Торговыхъ лавокъ деревянныхъ мѣщанскихъ 5, к во время ярмарокъ занимаются прїѣзжающимъ греками съ виномъ и прочими товарами. Мясныхъ лавокъ три; богодѣлень 4; торговая баня 1; кузницъ 17; котлярень 2. Домовъ деревянныхъ дворянскихъ 62, священно и церковно-служительскихъ 21, купеческихъ 6, мѣщанскихъ 69, разночинческихъ 2, козачьихъ 305, отставныхъ отъ службы 7, помѣщичьихъ крестьянъ 228, всего 700.⁴ Жителей: дворянъ мужескаго

³ Забловскій насчитываетъ въ Сосницѣ 10 церквей, но подробнаго перечня ихъ не даетъ (VI, стр. 75). По Румянцовской же описи малороссіи въ селенномъ мѣстечкѣ Сосвицѣ показано всего лишь четыре церкви: Вознесенія Христова, Св. Троицы, Воскресенія Христова и святит. Николая (Ал. Лазаревскій, вып. 1, стр. 129).

⁴ Въ показаніи количества дворовъ разница небольшая, даже съ Румянцовскою описью, гдѣ свѣдѣнъ дворовъ въ мѣстечкѣ — 694, коз. дв.—212, мѣщ. дв.—10, а 90 дворовъ, значившихся мѣщанскими по ревизіямъ 1738, 1743 и 1748 годовъ, во время составленія описи (1768 г.) оказались въ невозможномъ владѣніи разныхъ владѣльцевъ, какъ то у бунчук. товар. Ивана Полторацкаго, у отрѣшеннаго сотника Фидимона Шафонскаго (Шатили) и друг. Бобровникоу—10,

пола 168, женска 165; священно и церковно-служителей съ ихъ дѣтми мужска 17, женска 27; купцовъ третьей гильдіи мужска 22, женска 16; мѣщавъ христіанъ мужска 136, женска 144; евреевъ мужска 90; козаковъ, разночинцевъ и подсосѣдковъ мужска 684, женска 868; казенныхъ крестьянъ мужска 2, женска 8; крестьянъ помѣщичьихъ мужска 518, женска 525; почталіоновъ изъ дворянъ мужска 3, женска 2; изъ козаковъ мужска 11, женска 14; всего въ городѣ мужска пола 1651, женска 1769; изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ 40, сапожниковъ 60, кузнецовъ 21, котельниковъ 2, слѣсарей 3, столаровъ 3, ткачей 15, горшечникъ 1, печникъ 1, овчинниковъ 6, мясниковъ 5, калачниковъ 16.

Въ семь городѣ бывають на каждой недѣлѣ въ понедѣльникъ торги и, сверхъ того, въ году собираются три ярмарки: первая на сырной недѣлѣ, вторая въ десятую пятницу по Воскресеніи, третья 14-го сентября, на которыя пріѣзжаютъ купцы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ, какъ то: изъ Чернигова, Нѣжина, Борзны, Березны, Коропа и изъ другихъ мѣстъ, съ разными товарами и продолжаютъ продажу чрезъ недѣлю; кромѣ того, привозятъ вяленой рыбы, соли, коноплянаго масла, дегтю,

---

дв. кр. дв. а) 46 владѣнія бунчуков. товар. Ивана Полторацкаго; б) 21 и бездворныхъ хатъ—83, владѣнія бывш. сосницк. сотника Шафонскаго; в) 41 владѣнія, подкоморіаменской сотни Павла Ломинскаго, которому даны универсаломъ 1751 г. въ мѣстечку Сосницѣ на подваркахъ съ одной стороны, изъ свободныхъ войсковыхъ тамошнихъ нсполитыхъ людей, 50 дворовъ. Остальные дворы мелкихъ владѣльцевъ, заняты какъ самими владѣльцами, такъ и ихъ подсосѣдками» (Ал. Лаваревскій, выв. 1, стр. 129). Такимъ образомъ, за пятилѣтній промежутокъ времени, раздѣляющій составленіе двухъ документовъ—Румянцовской описи и нашего описанія, въ количествѣ и составѣ подворнаго владѣнія въ Сосницѣ произошли въ общемъ весьма значительныя измѣненія.

и изъ окрестныхъ мѣстъ хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ довольное число. ⁵ Здѣшняго-жъ города нѣкоторые кушцы производятъ торгъ товарами нѣмецкими и россійскими, а мѣщане дегтемъ, солью, коноплянымъ масломъ, стекломъ, табакомъ, желѣзомъ, рыбою свѣжею и вяленою, горячими напитками, винограднымъ виномъ, бакалеею, водками, ономъ, сѣномъ, съѣстными припасами и другими мѣлкими деревянными издѣліями. У жителей сего города довольно имѣется достаточныхъ огородовъ, въ коихъ сѣютъ и сажаютъ: огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ, капусту, буряки, морковь, рѣпу и пшеничку; также при многихъ домахъ имѣются небольшіе сады съ яблуневыми, грушевыми, сливными и вишневыми деревьями, съ коихъ собираемыми плодами довольствуется сей городъ безъ недостатка, и развозятся плоды на продажу въ города: Борзну, Березну, Коропъ, въ мѣстечка Мену, Синявку, Новое Млины и Понорницу.

Касательно жъ промысла козаковъ, разночищевъ и разнаго вѣдѣнія крестьянъ, въ семъ городѣ обитающихъ, то оные питаются отъ хлѣбопашества и разнаго ремесла, а женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣлія: пряжѣ льну, конопель и шерсти, для своего употребленія и на продажу.

VII.

Топографическое описаніе повѣта Сосницкаго.

Сосницкій повѣтъ, составленный изъ большой части сосницкаго и частей новгородско-сѣверскаго, и упраздненныхъ уѣздовъ,

⁵ И по описанію Зябловскаго въ Сосницѣ указаны тѣ же три ярмарки, на которыхъ производится торгъ «хлѣбомъ, скотомъ и разными мѣлочными товарами» (VI, стр. 75).

Березинскаго, Борзенскаго и коронскаго, простирается отъ востока къ западу на 78, а отъ сѣвера къ югу на 93 версты; ограничивается съ сѣверной и частию восточной стороны новгородско-сѣверскимъ, съ восточной конотопскимъ, съ южной нѣжинскимъ, съ западной черниговскимъ повѣтами. Черезъ сей повѣтъ протекають рѣки: первая портовая, втекающая въ оный изъ новгородско-сѣверскаго повѣта, которая частию и граничитъ сей повѣтъ отъ нѣжинскаго повѣта, Десна; внизъ по ней во всякое лѣтнее время сплавливають купцы и промышленники лѣсъ разнаго рода строевой и дровяной изъ орловской губерніи, и продають оный при разныхъ пристаняхъ, по сей рѣкѣ ильбющихся, изъ коихъ въ семь повѣтѣ одна при селѣ Великому-Устьи; по тѣмъ пристанямъ, буде продажою лѣсъ не сбываютъ, то доставляють далѣе по сей рѣкѣ, а изъ оной по Дябру.

Суда проходятъ плоскодонныя, называемыя струги, или байдаки различной пропорціи, (коихъ въ семь повѣтѣ не строить); нагружаются оныя въ разныхъ мѣстахъ желѣзомъ, пенькою, бичевою, рогожами, холстомъ, известью, хлѣбомъ, горячимъ виномъ, мѣломъ и прочими товарами. На упомянутой пристани при селѣ Великому-Устьи разными жителями грузъ байдаковъ частию скупается, и порожнія суда отъ оной возвращаются въ Новгородъ-Сѣверскій. Строевій при оной пристани для складки товаровъ не имѣется. Пороговъ по сей рѣкѣ и прочихъ препятствующихъ судоходству причинъ, въ семь повѣтѣ нѣтъ. Вторая рѣка Сѣнь, втекающая въ сей повѣтъ изъ конотопскаго и впадаетъ въ сосницкомъ повѣтѣ въ рѣку Десну, съ правой стороны ея, близъ села Великаго-Устья. Третья—Сновъ, граничащая сей повѣтъ частию отъ черниговскаго. По обѣимъ снѣ рѣкамъ судового ходу за устроенными на нихъ плотинами не имѣется. Протѣкають также внутри сего повѣта рѣчки, впада-

ющія въ рѣку Десну, съ правой стороны ея теченія: 1-я Убедь (которая въ двухъ мѣстахъ граничитъ небольшою частію сей повѣтъ съ новгородско-сѣверскимъ), 2-я Братовая, 3-я Мена, 4-я Пулка, 5-я Домница; да съ лѣвой стороны той-же рѣки Десны: 6-я Лошь, 7-я Труба, 8-я Лукавецъ, 9-я Борзна, 10-я Смоляръ; въ рѣку Снонь впадаютъ изъ повѣта сосницкаго, по теченію съ лѣвой стороны: 11-я Турья, 12-я Бречь, 13-я Щемелка, 14-я Рогозка; въ рѣку Убедь впадаютъ: 15-я Бистеръ, 16-я Сядринка, 17-я Булдижъ, 18-я Кобилка, 19-я Хребетна, 20-я Бернацкая, 21-я Волынка; въ рѣчку Мену: 22-я Дягова; въ рѣчку Борзну: 23-я Дочь, 24-я Сорока, 25-я Красный-Ставъ; въ рѣчку Турью 26-я Турецъ. ⁶ Сверхъ того, находится не малое число озеръ и ручьевъ, въ вышеписанныя рѣки и рѣчки впадающихъ, изъ которыхъ жители какъ для себя употребляютъ, такъ и скотъ довольствуютъ водоемъ; на означенныхъ же рѣкахъ и рѣчкахъ, исключая Десну, состоитъ мучныхъ мельницъ казенныхъ 26, владѣльческихъ и другого званія людей 149; въ рѣкахъ и рѣчкахъ выѣтся рыба: щуки, лины, язи, караси, окуни, сомы, судаки, бѣлизна, ляци, коропы, ерши, плотва, вѣюны и раки. Въ семъ повѣтѣ при разныхъ селеніяхъ мельницъ вѣтринныхъ 788. Заводовъ стеклянныхъ 2, заводовъ винокуренныхъ разныхъ владѣльцевъ и разночинцевъ большихъ и малыхъ 96.

---

⁶ Зѣсь опять встрѣчаемъ подробный перечень рѣкъ и рѣчекъ въ повѣтѣ, подобно вышеприведеннымъ перечнямъ отличающийся богатствомъ топографическаго матеріала, неизвѣстнаго по другимъ современнымъ описаніямъ. У Зябловскаго, напр. объ орошеніи повѣта сосницкаго сказано: „Сосницкій повѣтъ отъ Черниговскаго лежитъ на востокъ, орошаясь рѣками Десною, Сеймомъ и Убедомъ“, и только: (VI, стр. 75).

Въ разстояніи отъ города Сосницы монастыри старыя мужескіе: Крупицкій Николаевскій третьеклассный, въ двадцати трехъ верстахъ, обнесенный деревянною оградю, въ немъ церквей: одна каменная, двѣ деревянныхъ, келій 15; монашествующихъ: игумень одинъ, молаховъ штатныхъ 11. Домницкій третьеклассный же, въ 50 верстахъ, обнесенъ вокругъ каменною оградю; въ немъ церквей: каменная одна, деревянныхъ три, келій 14; монашествующихъ: игумень 1, іеромонаховъ 5, іеродіаконовъ 2, монаховъ 4. Женскій Кербутовскій, въ 20 верстахъ, обнесенъ вокругъ деревянною оградю; въ немъ церковь деревянная съ колокольнею, келій 43; монашествующихъ игуменія 1, монахинь 39; при ономъ монастырѣ находится священникъ одинъ. Ураздненныхъ монастырей мужескихъ: 1-й Макошинскій, отъ города въ 31 верстѣ, обнесенный каменною оградю; въ немъ двѣ церкви каменные съ колокольнею; въ немъ находится священникъ съ причетниками и содержатся съ ума спедшіе. 2-й Макошинскій Николаевскій, въ 7 верстахъ, обнесенный каменною оградю, въ немъ двѣ церкви каменные, одна недостроенная, а другая старая, да третья церковь деревянная, за оградю, старая; священника и служителей при немъ не имѣется. 3-й Андрониковскій, въ 50 верстахъ, безъ ограды; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею, и находится опредѣленный священникъ съ причетниками. Женскихъ: 1-й Мироновскій, отъ города въ 55-ти верстахъ, безъ ограды; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею, и находится опредѣленный священникъ съ причетниками. 2-й Макошинскій, въ 14 верстахъ, обнесенъ вокругъ деревянною оградю; въ немъ церковь деревянная, съ колокольнею; при ономъ находится священникъ съ причетниками. Одинъ заштатный городъ Борзна, мѣстечекъ 4, солъ 75, деревень 51, хуторовъ 92, церквей

каменныхъ 11, деревянныхъ 102. Въ упомянутомъ городѣ Борзиѣ публичныхъ деревянныхъ строеній казенныхъ три корпуса, лавокъ купеческихъ и мѣщанскихъ съ товарами, питейныхъ и ялсныхъ 60, въ томъ числѣ одна каменная. Казенныхъ магазиновъ 2, одинъ при селѣ Макошинѣ, отъ Сосницы въ 15-ти верстахъ, другой близъ города Корона при селѣ Рыботинѣ, въ 38 верстахъ. Домовъ въ повѣтѣ дворянскихъ каменныхъ 2, деревянныхъ 287, купеческихъ 12, мѣщанскихъ 309, козацкихъ, разночинческихъ и отставныхъ 6060, крестьянскихъ казеннаго вѣдомства 894, владѣльческихъ 3816. Жителей, кои всѣ исповѣдуютъ грекороссійскую вѣру: дворянъ мужеска пола 1556, женска 1266; священно и церковно-служителей мужеска 377, женска 388; кунцовъ третьей гильдіи мужеска 22, женска 24; мѣщанъ христіанъ мужеска пола 1453, женска 1425; евреевъ мужеска 27, женска 14; козаковъ, разночинцевъ и подусѣдковъ мужеска 27045, женска 27423; крестьянъ казеннаго вѣдомства мужеска 4768, женска 4974, владѣльческихъ мужеска 19101, женска 18917; всего во всемъ повѣтѣ кунцовъ, мѣщанъ, козаковъ и другого званія, положенныхъ въ подушный окладъ, мужеска пола 54349, женска 54431; изъ нихъ ремесленниковъ: портныхъ 20, котельникъ 1, шапочниковъ 15, овчинниковъ 18, мясниковъ 40, ткачей 35, плотниковъ 45, горшечниковъ 10, кузнецовъ 35, колесниковъ 20, сапожниковъ 40. Въ вышесказанномъ заштатномъ городѣ Борзиѣ бывають въ каждую недѣлю два торга въ понедѣльникъ и пятокъ, на которыхъ торгуютъ купцы и мѣщане сего города въ лавкахъ разными товарами, а на площадяхъ солью, рыбомъ, дегтемъ, коноплянымъ масломъ, стекломъ, простою глиняною посудой, желѣзомъ, ремнемъ и навозится довольно изъ окрестныхъ селеній обывателями хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Сверхъ того, ярмарокъ въ году бываетъ три: первая въ четвертую недѣлю великаго поста, продолжается чрезъ три недѣли, вторая въ Троицынъ день и третья Параскениевская, ⁶ продолжаются чрезъ недѣлю; пріѣзжаютъ на оныя съ разныхъ близъ лежащихъ городовъ и мѣстъ, и при томъ изъ Донскихъ станицъ промышленники съ рыбою красною, соленою въ бочкахъ и платаню, ковоплянымъ масломъ, дегтемъ, хлѣбомъ разнаго рода, деревяною посудю, рогатымъ скотомъ и овцами, а купцы съ разными товарами суконными и другими.

Въ мѣстечкахъ: Мень всякой недѣли въ четвертокъ собираются торги и бываютъ въ году двѣ ярмарки: 1-я мая 9-го, а вторая сентября 8-го чисель и продолжаются по два дня; ⁷ на оныя пріѣзжаютъ купцы изъ Березнаго и Чернигова, съ суконными и разными товарами и прочими пухлыми вещами. Въ Снявкѣ ⁸ всякой недѣли въ субботній день собираются торги, а ярмарокъ не бываетъ. Въ Новыхъ-Млинахъ ⁹ всякой недѣли собираются торги въ попятельникъ и пятокъ, а ярмарокъ въ году три: первая января 6-го, вторая апрѣля 23-го, третья августа 15-го чисель, и продолжаются чрезъ два дня, на оныя пріѣзжаютъ изъ городовъ Борзны, Корона и Нѣжина съ

⁶ Зябловскій также насчитываетъ въ Борзнѣ «три годовыхъ ярмарки», хотя и не называетъ ихъ по времени (VI, стр. 84).

⁷ Въ сообщеніи объ этомъ Зябловскаго находимъ нѣкоторую разницу, хотя и не существенную. Онъ говоритъ, что въ Мень бываютъ ярмарки: «мая 8 и сентября 8 чисель» (VI, стр. 76).

⁸ По Румянцовской описи «сотенное мѣстечко Снявка, при р. Садковкѣ» (Ал. Лазаревскій, вын. 1; стр. 118). По Зябловскому «преждѣ бывшее мѣсто сотеннымъ городкомъ» (VI, стр. 76).

⁹ У Зябловскаго «Новые Млины, бывшіе прежде сотеннымъ городкомъ, въ коемъ бываютъ ярмарки: января 6, апрѣля 23, юня 29 и сентября 8», т. е. четыре, а не три (стр. 85).

суконными и разными товарами. Въ Шаповаловкѣ¹⁰ торговля не бываетъ, а съѣзжаются мая 9-го числа самое далое число купцовъ съ мѣлкими товарами, и торгуютъ одинъ день. Ближатъ въ повѣтъ сосницкомъ здоровый, земли по учиненному ограниченію повѣта находится всѣхъ угодій 448701 десятина, качество имѣють сѣрое, черное и песчаное, за удобреніемъ песчаного навозомъ къ плодородію способное. На ней сѣется хлѣбъ: рожь, гречиха, пшеница, овесъ, ячмень, просо, горохъ, ленъ и конопля; урожай бываетъ въ дождливыя лѣта хорошій, а въ сухія скудный. Сѣнные покосы на лугахъ и въ лѣсахъ лучше бываютъ въ дождливое, а на низкихъ и болотистыхъ мѣстахъ въ сухое время. Лѣсъ имѣется наиболѣе въ сѣверной части сего повѣта и близъ рѣкъ Десны и Сейма, строевой и дровяной: дубовый, березовый, сосновый, осиновый, липовый, ольховый, ясеневый, кленовый, лозовый и орѣшникъ, котораго при нѣкоторыхъ селеніяхъ довольно, а въ другихъ мѣстахъ частію для своего только употребленія, а частію онаго недостаточно, и для обтапливанія въ зимнее время употребляютъ солому. Въ тѣхъ лѣсахъ находятся звѣри: медвѣди, волки, лисицы, зайцы, козы дикія и бѣлки; птицы: глушаки, тетерева, орлы, ястребы, куропатки, соловьи, скворцы, щеглы, чижы, жаворонки, воробы, чайки, сороки, воробьи и ластовки; въ поляхъ: дрофы и перепелки; при водахъ: дикія утки, журавли, цапли и кулики. Гаду множество: змѣй большихъ и малыхъ, ужовъ, черепахъ и ящерицъ.

Во всѣхъ селеніяхъ сего повѣта, при владѣльческихъ и разночинческихъ, козачьихъ и другого званія людей домахъ имѣются сады, съ плодоносными деревьями: яблонями, грушами, дулячи, гливами, вишнями и сливами, конхъ плодами доволь-

---

¹⁰ Шаповаловка у Зябловскаго названа «Шеловаловка, бывшая также сотеннымъ городкомъ» (стр. 85).

ствуются сами жители, а нѣкоторые отдаютъ въ откупы привѣжающимъ нарочито для того изъ разныхъ городовъ и посадовъ, находящихся въ малороссіи, купцамъ, кои собирая по созрѣлости плоды, развозятъ для продажи по разнымъ великороссійскимъ городамъ; въ огородахъ же сѣютъ и сажаютъ капусту, огурцы, петрушку, пастернакъ, лукъ, чеснокъ, бобъ, горохъ простой и сахарный, свеклу, морковь, рѣпу, петрушку, салату, картофель, пшеничку и табакъ.

Крестьяне владѣльческіе, кромѣ казенныхъ, находятся на издѣліи, а оброчныхъ вовсе не имѣется; вообще-жъ оные промышленяютъ хлѣбопашествомъ и разными по хозяйству работами, а нѣкоторые покупкою и продажей соли, рыбы, конопляного масла, дегтю; а козакъ и разночинцы пине въ домахъ своихъ продажей горячаго вина; женскій полъ, сверхъ полевой работы, упражняется въ рукодѣліи—пряжѣ льну, конопель и шерсти, для употребленія на свое одѣяніе и частію на продажу; по мѣстечкамъ же занимаются торгомъ въ лавкахъ мѣлочными товарами и съѣстными припасами.

Минеральныхъ водъ, металлическихъ рудъ и мраморовъ въ селѣ повѣтъ не имѣется.

*Повѣта Сосницкаго землемѣръ губернской секретарь
Денисъ Карповскій.*

VIII.

Алфавитный реестръ о селеніяхъ, состоящихъ въ повѣтѣ
Сосницкомъ.¹

А.

Село Александровка.
Деревня Андреевка.
Деревня Анненская.
Деревня Адамовка.

Б.

Село Баба.
Хуторъ Бородуховскій.
Деревня Бречъ.
Хуторъ Братовой.
Деревня Буда.
Хуторъ Бернадскій.
Хуторъ Бречъ,
Слобода Брецкая.
При Брецкой Негодѣвской мель-
ницѣ хуторъ.
Деревня Буда.
Село Блистова.
Слобода Богородицкая.
Хуторъ Блистовской.

Село Ворковка.
Село Британовка.
Городъ Борзна.
Село Берестовецъ.
Деревня Бондаровка.
Деревня Бутовка.
Хуторъ Бондаревскій.

В.

Село Величковка.
Деревня Верхолѣсье.
Село Волянка.
Хуторъ Вертецъ.
Село Воловца.
Хуторъ Вершинскій.
Село Волосковцы.
Село Высокое.

Г.

Деревня Гуриновка.
Деревня Гутище.
Деревня Гапошковка.

¹ При описаніи повѣта сосницкаго имѣется, въ видѣ особаго приложенія, «каталогъ къ генеральной картѣ повѣта сосницкаго», съ подробнымъ указаніемъ количества душъ по полямъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ повѣта и съ алфавитнымъ реестромъ впереди. За недостаткомъ мѣста, каталогъ, въ виду его обширности, не можетъ быть напечатанъ здѣсь, а предлагается пока одинъ только алфавитный реестръ селеній, въ виду представляемого имъ самостоя- тельно общаго интереса для опредѣленія территоріи бывшаго сосницкаго повѣта, захватывавшаго части нынѣшнихъ уѣздовъ: борзенскаго, городнянскаго, кро- ловецкаго, копотопскаго и черниговскаго, помимо сосницкаго.

Слобода Гвоздиковка.
Слобода Гутинская.
Хуторъ при Греблѣ Домницкой.
Село Городище.
Хуторъ Гриневои куть.
Село Головенка.

Д.

Деревня Долгая гребля.
Село Домашнинь.
Село Дягова.
Село Даниловка.
Дорошенковой мельницы.
Дорошенковой хуторъ.
Слобода Долга гребля.
Деревня Дубровка.
Слобода малый Дырчинъ съ хуторомъ.
Два хутора Демидовскіе.
Деревня Дурви.

Е.

Евлашовка село.
Село Едуть.
Близъ села Едуть хуторъ.

Ж.

Деревня Жуковичи съ хуторомъ.
Хуторъ Жуковиковскій.

З.

Село Займище.
Село Загребелье.
Слобода Загребельная при Великохъ-Щинлѣ.
Село Зибтневъ.
Хуторъ За Низковкою Полявскаго.
Хуторъ За Денскимъ млинкомъ Адасовскаго.
Село Великая Загоровка.

Село Малая Загоровка.
Хуторъ при Великой Загоровкѣ Бандарова.

И.

Хуторъ Ивановскій.
Хуторъ Ивановт.
Хуторъ Иполтовка, она-жъ и Гутинце.
Хуторъ Ивановскій.
Село Ильицы.

К.

Хуторъ Красногоровскій Богдана.
Хуторъ Кирѣевскій.
Село Кирѣевка.
Село Киселевка.
Село Куквичи.
Хуторъ Куквицкій Омелюты.
Село Кудровка.
Деревня Кабриновка.
Хуторъ Каруковскій.
Деревня Каруковка.
Село Козляничи.
Хуторъ Комаровскій.
Село Купичи.
Село Конятинъ.
Село Кучиновка.
Хуторъ Канна Рубана.
Село Комаровка.
Слобода Кербутовка.
Хуторъ Космаковщина.
Село Кнуги.
Деревня Костиревъ.
Село Красный-Ставъ.
Село Кунашевка.
Хуторъ Кутовой при селѣ Кунашевкѣ.
Хуторъ Косляновъ.
Село Красилровка.

Хуторъ Комендатскій.
Хуторъ Кустовцы.
Хуторъ Кистерскій Скоропадскаго.

Л.

Хуторъ при Мѣсахъ Менскихъ.
Деревня Лубенцы.
Деревня Лозовка.
Деревня Ляшковцы
Хуторъ Ледонской.
Хуторъ Литнякъ.
Хуторъ Луцинской.
Село Ланы.
Хуторъ Луговой Рубана.
Хуторъ Лошовскій.
Хуторъ Лутавскій.
Хуторъ Лукавецъ.
Хуторъ Луговой Сахновскаго.
Хуторъ Доктовскій.

М.

Мѣстечка Мона,
Село Макошинъ.
Село Михайловка.
Деревня Масалаевца.
Слобода Макошинская.
Село Максаки.
Въ Мироповскомъ монастырѣ.
Хуторъ при Мень Омелюты.
Хуторъ при урочищѣ.
Хуторъ Маховиковскій Страховскаго.
Хуторъ Максаковскій.

Н.

Село Науровка.
Хуторъ Нагорновскій.
Неглинскій хуторъ.
Село Носовка.
Село Новыя Млины.

Село Низковка.
Хуторъ Нѣжинщина.
Хуторъ Ненадовщина.
Село Николаевка.
Хуторъ Новосѣлье.
Село Носеліовка.
Мѣстечко Новыя-Млины.
Село Нехаевка.

О.

Село Осмаки.
Село Олшаное.
Село Оленовка.
Хуторъ Окопной.
Хуторъ при селѣ Оленовкѣ.
Село Омбачевъ.
Деревня Остаповка.
Хуторъ Осѣцкіе казенные.

П.

Хуторъ Пасѣка Шафонскаго.
Деревня Прогонь.
Хуторъ Папѣля Петрункевича.
Деревня Пѣски.
Хуторъ Пѣсковскій.
Хуторъ Пасѣка Ждановича.
Село Пекаревъ.
Хуторъ Побогдаловка.
Село Прачи.

Р.

Хуторъ за рѣкою Рагозкою.
Хуторъ на Рагозкѣ Оршикевича
и Сахновскаго.
Хуторъ Рагозка Морозовой.
Слобода Рагозка.
Хуторъ Рагоснискій Иваницы.
Хуторъ надъ рѣкою Рагозкою.
Село Рыботныя.
Деревня Рыжки.
Деревня Руденка Еньки.

С.

Хуторъ Селезеневскій Шафонскаго.
Село Степановка.
Хуторъ Самсоновскій.
Село Савники.
Деревня Сядрына.
Село Слободка.
Деревня Самотучи.
Село Спаское.
Хуторъ Старогутинскій.
Мѣстечко Снявка.
Село Стольное.
Село Степановка.
Село Сыдоровка.
Хуторъ Степовой } Дубляискихъ.
Хуторъ Степовой же }
Хуторъ Степовой казенной.
Село Стрѣлики.
Хуторъ Ступникъ.
Хуторъ Селпнской.
Хуторъ Сорока.
Хуторъ Сосницковщина.
Слобода Старыцы.
Хуторъ Свѣчкаловскій.
Село Сахочи.
Хутора состоящія при Сохачахъ.
Деревня Самотужки, они же и
Ченчики.
Городъ Сосница.

Т.

Деревня Турецъ.
Слобода Тютюникова.
Деревня Тѣлая.
Хуторъ Тарасевичевскій Лизогуба.
Хуторъ Татаровщина.
Село Тростянка.

У.

Село Малое-Устье.
Хуторъ Успенскій Чесныковой.
Хуторъ Успенскій Лысынскаго.
Село Ушня.
Село Великое-Устье.
Хуторъ Велико-Успенскій Чесныка.

Ф.

Село Фесковка.
Хуторъ Федоренковщина.
Слобода Филоновщина.

Х.

Хутора Хребетинскіе.
Деревня Ховдѣвка.
Село Холмы.

Ч.

Село Чернотычи.
Село Чепелевъ.
Слобода Чесныковка.
Хуторъ при слободѣ Чесныковѣ.

Ш.

Хуторъ Шкробовской.
Деревня Шышка.
Мѣстечко Шаповаловка.
Село Шабалиновъ.
Хуторъ Шутовскій.
Хуторъ Шышковскій.

Щ.

Деревня Великій Щимель
и
Малый Щимель.

Я.

Деревня Яжбурова Рудня.
Деревня Ягличи.
Деревня Ярошовка.

13

